

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС 77-44475
от 31.03.2011 г.

ISSN 2221-7797

Подписной индекс - 84291

Издаётся с 15.06.2011 г.

Входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

INTERNATIONAL
SCIENTIFIC PERIODICAL
«MODERN
FUNDAMENTAL
AND APPLIED
RESEARCHES»

МЕЖДУНАРОДНОЕ
НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
«СОВРЕМЕННЫЕ
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»

№4(7) 2012

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР
МАГИСТР
Кисловодск - 2012

Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» - №4(7) - 2012 г. - Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2012 г. - 220 с.

Главный редактор:

Восканов М.Э., кандидат экономических наук, член Международного Союза экономистов

Председатель редакционного совета:

Неровня Т.Н., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии гуманитарных наук

Заместитель председателя редакционного совета:

Вардзелашвили Ж.А., доктор филологических наук, профессор, действительный член Российской Академии педагогических и социальных наук, действительный член Академии педагогических наук Грузии (Грузия)

Редакционный совет:

Айзикович С.М., доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник
Власов В.И., доктор философских наук, профессор
Власова Г.Б., доктор юридических наук, доцент
Гаджиев С.Ш., доктор технических наук, профессор
Гумеров Х.С., доктор технических наук, профессор
Дёмин В.А., доктор химических наук, старший научный сотрудник
Дулин А.Н., доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор
Заблодская И.В., доктор экономических наук, профессор (Украина)
Заев В.А., доктор технических наук, профессор
Козьминых В.О., доктор химических наук, профессор
Козьминых Е.Н., доктор фармацевтических наук, профессор
Лебедев С.В., доктор биологических наук, профессор
Мальцева Л.В., доктор педагогических наук, доцент
Нагорный Б.Г., доктор социологических наук, профессор (Украина)
Накашидзе Г.Т., доктор философских наук, доцент (Грузия)
Попков В.П., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Правдина Л.Р., кандидат психологических наук
Рамазанов С.К., доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор (Украина)
Скибин Г.М., доктор технических наук, профессор
Сорочан Т.М., доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Таран О.Л., доктор экономических наук, доцент
Труфанов М.Е., доктор юридических наук, доцент
Чемеринский К.В., кандидат юридических наук, доцент
Черняева Р.В., доктор экономических наук, профессор

Научно-образовательное культурно-просветительское периодическое печатное издание

Входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс - 84291 (в федеральном каталоге ОАО Агентство «Роспечать»)

**Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций**

Свидетельство ПИ № ФС 77-44475 от 31.03.2011 г.

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 15.06.2011 г.

© Коллектив авторов, 2012

© АНО «УЦ «МАГИСТР», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....11

Анилова Людмила Вячеславовна / Lyudmila V. Anilova

Гунякова Анастасия Александровна / Anastasia A. Gunyakova

Маськова Анна Юрьевна / Anna Y. Maskova

МОНИТОРИНГ ПОЧВ БЕЛЯЕВСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

SOILS MONITORING OF BELJAEVSKY DISTRICT OF ORENBURG REGION..... 11

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....13

Берберова Елена Георгиевна / Elena G. Berberova

ПРОЦЕСС ПЕРЕСЕЛЕНИЯ АДЫГСКИХ ПЛЕМЕН В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ (1862- 1864 ГОДЫ)

RESETTLEMEN PROCESS ADYGHE TRIBES IN THE OTTOMAN EMPIRE (1862 - 1864

YEARS) 13

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....18

Звягинцева Наталья Юрьевна / Natalia Y. Zvyagintseva

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ФРАКТАЛЬНОГО МЕТОДА

CREATING OF COURSE ON THE BASIS OF FRACTAL METHOD..... 18

Полтавцева Елена Сергеевна / Elena S. Poltavtseva

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ И РЫНКА ТРУДА

CORRELATION OF VOCATIONAL EDUCATION IN EUROPE AND THE LABOR MARKET..21

Ростомашвили Ия Евгеньевна / Iya E. Rostomashvili

СТАНОВЛЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

EMERGENCE OF CONSCIOUSNESS IN TERMS OF VISUAL DEPRIVATION.....24

Смахтина Анна Владимировна / Anna V. Smakhtina

РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ЧТЕНИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

PRIMARY SCHOOL CHILDREN READING NEEDS DEVELOPMENT RESOURCES.....31

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....35

Колтунова Елена Аркадьевна / Elena A. Koltunova

СИМВОЛ И СИМВОЛИЗАЦИЯ КАК КАТЕГОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

THE SYMBOL AND SYMBOLIZATION AS PSYCHOLOGICAL SCIENCE CATEGORIES.....35

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ39

Лебединская Валерия Петровна / Valeriia P. Lebedinskaia

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

STATUS AND FAMILY PROBLEMS IN MODERN RUSSIA.....39

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ42

Виноградов Николай Петрович / Nikolai P. Vinogradov

Сочнев Александр Константинович / Alexander K. Sochnev

СПОСОБ УДАЛЕНИЯ РАСТВОРЕННОГО В РАБОЧЕЙ ЖИДКОСТИ ВОЗДУХА ИЗ
ЗАКРЫТЫХ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

WAYS OF REMOVAL OF AIR DISSOLVED IN A WORKING LIQUID FROM THE CLOSED
HYDRAULIC SYSTEMS OF AIRCRAFTS.....42

Галеев Ахметсалим Сабирович / Ahmetsalim S. Galeev

Григорьев Валерий Михайлович / Valerii M. Grigoriev

Арсланов Ришат Исмагилович / Rishat I. Arslanov

Ермилов Павел Петрович / Pavel P. Ermilov

POSSIBLE APPLICATION OF WIRELESS GALVANIC COMMUNICATION CHANNEL AT
THE WELLS EQUIPPED WITH DEEP BOTTOM HOLD-DOWN PUMPS

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПРОВОДНОГО ГАЛЬВАНИЧЕСКОГО КАНАЛА
СВЯЗИ НА СКВАЖИНАХ, ОБОРУДОВАННЫХ ШТАНГОВЫМИ ГЛУБИННЫМИ

НАСОСАМИ.....44

Капустин Дмитрий Егорович / Dmitriy E. Kapustin

Дедов Сергей Владимирович / Sergei V. Dedov

Токарев Анатолий Евгеньевич / Anatoly E. Tokarev

СИСТЕМА АВТОМАТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАЦИОНАРНОГО
ЭНЕРГОМОДУЛЯ

SYSTEM OF AUTOMATIC CONTROL OF THE STATIONARY POWER MODULE48

Кулинченко Александр Витальевич / Alexander V. Kulichenko

Виноградов Николай Петрович / Nikolai P. Vinogradov

УСТРОЙСТВО КОНТРОЛЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ СИГНАЛИЗАЦИИ И
ОТСЕЧКИ ГИДРАВЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВОЗДУШНОГО СУДНА

THE CONTROL UNIT OF WORKING CAPACITY OF SYSTEM OF THE ALARM SYSTEM
AND CUT-OFF HYDRAULIC SYSTEM OF THE AIRCRAFT 52

Львова Эльвира Львовна / Elvira L. Lvova

Миронова Альвина Николаевна / Alvina N. Mironova

ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ РЕАКТИВНОЙ МОЩНОСТИ И ОЦЕНКИ КОЭФФИЦИЕНТА
НЕСИНУСОИДАЛЬНОСТИ НАПРЯЖЕНИЯ В СЕТЯХ С ДУГОВЫМИ ПЕЧАМИ

THE QUESTIONS OF COMPENSATION OF REACTIVE POWER AND ESTIMATED VOLTAGE
NONSINUSOIDALITY RATIO IN NETS WITH ARC FURNACES..... 55

Перельгин Владимир Тимофеевич / Vladimir T. Perelygin

Рыскаль Ольга Ефимовна / Olga E. Ryskal

РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСА ЯДЕРНО-ГЕОФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПРОМЫСЛОВО-
ГЕОФИЗИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАЗРАБОТКОЙ НЕФТЕГАЗОВЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ

DEVELOPMENT OF NUCLEAR METHODS COMPLEX FOR OILFIELD AND GEOPHYSICAL
CONTROL OVER OIL AND GAS FIELD DEVELOPMENT 60

Платонова Елена Владимировна / Elena V. Platonova

Алахтаев Ян Александрович / Yan A. Alahtaev

АНАЛИЗ НЕСИНУСОИДАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ САЯНОГОРСКОГО УЗЛА ХАКАССКОЙ
ЭНЕРГОСИСТЕМЫ

ANALYSIS OF NOT SINUSOIDAL MODES OF SAYANOGORSK KNOT OF THE KHAKASS
POWER SUPPLY SYSTEM 63

Фаттахов Ирик Галиханович / Irik G. Fattakhov

THE CONSIDERATION OF THE CYCLIC INJECTION THROUGH THE EXAMPLE OF
СТАХАНОВСКИЙ ОИЛ ФИЕЛД

РАССМОТРЕНИЕ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЗАКАЧКИ НА ПРИМЕРЕ
СТАХАНОВСКОГО НЕФТЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ..... 70

Флоринский Олег Святославович / Oleg S. Florinsky

Носов Алексей Константинович / Aleksey K. Nosov

УНИКАЛЬНЫМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРИРОДНЫМ БОГАТСТВАМ КМВ НЕОБХОДИМА
ДЕЙСТВЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА

THE UNIQUE NATIONAL NATURAL RESOURCES OF CAUCASIAN MINERAL WATERS
NEED EFFECTIVE STATE DEFENSE 74

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....78

Задикян Яна Владимировна / Yana V. Zadikyan

ОГРАНИЧЕННОСТЬ РЕШЕНИЙ НЕЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ
ВОЛЬТЕРРА

BOUNDEDNESS OF SOLUTIONS NONLINEAR INTEGRAL EQUATIONS VOLTERRA.....78

Никитин Андрей Павлович / Andrey P. Nikitin

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОГЛОЩЕНИЯ ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ НАНОРАЗМЕРНЫМИ
ВКЛЮЧЕНИЯМИ МЕТАЛЛОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДЛИНЫ ВОЛНЫ

DEPENDENCE OF THE NANOSIZE METAL INCLUSIONS' ABSORBANCE ON THE LASER
RADIATION WAVE LENGTH81

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....87

Классен Эрих Гергардович / Erikh G. Classen

Э.В. ИЛЬЕНКОВ: НЕПРЕОДОЛЕННЫЕ ПРЕГРАДЫ В ТРАКТОВКЕ ИДЕАЛЬНОГО -
ОСНОВНОЙ КАТЕГОРИИ ФИЛОСОФСКИХ СИСТЕМ

E.V. ILYENKOV: UNMASTERED OBSTACLES IN THE INTERPRETATION OF THE IDEAL -
THE MAIN CATEGORY OF PHILOSOPHICAL SYSTEMS.....87

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....91

Дёмин Валерий Анатольевич / Valerij A. Demin

ОТБЕЛКА ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ОЗОНОМ

OZONE BLEACHING OF PULP91

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ96

Алескерова Светлана Эдуардовна / Svetlana E. Aleskerova

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЁЖИ

THE PROBLEM OF YOUTH EMPLOYMENT96

Аникин Александр Вячеславович / Aleksandr V. Anikin

Буданова Марина Николаевна / Marina N. Budanova

ФИНАНСИРОВАНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ
НЕКОММЕРЧЕСКИЕ КОБРЕНДИНГОВЫЕ БАНКОВСКИЕ ПРОЕКТЫ

THE CHARITY FINANCING THROUGH NONCOMMERCIAL CO-BRANDED BANK
PROJECTS.....98

Викторова Елена Михайловна / Elena M. Viktorova ОЦЕНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ ASSESSMENT OF CONSUMER LOYALTY.....	102
Гущина Юлия Игоревна / Julia I. Guschina Митина Екатерина Алексеевна / Ekaterina A. Mitina Скачкова Оксана Александровна / Oksana A. Skachkova ПРИБЫЛЬ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ PROFIT AS FACTOR OF FINANCIAL STABILITY.....	105
Гущина Юлия Игоревна / Julia I. Gushchina Субботина Екатерина Андреевна / Ekaterina A. Subbotina СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК ФУНКЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ IMPROVING OF ECONOMIC ENTITY'S MARKETING SYSTEM AS A FUNCTION OF ECONOMIC ACTIVITY.....	107
Дзюба Марина Анатольевна / Marina A. Dzyuba ЗАДАЧИ И СУЩНОСТЬ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА С УЧЕТОМ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА TASKS AND ESSENCE OF A RISK MANAGEMENT TAKING INTO ACCOUNT THE RUSSIAN REALITY AND SPECIFICS OF ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN MARKET	109
Ермаков Юрий Валерьевич / Yuri V. Ermakov Рубцова Ольга Леонидовна / Olga L. Rubtsova Чеснокова Мария Сергеевна / Maria S. Chesnokova ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА INNOVATIVE PROCESSES IN HIGHER EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA: PROBLEMS OF THE HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT	113
Иванюк Алексей Константинович / Aleksei K. Ivanyuk ФАКТОРЫ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS INFLUENCING CONSUMER BEHAVIOR.....	117

Ковтун Вита Петровна / Vita P. Kovtun	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	
THE CONCEPTUAL BASIS FOR DETERMINING THE INFLUENCE OF REPUTATIONAL RISKS OF THE ENTERPRISE TO ITS ECONOMIC SECURITY.....	122
Крутских Роман Вячеславович / Roman V. Krutskikh	
THE NECESSITY OF ADOPTION OF INDEXES, TAKING INTO ACCOUNT INFLATION, INTO THE SYSTEM OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT	
НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ В СИСТЕМУ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УЧИТЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ.....	127
Кудрина Ольга Юрьевна / Olga Y. Kudrina	
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРУПНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	
TO THE QUESTION OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BIG CAPITAL IN THE ECONOMIC CRISIS.....	130
Кузнецова Инна Александровна / Inna A. Kuznetsova	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ	
PROSPECTS OF THE TAX SYSTEM RUSSIAN FEDERATION.....	132
Меджлумян Мария Самвеловна / Maria S. Medjlymian	
Семёнов Сергей Николаевич / Sergei N. Semyonov	
СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ	
SOCIAL IMPORTANCE OF CREDITING AND GENERAL TRENDS OF ITS DEVELOPMENT UNDER SOCIO-CARING , NATIONAL ECONOMY IN RUSSIA	135
Мирошников Николай Игнатьевич / Nicholiy I. Miroshnikov	
О ФАКТОРАХ ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ РОЛИ СФЕРЫ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	
ABOUT THE FACTORS DETERMINING ROLE OF THE SERVICE SECTOR IN MODERN ECONOMY.....	140
Олийнык Яна Викторовна / Jana V. Oliinik	
РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА МСФО	
DEVELOPMENT OF UKRAINIAN ACCOUNTING ORIENTED IFRS	144

Павлова Ирина Александровна / Irina A. Pavlova

Тарасова Елена Владимировна / Elena V. Tarasova

ОСОБЕННОСТИ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ФОРМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE FEATURES OF INDEPENDENT ESTABLISHMENTS AS THE ORGANIZATIONAL -
LEGAL FORM OF AN ENTERPRISE..... 147

Платонова Надежда Александровна / Nadegda A. Platonova

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

ANALYSIS OF FACTORS OF REGIONAL COMPETITIVENESS..... 150

Репина Инна Николаевна / Inna M. Repina

СИСТЕМАТОЛОГИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «АКТИВЫ
ПРЕДПРИЯТИЯ»

SYSTEMOLOGY OF APPROACHES TO A CATEGORY «ASSETS OF THE ENTERPRISE»... 161

Филиппов Максим Владимирович / Maxim V. Filippov

СУЩНОСТЬ ЦЕЛЕВОГО РЫНКА МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

THE ESSENCE OF THE TARGET MARKET OF MEAT-PROCESSING ENTERPRISES..... 165

Шишонин Владимир Павлович / Vladimir P. Shishonin

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА РОССИИ

USE OF CLUSTER TECHNOLOGIES – THE BASIS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF NORTH CAUCASUS REGION OF RUSSIA..... 169

Шматова Елена Владимировна / Elena V. Shmatova

Рябченко Анастасия Валерьевна / Anastasya V. Ryabchenko

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ОТЧЕТА О СОВОКУПНОМ ДОХОДЕ ЗА
ПЕРИОД

CRITERIA OF FORMATION OF COMPONENTS OF THE REPORT ABOUT THE
CUMULATIVE INCOME FOR THE PERIOD 173

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 180

Андреев Валерий Витальевич / Valeriy V. Andreev

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ, МАРИЙСКОЙ И МОРДОВСКОЙ АССР)

SOME PECULIARITIES OF THE NATION-BUILDING IN THE REPUBLICS OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (THE CASE OF CHUVASHIA, MARI AND MORDOVIA)	180
Греку Валерий Петрович / Valeriy P. Grecu ЕЩЕ РАЗ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ ONCE MORE ABOUT THE DEATH PENALTY	185
Губина Алла Михайловна / Alla M. Gubina ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В 16-18 ВЕКАХ HISTORICAL STAGES OF FORMATION OF HANDWRITING EXAMINATION DOCUMENTS IN WESTERN EUROPE 16-18 CENTURIES	187
Кабакова Кристина Игоревна / Kristina I. Kabakova КРИМИНАЛЬНЫЕ СДЕЛКИ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ CRIMINAL TRANSACTIONS WITH SECURITIES.....	191
Мальцева Людмила Валентиновна / Lyudmila V. Maliceva ПРИЧИНА, УСЛОВИЯ, СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ CAUSES, CONDITIONS, STRUCTURE CRIME AMONG MINORS.....	193
Микаилов Самир Мурсалович / Samir M. Mikailov ВНЕВЕДОМСТВЕННАЯ ОХРАНА ПОЛИЦИИ КАК КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ PRIVATE SECURITY OF POLICE AS COMPONENT OF SYSTEM OF ENSURING NATIONAL SAFETY.....	196
Переверзев Александр Сергеевич / Alexander S. Pereverzev ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА PROBLEMS OF PROTECTION OF GOODWILL ENTITY	199
Тропина Виктория Николаевна / Viktoria N. Tropina АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ ADMINISTRATIVE PUNISHMENT AS WAY OF EDUCATION.....	202
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	205
ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПУБЛИКАЦИЯМ.....	213
СПИСОК БИБЛИОТЕК, ПОЛУЧАЮЩИХ ЭКЗЕМПЛЯР ЖУРНАЛА	218

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 631.42

Анилова Людмила Вячеславовна / Lyudmila V. Anilova
кандидат биологических наук, доцент / PhD in biology, associate professor

Гуныкова Анастасия Александровна / Anastasia A. Gunyakova

Маськова Анна Юрьевна / Anna Y. Maskova

Российская Федерация, г. Оренбург / Russian Federation, Orenburg

МОНИТОРИНГ ПОЧВ БЕЛЯЕВСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**SOILS MONITORING OF BELJAEVSKY DISTRICT OF ORENBURG REGION**

В данной статье изложены научные и практические результаты мониторинга почв Беляевского района Оренбургской области. Также рассмотрены вопросы организации мониторинга земель Оренбургской области как составной части почвенно – экологического мониторинга.

In this article scientific and practical results of monitoring of soils of the Belyaevsky region of the Orenburg region are stated. Questions of the organization of monitoring of lands of the Orenburg region are also considered as component is soil – environmental monitoring.

Ключевые слова: мониторинг; гумусное состояние почв; физические свойства почвы; эрозия.

Keywords: monitoring; is humus soil; physical properties of soil; erosion.

Мониторинг – это система наблюдений и контроля за состоянием природного объекта с целью своевременного выявления происходящих с ним измерений природного или техногенного характера для разработки соответствующих мероприятий и принятия управленческих решений. Подобные наблюдения за состоянием земель Оренбургской области осуществляются с 1993 года. В результате мониторинговых исследований выявлены многочисленные нарушения земельных ресурсов. Разработаны и внедрены предположения по рациональному использованию почвенных ресурсов и по восстановлению нарушенных земель [1, с.15].

Важным объектом мониторинга земель являются почвы и почвенный покров. При организации системы наблюдений за состоянием земель Оренбургской области учитывалось, что Оренбургская область является одним из аграрный центров России, а её сельскохозяйственное освоение отразилось на динамике свойств почв и структуре почвенного покрова. Принимались во внимание природные особенности почвообразования и свойств почв региона: сложный рельеф территории, континентальный климат, малая мощность верхних генетических горизонтов зональных черноземов, полигенность, контрастность и засоленность почвообразующих пород и их неоднородный механический состав, что, в совокупности, значительно снижает устойчивость почв к антропогенным нагрузкам [2, с.52].

Цель данной работы заключается в изучении структурного и гумусного состояния чернозема южного, расположенного на территории Беляевского района Оренбургской области.

Объектом исследования послужили пахотные участки чернозема южного карбонатного слабогумусированного маломощного слабосмытого тяжелосуглинистого глубокосреднезагипсованного Беляевского района Оренбургской области.

Исследования по изучению почвенных объектов включали заложение 10 почвенных разрезов, описание морфологии почвенного профиля, отбор образцов и определение показателей структурного и гумусного состояния почв. Показатели определялись по общепринятым методикам (методика определения структурно – агрегатного состава почв по Н.И. Савинову;

фракционно – групповой состав гумуса по методике И.В. Тюрина в модификации В.В. Пономаревой – Т.А. Плотниковой (1968 г); содержание общего гумуса определялось по методу И.В. Тюрина в модификации ЦИНАО по ГОСТ 26213-91 (1993)). Почвенные разрезы располагаются на пологом склоне юго-западной экспозиции у подножия горы Кармен.

Гранулометрический состав является одной из важнейших характеристик почвы. Так пахотное использование привело к внутривертикальной дифференциации почв по данному признаку: в пахотных горизонтах гранулометрический состав легкоголистый с содержанием физической глины 50,5-57,2%, в нижележащих горизонтах - среднелистый с содержанием физической глины от 64,9 до 70,1%.

Физические свойства почв, в том числе структурное состояние, входят в комплекс показателей основных почвенных свойств, определяемых при осуществлении мониторинговых исследований [3, с.167].

Изучение агрегатного состояния почв участков исследования показало преобладание фракции > 10 мм, что характеризует глыбистость почвенной структуры. Следствием пахотного использования почв является увеличение содержания фракции менее 0,25 мм при мокром просеивании, что связано с обеднением почв агроценозов органическим веществом и, как следствие, потерей водопропрочности почвенной структуры. Значение коэффициента структурности чернозема южного характеризовалось как хорошее и варьировало в пределах от 0,7 (в слое 0-20 см) до 1,4 (в слое 20-40 см). Варьирование показателя коэффициента структурности объясняется изменением условий почвообразования.

Содержание агрономически ценных агрегатов при сухом просеивании соответствуют хорошему значению структурного состояния (65,7-83,8%), а при мокром просеивании соответствуют избыточно высокому значению (84,2-95,5%) по градации Шеина Е.В. (2001г) [4, с.148]. Показатель агрономически ценной структуры (по С. И. Долгову и П. У. Бахтину) характеризуется как отличный на всех реперных участках и варьировал от 68,4 до 89,2%. Критерий водопропрочности агрегатов (критерию АФИ) изменялся от 122,8 до 250,6% и характеризуется как хороший на всех участках исследования.

Оценка гумусового состояния почв включает изучение следующих показателей: мощность гумусового горизонта, содержание и запасы гумуса, фракционно – групповой состав гумуса и др. [4, с. 213].

Изучение морфологического строения черноземов южных показало, что по мощности гумусового горизонта показатель варьирует в пределах от 25 (маломощный) до 55 см (среднемощный).

Пахотное использование черноземов южных Беляевского района Оренбургской области привело к изменению качества и количества органического вещества. По данным исследования показатель содержания гумуса варьирует от 4,9 % (среднее) до 2,9 % (низкое). Показатель С_{гк}/С_{фк} изменяется от 2,5 (гуматный) до 1,7 (фульватно-гуматный).

Таким образом, мониторинговые исследования показали, что пахотное использование почв привело к развитию таких деградационных процессов, как обесструктурирование и дегумификация, что свидетельствует о низкой устойчивости черноземов южных к длительному сельскохозяйственному использованию и необходимости проведения ряда почвозащитных мероприятий.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Блохин Е. В. Экология почв Оренбургской области: почвенные ресурсы, мониторинг, агроэкологическое районирование / Е. В. Блохин. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 40 с.
2. Черныш А. Ф. Мониторинг земель / А. В. Черныш. – Минск; БГУ, 2003. – 98с
3. Клевцова И.Н., Умарова А.Б., Анилова Л.В., Тесля А.В. Биоклиматические ресурсы и физические свойства черноземов и темно-каштановых почв Оренбургского Преуралья // Вестник ОГУ – 2007.- № 5. – С.167 -170.
4. Климентьев А. И. Почвенно-экологические основы степного землепользования / А. И. Климентьев. - Екатеринбург, 1997. - 248 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

*Берберова Елена Георгиевна / Elena G. Berberova**Российская Федерация, г. Пятигорск / Russian Federation, Pyatigorsk***ПРОЦЕСС ПЕРЕСЕЛЕНИЯ АДЫГСКИХ ПЛЕМЕН В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ
(1862- 1864 ГОДЫ)****RESETTLEMENT PROCESS ADYGHNE TRIBES IN THE OTTOMAN EMPIRE (1862 - 1864
YEARS)**

В статье рассматривается процесс переселения коренного населения Северо-Западного Кавказа в Османскую империю, а также причины на него повлиявшие. Обращается внимание на работы учёных, занимавшихся заявленной проблемой, исследуются архивные источники.

This article discusses the process of resettlement of the indigenous population of North-West Caucasus to the Ottoman Empire, and the reasons that influenced him. Attention is drawn to the work of scientists involved in the stated problem, we study archival sources.

Ключевые слова: мухаджирство, меджлис, наиб, горец, имам.

Keywords: muhadzhirstvo, the Majlis, Naib, Highlander, the imam.

Кавказская война была самой длительной и изнурительной в истории России, с её окончанием связано трагическое событие в жизни горцев - «мухаджирство». Мухаджирство (с араб. букв. переселение) это процесс переселения коренных народов Северного Кавказа в Османскую империю и страны Ближнего Востока.

В 2012 году отмечается трагическая дата – 150 летие с момента начала официального выселения адыгов, некогда самого многочисленного народа Северного Кавказа, в Турцию. 10 мая 1862 года специально созданный для этих целей орган Кавказский комитет о переселении горцев, утвердил постановление о выселении черкесских племен. Что же послужило причиной массового исхода одного из древнейших народов Северного Кавказа? Отвечая на этот вопрос необходимо упомянуть о важнейшем событии в истории региона.

Год 1829 ознаменовался окончанием русско-турецкой войны (1828 – 1829 гг.) в результате которой в городе Адрианополе (современном Эдирне) был подписан мирный договор между Российской империей и Оттоманской Портой. Согласно договору среди прочего России отходило все Кавказское побережье Черного моря от устья реки Кубани до северной границы Аджарии [1]. Таким образом, этот акт узаконил формальный переход территории Черкесии под юрисдикцию России. Земли, на которых проживали адыги, не принадлежали Османской империи, но это не помешало турецким дипломатам распоряжаться ими. Основанием к этому среди прочего послужил тот факт, что турецкий султан являлся духовным и светским главой всех мусульман, коими, кстати, надо заметить адыги на тот момент едва ли могли называться. По этому поводу Карл Маркс писал: «Турция не могла уступить России то, чем не владела сама»[2].

В связи с этим черкесские народы, привыкшие к свободе, не могли себе представить, что значит быть подданными кого бы то ни было. Хотя юридически их территория с 1829 года принадлежала Российской империи, горцы не понимали и не признавали этого. Данный факт хорошо иллюстрирует легенда согласно которой: «Во время встречи со старейшиной убыхов (одно из адыгских племен - Е. Б.) генерал Николай Раевский (младший) сообщил жителям этого края о том, что все они переходят в подданство русского императора, поскольку Турция отдала эти земли России. - Генерал! - ответил ему один из старейшин. - Видишь эту птичку, сидящую ветке? На, отдаю ее тебе, возьми ее...» [3].

Такое положение вещей никак не могло устроить Российскую империю, заинтересованную в обладании этим регионом Кавказа. Дело в том, что Черкесия располагала природными богатствами, а также имела важное военно-стратегическое положение (выход к Черному морю).

В сложившейся ситуации столкнувшись со сложной задачей адаптации населения новых территорий к российским порядкам царское правительство приняло решение завладеть регионом в короткие сроки заменив непокорные черкесские аулы лояльными казачьими станицами. Подтверждение этому можно найти в словах одного из наместников Кавказа князя Бяргинского: «Избавить Кавказское плоскогорье от населения ... и открыть этим самым прекрасные и плодородные места для казачьего поселения». Необходимость этих действий подчеркивается в письме наместника к царю: «Раз страна будет от них (горцев) очищена, мы утвердим свое положение навсегда» [4]. Методы, используемые для реализации этих целей, были весьма различны от медленного продвижения и колонизации казаками (рубка леса и прокладка дорог, окружения, блокады и разорения) до активных боевых действий сопровождаемых сжиганием селений, уничтожением полей, выселением населения. Причем последнее даже поощрялось официальными властями, так например, в приказе уже другого наместника Кавказа графа Воронцова от 19 ноября 1853 года отмечаются: «...Заслуги генерала Козловского, который истребил все окрестные аулы, а равно заготовления, сделанные жителями на зиму» [5].

Здесь нужно отметить, что адыгский народ до начала Кавказской войны имел дружественные отношения с Россией. Яркий пример этому женитьба Ивана Грозного на дочери кабардинского князя Темрюка Идарова и появления рода бояр Черкасских, сыгравших определенную роль в развитие русского государства. Семья раздора между Черкесией и Россией было внесено Османской империей, именно соперничество с ней за влияние на Кавказе привело, в конечном счете, к военным действиям против народов этого региона. Сами черкесы говорили, что: «против русских они собственно ничего не имеют, но воюют с ними потому, что они захватывают их земли» [6].

В этот решающий момент своего существования черкесский народ внутренне не был подготовлен и достаточно организован. Не было центральной власти, социальный режим у адыгских племен был различен - существовало два типа феодального общества «демократическое» и «аристократическое».

На протяжении 600 лет своей истории Черкесия единой была лишь дважды: в XV веке при Инале и в 1861 году, когда на собрании непокоренных племен было решено избрать «Меджлис» («Великое Священное Единение») во главе с убухом Хаджи Керендуком Брзеком. Меджлис принял решение разделить страну на 12 территориальных округов, создать местные органы управления, ввести налоги (именно к этому времени по одной из версий относят появление черкесского флага с 12 звездами на нем). О создании черкесского государства были извещены правительства России, Турции, Англии и Франции, но было уже поздно.

На что же надеялись непокоренные черкесы, продолжая свою борьбу за независимость? Ведь было ясно, что устоять против военной мощи России разрозненные горские племена не смогут. Однако адыгов обнадуживали ложными посулами военной помощи Турция, Англия и Франция. Правящие круги этих стран поддерживали черкесское сопротивление лишь обещаниями, отправкой небольших партий оружия и боеприпасов через частные руки. В итоге боющиеся черкесы остались один на один с мощной и хорошо организованной русской армией. Судьба их была предрешена.

После падения в августе 1859 года Имамата Шамиля высвободившиеся части царских войск были переброшены на черкесский фронт, где продолжились активные боевые действия. В конце 1860 года на состоявшемся во Владикавказе совещании высшего кавказского командования был принят план военных действий в Закубанье предложенный генералом Н. И. Евдокимовым. Он заключался в вытеснении черкесов с гор, занятии их земель казачьими станицами и переселении горцев либо на открытые заболоченные равнины правобережья Кубани либо в Османскую империю. Все это предполагалось осуществить в течении двух- трех лет.

Россия, стремившись скорейшим образом умиротворить беспокойный край начала дипломатические переговоры с Турцией закончившиеся соглашением, устроившим обе стороны. Турция как место переселения «непокорного народа» была выбрана, не случайно. Ее властям

для укрепления распадающейся империи и пополнения армии было необходимо «получить...народ здоровый, воинственный, воспитанный на традициях мужества, благородства и беззаветной преданности» [7]. Однако заставить адыгов переселиться в неведомую страну, было не просто. Для этих целей Турция регулярно направляла на Северный Кавказ многочисленных агентов обещавших горцам «рай» на земле. В одном из таких посланий турецкого агента Мухаммеда Насарета, говорилось: «Берите ваши семейства и все необходимые вещи, потому что наше правительство заботится о постройке для вас домов, и весь народ наш принимает в этом деятельное участие. Если тяжёлые дела задержат вас до весны, то по окончании их поспешите переселиться с таким же рвением, как ваши предшественники» [8]. На самом деле турки вовсе не являлись благотворителями и на чужбине горцев ждали не райские куши, а лишения, голод, болезни. Многие погибли, так и не добравшись до отведенных им мест проживания. Но это случилось позднее, а пока потеряв надежду на свободу и осознавая неизбежность русской власти, ведомые красивыми речами турецких эмиссаров, многие черкесы принимали решения о переселении в Турцию.

Кроме того ряд исследователей подчеркивает религиозный фактор, как один из главных составляющих повлиявших на решение о переселении адыгов в Турцию. Но нам видится это мнение ошибочным, так как есть много неоспоримых свидетельств того, что в рассматриваемый период только небольшая часть, горцев Северо-Западного Кавказа, представляла собою правоверных мусульман [9]. Так в статье «О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря» офицер царской армии Н. И. Карлгоф пишет следующее: «Черкесы и убыхи считаются мусульманами, но настоящие мусульмане составляют незначительную часть народонаселения: это преимущественно люди, находящиеся на турецкой службе в сношениях с турками по торговым и семейным связям; в большей же части народа, особенно в низших сословиях, религиозные верования состоят из смеси остатков христианства и язычества» [10]. А в монографии этнографа черкесского зарубежья Хавжоко Шаукат Муфти подчеркивается, что адыгские племена, жившие на Кубани и восточном побережье Черного моря «не были мусульманами...почти вплоть до массового переселения в 1864 году» [11]. Религиозные представления жителей Северо-Западного Кавказа представляли собой смесь синкретизма, христианства, ислама. «От язычества остались у них поклонение священным рощам, жертвоприношения и некоторые празднества, а от христианства – несомненные признаки, свидетельствующие, что христианская вера была здесь некогда господствующею. Во многих местах прибрежного края поставлены кресты ... жители приписывают крестам чудотворную силу исцеления и в благодарность приносят им дары» - сообщал вице-адмирал Серебряков в 1852 году [12]. Как известно не один из трех наибов имама Шамиля в Черкесии не добился успехов в распространении ислама, только последний Мухаммад-Амин сумел склонить в лоно исламской уммы абадзехов. Правда, позднее за это их укорили шапсуги, сказав, что абадзехи потому потерпели неудачу в борьбе за независимость, что «забыли старых богов», но вот только шапсугов эти боги тоже не спасли... И так, переселение черкесских племен в Турцию началось в 1862 году, но впервые тенденции к этому обнаружили сразу же после окончания Крымской войны в 1856 году.

Большой частью это были черкесские князья, опасавшиеся, что крестьянские реформы России оставят их без подданных. Они продавали имущество, покидая Кавказ, и увлекали за собой зависимых крестьян. В Турции им предоставляли помощь и хорошие земли, но так было только поначалу [13].

Основная масса горцев Северо-Западного Кавказа была вытеснена в Турцию в 1863 – 1864 годах. Эти годы стали наиболее тяжелыми в истории Черкесии. Процесс переселения проходил следующим образом царские войска вытесняли горцев с их территорий к Черноморскому побережью, где им предстояло сесть на корабль для отправки в Турцию. Горцы, уходя, покидали свои жилища, оставляли скот, запасы хлеба, а иногда и необработанные нивы. Сами же они без всякого имущества большей частью скапливались в Новороссийске и Анапе, ожидая отправки. Часто им приходилось по месяцам сидеть на берегу, дожидаясь своей очереди для погрузки на судно. Многие тысячи из них гибли от голода, холода и различных болезней. Вот как описывает происходящее очевидец событий: «Страдания, которые приходилось выносить в это время

горцам, нет возможности описать... Один рассказывает о трупe матери, грудь которого сосет ребенок; другой - о матери же, носящей на руках двух замерзших детей и никак не хотевшей расстаться с ним, третий - о целой грудe человеческих тел, прижавшихся друг к другу в надежде сохранить внутреннюю теплоту и в этом положении застывших». И действительно, чье сердце не содрогнулось бы при виде, например, молодой черкешенки, в рубищах лежащей на сырой почве, под открытым небом, с двумя малютками, из которых один в предсмертных судорогах боролся с жизнью, в то время как другой искал утоления голода у груди уже окоченевшего трупа матери. А подобных сцен встречалось немало...» [14].

Тяжелую картину представляло собой и прощание горцев с родиной «дети и женщины заголосили, хватались друг за друга, взрослые мужчины зарыдали, старики бросились на землю, стали ее целовать и поливать своими слезами» [15].

Русское правительство, в целях ускорения переселения выделило для перевозки черкесов часть черноморской эскадры, но основную же массу перевозили на своих судах турецкие судовладельцы. Они стремились получить максимальную прибыль, сажали на суда, рассчитанные на 60 человек по 200-300 человек, в результате чего корабли тонули от перегруженности. Так «один пароход, плавающий по той же самой дороге, по которой шли незадолго перед ним эти суда с черкесами, мог проследить путь по плившим трупам» [16]. Также очевидцы событий отмечали и случаи, когда переселенцев сажали в барки с пробуранным дном, которые неминуемо тонули в море.

Переселение сухопутным путем через Закавказье было запрещено, так как царские чиновники опасались, что черкесы могли поселиться вблизи границ России и вернуться в нее позднее.

По сведениям, полученным из разных источников, более 50 % эмигрантов погибли в пути от голода и болезней. Не легче пришлось и тем, кто остался на родине [17]. Один из участников Кавказской войны, М.И. Венюков, писал в своих воспоминаниях: «Должно, однако, заметить, что граф Евдокимов, который был непосредственным инициатором официального «проекта заселения Западного Кавказа», не слишком заботился об участии горцев, выселявшихся на прикубанскую низменность. Его твердым убеждением было, что самое лучшее последствие многолетней, дорого стоившей для России войны, есть изгнание всех горцев за море. Поэтому на оставшихся за Кубанью, хотя и в качестве мирных подданных, он смотрел лишь как на неизбежное зло и делал, что мог, чтобы уменьшить их число и стеснить для них удобства жизни» [18].

После переселения адыгов в Турцию, численность коренного населения Северо - Западного Кавказа сократилось по разным данным от 80% до 90% человек.

На новом месте положение адыгов оказалось еще трагичнее. Ожидаемых наделов им не дали, а об обещанной денежной помощи не было и речи. Переселенцев распределили в районы с тяжелым и непривычным климатом (окрестности города Трапезунд, современный Трабзон). «Черкесы, высаживаясь на турецкий берег, не встречали ни материальной, ни моральной помощи, даже ни указания куда идти и где поселиться. Большею частью они останавливались лагерями на том самом месте, где высаживались и здесь же бедствовали. Первые эмигранты, прибывшие в начале зимы 1864 года в числе 12000 человек, почти все перемерли. Нуждаясь в пище, изнуренные переездом и болезнями, принесли с собой в Трапезунд тиф, оспу и другие эпидемические болезни, так легко зарождающиеся от нищеты и лишений. Население этого города вследствие этого подверглось страшной смерти. Турки, напуганные этим и ввиду постоянно увеличивающегося числа переселявшихся черкесов, решили расположить эмигрантов в нескольких местах вдоль берега и расставить войска, которые не должны были пропускать их к населенным пунктам. Таким образом, они были блокированы этим чумным кордоном» [19].

Вот как описывает один из черкесских лагерей дочь британского консула: «По высадке одной партии эмигрантов на берег около двух тысяч человек оставались в небольшом лесочке. Истощенные страданиями, покрытые насекомыми и почти умирающие с голоду, они расположились лагерем на земле еще не просохшей... больные валялись рядом с умершими. Когда мы приблизились к зараженному лагерю, куча женщин и мужчин обступили нас, ведя за ручку своих детей и предлагая купить их всякому, кто пожелает... Матери, без сожаления отдающих своих детей в чужие руки (а ведь их тогда было немало)... Сумеем ли мы когда-нибудь понять

до конца весь трагизм их положения, ужас той ситуации, в которой они оказались... Эти женщины, сознавая свою обреченность, отдавали малышей в надежде, что хоть так их дети выживут или хотя бы раз досыта поедят» [20].

Тяжелые условия, в которых оказались переселенцы, могли обернуться массовыми выступлениями против турецких властей и последние приняли решение расселить адыгов в отдаленных местах империи (современные Кипр, Крит, Греция, Иордания, Ливия, Ливан, Сирия). И сегодня в этих местах можно встретить упоминания о событиях тех лет, так на Кипре есть «черкесское кладбище», следов адыгских могил уже не осталось, но сохранилось название.

Оказавшись в Османской империи в ужасных условиях, черкесы делали многочисленные попытки официально и не официально вернуться на родину, но все они пресекались, как османскими, так и российскими властями. Те же, кому удавалось попасть на Кавказ, как правило, подвергались вторичному выселению. В такой ситуации некоторые адыги подверглись ассимиляции, но все же большая часть сумела сохранить на чужбине свои традиции, язык и самобытность.

Где бы сегодня ни жили и чем бы ни занимались потомки адыгских мухаджиров, своей родиной они считают Северо-Западный Кавказ.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Под стягом России: Сборник архивных документов. - М., Русская книга. 1992. - С. 107.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. - Т. 23. - (Электронная версия).
3. Сизов И. Г. Сочи. Справочник-путеводитель. - М., 2001. - (Электронная версия).
4. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. -Т. 33. - Спб., 1882. - С. 348.
5. Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссиею. - Тифлис, 1885. - Т. X. - С. 338. (в дальнейшем АКАК)
6. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. 1863—1864 гг.: Из записок участника-иностранца. — 2-е изд. Нальчик: Адыги, 1991. - (Электронная версия).
7. Там же.
8. Берже А.П. Указ. соч. С. 346-347.
9. Российский государственный военно-исторический архив. Д.136.Л.11.
10. Карлгоф Н.И. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. - М., 1860. - Т.28. - С. 533.
11. Муфти Х. Ш. Герои и императоры в черкесской истории. - Нальчик, 1996 – С 24 – 25.
12. АКАК. – Тифлис, 1885. – Т. X. – С. 234.
13. Казиев Ш. Имам Шамиль. – М., Молодая гвардия, 2001. – С. 340.
14. Абрамов Я. Кавказские горцы //Дело. – 1884.- №1. – С. 65.
15. Там же
16. Фонвиль А. Указ. соч. - (Электронная версия).
17. Цит.: Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды: Монография. - М.: «Граница», 1999. - (Электронная версия).
18. Венюков М.И. Кавказские воспоминания (1861-1863 гг.) // Русский архив. - 1880. - Кн.1. - Вып.1-2. - С. 435-436.
19. Фонвиль А. Указ. соч. - (Электронная версия).
20. Там же.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.091

Звягинцева Наталья Юрьевна / Natalia Y. Zvyagintseva

Российская Федерация, г. Краснодар / Russian Federation, Krasnodar

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КУРСА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ФРАКТАЛЬНОГО МЕТОДА

CREATING OF COURSE ON THE BASIS OF FRACTAL METHOD

В статье рассматривается проектирование элементов учебного курса на основе применения фрактального метода.

The paper considers the creation of elements of the course on the basis of the fractal method.

Ключевые слова: педагогическое проектирование; фрактал; структурирование содержание курса.

Keywords: instructional design; fractal; structuring course content.

В Концепции модернизации российского образования акцентируется внимание на необходимости подготовки высокообразованных и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту, что в свою очередь обеспечивается оптимизацией обучающей деятельности в образовательных учреждениях через создание специальных программ и курсов, отражающих изменения в сфере науки, технологий, образования. Совокупность поставленных задач должна решаться на протяжении всего периода обучения в вузе.

Анализ процесса обучения студентов-бакалавров позволил выделить противоречие: между необходимостью формирования теоретически обоснованного, логично выстроенного содержания курса, способствующего подготовке грамотных бакалавров в сфере образования, и наличием нечетко прослеживаемой логики содержания элементов дисциплины.

Педагогическое проектирование содержания курса понимается нами как целенаправленная деятельность по созданию элементов (модулей) для реализации предстоящей деятельности. В процессе реального проектирования содержания учебной дисциплины проектировщик сталкивается с решением следующих задач: 1) определение общего объема учебного материала, который планируется включить в курс; 2) разделение материала на блоки, модули в соответствии с критериями логической полноты, целостности, завершённости, диагностируемости усвоения; 3) структурирование, установка связей между блоками.

Государственные образовательные стандарты (ГОС) некоторым образом упорядочивали содержание образования, оставляя педагогу, пространство свободы: внутри стандарта и за его пределами. При переходе системы образования на федеральные государственные стандарты (ФГОС), в отличие от ГОС, отсутствуют дидактические единицы по дисциплинам. При конструировании содержания курса возникает двойственная ситуация – либо игнорируется сложная внутренняя структура понятий курса, что приводит к утрате значительной части информации о свойствах и поведении исследуемых систем, либо наоборот, содержание курса «утяжеляется» второстепенными понятиями, что приводит к «перегрузу» трудоёмкости студентов.

В педагогической теории и практике существует множество технологий отбора и структуризации содержания образования. Формирование системы ключевых понятий, разработка структуры их объяснения с акцентуацией на контролируемость и управляемость, глубиной установления междисциплинарных и межпонятийных связей является одной из актуальных задач педагогической науки в контексте проблемы комплексной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. При проектировании содержания курса мы опирались на ме-

тодику фрактального описания построения понятийной структуры дисциплины, предложенную С.Н. Дворяткиной [2]. С помощью фрактального метода мы осуществили проектирование элементов содержания курса «Инновационные процессы в образовании», обеспечивающие повышение уровня знаний в данной области, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Данный подход строится на использовании математического аппарата фрактальных (дробных) множеств. Фрактальные множества позволяют получить максимальную степень заполнения объема и глубину детализации без взаимопроникновения. Фрактальная картина мира инициирует сегодня переход к математическому моделированию психолого-педагогических процессов, так как они, в свою очередь, являются причиной и следствием действия природных и биологических систем, подчиняющихся тем же закономерностям, что и фракталы.

Фрактальная геометрия обязана своим возникновением (в современном виде) Б.Мандельброту и развитию компьютерной техники. Бенуа Мандельброт (Benoit Mandelbrot) работал во Франции и США, в 1977 г. опубликовал книгу «Форма, случай и размерность», а затем – еще более знаменитую книгу-манифест «Фрактальная геометрия природы» (1983). Термин «фрактал» Мандельброт произвел от латинского корня "fract" (лат. «fractare» – ломать, дробить; «fractus» – расчлененный, разбитый, англ. «fractal» – дробный). Фрактальная структура образуется путем бесконечного повторения (итерации) какой-либо исходной формы во все уменьшающемся (или увеличивающемся) масштабе по определенному алгоритму, т.е. в соответствии с определенной математической процедурой. Этот несложный процесс с обратной связью дает многообразный морфогенез. Таким образом, фракталы характеризуются самоподобием, или масштабной инвариантностью, т.е. единообразием в широком диапазоне масштабов. Рассмотрим один из самых ранних известных примеров фракталов - «салфетка Серпинского». Этот фрактал описал в 1915 году польский математик В.Серпинский. Для его построения в равностороннем треугольнике достраивается треугольник, образованный средними линиями, затем в каждом из трех угловых треугольников делается то же самое, и т. д.

Рисунок 1 - Построение треугольника Серпинского

Наложение фракталов позволяет сформировать объект, характеризующийся не отдельным значением, а целым спектром фрактальных размерностей. Этот подход решает проблему интеграции различных областей знания в единое целое.

В связи с вышесказанным составляющие учебного материала курса, рассматриваются как развивающиеся самоподобные структуры, которые можно представить фракталами. В современных условиях лавинообразного роста объема научного знания происходит усиление процесса абсорбции - связывание новой информации с имеющейся базой и использование фрактальных методов позволит не только отобрать и структурировать содержание обучения, но и контролировать учебно-познавательную деятельность в целом. Именно во фрактале скрыт весь гигантский объем информации, плотно упакованный в его структуре.

В соответствии с ФГОС по направлению подготовки «Педагогическое образование» бакалавр готовится к следующим видам профессиональной деятельности: педагогическая; культурно-просветительская. Конкретные виды профессиональной деятельности, к которым готовится бакалавр, определяются высшим учебным заведением совместно обучающимися, научно-педагогическими работниками высшего учебного заведения и объединениями работодателей. Покажем способ структуризации понятия «инновационная деятельность» с использованием фрактального метода на примере курса «Инновационные процессы в образовании».

Необходимым требованием системности описания понятия является свойство полноты и цельности. До сих пор в психологии преимущественно используется идущее ещё от Гегеля определение деятельности, фиксирующее её составляющие – цель, средство, результат. Рассматривая декомпозицию деятельности авторы А.М. Волков, Ю.В. Микадзе, Г.Н. Солнцева выделены три «вечных» вопроса требующих ответов в любой деятельности: зачем?, что? и как? [1, с. 31]. Ответ на вопрос «зачем?» является субъективной конкретизацией мотива деятельности, вопрос что? – соответствует когнитивному элементу деятельности, вопрос как? – соответствует координирующему элементу деятельности. Конкретное содержание в структуре деятельности меняется, развёртываясь во времени. Ядро понятия «инновационная деятельность» формируем путем научной аргументации для первой итерации (рис. 12): при ответе на вопрос зачем? – предполагается рассмотрение педагогических идей в современной теории и практике образования (идея гуманизации образования, идея демократизации образования, идея развивающего обучения), ведущих к развитию образования; при ответе на вопрос как? – предполагается рассмотрение инновационных процессов; при ответе на вопрос что? – рассмотрение категорий инноватики. Далее продолжается рост фрактального множества и вместе с ним прогрессирует процесс познания при изучении понятия «инновационная деятельность», ориентированного на студентов-бакалавров.

Рисунок 2 - Результат структурирования содержания курса дисциплины при построении фрактальной структуры понятия «инновационная деятельность»

Т.е. при следующей (второй) итерации (переход на последующий уровень глубины процесса понимания понятия) конструируется при раскрытии понятий следующего уровня. Эта система самоподобна, - природа её элементов и связей между ними воспроизводится на каждом структурном уровне. Например, развитие системы образования при рассмотрении тех же вопросов, конструируется следующий уровень в ответах на вопросы: зачем? – демократизации и гуманизации школы, вызванные коренными преобразованиями в обществе; что? – рассмотрение характеристик нововведений по масштабу (локальные, модульные, системные) и т.д.; как? – рассмотрение инновационных технологий и т.д. Таким образом, достраиваем третий, четвёртый уровень, учитывая степень сложности для бакалаврской подготовки. Ключевое слово

фракталов – монадность – самодостаточность и самоподобность его элементов, в основе каждого из которых лежат те же принципы, что и системы в целом.

Заключительным этапом проектирования содержания курса являются разработка учебной программы, предполагающая разбиение на отдельные модули, обеспечивающие достижения подконтрольности процесса, и учебного пособия, отражающее отобранное структурированное содержание.

Вместе с С.Н. Дворяткиной, автором данного подхода и преобразованного нами, выделим дидактические преимущества данного метода:

1. Возможность качественно изменить содержание образования, при этом решается задача комплексной подготовки к инновационной деятельности
2. Сохранение инвариантной части знаний предметной области.
3. Отсутствие пересечения объектов-понятий.
4. Применение различной степени взаимопроникновения множества элементов знания, распределенных в содержательно-информационном пространстве, связанной с выбором масштаба (степенью сложности структуры и зависимостью от профильной направленности).
5. Обеспечение адаптации образовательного процесса в зависимости от индивидуальных особенностей студентов, базирующийся, на дидактическом вопросе: «чему учить?» т.е. определяет объем необходимых знаний, умений и навыков и степень их освоения.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Волков А.М., Микадзе Ю.В., Солнцева Г.Н., деятельность: структура и регуляция психологический анализ, Монография, М.: 1987
2. Дворяткина С. Н. Вариативное структурирование содержания курса теории вероятностей и математической статистики
3. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Ин-т компьютер. исслед., 2002. 656 с.
4. Мандельброт, Б. Б. Фракталы и хаос. Множество Мандельброта и другие чудеса [Текст] / Б. Б. Мандельброт; пер. с англ. Н. А. Зубченко. - М.: Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. 392 с.

УДК 377, 378

*Полтавцева Елена Сергеевна / Elena S. Poltavtseva
кандидат педагогических наук, доктор экономических наук, профессор /
PhD in pedagogy, Dr. of economic sciences, professor*

Российская Федерация, г. Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ И РЫНКА ТРУДА

CORRELATION OF VOCATIONAL EDUCATION IN EUROPE AND THE LABOR MARKET

Профессиональное образование - это базис социально-экономического развития общества, многих сфер жизнедеятельности государства, средство формирования, развития и самоутверждения личности. Профессиональное образование это систематическая подготовка кадров в целях совершенствования их способностей к выполнению пользующихся спросом на рынке и социально значимых функций, которое включает полный континуум образования, процессы овладения квалификацией и мероприятия

по профессиональному обучению. Одним из результатов образования является способность к эффективному приобретению квалификации.

Vocational education is the basis of social and economic development of society, of many areas of public life, a mean of formation, development and self-assertion of the person. Vocational education is a systematic training to improve their ability to fulfill demand in the market and socially relevant features, which includes a full continuum of education, the process of mastering skills and vocational training activities. One of the results of education is the ability to acquire skills effectively.

Ключевые слова: профессиональное образование; рынок труда; корреляция; безработица; человеческий капитал; трудовые навыки; профессиональные компетенции.

Keywords: vocational education; labor market; correlation; unemployment; human capital; labor skills; professional competences.

Сегодня формируется особый интегративный тип работника - субъект социально-профессиональной деятельности, активная личность и индивидуальность. На рынке труда ныне котируется не пресловутая рабочая сила, а работник с высоким уровнем образованности, воспитанности, профессиональной обученности.

Социальное неравенство в сфере профессионального образования еще далеко не преодолено. Многочисленные социологические исследования, проводимые в странах Европы, убедительно показывают, что в составе студенческих контингентов (особенно если иметь в виду наиболее престижные вузы) непропорционально большой процент занимают выходцы из привилегированных слоев населения. Несмотря на то, что плата за обучения нигде не взимается с целью получения дохода, в некоторых частных учебных заведениях профессионального образования она очень велика и оказывается непосильной даже для многих семей, относящихся к «среднему классу». Тем не менее, развивается принцип доступности профессионального образования, и получение профессионального образования начинает рассматриваться не как привилегия, а как естественное право молодежи и как необходимое условие достижения желаемого социального статуса.

Между уровнем образования и размером заработной платы обнаруживается четкая корреляция. Например, в некоторых странах Европы работники, окончившие лишь среднюю школу, зарабатывают в среднем в полтора два раза меньше, чем их сверстники, имеющие диплом бакалавра, и почти втрое меньше, чем доктора. Везде функционируют механизмы, стимулирующие стремление молодежи к повышению своего образовательного уровня. Каждый шаг вверх по образовательной лестнице определенным образом вознаграждается. Общественная востребованность знаний проявляется и в том, что оплата малообразованных работников относительно снижается, а высокообразованных - растет и относительно, и абсолютно. Действует ряд материальных стимулов, способствующих привлечению талантливой молодежи к научной деятельности.

Высокий образовательный уровень рассматривается в европейских странах как известная гарантия от безработицы. Практически во всех странах, Европы, процент занятости больше 50%. Высокие показатели имеют Финляндия –63%, и Великобритания 62,3 %.

Показательно, что в Европе быстрое увеличение численности студентов нередко совпадает с периодами экономических спадов. Поскольку большому числу выпускников средних школ грозит безработица, власти и бизнес способствуют расширению контингентов учреждений профессионального образования, имея в виду, как повышение образовательного уровня будущих работников, так и снижение уровня социальной напряженности. Но это, отнюдь не означает, что в странах Европы полностью решены материальные проблемы, определяющие положение учащейся молодежи. Миллионы людей, особенно из числа эмигрантов, национальных и расовых меньшинств, живут за чертой бедности. Конечно, уровень бедности устанавливается по меркам и стандартам этих стран, но определенное число семей действительно испытывает острую материальную нужду, что неизбежно сказывается на молодежи.

Демократическая общественность выступает за дальнейшее расширение материальной помощи неимущим семьям в целях улучшения условий образования их детей. Однако увеличе-

ние расходов на образование не всегда непосредственно ведет к качественному улучшению деятельности учебных заведений профессионального образования. Даже самые крупные капиталовложения в профессиональное образование могут оказаться бесплодными, если они не будут связаны с глубокими реформами организационного и содержательного характера.

Одна из стратегических целей реформ профессионального образования - установить сбалансированное соотношение выпускаемых специалистов разных профессий и областей знания. Нигде в мире ситуация в этом отношении не может считаться идеальной. Индивидуальные стремления абитуриентов часто не совпадают с объективными потребностями общественного производства, и многим молодым людям придется пожертвовать своими склонностями или амбициями, если они хотят вписаться в существующую социальную систему.

Руководители ведомств просвещения во взаимодействии с деловыми кругами и профессиональными организациями ведут интенсивные поиски способов стимулирования интересов молодежи к профессиям, в которых особенно нуждается производство.

Благодаря системе профессионального образования динамично меняется весь кадровый потенциал европейских стран. Развитие профессионального образования весьма позитивно сказывается на экономическом развитии, на формировании главного экономического ресурса - человеческого капитала.

Система профессионального образования обеспечивает получение общих и специфических знаний и трудовых навыков, которые позволяют трудоустроиться или открыть свое собственное дело, повышают производительность труда и делают возможным использование новых технологий, помогают решать изменившиеся производственные задачи с учетом меняющихся условий труда.

Существует постоянная потребность в создании равных возможностей на рынке труда путем получения и повышения квалификации. Профессиональное образование является важным фактором, определяющим уровень доходов. Хотя инвестиции в подготовку кадров сами по себе не могут выровнять распределение доходов в обществе, создание условия для равного доступа к получению образования и профессиональной подготовки положительно влияет на уровень индивидуальных доходов.

В дополнение к экономическим результатам профессиональное образование выполняет серьезные социальные функции. Оно ведет к сокращению преступности, улучшению здоровья и к другим положительным социальным последствиям для всего общества. В этой связи профессиональное образование в европейских странах все чаще рассматривается как инструмент социальной адаптации молодежи. Считается, что молодежь наряду с общим образованием должна овладеть профессиональными знаниями и трудовыми навыками. Признается необходимым, чтобы все молодые люди, включая тех, кто бросил школу, имели, как минимум низший национальный квалификационный уровень, что позволит им быть активными членами общества и адекватно, участвовать на рынке труда. Обучение трудовым навыкам может быть, и не связано непосредственно с потребностями рынка труда. Профессиональные знания и навыки позволяют людям осуществлять различные услуги для самих себя, членов своей семьи, соседей (починка автомобиля, ремонт жилья, уход за больными и т. п.) и тем самым, сокращать расходы на подобного рода услуги. Учебные программы, ведущие к сокращению текущих расходов на услуги, становятся все более популярными в странах Европы. Для подобных видов деятельности число обучающихся может намного превосходить непосредственные потребности рынка труда.

Основной задачей учебных заведений профессионального образования сегодня считается воспитание практических навыков и формирование профессиональных компетенций. Когда в обществе возрастает роль технологий, образование рассматривается как фактор развития человеческих ресурсов и в этом смысле является важным условием дальнейшего экономического роста.

По-видимому, всегда будет существовать коллизия между автономией профессионального образования и его зависимостью от рынка труда. Кроме профессиональной подготовки функцией образования является развитие личных, социальных и общекультурных квалификаций, базовых навыков. С другой стороны, подготовка на предприятиях находится под постоян-

ным экономическим давлением. Распределение образовательных задач и координация между сегментами профессионального образования зависят от критериев содержания образования, желания контролировать образовательный процесс и возможностями финансирования. Это распределение динамично и нередко противоречиво.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алескерова С.Э. Решение проблемы трудоустройства молодежи в Ессентукском институте управления, бизнеса и права // Международное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» - Материалы всероссийской научно-практической конференции: «Трудоустройство молодежи: проблемы и роль образования в их решении». – Кисловодск: изд-во УЦ «Магистр», 2012 г. - 25-26с.
2. Кузнецова И.А. Содействие трудоустройству выпускников, как фактор конкурентоспособности Вуза // Международное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» - Материалы всероссийской научно-практической конференции: «Трудоустройство молодежи: проблемы и роль образования в их решении». – Кисловодск: изд-во УЦ «Магистр», 2012 г. - 21-22с.
3. Полтавцева Е.С. Сравнительно-педагогический анализ развития европейских систем профессионального образования: дис. канд. пед. наук. - Ставрополь, 2004.

УДК 159.9.07

Ростомашвили Ия Евгеньевна / Iya E. Rostomashvili
кандидат психологических наук / PhD in psychology

Российская Федерация, Санкт-Петербург / Russian Federation, Saint-Petersburg

СТАНОВЛЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

EMERGENCE OF CONSCIOUSNESS IN TERMS OF VISUAL DEPRIVATION

В данной статье рассматривается становление самосознания как центрального психологического образования в условиях зрительной депривации. Раскрываются общие специфические закономерности его формирования. Самосознание описывается с точки зрения его многофункциональности и структурированности. Подростковый возраст отмечается как период становления самосознания, являющегося новообразованием на данном этапе жизненного пути человека. Рассматриваются социально-психологические детерминанты формирования самосознания на протяжении всего личностного развития. Приводится сравнительный анализ некоторых уровневых и содержательных характеристик самосознания подростков в условиях зрительной депривации и их нормально видящих сверстников.

This article discusses the formation of self-consciousness as a Central psychological education in terms of visual deprivation. Discloses the General specific regularities of its formation. Self-consciousness is described from the point of view of its multi-functionality and structure. Adolescence is marked as the period of formation of self-consciousness, which is the formation of new at this stage of life's journey of a human. Are considered socially-psychological determinants of formation of self-consciousness throughout the whole personal development. The comparative analysis of some of the level and content characteristics of self-consciousness of young persons in conditions of visual deprivation and their normally sighted peers.

Ключевые слова: *самосознание, личность в условиях зрительной депривации, подростковый период, структура самосознания.*

Keywords: *self-consciousness, personality in the conditions of visual deprivation, adolescence, and the structure of self-consciousness.*

В современных условиях трансформирующегося социума с его кризисами и катаклизмами широко рассматривается проблема успешной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья, в частности, с нарушением зрения в развивающееся общество. В последнее время в России наблюдается выраженная тенденция к росту численности инвалидов с детства по зрению. Таким образом, данный контингент является неотъемлемым потенциалом современного общества.

Не случайно одной из важнейших проблем современной психологической науки стало изучение личности, находящейся во взаимодействии с трудными жизненными ситуациями. Особенно остро эта проблема встает перед подростками с депривацией зрения, находящихся на пороге интеграции в общество нормально видящих людей. В связи с этим становится наиболее важной проблема осознания себя подростками со зрительной депривацией, особенно, осознание себя как «уникального» человека.

Ограничение возможностей полноценного зрительного познания окружающей действительности вызывает у подростков сильные негативные переживания, перенапряжение физических и психических функций, приводящих иногда к депрессии, неверию в свои силы, вызывает состояние фрустрации, агрессии, ведёт к потере смыслов общественной активности. В связи с этим актуальным является выявление факторов психологической устойчивости личности подростков с депривацией зрения и их умения справляться с трудными жизненными ситуациями. Важнейшую роль в этом призвано играть самосознание подростков с депривацией зрения, особенности его структурной организации, под воздействием которых каждый из них занимает либо активную поведенческую позицию, демонстрирует гибкий стиль поведения, либо избирает другой путь, мало способствующий нахождению выхода из создавшейся ситуации. На, современном этапе развития общества достаточно актуальной является проблема развития самосознания как важнейшего составного компонента личности. В работах Б.Г. Ананьева [1], Л.С. Выготского [4], И.С. Кона [6], В.Н. Панферова [9], И.И. Чесноковой [13] и ряда других авторов раскрываются различные аспекты становления самосознания, его развития.

Становление самосознания и социализация в подростковом возрасте происходят в неразрывном единстве с изменениями на макросоциальном уровне, происходящими сегодня в России и отражающимися, как указывает Е.П. Белинская [2]:

- 1) в особенностях ценностно-нормативных ориентациях, которые опосредуются отношением подростков к актуальной социальной ситуации;
- 2) в изменении роли и значимости нормообразующих микроструктур в социальном окружении подростков, а именно: в динамике соотносительной роли семьи, группы сверстников в процессе социализации;
- 3) в изменении Я-концепции, в частности, в особенностях Я-репрезентации подростков.

В отечественной и зарубежной психологии существуют различные подходы к изучению структуры самосознания как целостного образования, а также к его уровневому строению. В данном эмпирическом исследовании мы придерживаемся такой точки зрения, согласно которой самосознание, рассматриваемое со стороны своей структуры, представляет собой установочное образование, состоящее из трёх компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого, которые имеют относительно независимую логику развития, однако, в своём реальном функционировании обнаруживают взаимосвязь.

Последние годы характеризуются возрастанием интереса отечественной психологии к исследованию субъективной и субъектной сторон личности (Братусь Б.С. [3], Панфёров В.Н. [9], Столин В.В. [11] и др.). Это положительно отразилось на переориентировке научных поисков закономерностей поведенческой сферы с объективных на субъективные. Отечественные психологические исследования, посвященные проблеме изучения самосознания учащихся с депривацией зрения, раскрывают лишь отдельные аспекты этого явления, не рассматривая его как целостное образование личности, имеющее отдельные по содержанию компоненты, взаимосвязанные в своём функционировании. Таким образом, проблема изучения особенностей самосознания подростков с депривацией зрения остаётся до сих пор малоизученной, недостаточно раскрытой.

Теоретический анализ - психологической литературы по данной проблеме позволил сформулировать следующую гипотезу: Становление самосознания как центрального психического образования личности подростков с депривацией зрения характеризуется как общностью условий и стадий его развития в норме, так и специфичностью, обусловленной влиянием степени поражения зрительной функции на проявление когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов. К общим относятся социально-психологические условия, в которых происходит становление самосознания подростков со зрительной депривацией и которые могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на его формирование: семья, сверстники, школа, общество в целом. К специфическим относятся различные психологические проявления, на которые депривация зрения оказывает значительное влияние: эмпатийно-коммуникативный потенциал, самооценка, глубина осознание себя, повышенная фрустрированность.

Цель исследования - выявить специфические закономерности проявлений самосознания подростков в условиях зрительной депривации.

Научная новизна состоит в расширении представлений о психологии человека со зрительной депривацией, в углублении знаний о психологических особенностях подростков с ограниченными зрительными возможностями, обуславливающих успешность преодоления трудных жизненных ситуаций. Выявлены содержание и структура самосознания подростков с депривацией зрения как центрального психического образования личности. Доказано, что самосознание подростков со зрительной депривацией представляет собой сложное динамическое образование и выступает интегративным потенциалом их личности. Определена роль степени поражения зрительной функции в структурной организации самосознания подростков в условиях зрительной депривации.

Практическая значимость работы определяется выявлением системообразующих факторов в структуре самосознания подростков с депривацией зрения, обуславливающих те или иные затруднения, испытываемые ими при взаимодействии с окружающим миром, что позволяет судить об основных проблемах, возникающих при их включённости в общественную жизнь, и служит основой для разработки рекомендаций для специалистов по оказанию психологической помощи таким подросткам. Изучение особенностей самосознания подростков с депривацией зрения, отражающих специфичность психологической организации личности, находящейся в условиях зрительной депривации, позволяет определить психологические условия, необходимые для полноценного развития самосознания в данной ситуации.

Теоретическую и методологическую основу данного исследования составили:

- принципы комплексности и системности представления изучаемого явления, изложенные в трудах Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова и др.;
- концепция о малоценности и дефекте как основной движущей силы развития и целевой финальной точки жизненного плана (А. Адлер, Л.С. Выготский);
- теоретическое положение, заключающееся в том, что развитие ребёнка с ограниченными возможностями, в частности с депривацией зрения, не устраняет наиболее общих закономерностей нормального психического развития детей, сохраняет все стадии психического развития, наблюдаемые в норме и с той же последовательностью, но с изменением времени и границ этих стадий. Такая точка зрения разделяется и развивается в трудах Л.С. Выготского [4], А.Г. Литвака [8] и др.;
- теоретическое положение о самосознании, как новообразовании подросткового возраста (И.С. Кон [6]);
- гуманистический подход к изучению личности, основная идея которого заключается в том, что человек является наивысшей ценностью и несёт в себе позитивную основу (А. Маслоу, К. Роджерс и др.).

МЕТОДИКА

Основным организационным методом данного исследования явился комплексный метод, разработанный в трудах Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, В.С. Мерлина и др. Мы придерживаемся, точки зрения, которую разделяют и развивают Е.Т. Соколова, И.И. Чеснокова, Б.В. Зейгарник, И.С. Кон и др., что самосознание, рассматриваемое со стороны своей структуры, пред-

ставляет собой установочное образование, состоящее из трёх компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого, которые имеют относительно независимую логику развития, однако в своём реальном функционировании обнаруживают взаимосвязь. В связи с этим поставленные цель и задачи определили необходимость отбора методов и методик по следующим направлениям:

1. Организационные методы, подготавливающие испытуемых и педагогический коллектив к предстоящему эксперименту.
2. Методы изучения когнитивного компонента самосознания.
3. Методы изучения аффективного компонента самосознания.
4. Методы изучения поведенческого (саморегулятивного) компонента самосознания.
5. Биографический и анамнестический методы.
6. Методы изучения экспертных оценок.
7. Математические методы анализа и обработки данных.

При отборе методов исследования мы руководствовались, прежде всего, стремлением к получению информации, позволяющей максимально полно представить феномен самосознания как целостное психическое образование личности. Использование различных методов также позволило предупредить сознательное искажение респондентами ответов в сторону социально желаемых образцов.

В конечном итоге для проведения основного эмпирического исследования были отобраны необходимые психодиагностические методы и условно распределены по следующим блокам:

I блок включает в себя:

- беседу со школьной администрацией, педагогическим коллективом и школьным психологом;
- нестандартизированную беседу с учащимися, которые станут участниками психологического исследования.

II блок, состоит из:

- методики изучения уровня подросткового невротизма, разработанной А.И. Захаровым;
- методики изучения уровня фрустрации, разработанной А.И. Захаровым;
- методики изучения уровня самочувствия, разработанной А.И. Захаровым;
- методики «кто Я» М. Куна и Т. Макпартлэнда;
- методики самооценки школьной успешности;
- метода незаконченных предложений (первой части - Я и моё окружение).

III блок включил в себя:

- методику изучения самооценки, разработанную А.И. Захаровым;
- модифицированный вариант метода на выявление эмпатийного потенциала личности И.М. Юсупова;
- авторскую методику изучения коммуникативного потенциала учащихся.

IV блок представлен:

- методом незаконченных предложений (вторая часть) - изучение саморегуляции поведения в различных сферах жизнедеятельности.

V блок состоит из:

- биографического метода (работа со школьной документацией);
- анамнестического метода (работа с медицинскими картами учащихся).

VI блок представлен:

- методом наблюдения;
- методом экспертной оценки коммуникативного потенциала учащихся;
- методом экспертной оценки школьной успешности учащихся.

VII блок включает:

- методы математико-статистической обработки данных;
- анализ различий с помощью t-критерия Стьюдента;
- корреляционный и факторный анализ.

В данном исследовании участвовали 194 подростка, среди них экспериментальную группу составили 104 человека - это учащиеся старших классов (9- 12 классы) школы-интерната №1 имени К. Грота для слепых и слабовидящих детей г. Санкт-Петербурга. Контрольную группу составили 90 человек - учащиеся старших классов общеобразовательной школы Выборгского района г. Санкт-Петербурга.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся к результатам комплексного психодиагностического обследования самосознания подростков с депривацией зрения.

В ходе сравнительного анализа уровневых и содержательных характеристик образа-Я в обеих группах (экспериментальной и контрольной) были обнаружены статистически значимые различия (на уровне $P = 0,01$). Мы рассматривали в нашем исследовании, основываясь на ответах испытуемых, субъективное Я, объективное Я, настоящее Я и будущее Я. В экспериментальной группе (подростки с депривацией зрения) нами дополнительно рассматривалось особое Я. Анализируя средние значения обеих групп значимые различия, были обнаружены по параметру объективное Я (на 5% уровне значимости 5,84 и соответственно 6,60). Более высокий уровневый показатель по объективному Я у нормально видящих подростков по сравнению с подростками с депривацией зрения свидетельствует о том, что нормально видящие учащиеся, выражаясь о себе, приводили больше объективных высказываний (таких, например, как «ученик», «девочка или мальчик», «дочь или сын», «человек» и т.д.), нежели их сверстники, находящиеся в условиях зрительной депривации. Это говорит о том, что подростки экспериментальной группы приводили больше субъективных высказываний, однако при сравнительном анализе средних значений по параметру субъективное Я статистически значимых различий у подростков обеих групп обнаружено не было. Тем не менее, хотелось бы отметить, что можно говорить о тенденции к значимым различиям, к преобладанию субъективного Я у подростков с депривацией зрения. У испытуемых экспериментальной группы обнаружено большее количество учащихся, приводящих 8 и более субъективных высказываний из необходимых 10-ти (такие, например, как «весёлый», «добрый», «милашка», «хорошая дочь или сын», «общительный» и др.). Среди незрячих подростков такие испытуемые составили 11,54 %, а среди нормально видящих - 1,11%. В связи с этим, на наш взгляд, достаточно интересным является сравнение эмпирических данных, полученных в данном исследовании, с результатами эксперимента, проведённого М. Куном и Т. Макпартлэндом в 1952 году с 288 студентами университета штата Айова и описанным Г.М. Андреевой и соавторами [9]. В ходе этого эксперимента М. Кун и Т. Макпартлэнд обнаружили, что только 1,04 % испытуемых, отвечая на вопрос «кто Я?», привели 20 субъективных высказываний из необходимых 20-ти. Авторы, также отмечают, что порядок ответов, даваемых респондентами, свидетельствовал о том, что они склонны исчерпывать весь запас своих объективных характеристик прежде, чем будут использованы субъективные характеристики (если вообще будут), а также если они всё-таки обращаются к субъективным характеристикам, то респонденты склонны больше, не возвращаться к объективным. Этот порядок ответов сохраняется практически без изменения независимо от того, назвал ли респондент 19 объективных характеристик или только одну. Необходимо отметить, что в нашем исследовании такой тенденции в ответах испытуемых обнаружено не было, субъективные и объективные высказывания подростков обеих групп располагались хаотично, никакой последовательности при этом не наблюдалось.

Таким образом, сопоставляя результаты нашего исследования и эксперимента М. Куна и Т. Макпартлэнда, можно сделать вывод, что субъективное Я более выражено и более ярко представлено у подростков экспериментальной группы, то есть подростки с депривацией зрения более субъективно направлены. Хотелось бы отметить, что, манипулируя с ответами теста, путём разделения их на две категории - объективную и субъективную, мы базировались на теоретических представлениях о «личностном Я», как о некой интериоризации индивидуальной позиции в социальной системе. Такой теоретический подход, согласно Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской [9] и др., даёт основание предположить, что различия в идентификации «личностного Я» эквивалентны различиям в том, как индивиды в таком обществе, как наше, связывают свою судьбу с рядом референтных групп. В свою очередь также были обнаружены статистически значимые различия у подростков обеих групп по параметру настоящее Я

(на 1% уровне значимости 9,24 и 9,81), что свидетельствует о более высоком уровне значимости этого параметра у нормально видящих подростков, которые ориентированы на настоящее, пока ещё не задумываются о будущем. Несмотря на то, что по параметру будущее Я статистически значимых различий у подростков экспериментальной и контрольной групп не обнаружено, тем не менее, на наш взгляд, можно говорить о склонности подростков с депривацией зрения больше задумываться о своём будущем, строить планы на будущее, в свою очередь их ориентация на будущее связана с профессиональной деятельностью, нежели у нормально видящих сверстников, которые в основном связывают своё будущее с созданием собственной семьи и идентифицируют себя в будущем с ролью матери или же отца, - что у подростков со зрительной депривацией представлено меньше. Это, по всей видимости, связано с жизненными трудностями, возникающими при овладении людьми с ограниченным зрением различными профессиями. Вопрос «кто я?» является тем вопросом, который логически должен связываться с тем, с чем себя идентифицирует человек, то есть с социальным статусом и теми чертами, которые, по его мнению, связываются с этим. Многие отечественные психологи отмечают, что люди ориентируют и направляют своё поведение в соответствии с их субъективно определяемыми идентификациями, которые, в свою очередь, рассматриваются как интериоризация, занимаемых ими объективных социальных статусов, но для предсказания поведения человека необходимо знать его субъективное определение своей идентичности.

В ходе работы были также обнаружены статистически значимые различия у подростков обеих групп по параметру «глубина понимания», который выявлялся при применении метода незаконченных предложений. Параметр «глубина понимания» отражает, как степень осознания себя, своего внутреннего мира, так и эмоционально-ценностное отношение к себе. При оценке ответов испытуемых на предъявляемые незаконченные предложения была разработана трёхбалльная шкала, где самый высокий балл (3 балла) присваивался полным, развёрнутым, осознанным, пронизанным пониманием ответам. Более высокий среднегрупповой показатель по данному параметру был обнаружен у подростков с депривацией зрения (34,78 и 33,58), что соответствует статистически значимым различиям у подростков обеих групп на 1% уровне значимости. Полученные результаты, по-видимому, могут являться отражением специфики положения подростков с ограниченными зрительными возможностями, которые в силу своего недуга чаще, больше и глубже задумываются о себе, чем их нормально видящие сверстники. Они более склонны к самоанализу, к самокритике, к глубинному пониманию своей сущности, а также в свою очередь и того, что в них есть что-то особенное, отличное от других, нормально видящих людей, что для них жизнь создаёт больше трудностей и препятствий, что на их пути предстоит больше испытаний, и всё зависит от того, насколько они готовы к их преодолению. Нам хотелось бы привести несколько ответов испытуемых экспериментальной группы на некоторые предъявленные незаконченные предложения. На незаконченное предложение «я бы хотел, чтобы у меня было...» давались следующие ответы: «у меня была семья», «много друзей», «постоянная работа», «здоровье», «хорошее зрение», хорошее здоровье и хорошая жена» и др. На незаконченное предложение «самое плохое для меня...» получены такие ответы: «когда меня обвиняют в том, чего я не совершала», «что плохо вижу», «непонимание со стороны мамы», «когда я один», «когда меня не понимают», «делать кому-нибудь подлости» и др. Была задана проективная ситуация (незаконченное предложение) «однажды...», на которую очень интересно отреагировали испытуемые, ответы были следующими: «я буду там», «я окончу школу», «я влюблюсь», «случится то, чего я так желаю и к чему я так стремлюсь», «мы победим» и др. Необходимо отметить, что ответы нормально видящих подростков на аналогичные проективные ситуации были очень поверхностными, в основном в высказываниях фигурировали такие слова, как «деньги», «машина», «я стану крутым», «доллары», «самое плохое для меня... когда мало денег» и т.д.

Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о более высоком уровне осознанности себя у подростков с ограниченными зрительными возможностями, самосознание которых, на наш взгляд, повёрнуто в большей мере на себя, для них ценностями являются определённые личностные достижения, переживания, пожелания на будущее. Нормально видящие подростки больше ориентированы во вне, на окружающий мир, наиболее цен-

ным и интересующим их выступают деньги, желание обрести машину, статус крутого бизнесмена и т.д., то есть их сознание развивается и «идёт в ногу» со временем, с экономическим развитием общества, с его ценностными ориентациями.

Выводы. Таким образом, результаты комплексного психологического исследования позволили нам сделать следующие выводы:

1. Самосознание как центральное ядро личности выступает тем ведущим психическим образованием, которое является психологической детерминантой успешной интеграции подростков с депривацией зрения в общество нормально видящих людей и определяет их способность быть активным субъектом своей жизнедеятельности, а не пассивным объектом воздействия стрессовых ситуаций.

2. Изучение структуры самосознания личности подростков с депривацией зрения и нормально видящих выявило существование общих и специфических особенностей, обуславливающих тот или иной стиль поведения учащихся со зрительной депривацией в трудных жизненных ситуациях.

Структура самосознания подростков в условиях зрительной депривации представлена такими ведущими психологическими образованиями личности, как осознание ими высокого субъективного эмпатийного потенциала, осознание собственного коммуникативного потенциала, а также соответствие реальной и субъективной школьной успешности, высокий эмоционально-соматический дискомфорт при глубоком поражении зрительной функции, высокая внутренняя ответственность. Более структурированная, характеризующаяся взаимосвязанностью практически всех параметров рассматриваемой структуры самосознания, система психологических образований личности подростков с депривацией зрения обеспечивает им возможность быть более гибкими, подготовленными к трудным жизненным ситуациям и позволяет реализовать собственные потенциальные возможности при разрешении данных ситуаций. Специфика структурных особенностей самосознания нормально видящих подростков характеризуется меньшей интегрированностью, изолированностью отдельных показателей, меньшей структурированностью.

3. Глубина поражения зрительной функции оказывает значительное влияние на высоко организованные психологические образования самосознания подростков, как осознание эмпатийно-коммуникативного потенциала, уровень невротизма, уровень самочувствия, редкое проявление стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях, как приспособление, также оказывает влияние на стремление к компромиссу при разрешении различных конфликтных ситуаций, принятие ответственности за происходящие события на себя.

Итак, в ходе экспериментального психологического исследования (цель которого выявление особенностей становления самосознания в подростковом возрасте в условиях зрительной депривации) установлено, что самосознание подростков с депривацией зрения представляет собой сложно организованную, структурированную систему, во многом отражающую их готовность интегрироваться в широкий социум - в общество нормально видящих людей. В связи с этим, в свою очередь, задача современного общества научиться принимать и понимать таких людей, учитывая особенности их психологической организации.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Речь, 2001.
2. Белинская Е.П. Я – концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1997, №4. – С.25-31.
3. Братусь Б.С. Соотношение структуры самооценки и целевой регуляции деятельности в норме и при аномальном развитии // Вопросы психологии. 1986, №4. – С. 146-154.
4. Выготский Л.С. Основы дефектологии. СПб: изд-во Лань, 2003.
5. Кун М., Макпартленд Т. // Современная зарубежная социальная психология: Тесты / Под ред. Г.М. Андреевой и др. М., 1984. – С.180-184.
6. Кон И.С. В поисках себя. Личность и самосознание. М., 1984.
7. Кле М. Психология подростка: Психосексуальное развитие / (Пер. с фр.). М., 1991.
8. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. СПб: Издат-во КАРО 2006.

9. Панфёров В.Н. Психология человека: Человек и его психические свойства. СПб., 1996.
10. Ростомашвили И.Е. Особенности самосознания подростков в условиях зрительной депривации. Дис... канд. психол. наук. СПб, 2000.
11. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
12. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности: Основные положения, исследования и применение: Учеб. пособие. СПб., 1997.
13. 12.Чеснокова И.И. Психологическое исследование самосознания // Вопросы психологии. 1984, №5. – С. 116-132.

УДК 371

Смахтина Анна Владимировна / Anna V. Smakhtina

Российская Федерация, г. Краснодар / Russian Federation, Krasnodar

РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ЧТЕНИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

PRIMARY SCHOOL CHILDREN READING NEEDS DEVELOPMENT RESOURCES

В настоящее время перед обществом стоит важнейшая задача — активизировать интерес к чтению как процессу с помощью ресурсов (условий), потребностей реализуемых реципиентом в условиях читательской деятельности. На основе выделенных потребностей и ресурсов, можно говорить о педагогической системе и организаторской деятельности педагогов, родителей для совместной активизации интереса младшего школьника к чтению. При практической реализации системных компонентов читательской деятельности, их поддержки и развитию, воспитание потребности в чтении у различных категорий читателей станет деятельнее, увлекательнее. И тогда книга станет одним из главных средств в борьбе за возрождение российской духовности и формирование нравственного и творческого человека.

Nowadays it is important for the society to increase the interest in reading as an activity by using resources (conditions) and needs of the recipient met in reading. Based on the chosen needs and resources, we can talk about the consolidation of the pedagogical system and organization activities of teachers and parents to enhance interest of younger pupils in reading. In practical implementation, support and development of the reading activity components, generation of the needs in reading will be effective and exciting at various levels. The book might become one of the most important tools in fighting for the revival of spirituality of the Russian people and generating ethics and creativity of a person himself.

Ключевые слова: *потребность в чтении; ресурсы чтения.*

Keywords: *the need in reading; reading resources.*

Сегодня в современном информационном обществе роль книги видоизменяется, увеличивается скорость социально-экономических процессов, скорость восприятия информации. Наряду с печатным словом используются новые информационные телекоммуникационные и электронные технологии [2, с. 147]. Теперь, для того чтобы знать и быть в курсе самых последних достижений, совсем необязательно читать. Достаточно черпать информацию с экрана телевизора или дисплея.

В настоящее время дети овладевают компьютером раньше, чем учатся читать, ориентируются в клавиатуре лучше, чем в оглавлении книги. Их литературный опыт ограничивается рассказами из «Азбуки» и хрестоматий, а впоследствии - попытками освоить произведения школьной программы в сокращенном варианте. Поэтому в эпоху средств массовой информации перед школой стоит задача - развитие интереса к чтению. Одной из целей начальной школы является пробуждение и содействие к устойчивой мотивации чтения, которая ведет младшего

школьника к самостоятельному участию в литературной жизни. На фоне поставленных целей возникают вопросы: Как добиться того, чтобы развить у детей интерес к чтению, а затем потребность в нем? Как сделать само чтение средством духовного развития учащихся?

В связи с этим, возникает задача поиска новых ресурсов и развития потребности в чтении у младших школьников. Эта проблема в настоящее время «остро» стоит перед педагогами и, безусловно, актуальна.

В основе такой проблематики целесообразно рассмотреть понятия «потребность», «ресурсы», которые могли бы войти в состав тезауруса. **Потребность** - внутреннее состояние, выражающие зависимость живого организма от конкретных условий существования; основной источник активности личности [6, стр. 467]. Психолог Д. Н. Узнадзе пишет: «... понятие потребности... касается всего, что является нужным для живого организма, но чем он в данный момент не обладает». В. А. Ядов определяет «Потребность - нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности» [3, стр. 15, 21].

Существует множество классификаций потребностей. **По происхождению** их делят на биологические (естественные, органические) и социальные, культурные, духовные. *Биологические* потребности являются результатом нарушения равновесия между организмом и средой и связаны с необходимостью сохранения и поддержания жизни человека и его потомства (потребности в еде, воде, сне, жилище и т.д.). *Социальные* потребности позволяют существовать и развиваться человеку как личности. Э. Фромм, определяя структуру социальных потребностей, показал, что они включают в себя потребности в человеческих связях; в самоутверждении; в привязанности; в самосознании; в системе ориентации и объекте поклонения. *Культурные* потребности зависят от сложившихся ценностных установок, мировоззрения человека и будут определяться соответствием потребностей требованиям того общества, в котором живет человек. *Духовные* потребности связаны с общественным существованием человека. Одна из основных - это потребность в общении, которая является врожденной и выражается в желании человека находиться среди людей, общаться с ними, обмениваться информацией.

Оригинальную систему систематизаций потребностей предложил американский психолог А. Маслоу. По его мнению, потребности человека имеют иерархическую структуру, в зависимости от степени социально обусловленности соответствующих потребностей, и делятся на первичные (нужды) и вторичные (потребности роста). К первичным относятся физиологические потребности и потребности в безопасности. На основе базовых формируются *потребности производные* (второго порядка). К ним относятся потребность в уважении и любви, эстетическая потребность, потребности в обучении и самореализации [8, с.159].

Социологи разделяют потребности: витальные, духовные и социальные. Витальные потребности – врожденные генетические потребности (в пище, во сне). Духовные – религиозные потребности, познавательные, нравственные, художественные, экзистенциальные. Социальные потребности – нужда в общении, межличностных контактах, в развитии [7, стр. 150].

Психологи и педагоги, классифицируя потребности, выделяют три основные группы: биологические, социальные, идеальные. Читательскую деятельность можно отнести к идеальным потребностям - познание мира, своего места в нем, смысла жизни. Но чтение мотивируется также социальными и биологическими потребностями через потребности в знаниях, в информации. Под потребностями в чтении понимается - жизненно необходимая деятельность человека, направленная на осмысление, переработку и дальнейшее использование содержания печатной (электронной) продукции. Потребность в чтении носит объективный и субъективный характер: будучи обусловлена состоянием организма и факторами внешней среды, она объективна; субъективная сторона потребности выступает в конкретных формах ее проявления. У младших школьников потребность в чтении зависит от уровня образования, характера мироощущения, от вида деятельности, психологических особенностей ребенка.

Потребность в чтении индивида может быть удовлетворена за счет разнообразных инструментальных - ресурсов. **Ресурсы** - это вспомогательное средство, к которому обращаются в необходимом случае [5, с 89]. К. Муздыбаев определяет **ресурсы** как средства к существованию, возможности людей и общества; как все то, что человек использует, чтобы удовлетворить

требования среды [4, с101-103]. Под *ресурсами чтения* понимается - *возможности, условия обеспечения* читательской деятельности.

Различают два класса ресурсов: личностные и средовые (психологические и социальные). **Личностные ресурсы** (психологические, профессиональные, физические) представляют собой навыки и способности человека. **Средовые ресурсы** отражают доступность личности помощи (инструментальной, моральной, эмоциональной) в социальной среде (со стороны членов семьи, друзей, педагогов).

Личностные ресурсы младшего школьника зависят от качеств характера и духовной деятельности ученика, от навыка чтения и уровня техники чтения, от личностных установок, от направленности читательских интересов.

Личностные ресурсы подчиняются мотивам чтения. Под мотивами чтения подразумевается «внутреннее побуждение читателя, основанные на вероятном представлении о мере соответствия качеств книги его потребностям». В зависимости от этого личностные ресурсы группируются:

- 1) по жизненным потребностям субъекта: мотивы чтения, вызванные необходимостью получить бытовую информацию (о лекарствах, о расписании работы транспорта, о правилах пользования бытовой техникой): мотивы чтения, обусловленные образом жизни, привычками.
- 2) по областям деятельности личности: мотивы чтения, обусловленные учебной деятельностью; мотивы чтения, связанные с досуговыми занятиями.
- 3) по устойчивым стереотипам, устоявшимся представлениям, ценностям конкретной личности: мотивы чтения, обусловленные представлениями о норме поведения; мотивы чтения, связанные с соображениями престижа, статусности; мотивы чтения, обусловленные стремлением следовать моде.

Средовых ресурсов в свою очередь подразделяются на средовые влияния и средовые условия.

На формирование представлений о ценности чтения и сохранение читательских традиций основное воздействие оказывают средовые влияния - ближайшее окружение человека, в первую очередь учителя, родители, родственники и друзья, библиотекари; важную роль в этом играют и сами книги. Но для развития интереса к чтению младшего школьника важны и средовые условия - помещение, мебель, микропространство (рабочее место), режим (в какое время дня школьник читает), оформление книг.

Возможно классифицировать ресурсы чтения на внешние и внутренние (по отношению к субъекту читательской активности) [3, с.208-209]. К внешним относятся: состояние рынка информационных источников, в частности, состояние книгоиздания; степень доступности источников информации для младших школьников (законодательное обеспечение, развитие сети общедоступных библиотек, состояние системы книгораспространения); кадровое и методическое обеспечение развития информационной культуры школьников, достаточное для полноценного использования современных возможностей получения информации: подготовка соответствующих специалистов, организация работы консалтинговых служб; информированность школьников о существующих источниках информации, о новинках книгоиздания, о том, где можно с ними ознакомиться; традиционные и вновь складывающиеся представления о культуре взаимодействия с информацией (в том числе, и взгляды на статус чтения) в семье, в среде сверстников, в социуме вообще.

К внутренним относятся: уровень информационной культуры и читательского развития конкретной личности; уровень ее образованности; образ жизни на данном жизненном этапе, социальный статус; структуру жизненных целей и ценностей личности; степень зависимости личности от стереотипов, сложившихся в социуме.

На основе выделенных потребностей и ресурсов, можно говорить о педагогической системе и организаторской деятельности педагогов, родителей для совместной активизации интереса младшего школьника к чтению. С помощью книжных выставок, нетрадиционных уроков в виде дискуссий, викторин, экскурсий в мир книг, бесед с читателями, учителю необходимо пробуждать не ситуативную потребность в чтении, а личностную заинтересованность ученика.

Для формирования читательского интереса, используя знания о ресурсах, родителям и педагогам важно создавать ситуации, при которых читатель впервые переживает яркое состояние заинтересованности чтением, а затем, путем подбора книг многократно воспроизводить заинтересованность новыми книгами, способствуя ее закреплению, обобщению, переходу в устойчивую черту читательской психологии личности. Развивая потребность в чтении, применяя данные ресурсы, младший школьник становится более активным читателем, стремится к саморазвитию и познанию себя и окружающего мира.

Необходимо помнить! Педагог, родители, библиотекарь должны обращать внимание на познавательные, эстетические и духовные интересы читателей, предпочтения учащихся в литературе, и личностные установки ученика.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Галица, И. А./Роль книги в постиндустриальном обществе / И. А. Галица, Е. И. Индутная // Механизм регулирования экономики.–2009.–№ 2.–С. 147-157.
2. Голубева, Е. И. Ресурсы, мотивы и стимулы детского и подросткового чтения: на материале исследований начала XXI века [Электронный ресурс] / Е. И. Голубева ; под ред. Б. В. Бирюкова // Русская Ассоциация чтения.–2009.–С. 208-218.
3. Магун, В. С. Потребности и психология социальной деятельности личности / под ред. В. А. Ядова.– Л.: Наука; Ленинградское отделение.– 1983.–176с.
4. Муздыбаев, К. Стратегия совладения с жизненными трудностями. Теоретический анализ / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии.– 1998.– Т. 1, №2.– С. 100 – 109.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов.– М.: Советская энциклопедия, 1973.– 219с.
6. Педагогическая энциклопедия / под ред. И. А. Каирова, Ф. Н. Петрова.– Т.4.– М.: Советская энциклопедия.– 1966.– 710с.
7. Психология. Энциклопедический словарь / под ред. В. А. Бачинина.– СПб.: Михайлова В. А.– 2005.– 300с.
8. Рогов, Е. И. Психология для студентов вузов / Е. И. Рогов.– Ростов н/Д: МарТ.–2005.– 560с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 370.153

*Колтунова Елена Аркадьевна / Elena A. Koltunova**Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону / Russian Federation, Rostov-on-Don*

СИМВОЛ И СИМВОЛИЗАЦИЯ КАК КАТЕГОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

THE SYMBOL AND SYMBOLIZATION AS PSYCHOLOGICAL SCIENCE CATEGORIES

Символизация – процесс создания (на уровне общественного сознания) и освоения (на уровне индивидуального сознания) понятий-символов, концентрирующих в обобщенной форме значимость их специфических свойств как «сверхважных» или «сверхреальных». Понятия – символы имеют функцию, отличную от любого иного понятия, поскольку выступают в роли универсальных индикаторов, ориентирующих познающего субъекта на значимости того контекста, который должен быть не просто индифферентно воспринят, а нуждается в осмыслении, оценке, определенной интерпретации. В рамках различных психологических подходов проблема символизации рассматривается и оценивается по-разному. Поэтому представляется важным и интересным проанализировать обращенность к понятиям - символам, сделать акцентуализацию на универсальные понятия - символы, которые глубоко и полно представлены в культурно-исторической теории Л.С. Выготского – представителя отечественной психологической школы. Его взгляды, трактовки в интерпретации культурных (универсальных) понятий-символов, введение категории значения, смысла, символа и их дальнейшее субстантивирование в самостоятельные целостные научные дефиниции, способствовали в освоении данной научной категории и в дальнейшем, а также выходу на интегративный уровень понимания механизмов развития символов и символизации

Symbolization – is the process of creation (at the level of the public conscious) and acquiring (at the level of the individual conscious) of the new notions –symbols, concentrated in the generalized form, the significance of their specific qualities as “super important” or “super realistic”. The notions- symbols have the function which differ from any other, because they play the role of the universal indicators, which orientate cognizer to the meaning of the context, which must not only be perceived indifferently, which needs to be realized, assessed, interpreted in a certain way. In the frame of the different psychological approaches the problem of the symbolization is treated and evaluated in different ways. Thus, it seems important and interesting to analyze turning towards concepts-symbols, to place emphasis on universal concepts-symbols which are deeply and fully presented in the cultural and historical theory of L.S Vygotsky, representative of the psychological school of our country. His views, treatments in interpretations of cultural (universal) concepts-symbols, introduction of categories of meaning, sense, symbol and their further substantivization into independent integral scientific definitions promoted development of this scientific category and attainment of an integrative level of understanding of development mechanisms of symbols and symbolization.

Ключевые слова: *символ, символизация, абстракция, эмпирическое и теоретическое обобщение, психосемантический образ, интерпретация, смыслообразование.*

Keywords: *symbol, symbolization, abstraction, empirical and theoretical generalization, psychosemantic image, interpretation, context forming.*

Символ является важной составляющей современного сознания, как на личностном, так и на групповом уровнях. Возникновение символов имеет длительную эволюционную историю в процессе культурного становления человечества. Этимологически понятие символа связано с греческим глаголом «соединять», «сталкивать», «сравнивать». Отражая общую логику формирования понятийной системы, функция символа вначале отождествлялась с предметно-образным компонентом психосемантической реальности, и в ее основе лежало эмпирическое обобщение. Предметы и отчужденные от них образы становились объектом поклонения (предметы поклонения, тотемы), возникали определенные действия-ритуалы, связанные со специфиче-

кой их использования. Однако по мере развития абстрактно-обобщающих значений (в результате перехода от эмпирического к теоретическому обобщению) и их фиксации на уровне устойчивых понятий на надличностном уровне в различных формах общественного сознания функция символа значительно расширилась. Возникли целые направления в познании окружающего мира, которые теперь уже не нуждались в образном наполнении, а возникали на уровне абстракции (отчуждения и обобщения) свойств от ранее созданного абстрактного значения. Так возникли математические науки, вся содержательная компонента которых есть всецело символическая система.

По мере развития гуманитарной составляющей в становлении общественных форм сознания и в этой области человеческого развития возникла необходимость в символизации. Символизация – процесс создания на абстрактно-обобщенном уровне понятий-символов, которые не просто являются знаком-аналогом, замещающим определенный предмет или явление, а концентрируют в обобщенной форме значимость их специфических свойств как «сверхважных» или «сверхреальных». Понятия – символы имеют функцию, отличную от любого иного понятия, поскольку они не просто являются носителями определенных значений, а выступают в роли индикатора, ориентирующего субъекта на значимости того контекста, который должен быть не просто воспринят, а нуждается в осмыслении и определенной интерпретации. Не следует смешивать символ и знак. Знак только обозначает известный предмет, его функция – служебная. Символ же обладает самоценностью, он есть органический элемент психической и духовной жизни. Можно предположить, что символ выступает в роле центрации по отношению к понятиям менее обобщенным, становится своеобразным эпицентром, который определенным образом влияет на понимание всего содержательного контента. Понятия-символы концентрируют в себе такие черты, как универсальность, глубину, уровень оценки события как компонента общественного сознания, отличающегося особой значимостью. Употребляя их в устном или письменном изложении своих мыслей, рассказчик апеллирует не к единичному событию или факту, а подчеркивает масштабность предмета осмысления. Если мы говорим: Отечественная война, диктатура, Холокост и т. д., то даже без обращения к конкретным историческим примерам выделяется оценочный компонент данного понятия. Это универсальный процесс, поскольку каждый представитель определенной культурной эпохи воспринимает значение данного понятия не только как совокупность определенным образом обобщенных свойств, но и как то, что уже содержит в себе маркировку на позитивное или негативное. Универсальные понятия-символы в силу специфичности той роли, которая возложена на них надличностными и личностными реалиями, привлекали внимание психологов в контексте разных подходов и интерпретаций.

Универсальные понятия-символы наиболее полно в рамках отечественной психологической школы представлены в культурно-исторической теории Л.С. Выготского. В контексте данной теории они рассматриваются как культурные символы. Сознание невозможно вне общества. По мнению Л.С. Выготского, психика не развивается сама по себе, человеческому развитию можно помочь специальными знаковыми системами психотехнических действий – работа с языком, мифами, символами, техниками взаимодействия (психологическими орудиями, медиаторами человеческого развития, ёмкими средствами фиксации общечеловеческого опыта). Уникальный человеческий путь онтогенеза состоит в усвоении общественно-исторического опыта в процессе обучения и воспитания – общественно выработанных способов передачи человеческого опыта и культурные понятия – символы как раз и являются одним из «орудий» освоения человеком социальной реальности. При этом переход от более простых (житейских) понятий к более абстрактным (глубинным) научным понятиям как раз и выявляет тот механизм, который характеризует специфику интересующего нас предмета исследования.

Введение Л.В. Выготским категории значения, смысла, символа и дальнейшее их субстантивирование в самостоятельные целостные научные дефиниции, насыщающие целый пласт психологического знания качественно новым уровнем интерпретации практически всего понятийного аппарата, имеет определенную, достаточно длинную предысторию (или, точнее сказать, параллельную историю, т. к. во временном аспекте зачастую эти исследования шли почти одновременно, однако ввиду дистанцированности отечественной психологии советского периода от европейской и американской психологии, ряд зарубежных работ выпал из процесса

осмысления отечественными психологами). Поскольку именно интерио и экстерио соотношение в познании во многом определяют специфику и самобытность взаимоотношений между субъектом и миром, характеризуя значимость для познающего субъекта тех или иных объектов и явлений постигаемой им действительности.

Взгляды и трактовки Л.С. Выготского в интерпретации культурных понятий-символов нашли своих продолжателей в двух авторитетных отечественных подходах:

- психосемантике;
- теории смысла и смыслообразования.

Психосемантический подход открывает путь к изучению личности через анализ ее индивидуального сознания. Основные положения психосемантики представлены в первую очередь работами психологов МГУ (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев, В.В. Столин, А.А. Нистратов, В.И. Похилько, О.В. Митина). Методологическую суть психосемантического подхода хорошо выразил А.Н. Леонтьев: «Сенсорные модальности ни в коем случае не кодируют реальность: они несут ее в себе» [1, с. 16].

Психосемантика берет начало от семантики. Семантика как часть семиотики «рассматривает знаки в их отношении к обозначаемым (не имеющим знаковой природы) объектам» [4, т. 3, с. 514]. «Наиболее важным предметом изучения для семиотики является язык, а потому она входит в качестве составной части в лингвистику (как семантика естественного языка) и в логику (как семантика формальных языков)» [там же]. Согласно Г. Фреге, природа языкового знака является тройственной. «Сам знак (единичный объект), во-первых, указывает на другой объект (значение знака), а во-вторых, на соответствующее означаемому объекту понятие (символ знака)» [4, т. 3, с. 514]. Согласно Ф. де Соссюру, знак является «единством означающего и означаемого» [там же]. В любом случае, язык естественный и формальный рассматриваются как средство для выражения неязыковых сущностей, т. е. для представления объективной реальности.

Психосемантика исследует те же вопросы, что и семантика, но в рамках индивидуального сознания человека, рассматривая преломление семантических структур в субъективной сфере личности. Три момента психосемантики имеют прямое или опосредованное отношение к проблеме символа и символизации в интересующем нас плане.

Во-первых, показано, что протекающие в сознании индивида процессы категоризации (в широком смысле включающие функционирование словесных понятий, образов, коммуникативных и ритуальных действий – символов) определяются субъективной значимостью воспринимаемого человеком «мира, других людей, самого себя» (В.Ф. Петренко). «Субъект что-либо классифицирует, оценивает, шкалирует, выносит суждения о сходстве и различии объектов». Значения, приобретающие в сознании человека смысловую для него ценность, являются, таким образом, стимуляторами классификаций. «Субъективно более значимые основания категоризации дают больший вклад в общую вариативность оценок объектов и соответствующие им факторы – координатные оси семантического пространства – более сильно поляризуют анализируемые объекты. Пространство как «резиновое» растягивается по оси субъективно значимого фактора» [5].

Во-вторых, в психосемантике представлен достаточно убедительный вариант генезиса субъективного смысла, нашла отражение своеобразная интериоризация объективных значений, «сбрасывание» ими знаковой формы, переход в «живые» смыслы. Генетическая последовательность смыслообразования выглядит как «предсмыслы – образованные следы, зафиксированные в модальных свойствах (слой перцептивного мира), смыслы – следы внутри семантического слоя и личностные смыслы – составляющие образа мира, элементы ядерных структур субъективного опыта» [1, с. 30].

В-третьих, психосемантика привлекает теоретической и практической значимостью классификации образуемых смыслов. Создав «концептуальный остов психологии субъективной семантики» (Е.Ю. Артемьева), представители этого направления расклассифицировали смыслы, образующие семантический слой субъективного опыта, по основанию их вклада в целостный смысл предмета. «Частичным модальным смыслом мы называем след взаимодействия с

объектом, представленный в заданной модальности. Целостный след, образующийся в семантическом слое после синтеза модальных смыслов, назовем полным смыслом» [там же].

Психосемантический подход к исследованию личности реализует парадигму «субъектного» подхода к пониманию другого через категоризацию символов. Содержательная интерпретация выделяемых структур (символов) требует увидеть мир «глазами познающего», почувствовать его способы осмысления мира. Реконструируемая в рамках субъективного семантического пространства индивидуальная система значений выступает своеобразной ориентировочной основой такого эмпатийного процесса, дает ему смысловые опоры на этапе принятия или преобразования смысла «символа» для себя из окружающей семантической культуры.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Наука; Смысл, 1999. – 350 с.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Ин – т философии РАН, Нац. Общ. – научн. Фонд – М.: Мысль, 2000.
3. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 208 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 361.354

Лебединская Валерия Петровна / Valeriia P. Lebedinskaia
доктор юридических наук / Dr. of law

Российская Федерация, г. Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

STATUS AND FAMILY PROBLEMS IN MODERN RUSSIA

В центре внимания статьи - семья как наиболее устойчивое социальное образование, уникальный институт воспитания и социализации подрастающего поколения, который сегодня переживает определенный кризис. В статье анализируются негативные тенденции, разрушающие традиционные устои современной российской семьи.

There is a family as the steadiest social formation, the unique institute of upbringing and socialization of the younger generation and which is in certain crisis nowadays in the focus of the article's attention. Some negative tendencies destroying traditional principles of the modern Russian family are analyzing in the article.

Ключевые слова: *семья; право на семью; семейные связи; кризис современной российской семьи; традиционные устои семьи; культурно-духовные традиции.*

Key words: *family; right to a family; family relations; crisis of the modern Russian family; traditional foundations of a family; cultural and spiritual traditions.*

Приоритетным направлением государственной социальной политики России является государственная семейная политика, объектом которой является семья – важнейший элемент сплоченности российского общества.

Такое внимание к семье объясняется тем, что семья относится к социальным институтам, которые в силу своей специфики, менее всего склонны к радикальным переменам и изменениям. В идеале вся человеческая жизнь от момента рождения и до момента смерти должна протекать в семье, в кругу родных и близких людей, а отношения между ними должны регулироваться, прежде всего, нормами морали и нравственности и быть подверженными влиянию традиций, обычаев и культурных устоев.[1]

Однако сегодня формирование и развитие семьи происходит на фоне трансформации российского общества, мирового финансово-экономического кризиса, а они в свою очередь негативным образом влияют на стабильность и благополучие семьи. Сегодня специалисты – семейноведы отмечают кризис современной семьи, одной из причин которых является разрушение традиционных устоев семьи. И этому, по их мнению, способствуют конкретные негативные тенденции.

Тенденция первая. Разрушены нравственные представления о браке и семье. Супружеские отношения перестали быть выражением любви, духовного единства, верности супругов.

Статистика тому подтверждение: более 54% брака сегодня заключаются по экономическим соображениям, 42% молодых людей не оформляют свои семейные отношения, а состоят в так называемых фактических брачных отношениях. У детей, рожденных в таких семьях, первым документом является - свидетельство о признании отцовства (и это в лучшем варианте!). Такие фактические брачные отношения обусловлены следующим: многие современные молодые люди считают, что брак – это потеря личной свободы и своей индивидуальности (22%), это монотонный и неинтересный домашний труд (15,4%), это тормоз для личных успехов человека, для его карьеры (12%).

Крепость брачного союза стало устаревшим понятием. Более 42% женщин состоят во втором браке, 54% мужчин имеют третий, а то и четвертый «поход» в семью, 78% разводов осуществляется по инициативе женщины. Страшно, Россия сегодня на одном из первых мест по уровню разводов: 11 млн. разведенных.

Тенденция вторая. Нарушены семейные, родственные связи между поколениями. Отношения почитания, уважения к старшим вытеснены из современной жизни. О своем старшем поколении младшее вспоминает по праздникам и то не всегда. Они считают, что сейчас другое время - век компьютерных технологий и что они больше знают и понимают, и что опыт старшего поколения им не интересен. С одной стороны это так, а с другой, если оглянуться вокруг, все, что сегодня мы имеем: свой город, свою республику или край, свою страну – все это создано предыдущими поколениями. Тысячи и миллионы наших предков жили, творили, создавали и умирали на этой земле, чтобы сейчас мы могли просто сидеть в своем теплом доме перед компьютером. Разве одно это не заслуживает чувств уважения и благодарности?

Статистика: более 49% пожилых родителей заканчивают свою жизнь в домах престарелых. И это несмотря на нормы российского семейного законодательства, обязывающие совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (ст.87 СК РФ).

Тенденция третья. Наблюдается падение престижа материнства и отцовства. Настоящей чумой XXI века стало увеличивающееся с каждым годом число аборт, которое превалирует над рождаемостью.

Статистика вещь неумолимая: Россия занимает второе место после Румынии по количеству аборт, произведенных на 1000 женщин детородного возраста. Сегодня на 100 родов приходится 120 аборт, 10% женщин детородного возраста раз в год делают аборт, 60% женщин прерывают первую беременность. Наблюдается увеличение количества нежеланных детей. Растет число безнадзорников и беспризорников.

Тенденция четвертая. Утрачено традиционное понимание семейного воспитания, прервана преемственность педагогической традиции в семье. Многие дети, воспитываясь в неполных семьях, не имеют представления о модели полноценной семьи. Юноши, воспитанные одинокими матерями, приобретают женоподобный характер, они – маменькины дети, не способные к ответственности, к принятию решений. Кроме того, и сами родители в данном контексте, утратили нравственность, потеря которой приводит ко многим порокам их детей. Среди подростков в последнее время наблюдается рост наркотической и алкогольной зависимости.

Статистика: средний возраст начала употребления алкоголя снизился с 15 до 10 лет, табака – с 15 до 9, наркотиков – с 18 до 14 лет, 80% подростков употребляют алкоголь, 60% курят. В 2009 году алкоголиками официально было признано 60 тысяч детей. Страшно – смертность от алкогольных отравлений в России самая высокая в мире.

Чтобы максимизировать положительное и свести к минимуму отрицательное влияние семьи на воспитание ребенка, необходимо уделять достаточно много внимания и времени таким внутрисемейным аспектам как: активное участие в жизни семьи, нахождение времени для разговора с ребенком, проявление интереса к проблемам ребенка, вникая при этом во все возникающие в его жизни сложности, помощь в развитии умения и таланта ребенка, уважение стремления других членов семьи к карьере и самосовершенствованию. Кроме того, не надо оказывать на ребенка никакого нажима, помогая ему тем самым, самостоятельно принимать решения. Родитель должен уважать право ребенка на собственное мнение, должен уметь сдерживать собственные инстинкты и относиться к ребенку как к равноправному члену семьи, который просто пока обладает меньшим жизненным опытом.[2]

Тенденция пятая. Возрастает число детей с отклонениями от нормы и состояния здоровья, с отклонениями в психолого-эмоциональном развитии.

Статистика: за последние 11 лет количество детей - инвалидов по психическим заболеваниям в РФ возросло более чем на 60%. При этом сохраняется проблема профилактики инвалидности детей, в том числе профилактики инвалидности, полученной в результате травм, несчастных случаев и незавершенных суицидов. Считается, что это направление деятельности нашего государства еще недостаточно развито и нуждается в очень серьезной законодательной и правоприменительной доработке. Кроме того, по-прежнему актуальной остается проблема

кадров: не хватает детских психиатров, психологов и других специалистов в данной области. [3]

И еще об одном, количество детей с инвалидностью в возрасте до 18 лет в 2010 году по сравнению с 2009 годом выросло на 1,6% и достигло более 550 тысяч человек. В течение последних 3 лет тенденцию к росту имеет численность детей, впервые признанных инвалидами: количество таких детей возросло с 67,1 тысячи человек в 2008 году до 73,2 тысячи человек в 2010 году.

Статистика: сегодня в Российской Федерации насчитывается 545 тысяч детей-инвалидов, более 12,2% из них живут в интернатах.

Тенденция шестая. Утрачиваются представления о нравственности и совестливости в современном обществе: 55% молодых людей готовы переступить через моральные нормы ради достижения личного успеха, 45,5% юношей – девятиклассников и 48,2% их одноклассниц считают, что сексуальные контакты в их возрасте вполне допустимы. Процветает культивирование культа насилия, безнравственности в СМИ, представления о высокой и чистой любви подменяются пороком, половой распущенностью, вседозволенностью.

Вот и вытекает из всего этого один вопрос – что делать? Кому его адресовать? Государству, обществу, всем нам? Думается, что ответ очевиден: ведь один в поле не воин!

Считается, что одной из причин сегодняшнего состояния современной семьи является насаждение ценностей, которые несвойственны культурно-духовным традициям России, которые несут нетипичные для российской ментальности принципы: индивидуализм, приоритет материального над духовным, эгоизм, самоутверждение любой ценой, которые внедряются в общественное сознание путем использования современных изощренных информационных технологий.

Поэтому в таких условиях особое значение для развития и укрепления семьи приобретают культурно-духовные традиции России, имеющие глубокие исторические корни и передающиеся из поколения в поколение, составляющие сакральные основы государства и цивилизации. Это русский язык и русская литература, русская история, искусство, театр, кинематограф. Все они имеют особое значение для развития семьи, в которой начинается воспитание будущего гражданина нашего государства. И какой это будет человек, ориентированный на Отечество или связывающий своё будущее с Западом, зависит будущее России, ибо культурно-духовные традиции – важнейшая основа национальной безопасности России, обеспечивающая её суверенитет, своеобразие, уникальность в современном глобальном мире. [4].

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Лебединская В.П. Семья и семейные отношения в России XXI века // Пятая Региональная НПК « Актуальные проблемы экономики, образования и науки» - РГЭУ «РИНХ», г. Кисловодск. 2012.
2. Дзюба М.А. Образование и основа социализации личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С.209.
3. Пристанская О. В России растет количество детей-инвалидов по психическим заболеваниям // Фон-танка.ру. 2012/04/24.
4. Лебединская В.П. Культурно-духовные традиции как важнейшая основа укрепления семьи и семейных ценностей // Материалы 17 международной НПК «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества» АНО СКАИТОН г. Белек (Турция). 2012. С.179.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 629.7.08

*Виноградов Николай Петрович / Nikolai P. Vinogradov
кандидат технических наук / PhD in techniques*

Сочнев Александр Константинович / Alexander K. Sochnev

Российская Федерация, г. Воронеж / Russian Federation, Voronezh

СПОСОБ УДАЛЕНИЯ РАСТВОРЕННОГО В РАБОЧЕЙ ЖИДКОСТИ ВОЗДУХА ИЗ ЗАКРЫТЫХ ГИДРАВЛИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

WAYS OF REMOVAL OF AIR DISSOLVED IN A WORKING LIQUID FROM THE CLOSED HYDRAULIC SYSTEMS OF AIRCRAFTS

В статье рассматривается вопрос удаления воздуха из гидравлической системы воздушного судна.

In article the question of removal of air from hydraulic system of the aircraft is considered.

Ключевые слова: гидравлический бак; воздушное судно; наземная гидроустановка; вакуумный насос.

Keywords: hydraulic tank; the aircraft; land hydroelectric power plant; the vacuum pump.

Характерной чертой конструкции современного воздушного судна (ВС) является широкая механизация и автоматизация систем управления полетом, взлетом и посадкой, систем регулирования двигателем и управления вооружением. Механизация означает полную или частичную замену ручного труда экипажа работой машин с привлечением внешних источников энергии. Основным из видов энергии энергосистемы механизации ВС является гидравлическая. Воздух может находиться в жидкости в виде мелких пузырьков, в растворенном виде и в виде воздушных пробок. Наличие воздуха в рабочей жидкости гидравлической системы (ГС) ВС способствует окислению жидкости, снижению производительности насосов или отказу агрегатов (возможно появление кавитации, например, при отказе системы поддавливания гидравлических баков). Имели место случаи не выпуска шасси ВС в процессе посадки из-за наличия воздуха в рабочей жидкости ГС, в результате чего ВС терпело крушение. Снижение производительности объясняется следующим образом, при наличии в рабочей жидкости нерастворенного воздуха последний вместе с жидкостью поступает во всасывающую полость и цилиндры насоса, давление в которых обычно значительно ниже атмосферного, поэтому воздух в них расширяется, уменьшая тем самым рабочий объем жидкости в цилиндрах насоса.

В настоящее время удаление воздуха из ГС ВС осуществляется следующими способами:

- путем проверки отсутствия воздуха в сепараторах, которые установлены в линии всасывания ГС ВС. При открытии вручную клапанов сепараторов из дренажей должна идти рабочая жидкость без пузырьков воздуха.
- путем многократного кольцевания через гидравлический бак ВС и стравливание воздуха через клапан стравливания.

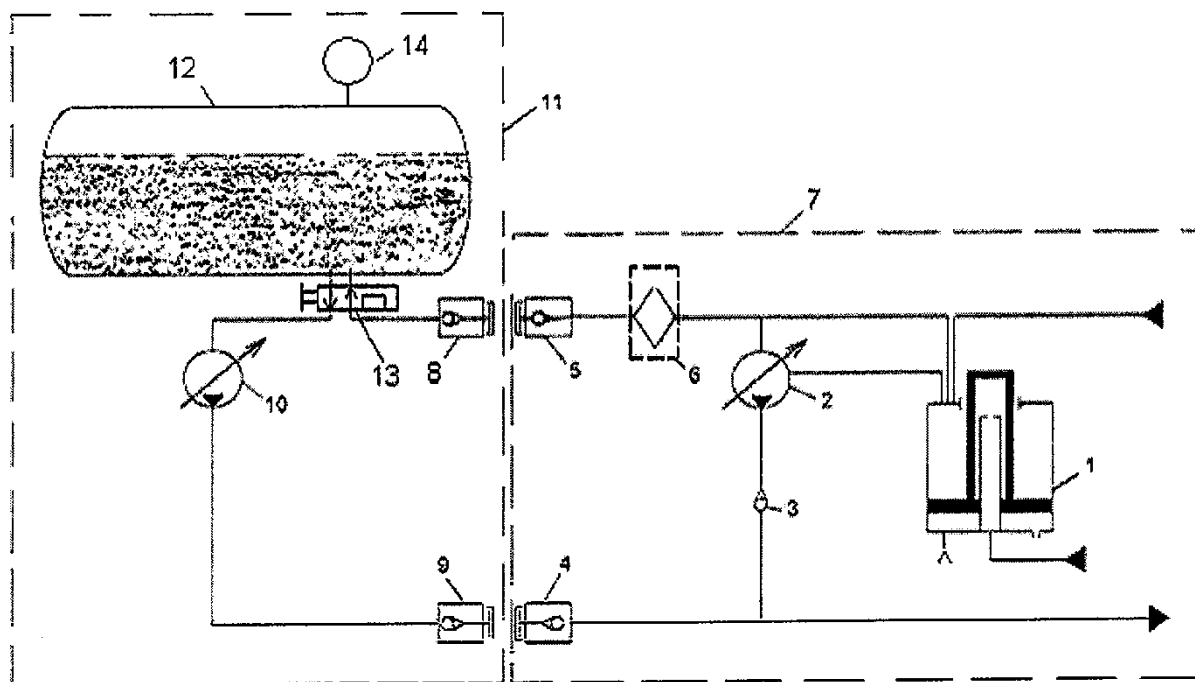
Однако предусмотренные технологии недостаточно эффективны, трудоемки и позволяют отделить и вывести в атмосферу лишь большую часть растворенного в рабочей жидкости воздуха, но не позволяют полностью удалить растворенный воздух из ГС ВС закрытого типа.

Наибольшая эффективность удаления воздуха может быть достигнута только путем снижения давления в линии всасывания [1, с. 231]. Согласно закону Генри, растворимость газа в жидкости прямо пропорциональна давлению газа над раствором.

$$C = \kappa P,$$

где C – концентрация газа в растворе в моль/м³,
 κ – коэффициент Генри (атм⁻¹),
 P – давление газа над жидкостью (МПа).

В связи с этим стоит задача понижения давления в линии всасывания, что достигается, как показано на рисунке перепуском рабочей жидкости через распределитель наземной гидроустановки в её гидравлический бак, в котором в пространстве над рабочей жидкостью создается давление близкое к атмосферному, в результате чего из рабочей жидкости осуществляется полное отделение воздуха естественным способом в пространство над рабочей жидкостью с дальнейшим отводом его в атмосферу [2].

1 – гидравлический бак воздушного судна, 2 – гидронасос гидравлической системы воздушного судна, 3 – обратный клапан, 5 – бортовой клапан линии слива гидравлической системы воздушного судна, 4 – бортовой клапан линии нагнетания гидравлической системы воздушного судна, 8 – наконечник линии всасывания гидравлической системы наземной гидроустановки, 9 – наконечник линии нагнетания гидравлической системы наземной гидроустановки, 10 – гидронасос наземной гидроустановки, 12 – гидравлический бак наземной гидроустановки, 14 – вакуумный насос, 7 – гидравлическая система воздушного судна, 11 – гидравлическая система наземной гидроустановки, 6 – сепаратор, 13 – двухпозиционный четырехходовой гидрораспределитель.

Рисунок - Способ удаления растворенного в рабочей жидкости воздуха из закрытых гидравлических систем воздушных судов

При таком подсоединении рабочая жидкость из гидравлического бака ВС, находящаяся под давлением, перепускается в гидравлический бак наземной гидроустановки. Дополнительно установленный в верхней части гидравлического бака наземной гидроустановки вакуумный насос понижает давление в пространстве над рабочей жидкостью гидравлического бака ниже

атмосферного, в результате чего из рабочей жидкости осуществляется отделение воздуха естественным способом в пространство над рабочей жидкостью с дальнейшим отводом его в атмосферу. Последующее кольцевание рабочей жидкости гидронасосом позволит заполнить гидравлическую систему ВС рабочей жидкостью без находящегося в ней воздуха.

Таким образом, перепускание рабочей жидкости через перекрывное устройство в гидравлический бак наземной гидроустановки, в котором в пространстве над рабочей жидкостью создают давление ниже атмосферного, обеспечивает наиболее эффективное удаление воздуха из закрытых ГС ВС.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Общая химия: Учебник / Под ред. Е.М.Соколовской и Л.С.Гузея. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. - 640 с.
2. Пат. 2390365 Российская Федерация, МПК В01D 19/00 Способ удаления растворенного в рабочей жидкости воздуха из гидравлических систем летательных аппаратов закрытого типа / Синёв М.Ю., Виноградов Н.П., Золотухин С.И.; заявитель и патентообладатель Федеральное государственное образовательное учреждение профессионального образования «Военный авиационный инженерный университет» (г. Воронеж) Министерство обороны Российской Федерации – №2008143877/15; заявл. 05.11.2008; опубл. 27.05.10.

УДК 531:001

*Галеев Ахметсалим Сабирович / Ahmetsalim S. Galeev
доктор технических наук, профессор / Dr. of technical sciences, professor*

Григорьев Валерий Михайлович / Valerii M. Grigoriev

Арсланов Рушат Исмагилович / Rishat I. Arslanov

Ермилов Павел Петрович / Pavel P. Ermilov

Российская Федерация, 2.Октябрьский / Russian Federation, Oktyabrsky

POSSIBLE APPLICATION OF WIRELESS GALVANIC COMMUNICATION CHANNEL AT THE WELLS EQUIPPED WITH DEEP BOTTOM HOLD-DOWN PUMPS

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПРОВОДНОГО ГАЛЬВАНИЧЕСКОГО КАНАЛА СВЯЗИ НА СКВАЖИНАХ, ОБОРУДОВАННЫХ ШТАНГОВЫМИ ГЛУБИННЫМИ НАСОСАМИ

Device is described In work for data communication of the chink, equipped with balanced pumping units, on galvanic channel relationship. For estimation of the possibility of the using given channel relationship, were an organized experiences and calculations on determination of the electric resistance circuit, consisting of pillar of the barbells, deep pump and pillars of the pipes.

В работе описывается устройство для передачи данных с забоя на устье скважины, оборудованной штанговыми глубинными насосами, по беспроводному гальваническому каналу связи. Для оценки возможности применения данного канала связи, были проведены опыты и расчеты по определению электрического сопротивления цепи, состоящей из колонны штанг, глубинного насоса и колонны насосно-компрессорных труб.

Keywords: *channel relationship, chink, pump, electric resistance, circuit.*

Ключевые слова: канал связи, скважина, насос, электрическое сопротивление, цепь.

For monitoring oil and gas wells geophysical sondes which carry data by logging cable and autonomous geophysical well equipment are used. The logging cable application is complicated by limited annulus space due to high borehole incline angle and necessity of special wellhead equipment use. While using autonomous instruments it is necessary to extra enlist the well servicing team for their removing. While running wells with electric centrifugal pumps, power cable [1] can be used as power and communication channel ; there is no such channel while running bottom hold-down pump wells.

We suggest to use rod columns and tubings (galvanic channel) for carrying data. It can be done by the facility shown at fig.1.

The facility contains stabilized current source 1, connected by contact 2 to surface rod section 3, and contact 4 is connected to tubing string 5. Between those contacts there is unit 6 recording stress change. Metallic rod column 3 in the well is divided by dielectric insert 7 into upper and lower parts which are locked and unlocked by tongs 8. To metallic rod column 3 deep well pump 9 for fluid pumping is attached. At the wellhead metallic rod column 3 and tubing string are separated by dielectric seal 10; and along the well length by scraper-centralizer 11. The dotted line indicates electric circuit.

When locking tongs 8 efficient circuit conductivity shown by the dotted line rises and stabilized current source stress drops, that is recorded by stress change unit 6. Therefore, handling tongs 8 it is possible to carry information to the wellhead.

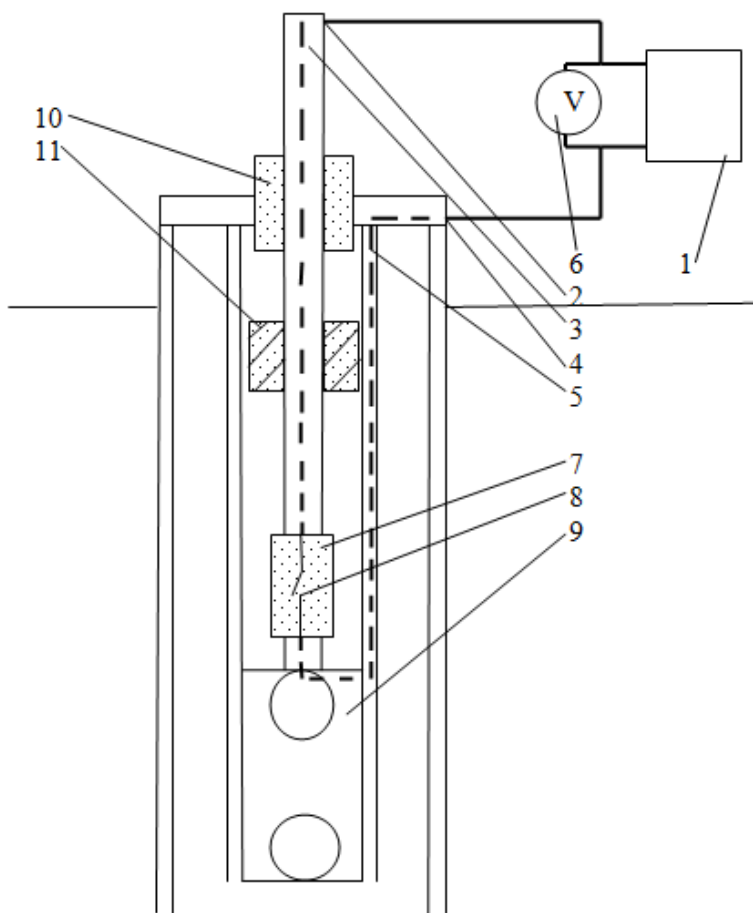

Figure 1 - The arrangement of the facility for carrying data along galvanic communication channel at the wells equipped with deep bottom hold-down pumps

To estimate the possible galvanic communication channel application at the wells equipped with deep bottom hold-down pumps, it is necessary to know electrical resistance of the circuit containing rod column, deep well pump and tubing string. Ten wells were tested measuring electrical resistance of the given circuit.

For resistance measuring the digital multi-meter APPA 62 [3] was used. The measured resistance of the circuits containing rod column, deep well pump and tubing string is shown in the table 1.

The table 1 – The results of resistance measurements

The well number	Resistance, Om
117	2,4
813	3,6
449	1,1
246	2 – 4,4
384	0,2
386	0,2
205	0,4 – 1,2
415	2,8 – 3,4
233	0,3
475	0

The lowest resistance was at the wells with worn out wellhead seals - №384 and №386, the well № 233 with failing centering and the well № 475 where dielectric gasket between rod column and cable suspender was broken. When wellhead seals are worn out and centering is failing, the original circuit is locked through wellhead equipment that leads to electric resistance dropping. When dielectric gasket is broken, the circuit is locked through the pumping unit which is connected to ground through the casing string, and electrical resistance also drops.

To estimate the “noises” using the digital oscillograph AKIP -4107 [4] the circuit stress oscillogram (fig.2) was recorded which is shown at fig.1 by the dotted line. The oscillograph was used instead of the unit recording stress change.

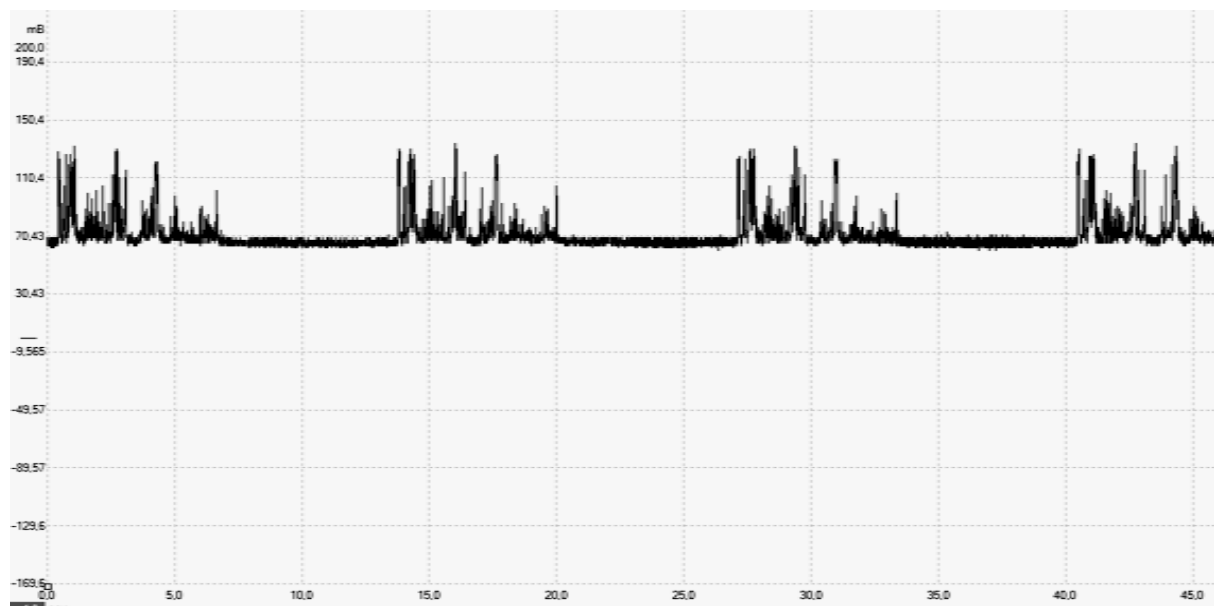

Figure 2 - The stress oscillogram at the wellhead №117

The oscillograph clearly shows the “noises” periodic character that coincides with the rod pump working period. The strongest “noises” are observed when the rods go downward, when the rod column is compressed and the rods and the tubing can touch each other that leads to electrical circuit resistance decrease. When the rods go upward, the loads are the highest, the rod column is stretched and the possibility of rods and tubing touching decreases.

Estimation of the amount of electrical resistance of the circuit, containing rods, deep well pump and tubing was made supposing that the circuit consists of uniform, electrically isolated rod strings and the tubing with constant cross-section. Electrical resistance is equal:

$$R = R_{\text{ш}} + R_{\text{НКТ}} + R_{\text{H}} = \rho \cdot \frac{L}{S_{\text{ш}}} + \rho \cdot \frac{L}{S_{\text{НКТ}}} + R_{\text{H}},$$

where ρ - conductor resistivity,

L – conductor length,

$S_{\text{ш}}$ – rod cross-section square,

$S_{\text{НКТ}}$ – tubing cross-section square,

R_{H} – electrical resistance in deep well pump.

The distance between plunger and cylinder is small, while contact square is large, therefore, electrical resistance in deep well pump can be taken for zero.

For the well with pump running depth $L = 1500\text{m}$, steel resistivity $\rho = 0,14 \text{ Om}\cdot\text{mm}^2/\text{m}$, rod cross-section square $S_{\text{ш}} = 380 \text{ mm}^2$, tubing cross-section square $S_{\text{НКТ}} = 243 \text{ mm}^2$, electrical resistance in deep well pump $R_{\text{H}} = 0 \text{ Om}$, calculated electrical resistance of the circuit, containing rod string, deep well pump and tubing string was $1,41 \text{ Om}$.

To estimate electrical resistance change of the circuit shown at fig.1 as dotted line while unlocking tongs 8 at the well №913 original circuit resistance measurement was made when the pump was not set into locking support during well servicing. When the pump was not set the distance between plunger and tubing was not much bigger than when the pump was set. Therefore, we can suppose that when the pump is not set the circuit, containing rod string, deep well pump and tubing, is unlocked. Multimeter APPA 62 in this case showed $6..1000 \text{ Om}$.

Estimation of unlocked circuit electrical resistance was done supposing that the medium filling the tubing was uniform, rod column in the tubing string was located concentrically. For estimates we used the formula of determination cylindrical electrode grounding resistance. According to [2] cylindrical grounding resistance is determined as

$$R_3 = 0,367 \cdot \frac{\rho}{L} \lg \left(\frac{L}{d_{\text{ш}}} \right),$$

where ρ - the medium(environment) resistance,

L - the length of the rod cylindrical grounding,

$d_{\text{ш}}$ – the diameter of the rod cylindrical grounding.

For the well № 913, resistance of the medium-petroleum $\rho = 10^6 \text{ Om}\cdot\text{m}$, pump running depth $L = 1770$, rod string diameter $d = 22\text{mm}$. The calculated resistance of the medium between the rods and the tubing was 200 Om .

The average amount of the calculated electrical circuit resistance, containing rods, deep well pump and tubing is $2,50 \text{ Om}$ that does not much differ from the calculated resistance $1,41 \text{ Om}$. The calculated electrical resistance in unlocked circuit was $6..1000 \text{ Om}$. Small resistance figures may be due to the fact that during well servicing the rod column is without centering and rods and tubes may touch each other. The calculated unlocked circuit resistance was 200 Om , that does not much differ from the average quantities.

According to the measurement and calculation results, electrical resistance of the circuit, consisting of rods, deep well pump and tubing, is much smaller than the resistance of the same circuit with unset deep well pump. Therefore, locking and unlocking tongs 8 according to the definite enciphering code, it is possible to carry information both of working parameters and deep well pump condition, and of the well itself (pressure, temperature, etc.) to the wellhead.

INFORMATION SOURCES

1. Iskhakov I.A., Laptev V.V., Bulgakov A.A., Tomshin N.A., Bekkel D.A. Apparatus program unit “Sprut” for monitoring multilayer object development at the wells with UETSN. – “Neftegas”, p.44-45.
2. Stepanov V.S. Bottomhole telemetry data carrying without generator. – TUSUR reports, № 2(22), part 2, December 2010.
3. Mulimeter APPA 62, - <http://www.jais.ru/appa62.htm>.
4. Digital remembering USB-oscillograph AKIP- 4107. – <http://www.prist.ru/produce.php/card/meas.htm?id=1236487983>

УДК 681.5

Капустин Дмитрий Егорович / Dmitry E. Kapustin

Дедов Сергей Владимирович / Sergei V. Dedov
кандидат физико-математических наук, доцент /
PhD in physics and mathematics, associate professor

Токарев Анатолий Евгеньевич / Anatoly E. Tokarev

Российская Федерация, г. Воронеж / Russian Federation, Voronezh

СИСТЕМА АВТОМАТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАЦИОНАРНОГО
ЭНЕРГОМОДУЛЯ

SYSTEM OF AUTOMATIC CONTROL OF THE STATIONARY POWER MODULE

В статье рассмотрены основные положения по функционированию системы автоматического регулирования. Обоснованы режимы ее функционирования. Обосновано регулирование в канале тепловой энергии разными по сложности и цене способами, связанными с эффективным использованием энергии газоздушнoй струи газотурбинных двигателей воздушных судов для обогрева старто-финишных участков аэродромных покрытий и выработки электроэнергии.

In article basic provisions on functioning of system of automatic control are considered. Modes of its functioning are proved. Regulation in the channel of thermal energy different in complexity and the price is proved by the ways connected with effective use of energy of an air-gas stream of gas-turbine engines of air-crafts for heating of starto-finishing sites of air field coverings and development of the electric power.

Ключевые слова: *автоматическая система управления стационарного энерго модуля, каналы передачи энергии, адаптивность, регулирование.*

Keywords: *automatic control system of the stationary power module, channels of transmission of energy, adaptability, regulation.*

Для обеспечения работы устройства, обеспечивающего подогрев старто-финишных участков искусственных покрытий необходимо обеспечить работу стационарного энерго модуля (СЭМ) в автоматическом режиме [1, с. 65].

В состав системы автоматического регулирования (САР) стационарного энерго модуля (СЭМ), по результатам анализа вариантов их технической реализации из источников технической информации, предлагаем включить:

- главный процессорный блок;
- контакторы питающей сети и генератора, с блокирующим механизмом;
- исполнительный модуль или комплект реле, монтируемый на генераторную установку;

- автоматическое зарядное устройство для аккумулятора генераторной установки;
- автомат защиты зарядного устройства;
- автомат защиты процессорного блока;
- металлический или пластиковый корпус с установленной степенью защиты.

Проведенный анализ требований, предъявляемых к САР, обеспечивающих работу стационарного энерго модуля, позволяет сделать вывод, что для выполнения возложенных на нее задач необходимо предусмотреть следующие режимы её работы: автоматическое управление, ручное управление, режим проверки и режим возврата в исходное положение.

Функция «Автоматическое управление» обеспечивает автоматический запуск/остановка энерго модуля, автоматическое регулирование параметров.

Функция «Ручное управление», в отличие от автоматического управления, подразумевает под собой ручной запуск/останов, и ручное управление параметрами энерго модуля.

Функция «Проверка», подразумевает под собой проверку параметров и работу энерго модуля.

Функция «Возврат» деактивирует все выходные команды и возвращает их в исходное состояние до включения в устройство.

Считаем, что разрабатываемая нами САР в свою очередь будет представлять собой типичную систему распределения с использованием соответствующего коммутационного оборудования. Промышленные коммутаторы должны быть защищены от пыли, электромагнитного излучения, иметь широкий температурный диапазон и стабильно передавать параметры оборудования СЭМ.

Исходя из анализа автоматизированных систем управления и задач, возлагаемых на стационарный энерго модуль, перспективная САР СЭМ будет выполнять следующие функции:

- автоматическое регулирование напряжения;
- автоматическое регулирование частоты;
- индикация параметров СЭМ (напряжение и частота тока, уровень заряда аккумуляторных батарей);
- автоматическое подключение потребителей на нагрузку в случае отказа основной системы электроснабжения;
- сигнализация аварийных сигналов.

В составе комплекса технических средств предлагаемой нами САР включены:

- средства сбора и передачи информации (датчики информации, каналы связи, устройства телемеханики, аппаратура передачи данных и т.д.);
- средства обработки и отображения информации (ПЭВМ, аналоговые и цифровые приборы, дисплеи, устройства печати и др.);
- вспомогательные системы (электропитания, кондиционирования воздуха).

В случае исчезновения напряжения со стороны энергосистемы предусмотрено автоматическое включение стационарного энерго модуля должно с помощью устройств автоматики, обеспечивающих предварительное отключение коммутационных аппаратов электроустановок потребителя от центральной системы электроснабжения (ЦСЭ) и последующую подачу напряжения электроприемникам от стационарного энерго модуля [2, с. 13].

Главным достоинством предлагаемой САР будет максимальное использование установленной мощности СЭМ при минимальных затратах [3, с. 14; 4, с. 72; 5, с. 180]. Учитывая, что САР будет работать в условиях неопределенности исходной информации, наиболее рационально создавать такую систему как адаптивную. Так как, адаптивные системы - это такие системы, которые обладают способностью при изменении возмущающих воздействий перестраивать свою структуру и (или) изменять параметры, обеспечивая наилучшее значение выбранного показателя качества работы управляемого объекта, следует нашу САР выполнить таковой.

Разрабатываемая нами САР для СЭМ, согласно своему предназначению, обеспечивает управление тремя каналами передачи энергии:

1. Преобразование энергии отработанных газов авиационных двигателей в электрическую энергию. Оптимизация данного канала достигается за счет управления нагрузкой на ста-

ционарный энергомодуль таким образом, чтобы частота вращения маховика соответствовала оптимальной для данного скоростного напора отработанных газов авиационных двигателей:

$$\omega_B = \frac{Z}{R} \cdot V, \quad (1)$$

где Z и R - соответственно номинальное число модулей и радиус маховика;
 V - скорость потока отработанных газов.

2. Преобразование электрической энергии, вырабатываемой преобразователем, с нестабильными параметрами в электроэнергию требуемого качества в канале источника бесперебойного питания.

3. Передача тепловой энергии отработанных газов авиационных двигателей тепловому аккумулятору, с целью использования этой энергии для подогрева старто-финишных участков взлетно-посадочной полосы аэродромов.

При этом необходимо иметь в виду, что в каждый данный момент времени для первого канала основная проблема оптимизации будет заключаться, прежде всего, в приведении в соответствие кинетической энергии отработанных газов и суммы потоков энергии, передаваемых от маховика по второму и третьему каналам потребителей объекта. В данном случае следует непрерывно проводить расчет энергетического баланса на основании информации от датчика, оценивающего скорость потока отработанных газов, датчиков расходуемой и запасенной электрической энергии во втором канале и датчиков расходуемой и запасенной тепловой энергии в третьем канале. В зависимости от структуры энергетического баланса объекта необходимо принимать решение о выведении маховика на оптимальную для данной структуры частоту вращения.

Проведенный анализ информации, приведенной в технической литературе, выявил возможные проблемы, на которые следует обратить внимание при проектировании САР с целью обеспечения безопасности полетов:

- недоиспользование энергии отработанных газов. В этом случае необходимо либо сбрасывать избыток энергии через канал аварийного сброса, либо задавать такую частоту вращения маховика, при которой коэффициент использования энергии ветрового потока будет меньше максимального значения;
- дефицит энергии отработанных газов. В этом случае требуется сформировать команду на использование энергии, накопленной в аккумуляторах второго и третьего каналов.

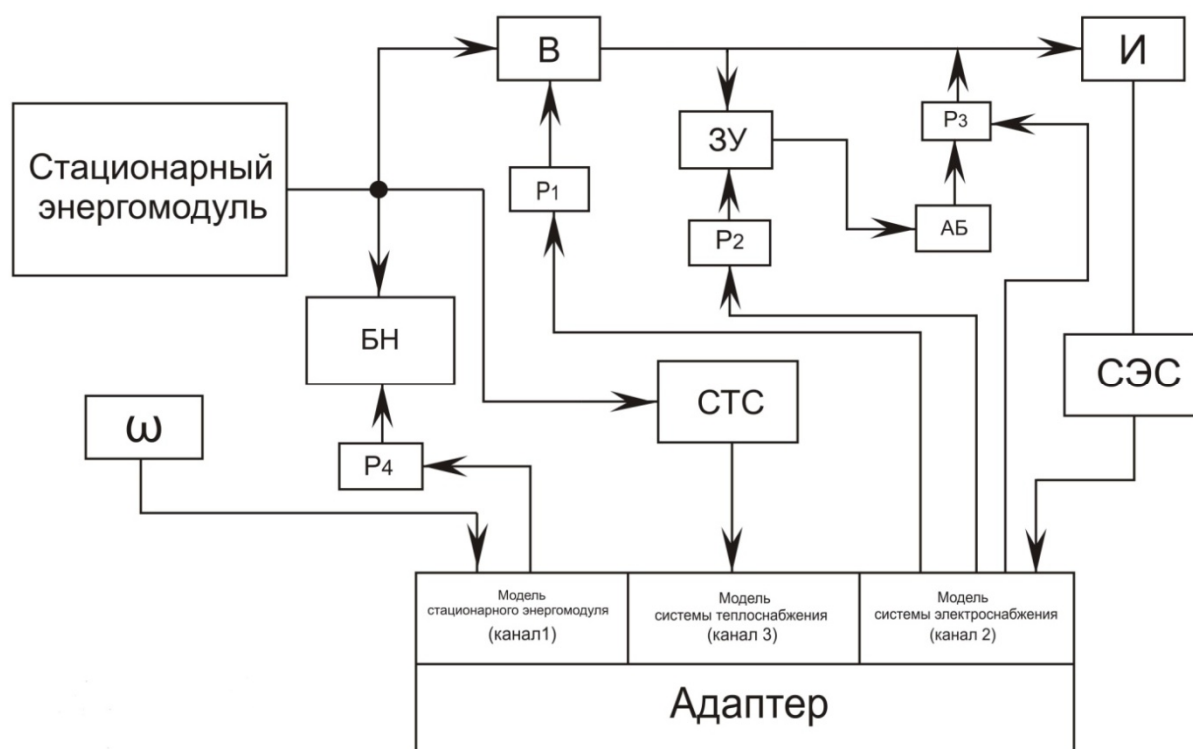
Учитывая, что эффективность накопления и использования энергии, как во втором, так и в третьем каналах будет зависеть от «стартовых» параметров энергии, объект будет иметь переменные параметры (по второму и третьему каналам) не только по конечному результату потребления энергии, но и по своим внутренним свойствам [6, с. 20]. Следует отметить, что при высоком потенциале накопленной энергии эффективность накопления энергии будет снижаться эффективность ее расходования.

Таким образом, САР, которая управляет потоками энергии в трех указанных каналах, представляет собой адаптивную систему, в которой на основе моделирования энергетических процессов вырабатывается управляющее воздействие, оптимальное для данного момента времени и обеспечивающее оптимальную структуру энергетического баланса в целом.

Одним из эффективных методов синтеза законов оптимального уравнения является метод синтеза, оптимального по критерию обобщенной работы управления. Наиболее универсальными свойствами обладают алгоритмы оптимального управления с прогнозирующими моделями. Конкретные возможности системы автоматического управления и вычислительные затраты зависят от вариантов алгоритма с прогнозирующей моделью, наиболее целесообразным из которых применительно к рассматриваемой задаче является алгоритм с численным дифференцированием.

Таким образом, для максимального использования адаптационных свойств источника энергии и объекта, система автоматического регулирования будет кибернетического типа с программным обеспечением, учитывающим вероятностный характер поступающих энергоресурсов, резкопеременный характер графиков тепловых и электрических нагрузок и изменение параметров объекта и источников энергии.

Адаптивная система управления (Рис. 1) включает в себя регулятор частоты вращения маховика, регулятор управления потоками энергии в источнике бесперебойного питания (ИБП), регулятор, управляющей потоками тепловой энергии в системе теплоснабжения, и центральный регулятор, который, обрабатывая информацию от трех каналов передачи энергии, задает экстремумы первым трем регуляторам.

ω - датчик частоты вращения рабочего колеса, ЗУ - зарядное устройство, АБ - аккумуляторная батарея, В - выпрямитель, И - инвертор, СЭС - система электроснабжения, СТС - система теплоснабжения, БН - балластная нагрузка, Р1 - регулятор выпрямителя, Р2 - регулятор зарядного устройства, Р3 - регулятор разряда аккумуляторной батареи, Р4 - регулятор балластной нагрузки.

Рисунок 1 - Структурная схема стационарного энерго модуля

Такая, на первый взгляд, избыточная структура системы на самом деле реализуется на достаточно простых и не дорогих технических средствах. Характеристики САР зависят от обоснованного уровня точности регулирования.

Регулятором в канале электрической энергии является довольно простой по конструкции широтно-импульсный регулятор (ШИР) ИБП. Возможности регулирования будут определяться электромагнитной мощностью входного трансформатора ИБП. Стоимость САР в данном случае слабо зависит от положительного эффекта регулирования, поскольку ШИР в любом случае является неотъемлемой функциональной частью ИБП.

Регулирование в канале тепловой энергии осуществляется разными по сложности и цене способами. В частности, если в системе теплоснабжения СЭМ реализована естественная циркуляция теплоносителя, определяемая его температурным потенциалом, то в этом случае от накопителя тепловой энергии передается потребителям только часть накопленной тепловой

энергии, имеющей максимальную температуру. По мере снижения температурного потенциала теплоносителя скорость циркуляции также будет уменьшаться, что соответственно приведет к снижению эффективности теплоснабжения потребителей.

Эффективность теплоснабжения существенно возрастает в случае применения в СТС насосной системы циркуляции теплоносителя. Скорость циркуляции в этом случае не зависит от температуры теплоносителя, поэтому глубина разряда аккумулятора тепловой энергии увеличивается. Она также возрастает за счет применения насосов с регулированием частоты их вращения. В канале электрической энергии САР контролирует обеспечение требуемых параметров качества электроэнергии у потребителей объекта и величину электрической энергии, запасенной в аккумуляторной батарее.

Таким образом, предлагаемая система автоматического регулирования позволит обеспечить выполнение всех возложенных на СЭМ функций с достаточной эффективностью.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дедов С.В. Инновационный способ подогрева старто-финишных участков искусственных покрытий / С.В. Дедов, Д.Е. Капустин, А.Е. Токарев // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2011. - № 3. – С. 64-66.
2. Герасимов А.И. Ветроэнергетические установки для автономного электроснабжения / А.И. Герасимов, В.Е. Толмачев, К.Н. Уткин // Новости электротехники. - 2006. - № 2. – С. 13-18.
3. Горемыкин В.А. Релейная защита и автоматика систем электроснабжения / В.А. Горемыкин, Е.Н. Низовой. Воронеж, 2005 г. – 125 с.
4. Аскерко В.С. Основы авиационной автоматики / В.С. Аскерко, Н.К. Бодунов, Н.Я. Смольников. Москва. 1972. - 388 с.
5. Правила эксплуатации электроустановок потребителей. Москва : Энергоатомиздат, 1997. - 256 с.
6. Шейдлин А.Е. Новая энергетика / А.Е. Шейдлин. – Москва : Наука, 1987. – 63 с.

УДК 629.7.08

Кулинченко Александр Витальевич / Alexander V. Kulichenko

Виноградов Николай Петрович / Nikolai P. Vinogradov
кандидат технических наук / PhD in techniques

Российская Федерация, г. Воронеж / Russian Federation, Voronezh

УСТРОЙСТВО КОНТРОЛЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ СИГНАЛИЗАЦИИ И ОТСЕЧКИ ГИДРАВЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВОЗДУШНОГО СУДНА

THE CONTROL UNIT OF WORKING CAPACITY OF SYSTEM OF THE ALARM SYSTEM AND CUT-OFF HYDRAULIC SYSTEM OF THE AIRCRAFT

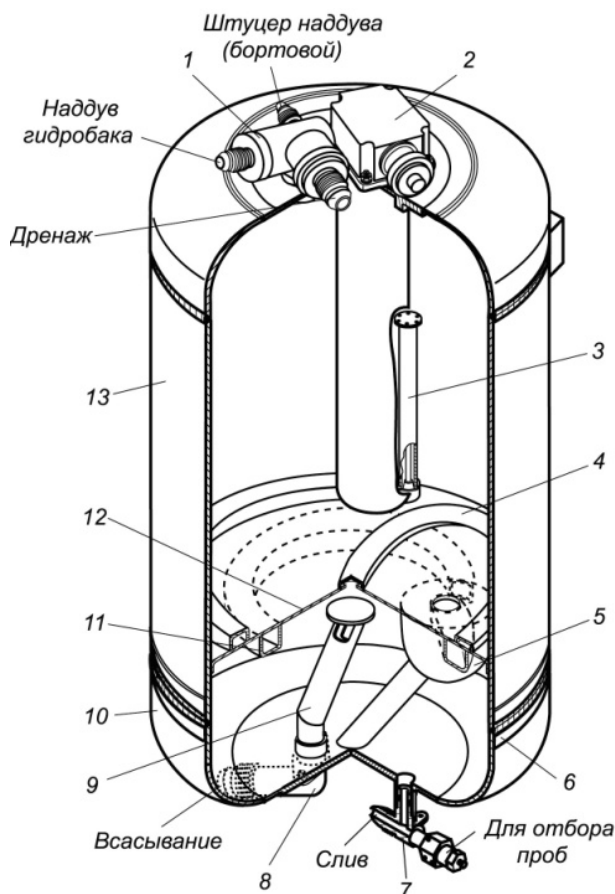
В статье рассматривается вопрос повышения точности определения момента достижения критического объема рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна.

In article the question of increase of accuracy of definition of the moment of achievement of critical volume of a working liquid in a hydraulic tank of the aircraft is considered

Ключевые слова: гидравлический бак; воздушное судно; наземная гидроустановка; блок автоматического управления.

Keywords: hydraulic tank, the aircraft, land hydroelectric power plant, the automatic control block, working liquid, the alarm system block.

Анализ технологии выполнения операции по проверки работоспособности системы сигнализации и отсечки воздушных судов Як-40, МиГ-29, Су-27 и Ту-22М3 показал [1,2,3,4], что при выполнении данной технологической операции наземные гидроустановки не используются, либо их использование достаточно затруднено и требует значительных затрат времени. Так на самолете Як-130 контроль уровня рабочей жидкости осуществляется системой сигнализации уровня рабочей жидкости в гидробаках (рисунок 1) (светосигнализаторы нормального уровня, недолива и перелива расположены на кадре ГИДРО-ПНЕВМО на правом МФЦИ и на панели заправки «Гидро» в лючках бортовых клапанов гидросистемы).

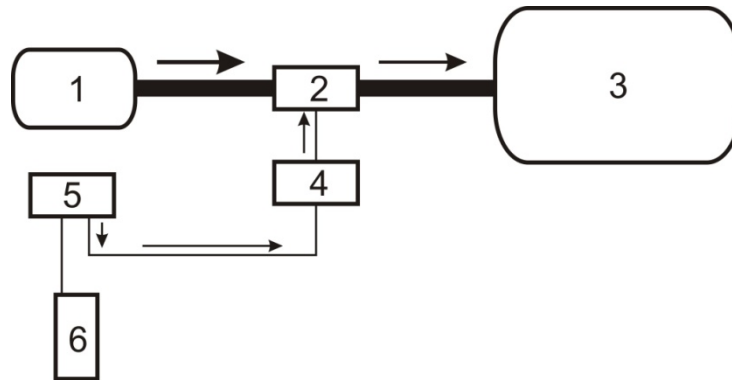
1 - агрегат наддува; 2 - датчик сигнализатор; 3 - весовой клапан; 4 - желоб верхний; 5 - стакан; 6 - прокладка; 7 - тройник; 8 - угольник; 9 - труба; 10 - днище; 11 - желоб; 12 - перегородка; 13 - корпус.

Рисунок 1 – Гидравлический бак самолета Як-130

Электросигналы на светосигнализаторы НОРМА, СЛЕЙ, ЗАПРАВЬ выдает датчик-сигнализатор 2, встроенный в конструкцию гидравлического бака.

В связи с этим для выполнения данной технологической операции разработан способ [5, с.61] позволяющий использовать наземные гидроустановки и содержащий устройство понижающее скорость течения рабочей жидкости. С целью повышения точности определения момента достижения критического объема рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна и соответственно срабатывания системы сигнализации и отсечки предлагается доработать данный способ как показано на рисунке 2 дополнительным введением блока автоматического управления, вход которого соединен со вторым выходом измерителя уровня рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна, а выход – с входом регулятора скорости течения рабочей жидкости.

Блок автоматического управления предназначен для формирования команды управления скоростью течения рабочей жидкости из гидравлического бака воздушного судна в гидравлический бак наземной гидроустановки в зависимости от текущего объема рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна и может быть выполнен, например, на логических элементах.

1 – гидравлический бак воздушного судна, 2 – регулятор скорости течения рабочей жидкости, 3 – гидравлический бак наземной гидроустановки, 4 – блок автоматического управления, 5 – измеритель уровня рабочей жидкости гидравлического бака воздушного судна, 6 – блок сигнализации

Рисунок 2 - Схема устройства контроля работоспособности системы сигнализации и отсеки гидравлической системы воздушного судна

Принцип действия данного устройства заключается в том, что текущее значение объема рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна, сравнивается с заданным, в результате чего формируется команда управления скоростью течения рабочей жидкости из гидравлического бака воздушного судна в гидравлический бак наземной гидроустановки.

Устройство работает следующим образом:

На вход блока управления с выхода измерителя уровня рабочей жидкости поступает те-

кущее значение объема рабочей жидкости ($V_{тек}$), которое сравнивается с заданным значением объема рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна. Такими заданными значениями являются:

- $V_{кр}$ - минимально-допустимое значение объема рабочей жидкости, в гидравлическом баке воздушного судна определяемое по данным технологических карт в воздушного судна;
- $V_{кр} + \Delta V$ - значение объема рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна, при котором начинает регулироваться скорость перетекания рабочей жидкости.

Если $V_{тек} \succ V_{кр} + \Delta V$, то блок автоматического управления выдает в регулятор скорости течения рабочей жидкости команду по обеспечению перетекания рабочей жидкости из гидравлического бака воздушного судна в гидравлический бак наземной гидроустановки.

При достижении $V_{тек} \leq V_{кр} + \Delta V$ в блоке автоматического управления формируется команда, которая поступает на регулятор скорости течения рабочей жидкости, в результате чего начинает плавно уменьшаться скорость перетекания рабочей жидкости из гидравлического бака воздушного судна в гидравлический бак наземной гидроустановки по заданной программе

(например, по линейному закону). При достижении $V_{тек}$ до уровня $V_{кр}$ по команде из блока автоматического управления происходит перекрытие регулятора скорости течения рабочей жидкости. После чего текущее значение объема рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна сравнивается с данными технологических карт по обслуживанию воздушного судна.

Таким образом, предлагаемое устройство позволит повысить точность определения момента достижения критического объема рабочей жидкости в гидравлическом баке ВС, что обеспечит быстрый и наиболее эффективный контроль работоспособности системы сигнализации и отсечки, а также сократит время подготовки воздушного судна к полетам.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Технологическая карта № 8 РТО Су-27.
2. Технологическая карта № 5 РТО Ту-22 МЗ.
3. Технологическая карта № 3.33.2 РО.
4. Технологическая карта № 4 РО Як-130.
5. Виноградов Н.П., Сочнев А.К. Елецков Д.А. Способ определения минимально-допустимого уровня рабочей жидкости в гидравлическом баке воздушного судна. Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» - №3 – 2011г. – Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2011г. – 206с.

УДК 621.365.22

Львова Эльвира Львовна / Elvira L. Lvova

Миронова Альвина Николаевна / Alvina N. Mironova
доктор технических наук, профессор / Dr. of technical sciences, professor

Российская Федерация, г. Чебоксары / Russian Federation, Cheboksary

ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ РЕАКТИВНОЙ МОЩНОСТИ И ОЦЕНКИ КОЭФФИЦИЕНТА НЕСИНУСОИДАЛЬНОСТИ НАПРЯЖЕНИЯ В СЕТЯХ С ДУГОВЫМИ ПЕЧАМИ

THE QUESTIONS OF COMPENSATION OF REACTIVE POWER AND ESTIMATED VOLTAGE NONSINUSOIDALITY RATIO IN NETS WITH ARC FURNACES

Рассмотрены вопросы компенсации реактивной мощности дуговых печей и приведены технические средства, которые обеспечивают качество электроэнергии. Предложена оценка вероятностных характеристик высших гармоник тока группы дуговых электропечей.

The questions of compensation of reactive power of arc furnaces are considered in the article. Some technological means to provide the quality of electric power are given. The estimation of probability characteristics of current higher harmonics of the group of electric-arc furnaces is proposed.

Ключевые слова: дуговые печи; высшие гармоники; вероятностные характеристики; мощность нагрузки.

Key words: arc furnaces; higher harmonics; probability characteristics; capacity.

Современная промышленность характеризуется наличием «неблагоприятных» потребителей электрической энергии (ЭП), отрицательно воздействующих на отдельные параметры режима в системах электроснабжения и тем самым ухудшающих качество электрической энергии (КЭ). К ним относятся дуговые печи (ДП) с резкопеременным режимом работы

ДП вносят в питающую их энергосистему целый ряд негативных явлений, оказывающих воздействие на другие потребители, и приводят к ухудшению их технических характеристик. Поэтому необходимо увязывать вопросы эффективности эксплуатации, оптимизации режимов работы ДП с остальными потребителями. Снижение издержек производства на электропотребление приобретает большое значение. Повышение экономичности работы ДП промышленных предприятий, сопровождаемое оптимизацией режимов работы системы электроснабжения (СЭС), обеспечивает возможность значительной экономии материальных и энергетических ресурсов, а также финансирование затрат на производство промышленной продукции. Значительные перетоки реактивной мощности приводят к дополнительным, не вызванным потребностями производства, потерям электроэнергии, снижению её качества и пропускной способности электрических сетей.

Среди многочисленных факторов, оказывающих влияние на экономичность работы ДП, важное место занимает компенсация реактивной мощности (КРМ). Кроме того, существенным достоинством КРМ является возможность повышения экономичности без вмешательства в условия и режим работы потребителей электрической энергии (ЭП) – с помощью включения в систему энергоснабжения компенсирующих устройств (КУ).

Снизить потребление реактивной мощности предприятием можно мероприятиями, не требующими или требующими применения КУ по повышению коэффициента мощности $\cos \varphi$. Эти мероприятия должны быть согласованы с СЭС и подтверждены технико-экономическими расчетами.

Целесообразность применения того или иного способа компенсации, выбор типа КУ и степени компенсации реактивной мощности должны определяться применительно к конкретным условиям функционирования электрооборудования предприятия. Предприятия с ДП испытывают большие трудности с компенсацией реактивной мощности. В системах электроснабжения ДП используется как индивидуальная так и групповая компенсация. При выборе фильтрокомпенсирующих устройств (ФКУ) нужно решить групповая или индивидуальная, прямая или косвенная компенсация и выбрать надежное и экономичное устройство. На предприятиях, оборудованных дуговыми печами литейного класса, как правило, отсутствуют синхронные двигатели, т.е. конденсаторные банки являются практически единственными источниками реактивной мощности и могут применяться по групповой схеме подключения, а для мощных ДП - по индивидуальной.

Из многообразия компенсирующих устройств для крупных ДП применяют системы специальных синхронных компенсаторов (ССК) и системы статических компенсирующих устройств (СКУ). Наибольшее распространение получили системы СКУ в сочетании с силовыми резонансными фильтрами, которые получили общее название УДК с ФКУ (т.е. устройства динамической компенсации с фильтрокомпенсирующими устройствами). Целесообразность применения ФКУ и конденсаторных установок для компенсации реактивной мощности не вызывает сомнения, но тем не менее их использование не всегда оправданно экономически, а иногда и технически нецелесообразно.

Применение индивидуальной компенсации наталкивается на ряд проблем, одной из которых является коммутация. При включениях печного выключателя в контуре печь – конденсатор возникают сверхтоки, вызывающие обгорание контактов выключателей, перенапряжения в питающей сети, значения которых могут превосходить рабочие напряжения в 3 раза и более.

Проблема осложняется тем, что частота коммутационных операций велика (до нескольких десятков отключений и включений в сутки).

При суммарной мощности дуговой нагрузки, соизмеримой с мощностью питающего трансформатора, существует взаимовлияние между печами, что приводит к изменению гармонического состава сетевого тока по сравнению с гармоническим составом, определяемым без учета взаимовлияния. Аналитические и численные исследования режимов ДП с учетом систе-

мы питания простейшей конфигурации показывают, что идеализация питающей сети в виде шин неизменного напряжения может приводить к существенным ошибкам в определении гармонического состава сетевого тока. Этого можно избежать, если на стадии проектирования правильно рассчитать коэффициент искажения синусоидальности кривой тока и напряжения

$$K_{nc} = \frac{\sqrt{\sum_{v=2}^n A_v^2}}{A_1 / \sqrt{3}} \cdot 100 \quad (1)$$

где A_1 и A_v - среднестатистические значения тока или напряжения соответственно на первой и v -ой гармонике,
 n – номер последней из учитываемых гармоник.

Известно, оптимизация работы группы ДП путем принудительного сдвига циклов плавки электропечей один относительно другого дает возможность снизить мощность динамической и статической реактивной мощности КУ и дополнительно улучшить режим напряжения питающей сети.

Выбор мощности КУ для компенсации максимальных изменений размахов реактивной нагрузки δQ_α печей обуславливает колебания напряжения в питающей сети в допустимых пределах. Для решения практических задач, получения обобщенной зависимости потребляемой реактивной мощности нагрузки от количества ДП, проведен анализ упрощенной вероятностной модели системы электроснабжения с ДП. При расчете используется модель СЭС с ДП, учитывающая стохастичность и нелинейность дуги. Нелинейность вольт-амперной характеристики (ВАХ) дуги обуславливает дополнительное напряжение U_v , возникающее вследствие наличия высших гармоник в трехфазной цепи, вызывает потери мощности в подводящей сети.

Наиболее полно электрические режимы ДП с учетом колебаний напряжений дуг U_d описываются методами математической статистики. С учетом того, что ДП работают независимо друг от друга, и изменения напряжения дуг случайны, при решении задачи использован прием искусственного сведения к детерминированной задаче [1, с. 41]:

$$\bar{U}_{d.э.кв} \approx \bar{U}_{d.к}; \quad D[U_{d.э.кв}] \approx \frac{(\sigma U_{d.к})^2}{N} \quad (2)$$

где $D[U_{d.э.кв}]$ и $\bar{U}_{d.э.кв}$ - дисперсия и математическое ожидание напряжения дуги $U_{d.э.кв}$, N - количество ДП.

Для расчета использовались параметры следующих установок, входящих в систему электроснабжения: ДСП-25Н2, трансформатор ЭТЦНК – 20000/10-76У3, S=15000кВА, ГПП – трансформатор ТРДЦН-80000/110/10. В качестве примера приведенные расчеты для количественной оценки реактивной мощности сведены в таблицу 1.

Полученные зависимости постоянной величины потребляемой статической Q_α и динамической реактивной мощности δQ_α для печей литейного класса малой и средней вместимости в количестве $N \geq 3$ показывают:

1) зависимости указанных величин от числа работающих ДП - нелинейны. При любом числе ДП $N \geq 3$ значение δQ_α практически неизменно. Диапазон регулирования переменной

составляющей мощности КУ, компенсирующей размах реактивной мощности ДП, рекомендуется поддерживать постоянным независимо от числа работающих печей;

2) коммутационная аппаратура, система регулирования, их мощность и другие параметры динамической компенсации не зависят от количества печей в группе и их нужно выбирать только из значения размаха реактивной мощности нагрузки для $N = 3$;

Таблица 1 – Количественная оценка реактивной мощности

Число ДП в режиме расплавления, N	σU_{δ} , В	Режим работы на первой ступени напряжения печного трансформатора, U_{δ} , В		Ток сети I_c , кА	Реактивная мощность нагрузки, Q_{α} , квар	Размах $\delta Q = Q_{\max} - Q_{\min} $, квар
		$ \bar{U}_{\delta} $				
1	5	$ \bar{U}_{\delta} $	165	22,4	7049,4	4820,7
		U_{\max}	180	18,1	4611,6	
		U_{\min}	150	25,9	9432,3	
2	$\frac{5}{\sqrt{2}}$	$ \bar{U}_{\delta} $	165	41,9	12355,6	5915,3
		U_{\max}	175,6	36,5	9371,5	
		U_{\min}	154,44	46,6	15286,8	
3	$\frac{5}{\sqrt{3}}$	$ \bar{U}_{\delta} $	165	58,9	16279,7	6341,2
		U_{\max}	173,7	52,8	13083,0	
		U_{\min}	156,3	64,4	119424,2	
4	$\frac{5}{\sqrt{4}}$	$ \bar{U}_{\delta} $	165	73,6	19082,7	6359,3
		U_{\max}	172,2	67,2	15875,5	
		U_{\min}	157,5	79,5	22234,8	

3) при увеличении N печей требуется добавление мощности КУ с присоединением к электрической сети через коммутационные аппараты в статической части без регулирования.

Результаты расчета Q_{α} и δQ_{α} получены для строго определенного режима графика нагрузки группы ДП. Для получения обобщенных результатов необходимо рассмотреть все остальные режимы нагрузки, используя коэффициент формы графика. При этом нетрудно убедиться, что полученные выводы остаются справедливыми и для них.

Надо отметить, установка КУ позволяет также увеличить вводимую в печь мощность (за счет стабилизации напряжения), снизить время плавки и повысить производительность ДП.

Поскольку уровень гармоник в питающей сети много меньше, чем в узле подключения печей и в предположении, что мощность короткого замыкания на шинах сетевого трансформатора $S_{кз} = \infty$, получены формулы для оценки гармоник тока группового ввода.

В частности, математическое ожидание сетевого тока ввода и его дисперсия по V -ой гармоники могут быть оценены по формулам [2, с.33]:

$$\bar{I}_{Bv} \approx \sqrt{\tilde{I}_0^2 - c \cdot I_{nv}^2 \cdot \sigma U_{\delta}^2} \cdot m, \quad DI_{Bv} \approx \left[\frac{1}{2} \cdot \frac{c \cdot I_{nv}^2 \cdot \sigma U_{\delta}^2}{\sqrt{\tilde{I}_0^2 - c \cdot I_{nv}^2 \cdot \sigma U_{\delta}^2} \cdot m} \right]^2 \cdot 2m, \quad (3)$$

где σU_{δ} – среднеквадратическое отклонение напряжение дуги;

$$I_{nv} \approx I_{1v} \approx I_{2v} \approx \dots \approx I_{kv} \approx I_{Nv}; \quad \tilde{I}_0^2 \approx \left(\sum_{k=1}^N I_{kv} \right)^2; k = 1, 2, \dots, N;$$

N – количество ДП, $v = 5, 7, 11$;

$$c = \frac{\varphi}{U_{\delta}}, \quad \operatorname{tg} \varphi = -\frac{\omega \cdot L_k}{R_k}; \quad L_k, R_k \text{ – параметры печных}$$

контуров. Величина χ^2 распределения ($\chi^2 = \sum_{k>l}^N \frac{(U_{\delta k} - U_{\delta l})^2}{\sigma U_{\delta}^2}$) имеет m - степеней свободы ($m = (N^2 - N) / 2$).

Полученные путем имитационного эксперимента функции распределения плотности вероятности тока сети для гармоник в режиме расплавления соответственно для 2-х и 6-ти ДП показали, что начиная с $N \geq 3$ функция плотности χ^2 распределения стремится к нормальному.

В цепи ДП возникают гармоники тока, кратные трем, при наличии случайных колебаний $\sigma U_{\delta k}$. Для гармоник, кратных трем, получены следующие результаты:

$$\bar{I}_{Bv} \approx \frac{1}{v}, DI_{Bv} = (\sigma U_{\delta})^2, \quad (4)$$

где $v = 3, 9, 15$.

Математическое ожидание высших гармоник тока кратных трем линейно зависит от номера гармоники и линейно зависит от дисперсии напряжения дуги.

Отметим, что амплитуда четных гармоник определяется в основном величиной выпрямляющего эффекта ВАХ дуги и слабо зависит от напряжения дуги.

Повышенный уровень гармоник приводит к выходу из строя конденсаторов, установленных на КУ.

Применение на стадии проектирования ожидаемого значения коэффициента несинусоидальности по (1) с учетом использования вероятностного подхода нагрузки согласно (2), (3) является целесообразным, за основу необходимо использовать нормальный закон распределения тока дуговой печи.

Оптимальная степень повышения КЭ должна определяться с учетом закона распределения тока дуговых установок.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Немцев, Г. А., Львова, Э. Л., Иоша, Н. Б. Определение реактивной мощности дуговых сталеплавильных печей/ Промышленная энергетика, 1991, №5. С.39-41.
2. Львова, Э.Л. Оценка вероятностных характеристик высших гармоник тока группы дуговых электропечей // Автоматизированные электротехнологические установки и системы/ Чуваш.ун-т. Чебоксары, 1989. – С.29-34.

УДК 622.276.031

Перелыгин Владимир Тимофеевич / Vladimir T. Perelygin
кандидат технических наук, доцент / PhD in techniques, associate professor

Рыскаль Ольга Ефимовна / Olga E. Ryskal
кандидат геолого-минералогических наук, доцент /
PhD in geology and mineralogy, associate professor

Российская Федерация, г. Октябрьский / Russian Federation, Oktyabrsky

**РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСА ЯДЕРНО-ГЕОФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ
ПРОМЫСЛОВО-ГЕОФИЗИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА РАЗРАБОТКОЙ
НЕФТЕГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ**

**DEVELOPMENT OF NUCLEAR METHODS COMPLEX FOR OILFIELD AND
GEOPHYSICAL CONTROL OVER OIL AND GAS FIELD DEVELOPMENT**

Традиционно уже на протяжении более десяти лет задачи промыслово-геофизического контроля за разработкой нефтегазовых месторождений решаются с применением комплекса импульсного нейтронного каротажа (2ИНГК, 2ИННК), углеродно-кислородного каротажа (ИНГКС), спектрометрического гамма-каротажа (СГК). Геофизическая аппаратура комплекса с торговой маркой ЦСП разрабатывается в ОАО НПП «ВНИИГИС» совместно с ООО НПП «ИНГЕО» и используется для выполнения сервисных работ по обслуживанию нефтегазовых компаний России, Ближнего и Дальнего Зарубежья. В настоящее время комплекс дополнен новой разработкой 3ИНГКС, реализующей в одном приборе стандартную технологию 2ИНГК, спектрометрию гамма-излучения радиационного захвата тепловых нейтронов ГИРЗ и спектрометрию естественного гамма-излучения СГК. Аппаратура ЦСП-3ИНГКС имеет диаметр 76 мм и может быть использована в скважинах малого диаметра, включая боковые и горизонтальные стволы.

Problems of oilfield and geophysical control over oil and gas development are for more than 10 years conventionally solved by using modern complex of nuclear methods. This complex includes pulse neutron logging (2 INGK, 2 INNK), carbon-oxygen logging (INGKS), spectral gamma-ray logging (SGK). Well logging equipment of the complex with merchandise mark TsSp is successfully being developed in OJSC SPE VNIIGIS in association with LLC SPE INGEO and is used for service performance in order to support oil and gas companies in Russia as well as CIS and far abroad countries. At the moment the complex is competed by a new development such as 3INGKS, which realizes standard technology of 2INGK, neutron capture gamma-rays spectroscopy for estimation of rock elemental composition, including weight content of hydrogen and chlorine, and also natural gamma-radiation spectrometry (U, Th, K). TzSP-2INGKS tool is 76 mm in diameter and can be used in boreholes of small diameter, including sidetracks and horizontal holes.

Ключевые слова: *ядерные методы; импульсно-нейтронный каротаж; углеродно-кислородный каротаж; скважины малого диаметра; горизонтальные стволы.*

Keywords: *pulse neutron logging; carbon-oxygen logging; boreholes of small diameter; horizontal holes.*

Important problem of late stage development oil-gas fields is nuclear methods geologic information increase in various geological and technical conditions for solving problems of finding missed strata, current reservoir working estimation, oil drainage boundary line and unfinished reservoir zones estimation. From geological point of view the objects for research can be both ferruginous and carbonate rocks with various porosity, argillaceous properties, pore space structure. As for technical structure, wells differ by diameter, casing string presence or absence and its construction, washing liquid composition (drilling mud, polymer solutions). At present productive strata development technique often includes drilling of small diameter branch holes. These reasons are important while planning

work at different stages of well exploration and they are considered using geologic well research in investigating their technical possibilities in various conditions for solving problems effectively.

For solving problems in oil-gas field development control we successfully apply complex of nuclear and geophysical methods including pulse neutron logging (2 INGK, 2INNK), carbon-oxygen logging (INGKS) and spectral gamma-ray logging (SGK). This nuclear-geophysical methods complex is widely and efficiently used in cased wells having no penetration zones that creates favorable conditions for research in the nearest stratum zone saturated with stratum fluid. Geophysical well logging equipment with trade mark TsSp is being successfully developed in OJSC SPE VNIIGIS in association with LLC SPE INGEO and is used for service performance in oil-gas companies of Russia, CIS and abroad countries. Together with geophysical equipment we offer software for primary data processing and complex interpretation under integrated system Prime.

At present our unit is supplemented by a new development 3INGKS realizing standard technology 2 INGK (Jny(m)) and (Jny(b)), gamma emanation spectrometry of heat neutrons radiation capturing (GIRZ) for rock element composition estimation, including mass content of hydrogen and chlorine, and natural gamma emanation spectrometry SGK registering radioactive elements U,Th,K. The equipment TsSP-3INGKS has diameter 76mm and can be used in small diameter wells, including branch and horizontal holes.

The equipment TsSP-3INGKS consists of a small diameter neutron generator, 2 sondes INGK with registering Jny(b) and Jny(m) and INGKS sonde with spectrometry registering GIRZ. The sondes sizes are 300*500*700mm. Spectrometry detector SGK is a separate module located in the upper part of the equipment. The neutron generator frequency is a regulated value, and frequency choice is made with the help of sample measuring in tanks with different types of fluids including water of various mineralization and hydrocarbons. Sample measuring in metrology center OJSC SPE VNIIGIS are used for finding out dependence of chief interpretation parameters content (mass content of chlorine Cl, hydrogen H, lifetime of heat neutrons TAU) on mineralization and fluid composition.

The use of standard technology 2INGK combined with GIRZ technique in one unit is aimed on solving higher quality level tasks:

- determination of saturation nature using the technology 2 INGK taking into account the influence of lithology;
- separation of gaseous strata and estimation of reservoir hydrocarbons composition considering the different influence of “lack of density” using 2INGK readings and spectrum composition GIRZ of the big sonde 3INGKS method;
- rock element composition estimation, including mass content of chlorine and hydrogen, associated with the stratum fluid mineralization;
- determination of the reservoir oil saturation coefficient by current stratum fluid mineralization in the absence of fresh water injection;
- finding out the fresh water inflow intervals into oil-bearing strata with formation pressure maintenance due to desalination of the nearby zone by removing chlorine.

Using the results of experimental work done on strata modules in OJSC SPE VNIIGIS we defined the functions and parameters closely connected with chlorine content and hydrocarbons composition in terrigenous and carbonate rock reservoirs.

Fig.1 shows the dependence of mineralization parameter using spectrometry on the metrology center tank water mineralization. This parameter corresponds to the energy zone of GIRZ spectrum ranging from 1800 to 2300 MEV. Resulting linear dependence is the basis for measured well mineralization parameter application as the interpretation parameter for formation fluid mineralization valuation. Such approach comparing with the traditional interpretation based on use of neutron factors INGK, is the function of not only fluid mineralization but also rock skeleton structure; it raises reliability of formation fluid mineralization estimation results and simplifies interpretation in heterogeneous geologic section.

Interpretation method using well mineralization parameter M_{cl} is correlation of this parameter with theoretically calculated parameter M_w for water saturated porosity. Zones of real mineralization decreasing correspond to oil-saturated (taking into account limitations in fresh water injections). The difference rate between M_w and M_{cl} regarding fluid mineralization difference in oil and water

saturated strata (considering well conditions) reflects the rate of the stratum oil saturation and enables to calculate the oil saturation coefficient.

**Зависимость измеряемого параметра от минерализации воды
в моделях пластовых флюидов**

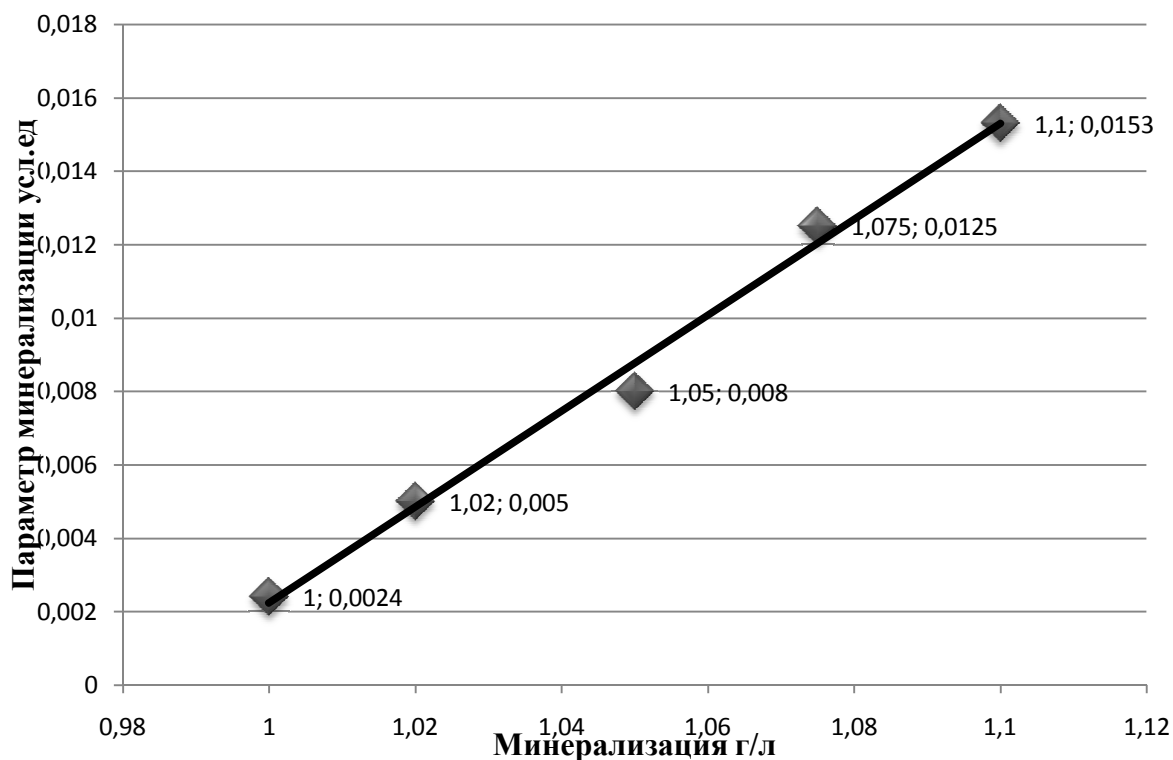

Figure 1 - Diagram of Mineralization parameter dependence on water mineralization in sample tanks of the metrology center

Substantiation of possible estimation of parameter M_{cl} connected with hydrogen lack in mineralized waters was done, besides sample measuring, using estimates of chlorine and hydrogen contents by GIRZ spectrum received from C/O logging. The parameters correlation showed their good reoccurrence recorded in one and the same well.

The nuclear geophysical interpretation method results are confirmed by strata development results, hydrodynamic research and strata testing with the unit AGIP-K done by OJSC SPE VNIIGIS.

At present the work of improving the equipment TsSP-3INGKS is being done aiming at the quality increase of recorded spectrum finding composition of the main rock-forming elements of the rock skeleton and saturating fluid (also at a small sonde for penetration zone estimation).

Experimental work testing and introducing complex of nuclear-geophysical methods including 3INGKSs showed that modern technologies estimating productive strata current oil saturation enable to widen the application range of those methods including open holes and small diameter wells which widely occur as branch(side) and horizontal holes.

УДК 621.31

Платонова Елена Владимировна / Elena V. Platonova
кандидат технических наук, доцент / PhD in techniques, associate professor

Алахтаев Ян Александрович / Yan A. Alahtaev

Российская Федерация, г. Абакан / Russian Federation, Abakan

АНАЛИЗ НЕСИНУСОИДАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ САЯНОГОРСКОГО УЗЛА ХАКАССКОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ

ANALYSIS OF NOT SINUSOIDAL MODES OF SAYANOGORSK KNOT OF THE KHAKASS POWER SUPPLY SYSTEM

Статья посвящена анализу спектров токов и напряжений узла энергосистемы с мощной нелинейной нагрузкой и батареями статических конденсаторов. Оценка резонансных усилений напряжения проводится с использованием аппарата частотных характеристик входных сопротивлений сети.

Article is devoted to the analysis of spectra of currents and pressure of unit of a power supply system with a powerful nonlinear load and batteries of static condensers. The assessment of resonant strengthening's with a pressure is spent with use of the device of frequency characteristics of entrance resistance of a network.

Ключевые слова: *энергосистема; несинусоидальный режим; нелинейная нагрузка; резонанс; частотная характеристика.*

Keywords: *power supply system; not sinusoidal mode; nonlinear loading; resonance; frequency characteristic.*

В состав Саяногорского узла Хакасской энергосистемы (схема представлена на рисунке 1) входят Саяно-Шушенская ГЭС мощностью 6400 МВт, Майнская ГЭС мощностью 321 МВт, а также Саяногорский (подстанция «Означенное») и Хакасский алюминиевые (подстанция «Алюминиевая») заводы, которые являются мощными нелинейными электроприемниками.

До аварии Саяно-Шушенская ГЭС вырабатывала совместно с Майнской ГЭС 20 – 26 млрд. кВт*ч электроэнергии в год и выдавала мощность до 4610 МВт. После аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009 года потребление Хакасской энергосистемы значительно превышало величину собственной генерации. Дефицит мощности восполнялся перетоками мощности из Красноярской и Кузбасской энергосистем по магистральным высоковольтным ЛЭП-500кВ «Итатская – Абаканская» (ВЛ-547) и «Саяно-Шушенская ГЭС – Новокузнецкая 1 (2)» (ВЛ-541 и ВЛ-542). Загрузка этих ЛЭП в осенне-зимний период 2009-2010 года достигла критической величины исходя из условий устойчивости ОЭС Сибири.

Для повышения надежности энергоснабжения потребителей Хакасской энергосистемы, а также в целях увеличения уровней напряжения в узлах Хакасской энергосистемы в декабре 2009 года на шинах 220 кВ подстанции 500/220/10 кВ «Означенное» была установлена батарея статических конденсаторов (БСК) мощностью 416 МВАр, а в марте 2010 года – БСК мощностью 312 МВАр на шинах 220 кВ подстанции 500/220/10 кВ подстанции «Алюминиевая». Однако подключение шунтовых БСК в узлах с мощной нелинейной нагрузкой часто сопровождается резонансными явлениями, которые приводят к увеличению коэффициента несинусоидальности напряжения сети, к росту активных потерь от протекания токов высших гармоник в элементах сети, а также к перегрузке БСК токами высших гармоник.

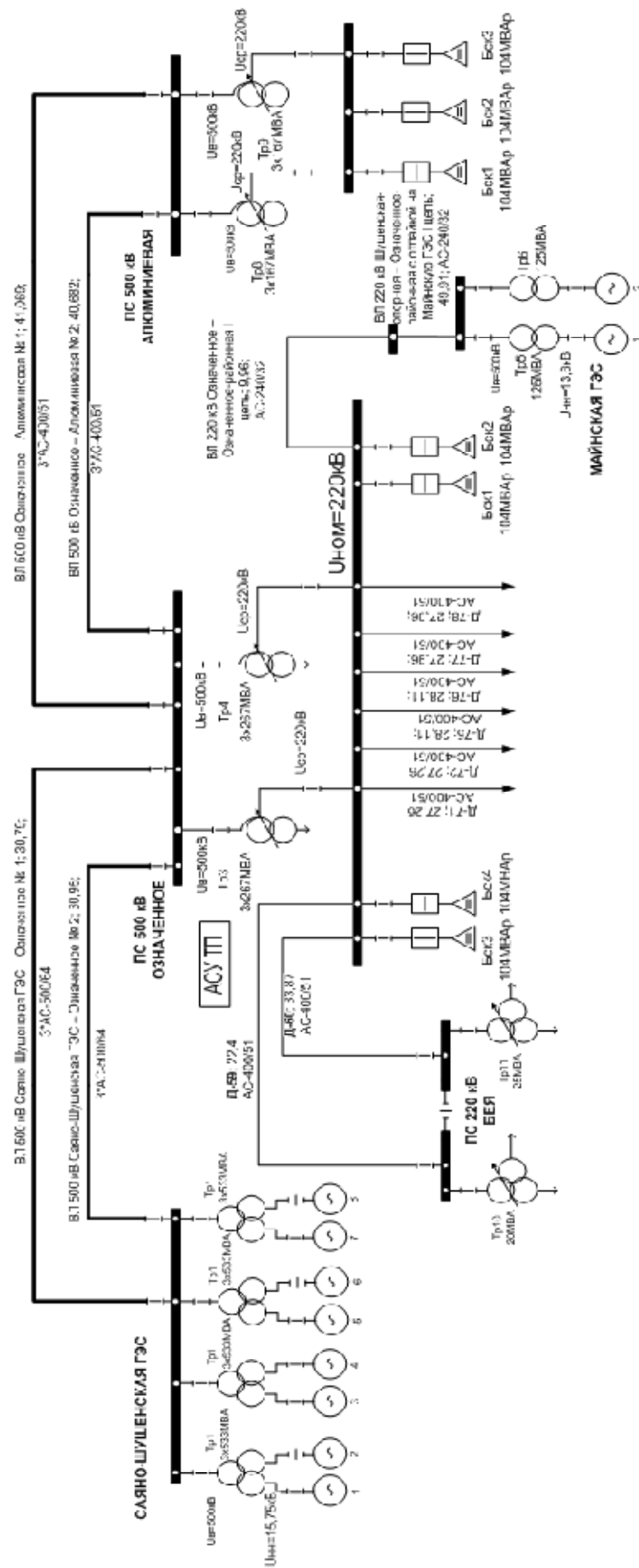

Рисунок 1 - Схема Саяногорского узла Хакасской энергосистемы

В соответствии с международными нормами [1, с.12] допустимая перегрузка конденсаторов по напряжению составляет 10% от номинального напряжения $U_{КБН}$, допустимая перегрузка по току составляет 30% от номинального тока $I_{КБН}$, т.е. шунтовые БСК способны работать при эффективном значении тока

$$I_{КБ\text{эфф}} = \sqrt{I_{КБ1}^2 + \sum_v I_{КБv}^2} \leq 1,3I_{КБН} \quad (1)$$

где $I_{КБv}$ - гармоническая составляющая тока относительной частоты v .

Из условия (1) можно вывести величину допустимого содержания высших гармоник в спектре тока, протекающего через БСК

$$I_{КБ\text{эфф}v} = \sqrt{\sum_v I_{КБv}^2} \leq 0,83I_{КБН} \quad (2)$$

Значение тока высших гармоник с величиной (2) протекает при появлении на зажимах БСК эффективного резонансного напряжения $U_{КБv}$ высших гармоник

$$U_{КБ\text{эфф}v} = \sqrt{\sum_v U_{КБv}^2} = \frac{0,83U_{КБН}}{\sqrt{\sum_v v^2}} \quad (3)$$

Если предположить, что вследствие резонансных условий в токе БСК доминирует кроме первой только одна резонансная гармоника, то для резонансной гармоники $v_{рез}=5$ эффективное резонансное напряжение $U_{КБ\text{эфф}v}$ будет составлять 16,6% от $U_{КБН}$, для $v_{рез}=13$ соответственно 4,6% от $U_{КБН}$. Как видно, в этом случае допустимая перегрузка БСК по току достигается при коэффициенте несинусоидальности напряжения, гораздо большем, чем его допустимое по ГОСТ значение.

При наличии в токе спектра гармоник канонического порядка величина $U_{КБ\text{эфф}v}$ определяется величинами всех гармоник напряжения $U_{КБv}$, содержащихся в спектре напряжения на зажимах БСК. Если при загрузке БСК в соответствии с (1) условно принять, что напряжения $U_{КБv}$ одинаковы для всех v , величины допустимых напряжений $U_{КБv}$, определяемые из (3), составят по 2,61% от $U_{КБН}$ при содержании в спектре тока гармоник порядка $v=\{5,7,11,13,17,19\}$. Для спектра гармоник $v=\{5,7,11,13,17,19,23,25,29,31\}$ величины допустимых напряжений $U_{КБv}$ снижаются до 1,32% от $U_{КБН}$. Таким образом, чем больше порядковый номер резонансной гармоники напряжения (относительная частота v), тем опаснее она с точки зрения возможных перегрузок БСК токами высших гармоник. При появлении в спектре тока неканонических гармоник (четные, кратные трем) в аварийных режимах, что обусловлено близостью узлов нагрузки к мощным генераторам, величины допустимых напряжений $U_{КБv}$ будут еще ниже. Следует отметить, что в соответствии с ГОСТ допустимые значения гармоник напряжения для сетей 220 кВ составляют 0,4 - 1,5% от $U_{КБН}$ [2, с.7].

В соответствии с ГОСТ [2, с.7] нормально допустимое значение коэффициента несинусоидальности напряжения $K_{НСУ}$ в сетях 220 кВ составляет 2%, предельно допустимое значение – 3% от номинального напряжения. Запишем ограничение по нормально-допустимому значению $K_{НСУ}$ в виде

$$K_{НСУ\text{норм}} = \frac{\sqrt{\sum_{v=2}^n U_v^2}}{U_{ном}} \leq 0,02 \quad (4)$$

где n – число учитываемых гармоник в спектре напряжения.

Если принять, как и ранее, что напряжения U_v одинаковы для всех v , выражение (4) примет вид

$$\frac{U_v}{U_{ном}} \leq 0,02\sqrt{n} \quad (5)$$

В соответствии с (5) допустимое значение резонансной гармоники U_v составит 2% от $U_{ном}$, если в спектре напряжения U_v присутствует только одна резонансная гармоника ($n=1$). Соответственно U_v составит 1% от $U_{ном}$ при $n=4$ и 0,66% при $n=9$. Поэтому при оценке возможности установки БСК в сетях с нелинейной нагрузкой логичнее ориентироваться на обеспечение нормативной величины $K_{НСУ}$.

По данным комплексной АСУ ТП, установленной на подстанции «Означенное», был проанализирован гармонический состав фазного тока БСК $I_{КБv}$ и гармонический состав фазного напряжения U_v на шинах подключения БСК для двух случаев: предшествующего аварии нормального (рисунок 2) режима и режима однофазного короткого замыкания (рисунок 3). Данные АСУ ТП, приведенные на рисунках 2 и 3, соответствуют включению БСК мощностью 104 МВАр. Нормальный режим характеризуется низким содержанием гармоник тока в спектре напряжения, при этом коэффициент несинусоидальности напряжения $K_{НСУ} = 1,18\%$. Коэффициент несинусоидальности тока БСК составляет $K_{НСI} = 7,27\%$, и в спектре напряжения доминируют 3,5,7,11,13 гармоники. Эффективный ток $I_{КБэфф}$ составляет 1,215 о.е. при номинальном токе $I_{КБН} = 246$ А, т.е. перегрузка по току равна 21,5%. Следует отметить, что подключение БСК мощностью 104 МВАр повышает напряжение на шинах 220 кВ на 9%, что ведет к увеличению на 21% тока основной частоты БСК и влияет на величину $I_{КБэфф}$.

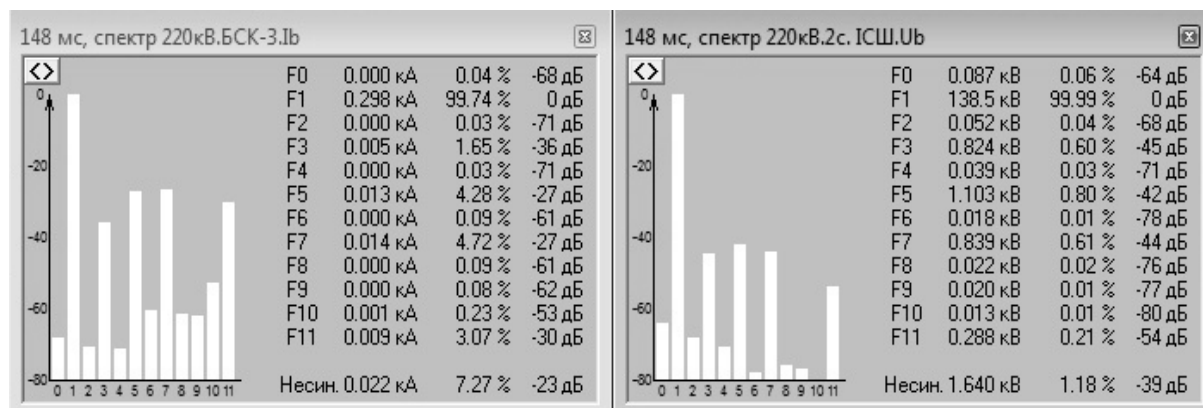

Рисунок 2 - Гармоники фазного тока БСК и фазного напряжения в нормальном режиме

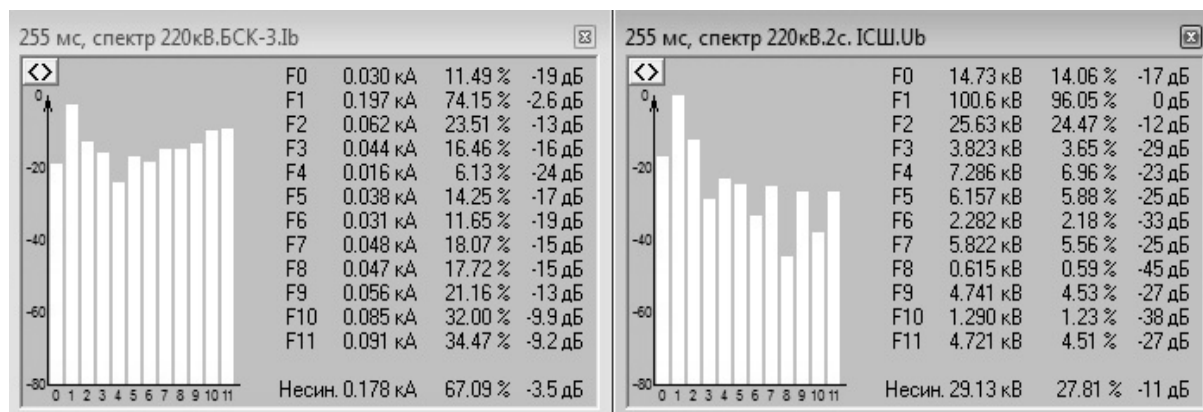

Рисунок 3 - Гармоники фазного тока БСК и фазного напряжения в аварийном режиме

Для спектров тока и напряжения аварийного режима характерно значительное увеличение гармоник токов БСК ($K_{HCl} = 67,09\%$) и напряжения ($K_{HCU} = 27,81\%$). При этом в спектрах токов и напряжений присутствуют четные гармоники и гармоники, кратные трем. Однако перегрузки БСК по току в этом случае нет ($I_{KB\phi\phi}$ составляет 1,133 о.е.) из-за уменьшения на 34% тока основной частоты БСК. Продолжительность аварийного режима составляет 0,13 мс.

Изменение спектра напряжения с резонансными усилениями 5,7,11 и 13 гармоник по сравнению с нормальным режимом обусловлено изменением частотной характеристики входного сопротивления сети, которое имело место при изменении схемы сети.

Анализ резонансных режимов проводился с использованием аппарата частотных характеристик входного сопротивления Z_{BXV} относительно шин напряжения $U_{НОМ} = 220$ кВ подстанции «Означенное». На рисунке 4 приведена схема замещения рассматриваемого узла сети для расчета Z_{BXV} .

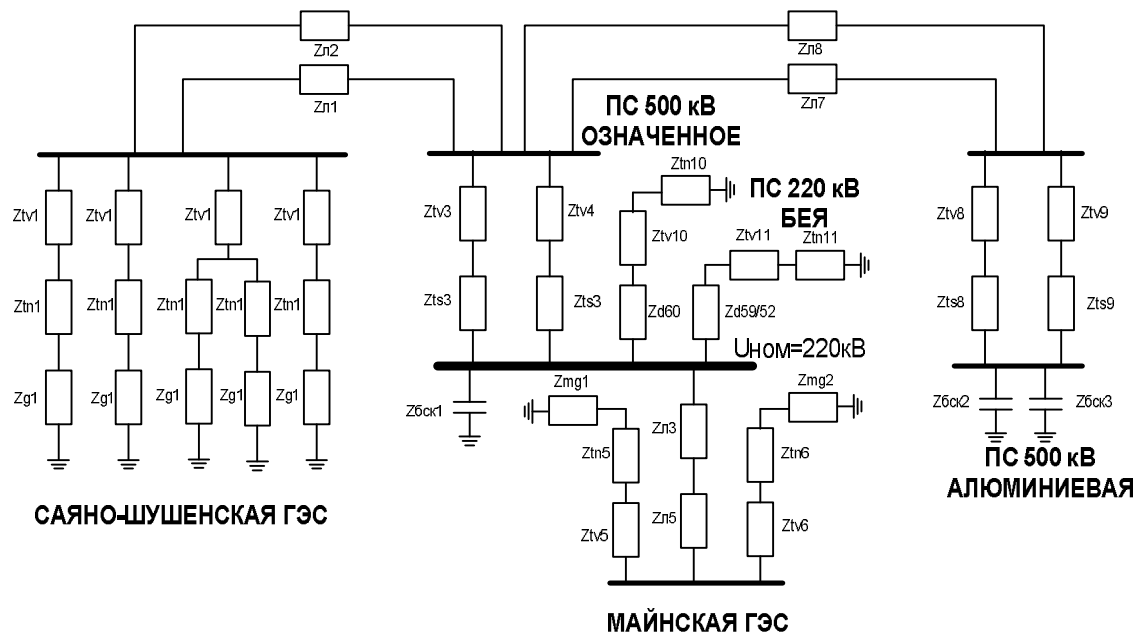

Рисунок 4 - Схема замещения Саяногорского узла Хакасской энергосистемы

Частотные характеристики Z_{BXV} рассчитывались в одном из нормальных режимов работы Хакасской энергосистемы для вариантов подключения на подстанции «Означенное» БСК мощностью 104 МВАр (включена БСК-3 на рисунке 1), БСК мощностью 312 МВАр (включены БСК-3, БСК-4 и БСК-1 на рисунке 1) и случая с отключением БСК. В схеме замещения учтены параметры пяти действующих энергоблоков Саяно-Шушенской ГЭС, энергоблоки Майнской ГЭС, параметры линий электропередач и трансформаторных подстанций сети, а также параметры БСК мощностью 312 МВАр на подстанции и «Алюминиевая». Результаты расчетов представлены на рисунке 5.

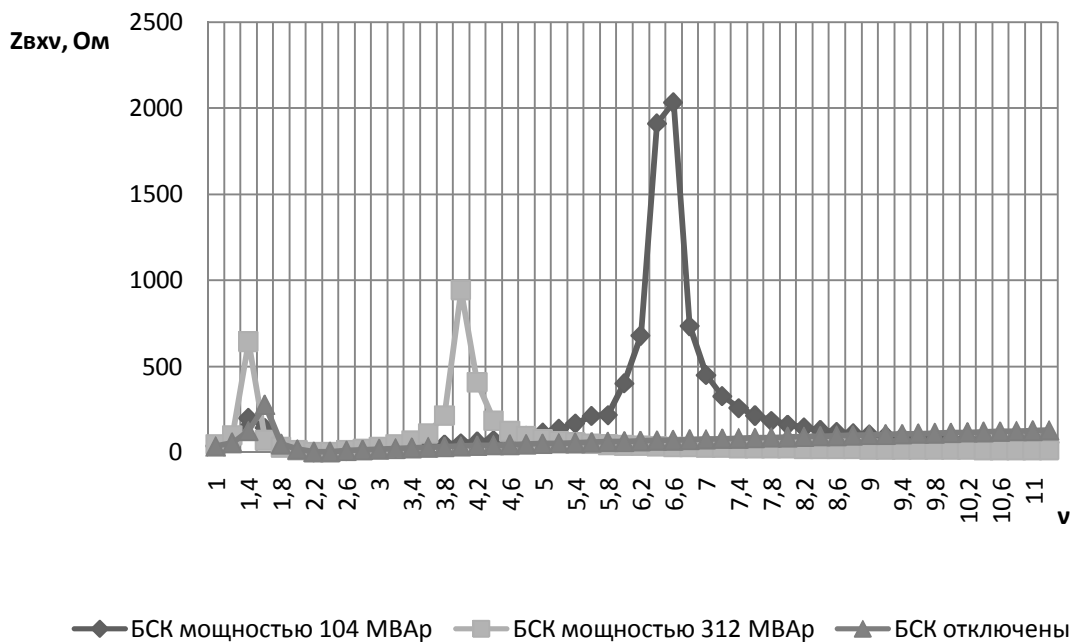

Рисунок 5 - Частотные характеристики входного сопротивления

«Означенное». Наличие полюсов создает резонансное усиление 3,5,7 канонических гармоник напряжения вследствие увеличения Z_{BXv} на этих частотах. Усиление гармоник напряжения U_v при подключении БСК можно оценить коэффициентом усиления

$$K_{Uv} = \frac{U_v}{U_{0v}} = \frac{Z_{BXv}}{Z_{BX0v}}, \quad (6)$$

где U_{0v} и Z_{BX0v} - напряжение на шинах 220 кВ и входное сопротивление сети при отключенных БСК.

Величины K_{Uv} применительно к рисунку 5 приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Коэффициент усиления высших гармоник напряжения K_{Uv}

v	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
K_{Uv} (БСК мощностью 104 МВАр)	0,9	1,2	1,5	2,3	6,2	5,8	1,8	1,0	0,7	0,5
K_{Uv} (БСК мощностью 312 МВАр)	0,8	1,6	25,2	1,5	0,7	0,4	0,3	0,2	0,2	0,1

Анализ полученных в таблице 1 коэффициентов K_{Uv} позволяет сделать следующие выводы.

1. Резонансные усиления высших гармоник напряжения определяются мощностью БСК, местом их подключения и схемой узла энергосистемы.
2. В случае изменения схемы сети усиление канонической гармоники напряжения при совпадении полюса частотной характеристики с номером гармоники может привести к превышению процентного содержания гармоник напряжения в спектре напряжения по сравнению с требованиями ГОСТ.
3. Для компенсации реактивной мощности в узлах энергосистемы с мощной нелинейной нагрузкой и близостью мощных генераторов электростанций целесообразно рассмотреть вопрос о применении фильтрокомпенсирующих устройств или статических тиристорных компенсаторов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Standard, ANSI/IEEE 18-2002. IEEE standard for shunt power capacitors. IEEE, New York. – 2002. – 17 с.
2. ГОСТ 13109-97. Электроэнергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения.

УДК 622.276

Фаттахов Ирик Галиханович / Irik G. Fattakhov
кандидат технических наук / PhD in techniques**Российская Федерация, г. Октябрьский / Russian Federation, Oktyabrsky****THE CONSIDERATION OF THE CYCLIC INJECTION THROUGH THE EXAMPLE OF
STAKHANOVSKIY OIL FIELD****РАССМОТРЕНИЕ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЗАКАЧКИ НА ПРИМЕРЕ
СТАХАНОВСКОГО НЕФТЯНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ**

The article deals with the problem of analysis of the effectiveness of nonstationary water flooding in winter time. For this purpose a statistical processing of the field data was used as an instrument. Standard deviation, the empirical average and a new variability index - fluctuation. The limit variabilities were determined on the basis of obtained dependences. The paper presents analytical graphics for Tournaisian stage of Stakhanovskiy oilfield, and the developing OGPД «Туймазанефт». In order to increase the efficiency of cyclic injection there was given appropriate advice. The corresponding advice was given in order to increase the effectiveness of cyclic injection.

В статье рассматривается проблема анализа результативности нестационарного заводнения в зимнее время года. Для этого в качестве инструмента использовалась статистическая обработка промысловых данных. Были применены стандартное отклонение, эмпирическое среднее и новый показатель изменчивости – флуктуация. На основе полученных зависимостей определены пороги изменчивости. В работе представлены аналитические графики для турнейского яруса Стахановского месторождения, разрабатываемого НГДУ «Туймазанефт». С целью увеличения эффективности циклической закачки даны соответствующие советы.

Keywords: data standardizing; nonstationary water flooding; water cut; flow rate; fluctuation coefficient, loss of oil.

Ключевые слова: нормирование данных; нестационарное заводнение; обводненность; дебит; коэффициент флуктуации; потери нефти.

When considering the development of Stakhanovskoye oil field the production data have been used for the last five years (from 2007 to 2011), including production performance, fluids (not just at the surface but also in the reservoir conditions), water cut, injection volumes, injection selection. In order to hide the real values of the development from public disclosure, as well as with the possibility of the inserting of multi- ordinal values in one and the same coordinates data standardizing is used. The calculation of the normalized values is as follows:

$$\eta = \frac{(X_i - \bar{X})}{\sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2}} = \frac{(X_i - \bar{X})}{s}$$

The ratio of the empirical average to the standard deviation has been called the coefficient of fluctuation; it is determined by the following formula:

$$\varphi = \frac{\sum_{i=1}^n X_i / n}{\sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2}} = \frac{\bar{X}}{s}$$

The distribution of values φ of all parameters of Tournaisian stage of Stakhanovskoye oil field is shown in the diagram of Figure 1. As the diagram shows the lowest fluctuation rate have parameters such as water cut B, the amount of injected water Q_{inj} and providing fluid injection Q_{inj}/Q_{lpl} , their values fluctuate around 2. In turn, other values from 3 to 6 times larger. This indicates a high degree of variability of the first three parameters, which requires a thorough consideration of these fluctuations. This fact proves the existence of faults in the system of cyclic water flooding and fluctuations of production water cut.

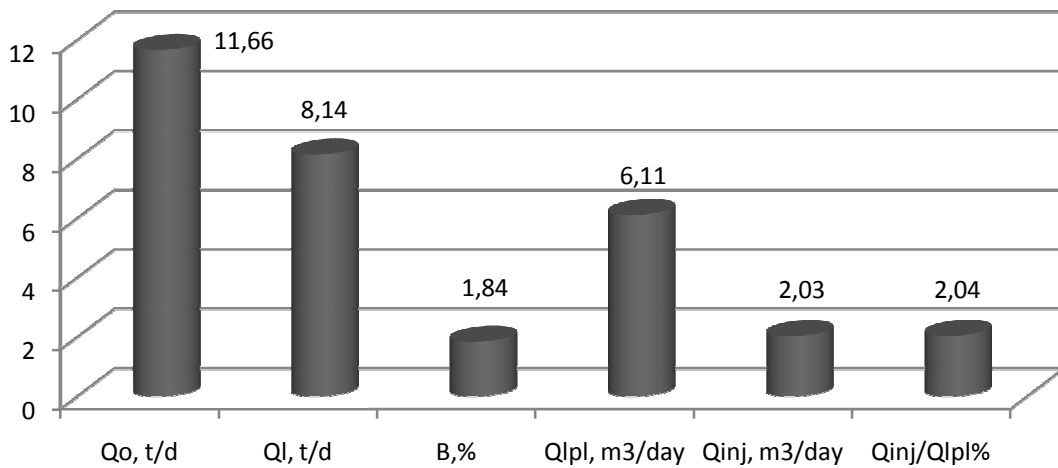

Figure 1 - The distribution of the fluctuation coefficient φ according to the field data

In data study 17 comparative data graphs have been considered based on standardized data. A variety of characteristics were grouped in graphs in order to determine their interrelation. Due to the fact that only specialists may be interested in the diversity of graphs, so the paper presents only three graphs.

The graph in Figure 2 shows that the decrease of average daily oil production Q_o corresponds to water pumping falls Q_{inj} which occurs in winter time.

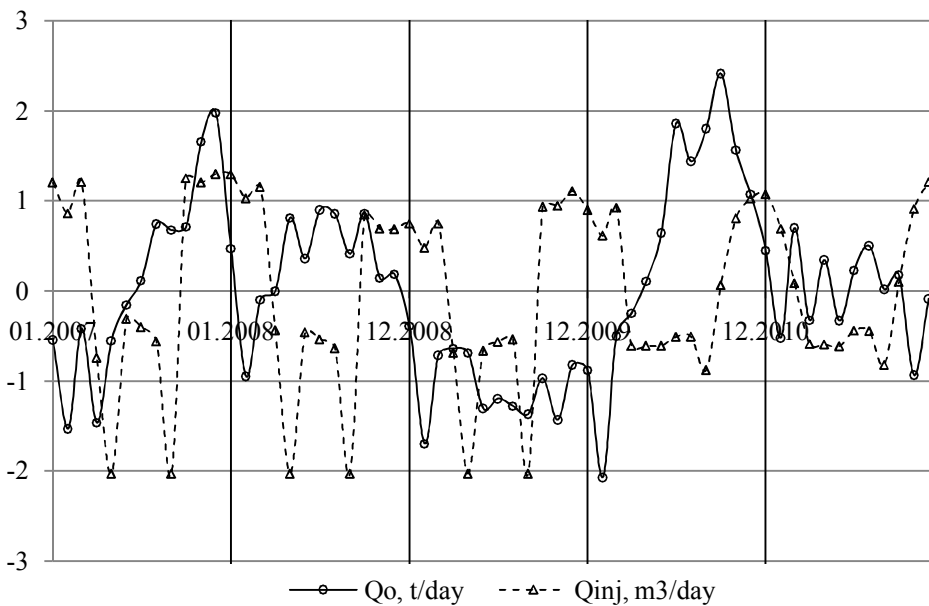

Figure 2 - Change in standardized data in average daily oil production Q_o and in water injection volume Q_{inj} (x-axis corresponds to monthly changes).

Table 1 shows the loss of oil production by comparing the corresponding data for the period of stable operation of the cyclic injection (June-September) and the reaction period (February - April), occurring due to the unstable operation of injection wells and work collapse of operation behavior.

Tables 1 and 2 show that the annual unstable operation of cyclic water flooding causes the loss of more than 1600 tons of oil in Tournaisian stage, and in the case of the five-year period consideration, losses increase to 8,000 tons.

Table 1 - Annual loss of oil production

	The average daily lost flow rate	The percentage from average daily production	Annual loss of production	The percentage from annual production
Block	$\Delta q_l, \text{ t/d}$	$q_{pl}, \%$	$Q_l, \text{ t}$	$dQ_l, \%$
C_{tur}	6,7	5,32	1625	3,59

Table 2 - Total loss of oil in five years of operation

	The annual loss of production	The total loss of five year exploitation
Block	$Q_l, \text{ t/year}$	$\Sigma Q_l, \text{ t}$
C_{tur}	1625	8125

Figure 3 shows that the relationship between Q_{inj} and the production water cut B has more marked direct proportion. Note the diagrams peculiarities which are not represented in the work, that is the relationship of Q_o and B , it has inversely correlated mode; the correlation between the supplying of fluid drainage by injection Q_{inj}/Q_{lpl} and B is similar.

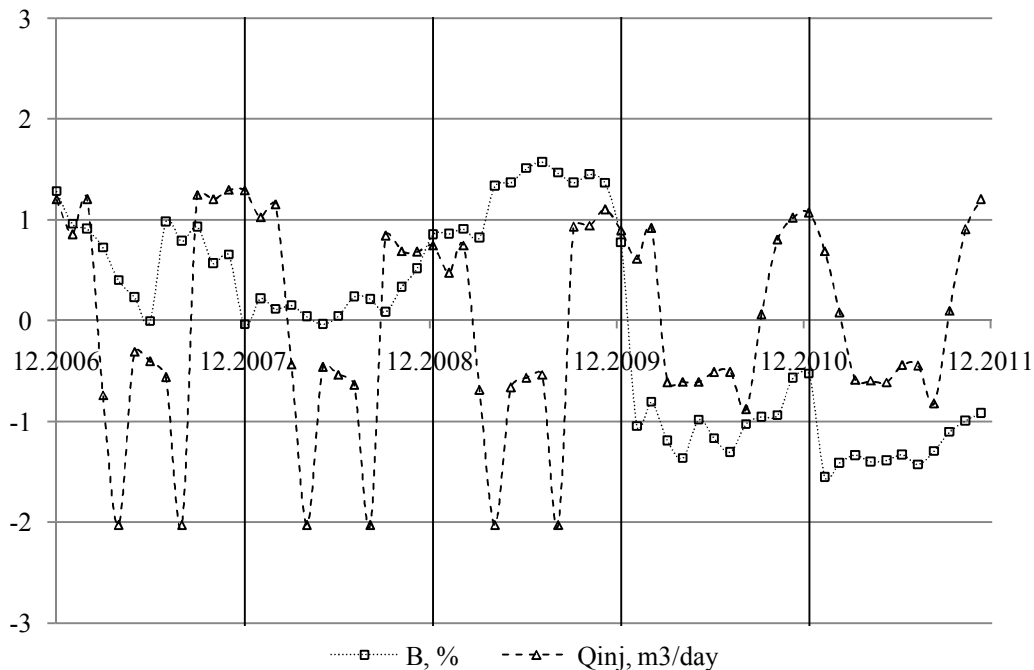

Figure 3 - Change of standardized index of the average daily oil production Q_o and of production water cut B

The third graph in Figure 4 points a group of variables of warm season against winter period, which itself is an indirect evidence of the need of continuous operation of the system of non-stationary water flooding.

The conclusion of this work is the following:

It is appropriate to create a software system based on the enterprise computer network in order to control the downtime of injection wells to identify their causes. It should include a variety of measures to prevent all sorts of downtime reasons. This will help to increase the coefficient φ and to achieve its values of less than 10. This in turn becomes the basis for a more stable operation system of cyclic injection.

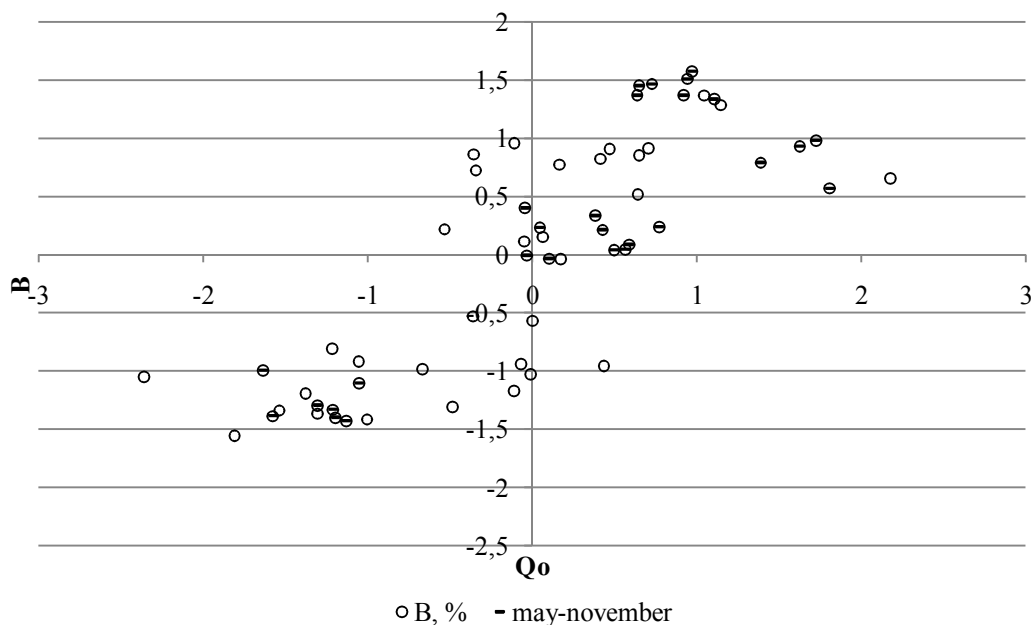

Figure 4 - Change of values in the axes of standardized index Q_n and B .

In addition to injection monitoring a unified monitoring of water cut should be created, that can be achieved by waterproof system operations. This procedure is also aimed to the increase of the fluctuation coefficient.

INFORMATION SOURCES

1. Gnedenko B. V., Kurs teorii veroyatnostej, 4 izd., M., 1965.
2. Kul'bak S. Teorija informativnosti i statistiki. M., «Nauka», 1967, 408s.
3. Mirzadzhanzade A.H., Stepanova G.S. Matematicheskaja teorija jeksperimenta v dobyche nefiti i gaza. M., «Nedra», 1977, 229s.
4. Promyslovye dannye NGDU «Tujmazanefit'» po Stahanovskomu mestorozhdeniju za 2007-2011 gg.
5. Surguchev M.L. Vtorichnye i tretichnye metody uvelichenija nefteotdachi plastov. M.: Nedra, 1985.- 308 s.
6. Fazlyev R.T. Plowadnoe zavodnenie nefitjanyh mestorozhdenij. M.-Izhevsk: Institut komp'juternyh issledovanij, 2008.- 256 s.
7. I.G. Fattakhov, R.R. Kadyrov, L.S. Kuleshova. The investigation of non-stationary waterflood using statistical approaches// European Science and Technology: materials of the international research and practice conference, Vol. I. Bildungszentrum Rdk e.V. Wiesbaden, Germany, 2012. p.182-186.

УДК 504.062

Флоринский Олег Святославович / Oleg S. Florinsky
кандидат технических наук, доцент / PhD in techniques, associate professor

Российская Федерация, г. Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

Носов Алексей Константинович / Aleksey K. Nosov
кандидат технических наук / PhD in techniques

Российская Федерация, г. Пятигорск / Russian Federation, Pyatigorsk

**УНИКАЛЬНЫМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРИРОДНЫМ БОГАТСТВАМ КМВ
НЕОБХОДИМА ДЕЙСТВЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА**

**THE UNIQUE NATIONAL NATURAL RESOURCES OF CAUCASIAN MINERAL WATERS
NEED EFFECTIVE STATE DEFENSE**

Кавказские Минеральные Воды, являясь курортом и лечебно-оздоровительной местностью федерального значения – национальным достоянием народов Российской Федерации, предназначены для лечения и отдыха населения страны, поэтому вся хозяйственная деятельность на курортном территориальном образовании должна быть подчинена задаче сохранения лечебных ресурсов и развитию курортного дела.

Caucasian Mineral Waters is the spa therapeutic and sanatory region of the federal importance and is a national property of the Russian Federation. This region is intended for treatment and rest of the population therefore every economical activity within the territory should be conform to the task of preservation of the sanatory resources and spa development.

Ключевые слова: *лечебные грязи; экология; переток подземных вод; кластерный тип парка; закарстованность пород; минерализация; инфильтрационное питание; формирование водоносных горизонтов; коренные отложения; национальный парк.*

Keywords: *therapeutic muds, ecology, ground waters flow, cluster type of park, rock carsting, salinity, percolating feeding, aquiferous stratum formation, indigenou deposits, national park.*

Кавказские Минеральные Воды на редкость одарены природными богатствами и по живописности ландшафта, обилию солнечных дней, чистоте воздуха, климатическим особенностям и, наконец, по богатству минеральных вод занимают ведущее место на Евроазиатском континенте, являются единственным многопрофильным бальнеологическим курортом, не имеющим аналогов по разнообразию своих бальнеологических факторов, и представляют собой уникальный уголок России, как будто специально созданный для лечения многих болезней людей и оздоровительного отдыха.

В регионе Кавказских Минеральных Вод находится уникальное месторождение лечебной грязи озера Большой Тамбукан, общие запасы которой составляют 1,2 млн. м³ и используются для грязелечения на курортах Пятигорска, Ессентуков, Железноводска, Кисловодска, Нальчика, лечебно-профилактическими учреждениями других субъектов РФ, а также фармацевтическими предприятиями для производства лечебных препаратов и косметических средств. Но в настоящее время требуется проведение мероприятий по защите месторождения от деградации лечебной грязи в связи с многолетним экстремальным повышением горизонтов воды в озере и ее опреснением до недопустимых пределов.

Суммарные эксплуатационные запасы минеральных вод на Кавминводах, прошедшие государственную экспертизу и находящиеся на экспертизе, составляют 25,750 тыс. м³/сутки, из них 18,118 тыс. м³/сутки подготовленных для добычи (эксплуатации), в том числе на территории Ставропольского края 21,78 тыс. м³/сутки и 15,898 тыс. м³/сутки соответственно.

Современная добыча минеральных вод, включая вынужденные потери, на Ставропольской части региона, составляет около 45% от суммы утвержденных запасов по промышленным категориям, что указывает на высокую обеспеченность региона минеральными водами для развития курортов и реальную возможность значительного увеличения использования минеральных вод как в лечебных целях, так и для промышленного розлива.

На больших глубинах в протерозойско-палеозойском фундаменте формируется основной водно-углекислый флюид, поступающий по субвертикальным зонам разломов и раскрытых трещинных систем к поверхности, насыщая углекислым газом продуктивные водоносные горизонты в мезо-кайнозойских отложениях и формируя в благоприятных условиях месторождения углекислых минеральных вод КМВ.

Основная часть водной составляющей углекислых минеральных вод, определяющая количество их запасов, то есть, масштаб месторождений, атмосферного происхождения и формируется за счет инфильтрации атмосферных осадков в водоносные горизонты на площади их раскрытого залегания в южной горной части региона и частично на горах-лакколитах.

Учитывая, что на преобладающей части площади приповерхностного залегания продуктивные на минеральные воды горизонты перекрыты рыхлыми четвертичными аллювиально-пролювиальными, делювиальными, элювиальными и другими склоновыми отложениями, атмосферные осадки пополняют естественные ресурсы подземных вод, продуктивных на минеральные воды горизонтов, инфильтруясь через четвертичные накопления, где начинается формирование химического состава глубинных подземных вод.

Формирующиеся в четвертичных отложениях потоки грунтовых вод большей частью дренируются эрозионной сетью, участвуя в образовании поверхностного стока рек и ручьев, и частично расходуются на питание водоносных горизонтов коренных (мезо-кайнозойских) отложений. В связи с этим любое техногенное, особенно химическое загрязнение почво-грунтов в области раскрытого залегания коренных отложений сопровождается загрязнением приуроченных к ним водоносных горизонтов при их питании за счёт перетока подземных вод четвертичных отложений.

По оценкам различных исследователей инфильтрационное питание подземных вод продуктивных горизонтов, обеспечивающее их естественные ресурсы в недренируемой эрозионной сетью части Минераловодского артезианского бассейна (МАБ), составляет порядка 3-5% и лишь при весьма благоприятных условиях – при интенсивном развитии открытой трещиноватости и закарстованности пород может достигать 8-10% от годовой суммы атмосферных осадков. Таким образом, формирующиеся естественные ресурсы подземных вод глубоких водоносных горизонтов МАБ, часть которых обеспечивает запасы минеральных вод всех известных месторождений и эксплуатационных участков, весьма ограничены и требуют бережного отношения к себе.

Естественные ресурсы подземных вод основных водоносных горизонтов МАБ, как уже отмечалось, формируются в горной части региона на площади их выходов на дневную поверхность или приповерхностного залегания под рыхлыми четвертичными отложениями за счет инфильтрации атмосферных осадков. При движении подземных вод основных горизонтов в северном направлении продолжается формирование их химического состава, сопровождающееся увеличением их минерализации. При встрече латеральных потоков инфильтрационных подземных вод с восходящими потоками глубинного водно-газового флюида в зонах тектонического дробления пород осадочного чехла Минераловодского бассейна образовались месторождения минеральных углекислых вод различного масштаба и типа, большая часть из которых к настоящему времени хорошо изучена и эксплуатируется. Нарушение природного равновесия между этими двумя главными факторами формирования минеральных вод, будь то количественное изменение (перехват) потока подземных вод фильтрационного происхождения, изменение условий формирования их химического состава, или загрязнение, изменение условий поступления в продуктивные водоносные горизонты глубинного водно-углекислого флюида в результате эндогенных процессов (крупные землетрясения и перестройка тектонического плана), или продолжительный выброс через аварийные скважины углекислоты из зон разломов в протерозойско-палеозойском фундаменте и титонско-валанджинского горизонта, или необосно-

ванно большой отбор минеральных вод (пример – Березовский участок Кисловодского месторождения) неизбежно вызовет деградацию месторождения вплоть до изменения типа минеральных вод, количества их запасов и может привести к необходимости временного прекращения эксплуатации до восстановления природных условий или невозможности и нецелесообразности их дальнейшего использования в лечебных целях.

Обилие и разнообразие минеральных вод, климатические и растительные ресурсы (1500 дикорастущих видов, в том числе 140 редких и исчезающих) послужило основанием для образования особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказских Минеральных Вод в границах округа горно-санитарной охраны курортов. Ранее решением Ставропольского Крайисполкома еще в 1978 году все горы в рассматриваемом районе были объявлены памятниками природы. По решению губернатора Ставропольского края в 1998-2000 годах были созданы заказники: «Кумагорский природный комплексный заказник», площадью 348 га, «Малый Эссентучек...» на площади 1638 га, «Большой Эссентучек...» на площади 917 га и «Бугунта...» на площади 932 га, включающие специфическую флору Кавказа и богатую фауну.

Однако земли в особо охраняемом эколого-курортном регионе Кавминвод и заказниках принадлежат многочисленным землевладельцам, которые используют принадлежащие им участки по своему усмотрению без учета природоохранных мероприятий, предусмотренных «Положением об округах санитарной и горно-санитарной охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов федерального значения», утвержденного постановлением Правительства РФ в 1996г. (07.12.1996 № 1425). Этим постановлением предусмотрено обеспечение установленного режима санитарной охраны, которое в первой зоне должны осуществлять пользователи лечебных ресурсов, во второй и третьей зонах - пользователи природных лечебных ресурсов, землепользователи и проживающие в этих зонах граждане. За последние годы число пользователей лечебными ресурсами резко возросло, а принадлежность земель разным организациям и частным лицам создает неблагоприятные условия для полного игнорирования элементарных природоохранных требований.

Более того, «Лесной кодекс РФ», принятый Государственной Думой в 1997г. предусматривает исключение из гослесфонда городских лесов. На изъятие из гослесфонда леса (а это 68% в Бештаугорском и 23% в Кисловодском лесхозах) не выделяются из госбюджета средства для их охраны и проведение других необходимых работ. Лесные пожары, которые в хвойных лесах приводят к гибели древостоев, (так как не восстанавливаются порослевым путем) и вырубку лесонасаждений, вырубку деревьев в скверах, парках и вдоль основных улиц в городах-курортах резко стали сокращать покрытые лесом площади.

В условиях крайне низкой лесистости региона Кавминводы, почти в 2,5 раза ниже нормативной для курортной местности, такие порубки лесов и зелёных насаждений являются весьма вредоносными и недопустимыми.

Не выполняется положение об особо охраняемом эколого-курортном регионе РФ КМВ и в части использования земель в области питания месторождения минеральных вод в лесомелиоративных целях и под залужение. Водоохранные зоны и прибрежные полосы водотоков КМВ не везде обустроены и защищены от разрушительных паводковых вод. Происходит усиление хозяйственного освоения площадей формирования ресурсов минеральных вод.

Уменьшение минерализации и газовой составляющей лечебных вод отмечается на Центральном участке Кисловодского месторождения и Новоблагодарненском участке Эссентукского месторождения (Эссентуки-4, Эссентуки-17). Из-за химического загрязнения не используются минеральные воды Баталинского месторождения. Загрязнение происходит на источнике «Нарзан» в Кисловодске, радоновых вод – в Пятигорске, источников Гаазо – Пономаревского и Эссентуки 20 – в Эссентуках, что обусловлено их смешением с загрязненными грунтовыми водами в условиях низкой природной защищенности подземных вод.

Здесь также необходимо отметить, что антропогенное воздействие на территории округа не снижается, а увеличивается. Прирост населения происходит, в основном, за счет переселенцев из других регионов и ближнего зарубежья. Антропогенное воздействие является наиболее разветвленным, глубоко проникающим в геологическую среду и сложно устранимым.

В тоже время, на территории региона сохранились природные объекты, где отсутствуют геохимические загрязнители, где еще нет существенных источников негативного антропоген-

ного воздействия, экологически безопасные и являющие собой высокую визуальную экологическую ценность, их сохранение в настоящее время первостепенная задача. К стратегическим мерам по сохранению природных богатств региона следует отнести выделение в регионе природоохранной территории максимально высокого статуса. Однако этот статус не должен исключать (в отличие от заповедника) посещение природоохранной территории рекреантами при соблюдении последними определенных условий.

Из всех категорий природоохранных территорий, существующих в настоящее время в России (и в мире), только Национальный (государственный) Парк позволяет сочетать указанные требования.

В национальный парк должны войти, в первую очередь, зоны питания поверхностных вод, формирующих подземные, в том числе минеральные воды; территории 1-й и 2-й зон горно-санитарной охраны курортов; зоны санитарной охраны источников водоснабжения, а также все леса и достопримечательные природные объекты в границах горно-санитарного округа.

По отводимой территории национального парка рассмотрено два варианта:

I вариант: общая площадь национального парка 145 тыс. га, в том числе: на территории Ставропольского края – 67 тыс. га, на территории Карачаево-Черкесской республики – 78 тыс. га. В этом варианте включены: зоны питания подземных вод, полностью территории 1-ой и 2-ой зон санитарной охраны минеральных источников региона (как бассейна р. Подкумок, так и бассейна р. Кумы), зоны санитарной охраны Эшкаконского водозабора, заказников (Боргустанского, Малого и Большого Эссентучков) и леса особо охраняемого эколого-курортного региона КМВ.

II вариант – общая площадь национального парка – 109 тыс. га, в том числе: на территории Ставропольского края – 40 тыс. га, на территории Карачаево-Черкесской республики – 69 тыс. га. В отличие от I варианта, во II варианте не включены в территорию национального парка все распахиваемые земли.

После предварительного согласования с заинтересованными организациями для дальнейшего рассмотрения рекомендован II вариант национального парка.

Национальный парк КМВ – кластерного типа. Организацию национального парка предлагается провести в 2 этапа:

I этап - территория Ставропольского края, общая площадь этапа - 40,0 тыс. га, в том числе: Кисловодский участок – 15,3 тыс. га, Эссентукский участок – 10,9 тыс. га, Пятигорский и Железноводский участки – 13,8 тыс.га.

II этап - территория Карачаево-Черкесской республики, общая площадь участков 69,0 тыс. га.

Образованный национальный (государственный) парк Федерального значения с его кластерными «островками безопасности» природных ресурсов явится гарантом сохранения уникальных богатств региона.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Казанкин А.П., Флоринский О.С. О гидрологическом режиме озера Большой Тамбукан // Водные ресурсы, 2007, том 34, № 2, с.150-157
2. Носов К.Н., Флоринский О.С. Противопаводковые мероприятия на реках в условиях застройки прибрежных полос // Мелиорация и водное хозяйство, 2007, № 2, с.16-18
3. Полтавцева Е.С. Экономические аспекты экологической политики // Вестник ЕИУБиП Межвузовский сборник научных работ, Выпуск 5, 2012
4. Тимохин В.Г., Боровский Л.В., Алибекова С.В. Отчет об оценке ресурсного потенциала минеральных и пресных подземных вод минераловодского артезианского бассейна // Фондовый материал СКФ ФГУ ТФИ по ЮФО, 2006

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 517.968.4

*Задикян Яна Владимировна / Yana V. Zadikyan**Российская Федерация, г. Краснодар / Russian Federation, Krasnodar*ОГРАНИЧЕННОСТЬ РЕШЕНИЙ НЕЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ
ВОЛЬТЕРРА

BOUNDEDNESS OF SOLUTIONS NONLINEAR INTEGRAL EQUATIONS VOLTERRA

В статье рассмотрено нелинейное интегральное уравнение Вольтерра и найдены условия, при которых ограничено решение этого уравнения.

The article describes the nonlinear integral equation Volterra and found conditions under which a solution of this equation is boundedly.

Ключевые слова: ограниченность решения; нелинейное интегральное уравнение Вольтерра; теорема об интегральном неравенстве.

Keywords: Boundedness of solutions; nonlinear integral equation Volterra; theorem of integral equation.

Работа посвящена выяснению условий, при которых ограничены решения нелинейных интегральных уравнений Вольтерра.

Рассмотрим интегральное уравнение

$$x(t) = \int_0^t K(t,s)x(s)ds + \int_0^t Q(t,s,x(s))ds + f(t), \quad (1)$$

где $K(t,s)$, $Q(t,s,x)$ и $f(t)$ непрерывные функции при $0 \leq s \leq t < \infty$ и $x \in R$.

Будем считать, что ядро K устойчиво, т.е. величина $\int_0^t |R(t,s)|ds$ ограничена. Здесь $R(t,s)$ – резольвента ядра K .

При этом предположении справедлива следующая

Теорема 1. Пусть f ограничена и $|Q(t,s,x)| \leq q(t,s) \cdot \omega(|x|) + p(t,s) \cdot |x|$, где

$\omega(x)$ положительная монотонно возрастающая функция, а $\int_0^t q(t,s)ds$ и $\int_0^t p(t,s)ds$ ограничены.

Тогда решение $x(t)$ уравнения (1) ограничено.

Доказательство.

Решение уравнения (1) представимо в виде

$$x(t) = \int_0^t Q(t, s, x(s)) ds + \int_0^t R(t, \tau) \int_0^\tau Q(\tau, s, x(s)) ds d\tau + f(t) + \int_0^t R(t, s) f(s) ds$$

где $R(t, s)$ – резольвента ядра $K(t, s)$.

Оценим это решение, учитывая, что f ограничена

$$\begin{aligned} |x(t)| &\leq \int_0^t |Q(t, s, |x(s)|)| ds + \int_0^t \int_s^t |R(t, \tau)| \cdot |Q(\tau, s, |x(s)|)| d\tau ds + |f(t)| + \\ &+ \int_0^t |R(t, s)| \cdot |f(s)| ds \leq \\ &\leq \int_0^t \left\{ \omega(|x(s)|) \left[q(t, s) + \int_s^t |R(t, \tau)| \cdot q(\tau, s) d\tau \right] + |x(s)| \left[p(t, s) + \int_s^t |R(t, \tau)| \cdot p(\tau, s) d\tau \right] \right\} ds + \\ &+ |f(t)| + \int_0^t |R(t, s)| \cdot |f(s)| ds \leq \int_0^t \{ A(t, s) \omega(|x(s)|) + B(t, s) \cdot |x(s)| \} ds + \varphi(t), \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} A(t, s) &= \sup_{0 \leq \theta \leq t} \left[q(\theta, s) + \int_s^\theta |R(\theta, \tau)| \cdot q(\tau, s) d\tau \right], \\ B(t, s) &= \sup_{0 \leq \theta \leq t} \left[p(\theta, s) + \int_s^\theta |R(\theta, \tau)| \cdot p(\tau, s) d\tau \right], \\ \varphi(t) &= \sup_{0 \leq \theta \leq t} \left\{ |f(\theta)| + \int_0^\theta |R(\theta, s)| \cdot |f(s)| ds \right\}. \end{aligned}$$

Возьмем произвольное $T > 0$. Так как, по определению функции $A(t, s)$, $B(t, s)$ и $\varphi(t)$ возрастающие по t , а резольвента $R(t, s)$ является функцией ограниченной, то на отрезке $t \in [0, T]$ выполняется неравенство

$$|x(t)| \leq \int_0^t \{ A(T, s) \omega(|x(s)|) + B(T, s) \cdot |x(s)| \} ds + \varphi(T)$$

По теореме об интегральном неравенстве $|x(t)| \leq u(t, T)$ [1], где $u(t, T)$ решение уравнения

$$u(t, T) = \int_0^t \{ A(T, s) \omega(u(s, T)) + B(T, s) \cdot u(s, T) \} ds + \varphi(T)$$

Дифференцируя полученное уравнение, имеем

$$u'(t, T) = A(T, t) \cdot \omega[u(t, T)] + B(T, t)u(t, T), \quad (2)$$

$$u(0, T) = \varphi(T)$$

Так как $\omega(\xi)$ положительная функция, то можно разделить обе части уравнения на $\omega(u)$

$$\frac{u'(t, T)}{\omega[u(t, T)]} = A(T, t) + B(T, t) \frac{u(t, T)}{\omega[u(t, T)]}$$

Пусть $\Omega[u] = \int_0^u \frac{d\xi}{\omega(\xi)}$, тогда $\Omega'_t[u] = \frac{u'}{\omega[u]}$. А так как $\omega(\xi)$ возрастающая, то

$$\Omega(u) \geq \frac{u}{\omega(u)} \text{ и}$$

$$\Omega'_t[u(t, T)] \leq A(T, t) + B(T, t) \cdot \Omega[u(t, T)]$$

По теореме о дифференциальном неравенстве $\Omega[w(t)] \leq y(t)$ [2, стр. 15], где $y(t)$ решение уравнения

$$y'(t) = A(T, t) + B(T, t) \cdot y(t)$$

Решение этого уравнения имеет вид

$$y(t) = \varphi(T) \cdot e^{\int_0^t B(T, s) ds} + \int_0^t A(T, \tau) \cdot e^{\int_s^t B(T, s) ds} d\tau$$

Так как $\omega(\xi)$ положительная и возрастающая функция, то $\Omega(u)$ имеет обратную $\Omega^{-1}(\tau)$. Но $\Omega[u(t, T)] \leq y(t)$, поэтому получим

$$u(t, T) \leq \Omega^{-1} \left[\varphi(T) \cdot e^{\int_0^t B(T, s) ds} + \int_0^t A(T, \tau) \cdot e^{\int_s^t B(T, s) ds} d\tau \right]$$

Полученное неравенство справедливо при всех $t \in [0, T]$, поэтому справедливо неравенство

$$u(T, T) \leq \Omega^{-1} \left[\varphi(T) \cdot e^{\int_0^T B(T, s) ds} + \int_0^T A(T, \tau) \cdot e^{\int_s^T B(T, s) ds} d\tau \right]$$

В силу произвольности T , можно написать

$$u(t, t) \leq \Omega^{-1} \left[\varphi(t) \cdot e^{\int_0^t B(t, s) ds} + \int_0^t A(t, \tau) \cdot e^{\int_s^t B(t, s) ds} d\tau \right]$$

Рассмотрим отдельно следующие интегралы

1.

$$\int_0^t B(t, s) ds = \int_0^t \left(p(t, s) + \int_s^t |R(t, \tau)| p(\tau, s) d\tau \right) ds = \int_0^t p(t, s) ds + \int_0^t |R(t, \tau)| \int_0^\tau p(\tau, s) ds d\tau$$

2.

$$\int_0^t A(t,s)ds = \int_0^t \left(q(t,s) + \int_s^t |R(t,\tau)|q(\tau,s)d\tau \right) ds = \int_0^t q(t,s)ds + \int_0^t |R(t,\tau)| \int_0^\tau q(\tau,s)dsd\tau$$

По условию теоремы $\int_0^t p(t,s)ds$ и $\int_0^t q(t,s)ds$ ограничены, резольвента $R(t,s)$ ограничена, так как ядро K устойчиво. Функции $\int_0^t A(t,s)ds$ и $\int_0^t B(t,s)ds$ также ограничены, следовательно, функция $u(t,t)$ ограничена.

Так как $|x(t)| \leq u(t,t)$, следовательно, ограничено и решение $x(t)$ уравнения (1).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Цалюк З.Б. Интегральные уравнения Вольтерра. Всб: Математический анализ (Итоги науки и техники ВИНТИ). М.: Наука, 1977. Т.15. С. 131-198.
2. Lakshmikantham V., Leela S. Differential and integral inequalities. New York: Academic Press, 1969. P. 390.

УДК 535.341.08

Никитин Андрей Павлович / Andrey P. Nikitin

Российская Федерация, г. Кемерово / Russian Federation, Kemerovo

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОГЛОЩЕНИЯ ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ НАНОРАЗМЕРНЫМИ ВКЛЮЧЕНИЯМИ МЕТАЛЛОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДЛИНЫ ВОЛНЫ

DEPENDENCE OF THE NANOSIZE METAL INCLUSIONS' ABSORBANCE ON THE LASER RADIATION WAVE LENGTH

Работа посвящена моделированию зависимостей коэффициентов эффективности поглощения и рассеяния света включениями металлов в энергетических материалах от их радиуса для двух длин волн 1064 и 532 нм. Показано, что коэффициенты эффективности сильно зависят от материала включения и длины волны лазерного излучения, что приводит к их изменению в широких пределах. Полученные результаты будут использованы для прогнозирования чувствительности энергетических материалов с введенными нанодобавками к действию лазерного излучения.

This work is devoted to the modeling of dependences of absorption coefficient and light scattering of the metals inclusions in energetic materials on their radii in case of two wave lengths – 1064 and 532 nanometers. It is shown that the absorbance strongly depends on a material of inclusion and laser radiation wave length. The results could be used for the prediction of the sensitivity of the energetic materials doped with nanosize inclusions in case of the laser action.

Ключевые слова: наноразмерные металлы, лазерное излучение, расчет эффективности поглощения, теория Ми, моделирование, энергетические материалы.

Keywords: *nanosize metals, laser radiation, absorbance calculation, Mie theory, modeling, energetic materials.*

Важнейшей задачей физической химии является исследование механизмов химических превращений и методов направленного регулирования их скорости при различных внешних воздействиях. Использование радиационных технологий для регулирования чувствительности энергетических материалов является одним из наиболее перспективных методов решения данной задачи, однако требует знания механизма физико-химических процессов, приводящих к взрывному разложению образца. Такие исследования целесообразно начинать на наиболее простых и изученных модельных системах – азидах тяжелых металлов (АТМ). В тоже время хорошо зарекомендовавшую себя при изучении физико-химических процессов в АТМ методику исследования механизмов процесса разложения целесообразно применить к изучению тетрагидроаэритрита (ТЭНа) – одному из наиболее используемых из класса вторичных ВВ.

Для возникновения взрывного разложения необходимо наличие механизмов сильной положительной обратной связи, которые могут привести к самоускорению химической реакции. Существует два основных механизма положительной обратной связи: увеличение температуры, приводящее к экспоненциальному росту скорости реакции, и лавинообразное увеличение неравновесной концентрации реагентов, также приводящее к росту скорости реакции. Во втором случае выделяющаяся в элементарном акте энергия частично расходуется на образование активных частиц, что может приводить к развитию реакции по цепному механизму [1-3].

Расчет критериев инициирования азидов тяжелых металлов (АТМ) в рамках моделей теплового взрыва показал, что энергия инициирующего импульса значительно меньше величины, необходимой для нагревания образца до температуры вспышки [4]. Это привело к появлению «микроочаговых» моделей, требующих локализации энергии в образце, повышение освещенности внутри образца по сравнению с поверхностной и т.д [4]. Одной из основных проблем, возникающих при разработке «микроочаговых» моделей инициирования взрывного разложения является отсутствие экспериментальных и теоретических оценок коэффициентов эффективности поглощения энергии излучения микровключениями в объеме ЭМ в зависимости от их размеров и габитуса. Расчет таких характеристик является необходимым этапом исследования влияния сильнопоглощающих включений на взрывную чувствительность ЭМ.

В экспериментальных работах [4-6] показано, что добавки включений сажи и нано-размерных карбида никеля и алюминия позволяют снизить критическую плотность энергии лазерного инициирования вторичных взрывчатых веществ. Из полученных результатов был сделан вывод, что малые включения во взрывчатых веществах способны быть центрами поглощения световой энергии. Было высказано предположение, что вторичные взрывчатые вещества, содержащие наноразмерные примеси, могут быть использованы в качестве капсульных составов для оптических систем инициирования. Данные обстоятельства вызвали новую волну интереса к микроочаговой модели лазерного инициирования теплового взрыва - теоретической основе процесса зажигания данных веществ. В свете новых результатов от модели требуется не только описать кинетику образования очага реакции, но и теоретически обосновать природу и размеры добавок, позволяющих получить наименьшие значения критической плотности энергии лазерного инициирования.

Одним из основных постулатов модели является независимость эффективности поглощения света от размера включения. Обычно считается, что сечение поглощения излучения равно геометрическому сечению (πr^2 для сферы) включения [7]. То есть фактор эффективности поглощения Q_{abs} (отношение сечения поглощения света к геометрическому сечению) принимается равным единице. Данное предположение нуждается в дополнительном обосновании, так как размер включений сопоставим с длиной волны света, что должно приводить к сильным дифракционным эффектам. Последние могут как вызывать уменьшение, так и увеличение сечения поглощения света относительно геометрического.

Теории рассеяния и поглощения электромагнитного излучения малыми частицами начали развиваться достаточно давно. В случае частицы простой геометрической формы была разработана теория Ми [8,9] и ее модификации [9].

Согласно [5], среднее расстояние между включениями в матрице пентаэритрита тетранитрата (ТЭНа), при котором наблюдается минимальная плотность энергии, составляет ~ 2 мкм. Данное расстояние на порядок величины превышает размеры включения (~ 100 нм), что позволяет пренебречь их взаимным влиянием. Если предположить, что металлические включения в матрице энергетических материалов имеют сферическую форму, для оценки эффективности поглощения света можно использовать теорию Ми. Цель работы: оценить в рамках теории Ми коэффициенты эффективности поглощения лазерного излучения малыми металлическими включениями в объеме энергетических материалов.

Методика расчета

Коэффициент эффективности поглощения (Q_{abs}) сферическим включением радиуса r в рамках теории Ми рассчитывается как разность коэффициентов эффективности экстинкции (Q) и рассеяния (Q_{sca}) [5,6]:

$$Q_{abs} = Q - Q_{sca} \quad (1)$$

Последние рассчитываются как сумма бесконечного ряда от коэффициентов разложения электрического и магнитного поля рассеянной световой волны по специальным функциям Риккати-Бесселя:

$$Q_{sca} = \frac{2}{\rho^2} \sum_{l=1}^{\infty} (2l+1) \cdot \left(|c_l|^2 + |b_l|^2 \right) \quad (2)$$

$$Q = \frac{2}{\rho^2} \text{Im} \sum_{l=1}^{\infty} (2l+1) \cdot (c_l - b_l) \quad (3)$$

где $\rho = 2\pi r n / \lambda$,

n – показатель преломления среды,

$m = n_i/n$ – комплексный показатель преломления включения относительно среды.

Коэффициенты c_l и b_l определяются из граничных условий для нормальной и тангенциальной составляющих напряженностей электрического и магнитного поля на поверхности включения [8,9]:

$$c_l = i \frac{\Psi_l(\rho) \Psi_l'(m\rho) - m \Psi_l'(\rho) \Psi_l(m\rho)}{\zeta_l(\rho) \Psi_l'(m\rho) - m \zeta_l'(\rho) \Psi_l(m\rho)} \quad (4)$$

$$b_l = -i \frac{\Psi_l'(\rho) \Psi_l(m\rho) - m \Psi_l(\rho) \Psi_l'(m\rho)}{\zeta_l'(\rho) \Psi_l(m\rho) - m \zeta_l(\rho) \Psi_l'(m\rho)} \quad (5)$$

где штрих обозначает производные соответствующих функций. Специальные функции $\Psi_l(\rho)$ и $\xi_l(\rho)$ связаны с функциями Бесселя $J_{l+0.5}(\rho)$ и Ганкеля $H_{l+0.5}^{(2)}(\rho)$ дробного порядка соотношениями:

$$\begin{aligned} \Psi_l(\rho) &= \sqrt{\pi\rho/2} \cdot J_{l+0.5}(\rho) \\ \zeta_l(\rho) &= \sqrt{\pi\rho/2} \cdot H_{l+0.5}^{(2)}(\rho) \end{aligned} \quad (6)$$

Коэффициенты разложения по специальным функциям электрического и магнитного поля в рассеянной включением электромагнитной волне получаются из величин c_l и b_l их умножением на

$$i^l \cdot \frac{2l+1}{l \cdot (l+1)} \quad \text{и} \quad -i^l \cdot \frac{2l+1}{l \cdot (l+1)} \quad \text{соответственно.}$$

Результаты и обсуждение

Результаты расчетов представлены на рис. 1 и 2. Рис. 1 иллюстрирует влияние материала включения и среды на эффективность поглощения света. На нем приведены рассчитанные зависимости коэффициента эффективности поглощения излучения (Q_{abs}) с длиной волны 1064 нм (первая гармоника неодимового лазера) от радиуса включения: 1 – включение серебра ($0.15 - 6.0i$) в матрице азида серебра ($n = 2$); 2 - включение свинца ($n_i = 1.416 - 5.742i$) в матрице азид свинца ($n = 1.85$); 3 и 4 – включение свинца и алюминия ($n_i = 0.978 - 8.030i$) в матрице ТЭНа ($n = 1.55$). Значения коэффициентов преломления металлов взяты из [7,8]. Рассчитанные зависимости имеют вид кривой с максимумом. Положение максимума и его амплитуда зависят от материала включения. Например, в случае включений свинца в матрице ТЭНа максимум наблюдается при радиусе включения 91 нм, амплитуда максимума составляет 0.861. При больших значениях радиуса кривая стремится к стационарному значению, часто с затухающими осцилляциями, при меньших – стремится к нулю.

Полученный график свидетельствует, что высокие значения коэффициента эффективности поглощения света наблюдаются для включений с менее выраженными металлическими свойствами. Так максимальный коэффициент поглощения света включениями свинца в матрице ТЭНа в 2.43 раза больше, чем для включений алюминия и в 4.21 раза больше чем у включений серебра в матрице азид серебра. Причина состоит в том, что значение комплексного показателя поглощения определяется величиной высокочастотной проводимости. Как правило, если металл является хорошим проводником, его проводимость достаточно высока при всех частотах. Из-за этого наблюдается большой модуль показателя преломления и включение больше склонно к рассеянию света, чем к поглощению. Данное рассуждение позволяет построить рядовые зависимости для коэффициентов эффективности поглощения на основе данных по проводимости металлов, которые будут действовать в случае отсутствия особенностей на зависимостях коэффициентов преломления от длины волны в рассматриваемой спектральной области.

На рис. 2 приведены зависимости коэффициентов эффективности поглощения и рассеяния излучения длины волны 1064 и 532 нм алюминиевыми включениями в матрице ТЭНа. В первую очередь следует отметить, что в области малых радиусов поглощение преобладает над рассеянием в соответствии с законом Рэлея. При больших радиусах рассеяние света становится доминирующей причиной ослабления лазерного пучка в среде.

Влияние длины волны в рамках теории Ми связано с тем, что аргументами специальных функций, по которым ведется разложение, являются величины $\rho = 2\pi r n_0 / \lambda$ и $m \rho$, Если бы величина m не зависела от длины волны, то зависимости $Q_{abs}(r)$ для двух длин волн могли бы быть совмещены при изменении масштаба оси абсцисс. Действительная и мнимая части m могут изменяться в несколько раз при изменении длины волны [11], что делает ситуацию сложнее. В случае алюминия при переходе от первой ко второй гармонике неодимового лазера действительная часть показателя преломления уменьшается в 2.4, а мнимая в 1.6 раза [11]. В результате наблюдается сдвиг максимума эффективности поглощения в сторону малых диаметров включений (рис. 2). Для первой гармоники максимум эффективности поглощения наблюдается при радиусе алюминиевого включения 102 нм, а для второй ($n_i = 0.71 - 5.85i$) – 48 нм. Кроме того, возрастает амплитуда максимума от 0.351 на длине волны 1064 нм до 0.490 на длине волны 532 нм. Более выраженный результат наблюдается для включений серебра в азиде серебра (рис. 3). При переходе к меньшей длине волны ($n_i = 0.054 - 3.40i$ при 532 нм) коэффициент эффективности поглощения света увеличивается с 0.09 до 2.87. Максимальный коэффициент эффективности рассеяния также увеличивается с 4.00 до 14.03. В случае включений свинца в азиде свинца (рис. 4), напротив происходит уменьшение максимальной эффективности рассеяния света с 3.20 до и поглощения с до 2.00 при уменьшении длины волны до 532 нм

($n_i = 1.77 - 3.35i$). Максимальная эффективность поглощения включений свинца при уменьшении длины волны возрастает с 1.27 до 2.49.

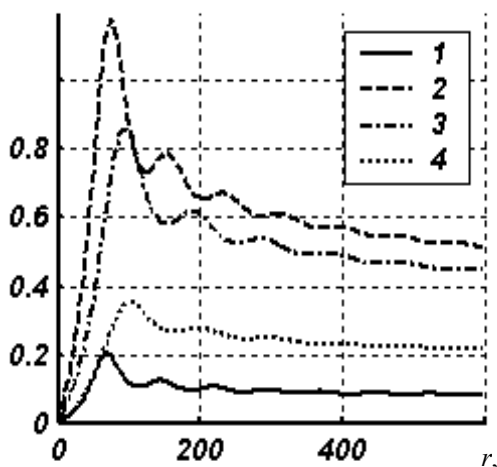

Рисунок 1 - Рассчитанные зависимости коэффициентов эффективности поглощения света нановключениями в энергетических материалах (1064 нм). 1 – серебро в матрице азида серебра, 2 – свинец в матрице азида свинца, 3 и 4 – свинец и алюминий в матрице ТЭНа

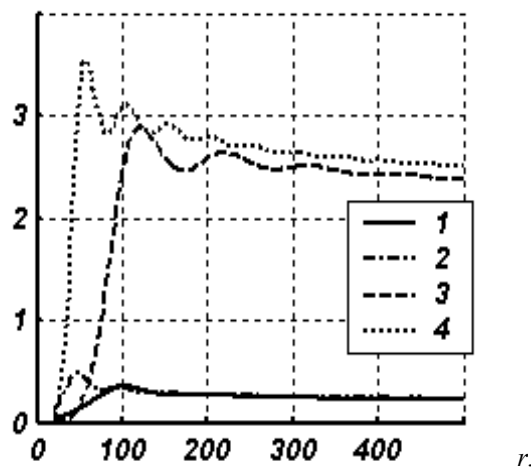

Рисунок 2 - Коэффициенты эффективности поглощения и рассеяния света наночастицами алюминия в матрице ТЭНа. 1 и 2 - коэффициенты эффективности поглощения при 1065 и 532 нм соответственно, 3 и 4 – коэффициенты эффективности рассеяния при 1065 и 532 нм соответственно

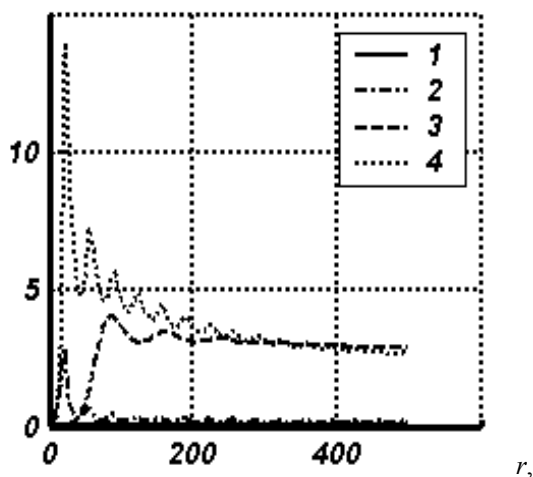

Рисунок 3 - Коэффициенты эффективности поглощения и рассеяния света наночастицами серебра в матрице азида серебра. 1 и 2 - коэффициенты эффективности поглощения при 1065 и 532 нм соответственно, 3 и 4 – коэффициенты эффективности рассеяния при 1065 и 532 нм соответственно

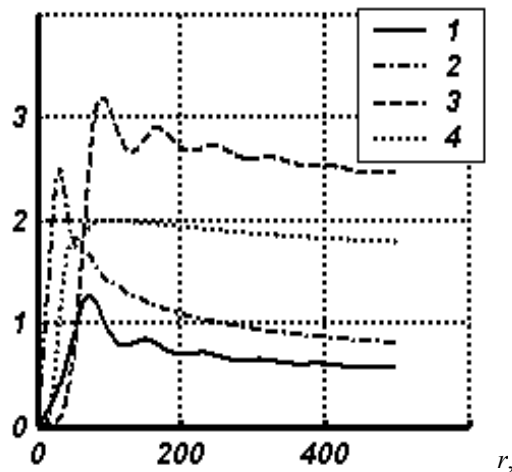

Рисунок 4 - Коэффициенты эффективности поглощения и рассеяния света наночастицами свинца в матрице азида свинца. 1 и 2 - коэффициенты эффективности поглощения при 1065 и 532 нм соответственно, 3 и 4 – коэффициенты эффективности рассеяния при 1065 и 532 нм соответственно

Как следует из полученных кривых, коэффициенты эффективности поглощения света могут изменяться в широких пределах в зависимости от длины волны света, материала включения и его радиуса. В пределе малых радиусов коэффициенты эффективности поглощения и рассеяния быстро уменьшаются, поэтому потенциально опасными с точки зрения инициирования взрыва являются включения некоторого минимального радиуса. Это обеспечивает «обрезание распределения», без которого невозможно согласие рассчитанной и экспериментальной зависимости критической плотности энергии инициирования от длительности импульса [7]. Включения серебра поглощают лазерное излучение с длиной волны 1064 нм значительно хуже включений свинца, что должно приводить к большему порогу инициирования. При длине волны излучения 532 нм ситуация должна быть противоположной. Рассчитанные зависимости коэффициентов эффективности поглощения света включениями алюминия в матрице ТЭНа свидетельствуют, что порог инициирования второй гармоникой неодимового лазера должен быть ниже, чем первой.

Заключение

Рассчитаны зависимости коэффициентов эффективности поглощения и рассеяния света включениями металлов в энергетических материалах от их радиуса для двух длин волн 1064 и 532 нм. Коэффициентов эффективности сильно зависят от материала включения и длины волны лазерного излучения, что приводит к их изменению в широких пределах. Полученные результаты позволяют прогнозировать чувствительность энергетических материалов, содержащих нанодобавки к действию лазерного излучения. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кригер В.Г., Каленский А.В., Захаров Ю.А., Ципилев В.П. Механизм твердофазной цепной реакции // Материаловедение. 2006. № 9. С. 14 - 21.
2. Кригер В.Г., Каленский А.В., Ананьева М.В., Боровикова А.П. Зависимость критической плотности энергии инициирования взрывного разложения азиды серебра от размеров монокристаллов // Физика горения и взрыва. 2008. Т. 44. № 2. С. 76 – 78.
3. Кригер В.Г., Каленский А.В., Звекон А.А. Взаимодействие электронно-возбужденных продуктов твердофазных реакций с кристаллической решеткой // Химическая физика. 2012. Т. 31. № 1. С. 18 – 22.
4. Александров Е. И., Вознюк А. Г., Ципилев В. П. Влияние поглощающих примесей на закивание ВВ лазерным излучением // Физика горения и взрыва. 1989. № 1. С. 3 – 9.
5. Адуев Б. П., Нурмухаметов Д. Р., Пузынин А. В. Влияние добавок частиц монокарбида никеля на чувствительность тетранитропентаэритрита к лазерному инициированию // Химическая физика. 2009. Т. 28. № 11. С. 50 – 53.
6. Yang Y., Sun Z., Wang S., and Dlott D. Fast Spectroscopy of Laser-Initiated Nanoenergetic Materials // J. Phys. Chem. B. 2003. V. 107. N 19. pp. 4485 – 4493.
7. Буркина Р. С., Морозова Е. Ю., Ципилев В. П. Инициирование реакционно-способного вещества потоком излучения при поглощении его неоднородностями вещества // Физика горения и взрыва. 2011. Т. 47. №5. С. 95 – 105.
8. Шифрин К. С. Рассеяние света в мутной среде. М. Л.: Гос. изд-во технико-теоретической лит. 1951.
9. Хюлст Г. ван де. Рассеяние света малыми частицами. М.: Изд-во иностр. лит. 1961.
10. Золотарев В. М., Морозов В. Н., Смирнова Е. В. Оптические постоянные природных и технических сред Л.: Химия. 1984.
11. С. В. Андреев, Губанова Л.А., Путилин Э.С. Оптические покрытия // СПб.: СПбГУИТМО. 2006. С. 9 – 13.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.8

*Классен Эрих Гергардович / Erikh G. Classen
доктор философских наук, профессор / Dr. of philosophical sciences, professor*

Российская Федерация, г. Октябрьский / Russian Federation, Oktyabrsky

**Э.В. ИЛЬЕНКОВ: НЕПРЕОДОЛЕННЫЕ ПРЕГРАДЫ В ТРАКТОВКЕ ИДЕАЛЬНОГО -
ОСНОВНОЙ КАТЕГОРИИ ФИЛОСОФСКИХ СИСТЕМ****E.V. ILYENKOV: UNMASTERED OBSTACLES IN THE INTERPRETATION OF THE
IDEAL - THE MAIN CATEGORY OF PHILOSOPHICAL SYSTEMS**

Известный философскому миру и гонимый в СССР мыслитель возводится сейчас в ранг непогрешимости. Малейшая критика в его адрес представляется аморальной. Такой подход наносит ему вреда не менее, чем необъективная критика и замалчивание его идей во второй половине прошлого века. В представленной статье предпринята попытка раскрыть объективные и субъективные факторы, помешавшие Э.В. Ильенкову найти искомым истин.

The well-known in Philosophy world and persecuted in the Soviet Union notionalist is being brought to the level of infallibility now. The slightest criticism of him is immoral. This approach causes him harm no less than biased criticism and supression of his ideas in the second half of the last century. In this paper attempts to reveal the objective and subjective factors that prevented EV Il'enkov from finding unknown truths

Ключевые слова: материальное; идеальное; представленное; положенное; признанное.

Keywords: material, ideal, represented; posited; recognized.

Решаюсь утверждать, что философские идеи не имеют прошлого. Вспомним ли Сократа или Канта, вспомним ли Маркса или любого из недавних «властителей дум», их мысли и сегодня могут звучать злободневно и актуально. Предмет последующих рассуждений, хотя и перекликается с творчеством именованных классиков, намного ближе к нам и касается последних лет существования советской философии. Невзгоды из-за философских взглядов начались у Ильенкова уже в 1953-1955 годы, но по-настоящему он расколол философов СССР на два лагеря в 1962 году публикацией в «Философской энциклопедии» статьи «Идеальное». [2,219] Дело состояло в следующем. Традиционно сторонники диалектического материализма (наиболее активно их представлял здравствующий и ныне Д.И. Дубровский) использовали понятие «идеальное» лишь для противопоставления сознания (психического) материальному. Если материальное объективно, не зависит от сознания, обладает массой, пространственной расположенностью, вечностью, то идеальное сознание всего этого лишено. Ильенков хотел доказать объективность и социальную сущность идеального. Сторонники Дубровского этому отчаянно сопротивлялись, ибо объективацию идеального воспринимали как ликвидацию основного вопроса философии и как стирание различия между материализмом и идеализмом.[1, с.18]

В последние годы жизни Ильенкова (умер в 1979 году) и в первые годы после его трагической смерти споры по проблеме идеального были остры и непримиримы: «ильенковцы» не признавали ни одного серьезного пункта в идеях Дубровского, диалектические материалисты ничего не могли принять из учения Ильенкова. Компромиссы исключались. С началом «перестройки» проблема утратила свою актуальность. Провозглашенный «плюрализм мнений» перед истиной всех уравнивал. Все победили, пострадала одна истина. Полагаю, однако, ненадолго. Уже чувствуется приближение времени, когда целостное философское воззрение снова будет востребовано обществом. Философские идеи, их новаторство и вынужденные ограниченности актуальны уже сегодня.

При жизни Ильенкова, до него и еще 20 лет после его смерти, для «философского фронта» существовала установка: истина в ее полной и завершенной форме уже найдена. Теоретически она выражена в сочинениях Маркса и Ленина, а практически воплощается в деятельности Политбюро партии. За философами оставалась лишь функция защиты этой истины и пропаганды ее в массах. Единственная возможность для какой-то творческой деятельности открывалась, если удавалось показать, что «где-то кто-то» неверно понимает и толкует положения диалектического материализма. Дискуссии были возможны лишь в рамках такого материализма и с целью сохранения его неуязвимости. Ильенков принял эти условия. При всей смелости и новизне своих взглядов он полагал, что проблему идеального можно разрешить в рамках диалектико-материалистического мышления и верного понимания текстов Маркса. И ошибся. Диамат, основанный исключительно на противопоставлении материального идеальному и объективному субъективному, препятствовал развитию понимания философских категорий. Новая трактовка идеального не укрепляет, а обновляет материалистическую диалектику. Далее. Ильенков отлично знал сочинения Канта и Гегеля, но в трактовке идеального к их категориям прибегать остерегался, ибо в его годы о «теоретическом источнике философии марксизма» или вообще полагалось молчать, или писать лишь в негативном плане. Философ хотел понять трактовку идеального Марксом, опираясь на теорию отражения Ленина.[4,с. 109] И вновь ошибся. Без кантовской трансцендентальной диалектики и без гегелевской категории «положенного» никакой разумной концепции идеального не сотворить. И еще далее. Ильенков достаточно хорошо знал немецкий язык, чтобы читать Маркса в оригинале. Но он доверился русскому переводу «Капитала» и его изданию Институтом марксизма-ленинизма. Что немецкий текст Маркса мог быть по оплошности или намеренно искажен, он не допускал. Поэтому основную фразу Маркса «... для меня идеальное есть материальное, пересаженное в человеческую голову» принял за истинное мнение классика и подгонял под него свои исследования. В итоге приходится констатировать: между тем, к чему Э.В. Ильенков в своей концепции идеального стремился, и тем, что у него реально получилось, есть несоответствие. Чтобы это несоответствие преодолеть, необходимы в ряде положений марксистской философии существенно иные подходы.

В первую очередь необходимо отказаться от исходного положения советского диамата, на котором так настойчиво настаивал в «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин и которое так упорно повторялось во всех философских учебниках СССР, что вне нас и независимо от нас существует объективный мир. Это положение в философскую систему входить не должно и доказываться ею тоже не должно. Признание независимого от человека существования природы – это не философская проблема, а необходимая предпосылка всякого рассуждения вообще. Философской проблемой является бытие природы в присутствии человека, т.е. субъективный и деятельный момент бытия, который еще в самой общей и абстрактной форме выводит мыслителя к проблеме идеального. Именно на этом настаивал Маркс в «Тезисах о Фейербахе».

Далее. Маркса в трактовке философских проблем не следует слишком, а то и вовсе не следует, противопоставлять классической немецкой философии. Маркс гораздо больше гегельянец, чем принято думать. Все эти выражения - Маркс «выбросил идеализм Гегеля», он «перевернул диалектику Гегеля», он «поставил учение Гегеля с головы на ноги» - все они слишком сильны и повторялись без должного понимания сути дела. Решусь здесь на некоторые пояснения все на том же примере с идеальным. Позиции Гегеля и Маркса в данном вопросе и тождественны и противоположны. Общее между ними состояло в том, что оба они рассуждали об идеальном как о представленной форме отношений. Дело в том, что дух, с которого Гегель начинает свои рассуждения, не может, оставаясь в своих пределах, познать себя. Подобно тому как глаз не видит себя без зеркала, дух остается слепым без отчужденной от себя формы. Некая материальная определенность, не изменяя ни формы, ни содержания, становится формой иного бытия духа. Дух идеально, как бестелесная мысль, имеет в материальном свое «вне себя бытие». Дух познает себя как мысль и развивает себя как логика. И все это познание духом себя в качестве мысли, понятий и фигур логики, образует то, что принято называть: «У Гегеля диалектика стоит на голове». И что же сделал Маркс такого, что идеальное по форме осталось прежним, а по сути революционно преобразовалось? В отличие от Гегеля, который имел дело с познавательными отношениями и мыслительными процессами, Маркс имел дело с экономическими отношениями: труд и трудовые отношения, товары и товарные отношения. Различия

очевидны. Но одно обстоятельство все-таки их объединяет: отношения, включая и материальные, в одном аспекте подобны идеям. У них нет своей формы бытия. Они, чтобы приобрести реальность, заявить себя, вынуждены принять форму инобытия, предстать как вещь. Таким образом, вещь, не меняя своей материальной формы, в рамках социального бытия приобретает идеальное содержание, сутью которого являются общественные отношения. И поскольку отношения находятся с вещественными образованиями в такой же связи как дух с материальными образованиями, то они свои связи с материальным и выражают одинаковыми категориями. Марксу незачем было выдумывать новые понятия. Все необходимые категории для выражения диалектики идеального и материального немецкая классическая философия уже создала. Марксу следовало их просто материалистически переосмыслить. Подобно тому, как у Гегеля идея, желающая стать действительной, полагает себя в язык, у Маркса абстрактный труд полагает себя в труд конкретный, а абстрактная стоимость полагает себя в меновую стоимость. Но у Гегеля идея и в форме «вне себя бытия» оставалась идеей и не могла быть понята иначе как логически. Еще не существовало понятия «объема информации» и не было средств измерения этого объема в языке. Поэтому гегелевская диалектика оставалась вне объяснения, оставалась идеалистической и мистической, она «стояла на голове». А у Маркса абстрактный труд выражался временем, абстрактная стоимость – деньгами. Время и деньги вполне материальны. Они могут быть измерены, выражены количественно; соотношение их друг с другом и с иным может быть выражено формулами. Поэтому диалектика у Маркса становится объяснимой, материалистической и научной. Но уразуметь ее без «Науки логики» возможности нет. Диалектическим материалистам, противопоставлявшим материальное идеальному а Маркса Гегелю, такое уразумение никогда и не удавалось. И не удастся, ибо понятие «идеальное» обусловлено всем набором центральных философских категорий.

Ильенков мыслил себя марксистом и не спорил с классиками данного мировоззрения. Вот и различие между материальным и идеальным он полагал впервые «строго научно установили Маркс, Энгельс и Ленин».[3, с. 131] Он неоднократно с полным доверием цитирует Маркса о материальном, пересаженном в человеческую голову и преобразованном в ней,[5,с.17] не догадываясь, что именно в этой фразе основная причина недоразумений и споров. Я имею в виду не немецкую фразу Маркса, а ее русский перевод. Разберу эту фразу и начну со слов «в человеческую голову». У Маркса это слова: «... im Menschenkopf». В немецком языке на вопрос «куда что-то или кто-то направляется?» указывает предлог «in», а на вопрос «где происходит событие?» - предлог «im». Это в отличие от русского языка, где в обоих случаях используется предлог «в». У Маркса стоит предлог «im» и, следовательно, переводить надо «в человеческой голове», а не «в человеческую голову», как это делается во всех русскоязычных изданиях «Капитала». Эта ошибка привела к тому, что сотни философов и психологов на протяжении десятилетий бились над проблемой и бились друг с другом не будучи в состоянии объяснить как материальное «транспортируется» (выражение Д.В. Пивоварова из Екатеринбурга) в человеческую голову. Как бы ни понималось материальное – как информационный код (Д.И. Дубровский) или как форма деятельности (Э.В.Ильенков) или как репрезентант (Пивоваров и Любутин) – результат всегда один и тот же: решение проблемы перехода материального объекта в идеальное содержание человеческой головы не получалось. Никто из писавших на эту тему не мог понять, что у Маркса материальное не переводится в человеческую голову, а человеческой головой переводится из одной системы отношений в другую. Нечто подобное происходило (и поныне происходит) со словом «umgesetzte». Его переводчики дали как «пересаженное». Но у Гегеля, равно как и у Маркса, оно произведено не от слова «setzen» (сажать), а от слова «Gesetz» (закон). Переводить слово «umgesetzte» следует как «переузаконенное» или как «переположенное». Можно допустить, что изначально переводчики просто ошиблись. Но за многие годы возникали бесчисленные возможности исправления ошибки. Никто ими не воспользовался. Это не может быть случайностью. Маркса намеренно неверно переводили, разумеется, из лучших побуждений освободить его от «мистифицированной» гегелевской терминологии, приблизить к диалектическому материализму и ленинской теории отражения. Ильенков тоже не смог преодолеть этот миф о пересаженном в человеческую голову материальном.

Ныне сложились иные условия, позволяющие сделать несколько шагов вперед по пути, открытому Ильенковым. Можно отказаться от теории отражения, показавшей свою бесплодность в осмыслении идеального. Можно вернуться к классическим категориям Гегеля и Маркса – к категориям «положенное», «представленное», «признанное». Можно адекватно перевести на русский язык фундаментальное определение идеального и читать его так: «... для меня идеальное есть материальное в человеческой голове переположенное и переведенное» в иную систему отношений. Так могут быть найдены формула и суть идеального, которые не сумел найти Ильенков. Он хотел видеть идеальное как феномен объективности. Это теперь найдено, ибо отношения, что духовные, что материальные, все равно только отношения и существуют как представленные в материальном. Он хотел видеть идеальное как социальный феномен. Это тоже разрешилось, ибо в природе отношений нет, они есть только в обществе; а если все-таки они есть в природе, то только в связи ее с обществом. Он хотел видеть феномен идеального в его связи с разумом индивидов. И это разрешилось, ибо идеальное образуется только в человеческой голове посредством переположения в ней материального в иную систему, где оно приобретает новый смысл и общественное признание. Препрады, мешавшие осмыслению фундаментального содержания категории «идеальное», разрушены. Путь к обновлению центрального звена философской системы открыт.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Мысль. – 1983. – 229 с.
2. Ильенков Э.В. Идеальное/ Философская энциклопедия. М.: 1962. Т.2. – с. 219 – 227.
3. Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979 - № 6. – с 128 – 140.
4. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм// Ленин В.И. Пол. собр. соч. М.: 1965. Т. 18.
5. Маркс К. Капитал// Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. в 9 т. М.: 1987. – Т. 7.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 661.452.2 : 541.123

Дёмин Валерий Анатольевич / Valerij A. Demin
доктор химических наук, старший научный сотрудник /
Dr. of chemical sciences, sr. researcher

Российская Федерация, г. Сыктывкар / Russian Federation, Syktyvkar

ОТБЕЛКА ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ОЗОНОМ

OZONE BLEACHING OF PULP

Статья посвящена проблеме использования озона в технологии отбелки целлюлозы. Приведены данные по промышленному применению озона и результаты исследований по повышению избирательности его окислительного воздействия на сульфатную целлюлозу в зависимости от вида предшествующей обработки.

The article is developed to the issue of ozone use in pulp bleaching technology. The data about the industrial use of ozone and the research results in selectivity increase of the oxygen impact on craft pulp, depending on the previous type of treatment are described.

Ключевые слова: *озон, ECF-, TCF-отбелка; сульфитная целлюлоза; сульфатная целлюлоза; пероксид водорода; кислород; остаточный лигнин; делигнификация; избирательность; окисление.*

Keywords: *ECF-, TCF-bleaching; residual lignin; kraft pulp; ozone; hydrogen peroxide; oxygen; delignification; oxidation; selectivity.*

Ужесточение экологических требований вынуждает производителей целлюлозы снижать выбросы хлорированных органических веществ (АОХ), образующихся при отбелке хлором. При этом наметились два пути совершенствования технологии отбелки целлюлозы: отбелка без элементарного хлора (ECF-Elemental Chlorine Free) и отбелка совсем без хлора и его кислородсодержащих соединений (TCF – Total Chlorine Free). Экономически развитые страны, особенно перенаселенные страны центральной Европы, уже много лет производят или используют целлюлозу, только TCF-технологий. Однако, ряд стран, включая США и Россию, стремясь минимизировать затраты на производство беленой целлюлозы, совершенствуют и внедряют современные ECF-технологии. Важнейшим реагентом в бесхлорных технологиях отбелки целлюлозы является озон [1, 2].

Впервые в промышленном масштабе озонная отбелка была реализована на предприятии Lenzing в Австрии, производящем 130 тыс. тонн в год буковой сульфитной целлюлозы для химической переработки варкой на магниевом основании. На данном заводе в январе 1991 г. произведена замена ступени гипохлоритной отбелки ступенью обработки озоном на отбельной установке мощностью 100 т/сут, а в конце 1992 г. аналогичная замена была произведена на второй отбельной установке мощностью 300 тонн/сутки. В 1992 г. при участии фирмы «Sunds Defibrator АВ» введена в действие ступень озонирования на отбельной установке завода «Union Camp. Co.» в г. Франклин (США), производящем 1000 тонн/сутки беленой сульфатной целлюлозы из древесины сосны. Отбелка производилась по схеме КЩО-О₃-ЩО₂-Д при высокой концентрации массы (35-45 %) на ступени озонирования.

На предприятии фирмы «Stura Cell» в г. Скугхалл (Швеция) в сентябре 1992 г. смонтирована установка для отбелки сульфатной лиственной целлюлозы озоном. На данном предприятии произведена замена первой ступени хлорирования на ступень озонирования. Отбелка производилась по схеме О₃-ЩО₂П-Д-Щ-Д при средней концентрации массы (10 %), температуре 40-50°C, рН 2,0-3,0 и при избыточном давлении 0,8-1,0 МПа на ступени озонирования. Расход

озона составлял 6,0 кг/т целлюлозы. Производительность установки - 200 тонн/сутки. Белизна целлюлозы достигала 88% ISO, а прочностные показатели не уступали по величине показателям целлюлозы, отбеленной по схеме X/Д-ЩО₂П-Д-Щ-Д.

Крупная установка производительностью 1450 т/сут смонтирована на заводе Мется-Ботния в г. Каскинен (Финляндия).

В 2010 г. озон нашел широкомасштабное применение для отбеливания целлюлозы в 22 странах мира (6 перерабатывают хвойные породы древесины), включая Германию (Blankenstein), Швецию (Östrand), Японию (Oji Paper в Токио), Бразилию (Fibria в Jacarei), Индию (Bhadrachalam, 2500 т/сут), ЮАР и др. Вводятся новые производства в КНР. Применение озона позволяет повысить белизну целлюлозы, уменьшить реверсию белизны, снизить затраты на очистку промышленных выбросов, получать вискозную целлюлозу с заданной вязкостью. Вместе с тем многие предприятия, в т. ч. российские, проводя модернизацию ограничиваются ECF отбелкой сульфатной целлюлозы, основанной на использовании в качестве главного отбеливающего реагента диоксида хлора. В частности, компания «Mondi» на предприятии в Словакии (Mondi SCP, Ружемберок) с 2004 г. использует озон в отбелке целлюлозы, а на предприятии в России «Монди СЛПК» (Сыктывкар) недавняя модернизация проведена без озонной отбеливания.

Как делигнифицирующий и белящий агент озон весьма эффективен, однако, разрушение полисахаридов в процессе озонной отбеливания выше, чем при обработке хлором и диоксидом хлора. Поэтому, большинство исследований было сосредоточено на использовании озона на начальной стадии отбеливания, когда требуется эффективная делигнификация, а остаточный лигнин еще «защищает» углеводы от деструкции. С этой точки зрения, озон является эффективным заменителем ступени хлорирования в традиционных схемах отбеливания. Озон может успешно заменить ступень хлорирования при отбелке целлюлозы по схемам O₃-Щ-Д-Щ-Д, а также O₂-O₃-Щ-Д-Щ-Д и O₂-O₃-Д-Щ-Д.

Исследования по оценке эффективности отбеливания при комбинации озона с молекулярным кислородом показали, что последовательность O₂-O₃ является более благоприятной, чем обратная, так как кислород мало пригоден для делигнификации целлюлозы до жесткости ниже 10 ед. Каппа, тогда как озон можно использовать для делигнификации до более низких значений жесткости. Отбеливание целлюлозы в последовательности O₃-O₂, в связи с неустойчивостью озонированной целлюлозы к действию щелочей, приводит к повышенной ее деструкции, снижению выхода и ухудшению прочностных показателей. Кроме того, озон является плохим отбеливающим реагентом для коры и костры. Поэтому, использование кислорода перед озонированием помогает их удалению.

Для отбеливания лиственных сульфитных целлюлоз предлагалась схема O₂-O₃-П, для смешанных лиственно-хвойных сульфитных целлюлоз - схема O₂-O₃-Щ-П, для сульфитных и сульфатных хвойных целлюлоз - схема O₂-O₃-Щ-Д-П.

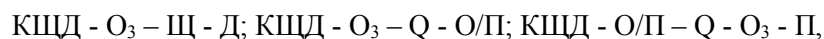
Сочетание озонной отбеливания с обработкой диоксидом хлора дает возможность довести белизну целлюлозы 89-90 % при отбелке в последовательности O₂-(ДО₃)-ЩО₂П-Д-Щ-Д или O₂-(ДО₃)-Щ-Д. При совместном использовании диоксида хлора и озона (ступень ДО₃), достигается хорошая избирательность отбеливания и низкий уровень образования хлорорганических соединений. Использование схем со ступенью озонирования, например, X/Д-O₃-Щ-Г позволяет добиться более полного удаления смолы из сульфитной целлюлозы. При отбелке озонированной целлюлозы более высокая белизна достигается без использования ступени щелочной экстракции по схеме O₂-O₃-Д (по сравнению со схемой O₂-O₃-Щ-Д).

Значительно труднее протекает отбеливание сульфатной целлюлозы. Как правило, схемы отбеливания сульфатной целлюлозы, в которых применяют только озон и пероксиреагенты, включают на 1-3 ступени обработок больше, чем схемы, в которых используют соединения хлора. На основе известных литературных данных глубина деструкции и избирательность делигнификации сульфатной целлюлозы также трудно поддаются прогнозированию.»

Фирмой Metso Paper разработан способ Ze Trac, включающий озонирование сульфатной целлюлозы на первой стадии комбинированной отбеливания : O₃ – Щ – Д – Д. Известны другие способы с первой стадией озонирования O₃ – Щ – Д – Щ – Д и т.п. В современных бесхлорных технологиях озонированию предшествует стадия кислородно-щелочной делигнификации (КЩД).

Это позволяет считать озон наряду с пероксидом водорода и его производными наиболее перспективными реагентами для частично (*ECF*-) или полностью бесхлорных *TSCF*-технологий отбеливания целлюлозы. С экологической точки зрения производство целлюлозы по *TSCF*-технологии не имеет существенных преимуществ по сравнению с *ECF*-технологией [3]. При этом затраты на производство целлюлозы по полностью бесхлорной технологии примерно на 10 % выше.

Базовыми схемами отбеливания сульфатной целлюлозы, включающими стадию озонирования, являются:

где Q – стадия обработки хелатирующими реагентами,

П – пероксидом водорода,

O/П - совместно кислородом и пероксидом водорода.

Таким образом, воздействию озона на остаточный лигнин сульфатной целлюлозы в базовых способах предшествуют стадии кислородно-щелочной делигнификации (КЩД): КЩД - O/П - Q. За озонированием следуют стадии обработок щелочью и диоксидом хлора, либо хелатирующими реагентами (Q) и совместно кислородом с пероксидом водорода или только пероксидом водорода: Щ - Д, Q - O/П и П.

Как было показано нами ранее [4], свойства остаточного лигнина, в первую очередь реакционная способность при взаимодействии с различными окислителями – отбельными реагентами, определяется наличием в нем реакционных центров электрофильной (для реакций с нуклеофилами) или нуклеофильной природы (для реакций с электрофилами) и условиями кислотно-основного катализа. Избыток ионов OH^- или H_3O^+ формирует реакционноспособные частицы, как в растворе из реагента, так и в субстрате – остаточном лигнине (δ^+ или δ^-). Чем выше реакционная способность лигнина, тем выше избирательность окислительного воздействия на него отбельных реагентов, т.к. активность целлюлозы (как и ее функциональный состав) изменяется под воздействием отбельных реагентов очень незначительно. Все меры «защиты» целлюлозы от деструкции при отбелке пероксидами и озоном, используемые в промышленности, направлены на снижение концентрации свободных радикалов в реакционной смеси, в первую очередь $\text{OH}\cdot$ и $\text{HOO}\cdot$ (например, ступень предшествующей перокси-окислителем обработки хелаторами - Q).

Более перспективным представляется другой путь – активация остающегося в целлюлозе лигнина определенной последовательностью обработок [5]. В отличие от реакционной способности целлюлозы реакционная способность лигнина на той или иной стадии отбеливания изменяется в очень широких пределах (на несколько порядков) и формируется предшествующими химическими и физико-химическими воздействиями. Наиболее селективные схемы делигнифицирующих обработок отвечают условию, которое можно назвать «концепцией комплементарности стадий отбеливания»: окислительная деструкция остаточного лигнина максимальна при чередовании стадий воздействия электрофильным и нуклеофильным реагентами, при этом наиболее полное разрушение хромофорсодержащих структур достигается сочетанием действия электрофильного реагента в кислой среде и нуклеофильного \square в щелочной. В краткой записи [4]:

Для целлюлозы щелочной варки слева – направо; для целлюлозы кислой варки – наоборот.

Для заключительных стадий процесса отбеливания влияние последовательности обработки еще более значимо и проявляется в изменении показателя белизны целлюлозы. Например, при варьировании последовательностей обработок диоксидом хлора и пероксидом водорода Д – П и П - Д белизна лиственной сульфатной целлюлозы может различаться на 15-17 %, а перманганатная жесткость (по Бьеркману [6]) на 5 пермангантных единиц (табл. 1).

Таблица 1 – Влияние последовательности стадий обработок диоксидом хлора и пероксидом водорода на свойства лиственной сульфатной целлюлозы

Характер преобладающего реагента	Технологическая схема (расход реагентов)	Белизна целлюлозы, %	Жесткость целлюлозы, перманганатные единицы
E ⁺ - N ⁻	0,8 % Д – 2,0 % П	79	7
N ⁻ - E ⁺	2,0 % П - 0,8 % Д	62	12
E ⁺ - N ⁻	1,3 % Д - 2,0 % П	80	6
N ⁻ - E ⁺	2,0 % П - 1,3 % Д	65	11
Небеленая целлюлоза	-	35	85

Условия обработок: ступень Д: гидромодуль 10:1, pH ≈ 3, температура 70 °С; ступень П: pH ≈ 10, температура 90 °С, расход силиката натрия 3 % от массы абс. сух. целлюлозы. Обозначения: E⁺ - электрофил, N⁻ - нуклеофил.

При постоянном расходе реагентов по сумме окислительных эквивалентов (обычно оцениваемом в единицах «активного хлора») соотношение расходов по ступеням также влияет на степень белизны при «правильном» сочетании стадий. Оптимум близок к отношению окислительных эквивалентов 1:1 [7]). Это может обеспечить получение лиственной сульфатной целлюлозы с белизной до 85-86 % в две ступени (и без предварительной кислородно-щелочной делигнификации).

Аналогичным образом от вида предварительной (перед озонированием) стадии обработки зависит доля растворяющегося при озонировании лигнина, т.е. глубина делигнификации и, соответственно белизна целлюлозы, которая обычно коррелирует с содержанием в ней лигнина с коэффициентом ≈ -1 (минус единица).

В частности, после кислородно-щелочной делигнификации, а также стадий ЩОП, ЩП (или на латинице EOP, EP - щелочь с кислородом и пероксидом водорода) на стадии озонирования, которое проводят в кислой среде, растворяется около половины прореагировавшего лигнина, вторая половина растворяется на только следующей щелочной ступени, что требует дополнительных реагентов. Если же озонируют сульфатную целлюлозу непосредственно после сульфатной варки, то на стадии озонирования растворяется только 16 % прореагировавшего с озоном лигнина (при глубине делигнификации 25 %. Наиболее полно растворяется озонированный лигнин полубеленой целлюлозы, причем глубина делигнификации достигает 67 % (табл. 2). Интересно, что модельные опыты по добавке лигнина к чистой целлюлозе при ее озонировании позволяют заключить, что лигнин способствует деструкции целлюлозы [8], и первоначальное применение его на первой ступени вместо хлорирования (без предварительной делигнификации кислородом - КЩД) вряд ли было обосновано с позиции сохранения качества целлюлозы.

Таблица 2 - Влияние предварительной обработки лиственной сульфатной целлюлозы на растворение остаточного лигнина при озонировании с расходом 0.22 % от массы абс. сух. целлюлозы

Предшествующая озонированию стадия обработки	Жесткость перед озонированием, перм. единицы	Доля лигнина, растворившегося на стадии озонирования при pH ~ 2, %
П	33	100
Щ/П	39	56
Щ	51	71
К*	58	72
Без предварительных обработок	91	16

*кислотная активирующая обработка [5]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из анализа технологических схем отбелики сульфатной целлюлозы с применением озона видно, что ступень озонирования используется в различных комбинациях с другими реагентами (пероксидом водорода, кислородом в *TCF* отбелке, диоксидом хлора в *ECF* отбелке), однако почти всегда введение стадии озонирования сопровождается увеличением числа ступеней обработок целлюлозы на одну-три, что сопровождается дополнительными капитальными затратами и большей деструкцией целлюлозы. В определенной мере «случайный» выбор места озонной ступени в общем процессе отбелики является результатом преобладания эмпирического подхода к процессу отбелики в целом. Сокращение числа ступеней окислительных воздействий на остаточный лигнин и существенное снижение деструкции целлюлозы возможно при учете изменений реакционной способности остаточного лигнина в зависимости от вида реагента и характера среды, обеспечивающей условия основного или кислотного катализа на предшествующей озонированию стадии обработки целлюлозы.

Несомненно, что учет этих факторов при создании новых производств с *TCF*-отбелкой, отвечающей экологическим требованиям современности, а также результаты дальнейших исследований, позволят создать благоприятную перспективу для применения озона в отечественной целлюлозно-бумажной промышленности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Боголицын, К. Г. Перспективы озонных технологий в химической переработке древесины / К. Г. Боголицын, Т. Э. Скребец // Материалы I Всероссийской конференции «Озон и другие экологически чистые окислители». Москва, 7-9 июня 2005 г.
2. Аким, Г. Л. Бесхлорная отбелка целлюлозы / Г. Л. Аким // Целлюлоза. Бумага. Картон. - 2001. - № 5 - 6. - С. 24 - 28.
3. Демин, В. А. Особенности применения озона в технологии отбелики целлюлозы / В. А. Демин, А. Г. Донцов // 30-й семинар «Озон и другие экологически чистые окислители». Москва, МГУ, 17-19 июня 2008 г.
4. Демин, В. А. Реакционная способность лигнина и проблемы его окислительной деструкции перокси-реагентами / В. А. Демин, В. В. Шерешовец, Ю. Б. Монаков // Успехи химии. - 1999. - № 11. - С. 1029 - 1050.
5. Демин, В.А. Активация и окисление лигнина в процессах отбелики сульфатной целлюлозы. I. Механизм активации и окисления пероксидом водорода // Химия древесины. - 1994. - № 3.- С. 29 - 37.
6. Оболенская, А. В. Лабораторные работы по химии древесины и целлюлозы : учебное пособие для вузов / А. В. Оболенская, З. П. Ельницкая, А. А. Леонович. - М.: Экология, 1991. - 320 с.
7. Демин, В. А. Отбелка сульфатной целлюлозы без молекулярного хлора / В. А. Демин [и др.] // Пре-принт серии «Научные рекомендации – народному хозяйству». Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, 1995. - 12 с.
8. Донцов, А. Г. Влияние добавок белевой сульфатной целлюлозы на интенсивность деструкции сульфатного лигнина при озонировании / А. Г. Донцов, В. А. Демин // Лесохимия и органический синтез (Труды Коми научного центра УрО Российской АН, № 144). - Сыктывкар. - 1996. - С. 75-78.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.53

*Алескерова Светлана Эдуардовна / Svetlana E. Aleskerova
кандидат философских наук / PhD in philosophy*

Российская Федерация, г. Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЁЖИ

THE PROBLEM OF YOUTH EMPLOYMENT

В условиях социально-экономического развития страны проблема трудовой занятости молодёжи является ключевой. Исследование этой проблемы проводится одновременно на различных государственных уровнях.

In conditions of social-economic development of the problem of youth employment is key. Research on this issue is conducted simultaneously at different levels of government.

Ключевые слова: *трудоустройство, безработица, молодёжь*

Keywords: *employment, unemployment, youth*

В условиях социально-экономического развития страны проблема трудовой занятости молодёжи является ключевой. Исследование этой проблемы проводится одновременно на различных государственных уровнях.

Однако, современные методы решения этой проблемы весьма неоднозначны. С чем это связано? А связано это, прежде всего, с ростом отрыва специфики кадров, предлагаемых учебными заведениями, от тех кадров, в которых нуждаются работодатели. С одной стороны работодатели сегодня испытывают кадровый недостаток рабочих профессий, с другой стороны, ему нужен «универсальный работник», обладающий обширными знаниями и способный совмещать несколько должностей. Особенно такая ситуация характерна для представителей малого бизнеса. В связи с этим возникла необходимость реформации образования с целью приведения к примерному соотношению наличия и специфики кадров потребности экономическому сектору страны.

Основное направление в изменении профессиональной ориентированности сводится к тому, чтобы, во-первых снизить количество специалистов управленческих профессий при одновременном наращивании инженерно-технического потенциала, во-вторых нацеливание молодёжи на получение рабочих специальностей.

Однако имеет место однобокий подход к решению данной проблемы и заключается он в том, что потребность экономики в управленческом персонале (мы имеем в виду экономистов и юристов) не снижается. Она имеет масштабный характер и связано это с тем, что почти каждое предприятие, независимо от размера предприятия нуждается в подобных работниках и даже не в одном, в нескольких. Выпускники этих профессий всегда смогут грамотно подойти к организации и ведению собственного бизнеса.

Другая проблема переориентации гуманитарного образования на инженерно-техническое связана с «перевооружением образования», что, как оказалось, не является единственной проблемой. Серьёзным препятствием оказалась неготовность самой системы образования «школа - вуз», в рамках которой огромным препятствием для поступления на технические специальности является сдача ЕГЭ по профилирующим предметам. Теоретически вроде бы министерством образования всё было сделано правильно, однако на деле даже ведущие технические вузы, за исключением некоторых, остались без набора. А это значит, для эффективной кадровой организации потерян ещё один год. Придётся бывшим школьникам обучаться рабо-

чим профессиям. Но и здесь не всё так гладко. В условиях современного научно-технического прогресса необходимые базовые знания постоянно должны пополняться и обрастать массой дополнительных знаний в смежных данной специальности областях. К тому же в условиях нестабильности, характерной для российской экономики, чтобы не остаться без работы и достаточного для нормального уровня жизни заработка, нужно всё-таки обладать несколькими профессиями. Это реальная необходимость для сохранения собственной конкурентоспособности на рынке труда. Но, что мешает бывшим выпускникам школы занять достойное место на этом рынке?

В самом определении «трудоустройства молодёжи» не учитывается тот факт, что молодёжь зачастую не хочет «работать», в том смысле, что прикладывать усилия и выполнять работу. Есть масса желающих получать зарплату, но мало желающих её зарабатывать. И это результат недостаточного раннего трудового воспитания, отсутствия у подрастающего поколения такого качества, как трудолюбие, а также снижение мотивации к труду на фоне демонстративного образа жизни «праздного класса» - «золотой» молодёжи (VIP - молодёжи), где нет занятости в труде, но есть «потребление без ограничения».

С самой школьной скамьи молодёжь воспитывается в духе доперестроечного времени, т.е. если они будут хорошо учиться в школе, а затем в вузе, то им обязаны будут предоставить место работы с хорошими условиями и приличной зарплатой. Одновременно, проведя анализ трудоустройства несовершеннолетних, то можно сделать вывод, что в основной своей массе временно трудоустраивают либо несовершеннолетних подростков из неблагополучных и малообеспеченных семей, либо по решению суда в качестве наказания. Таким образом, в сознании подрастающего поколения формируется отношение к труду весьма противоречивое, которое ассоциируется с наказанием и малообеспеченностью. И это тоже серьёзная проблема, которую нужно в корне менять.

В вузы приходят абитуриенты, имеющие весьма и весьма слабое представление о предпринимательстве, за исключением тех немногих, чьи родители ведут собственный бизнес.

Однако, если обратить внимание на ситуацию с занятостью и трудоустройством выпускников в других странах, то мы можем сказать, что и в европейских странах, например, во Франции, и в странах Азии - Китае, Японии и др., а также в странах СНГ – Туркменистане, Азербайджане, Украине и др. – эта проблема стоит гораздо острее. И эта проблема заключается в том, что если выпускник сразу после окончания вуза не устроился на работу, то позже на нём можно будет «поставить крест» - работодателям он уже будет неинтересен, а создать свой бизнес в условиях жесточайшей конкуренции не представляется возможным.

На фоне многих стран Россия обладает мощным потенциалом для развития своего собственного бизнеса. И на это надо открыть глаза нашим выпускникам, и не только открыть глаза, но и прививать им эту мысль. Не надо ждать, что государство возьмет вас - молодых специалистов на поруки, надо думать о том, что вы можете сделать для страны. И в этом смысле я, как преподаватель курса «Организация предпринимательской деятельности» вижу свою роль в том, чтобы обучать студентов организовывать свой собственный бизнес и управлять им в условиях конкуренции на рынке. Как заведующая кафедрой Производственного менеджмента Ессентукского института управления, бизнеса и права, мы с коллегами готовим к открытию Лабораторию «Координационно-аналитический центр содействия трудоустройству», в рамках которой будут проводиться различные мероприятия для студентов, такие как:

- тренинги на тему «Как подготовиться к встрече с работодателем»,
- семинары по подготовке резюме,
- тестирования на тему «Есть ли в тебе предпринимательские способности?»
- семинары на тему «Как организовать своё дело» и др.

К работе лаборатории будут привлечены студенты 2-3-4- курсов всех специальностей.

Совместное сотрудничество с организатором Молодёжной биржи труда, депутатом Государственной Думы Ставропольского края Евлаховым В.И. обозначено в рамках поддержки студенчества в виде осуществления временной занятости студентов.

В современных условиях развитие самостоятельности выпускников может не только частично решить проблему занятости и трудоустройства молодёжи, но и способствовать развитию экономики региона.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алескерова С.Э. Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» - Материалы всероссийской научно-практической конференции: «Трудоустройство молодёжи: проблемы и роль образования в их решении», 31 октября 2012 г. – Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2012 г. – 32 с.
2. Полтавцева Е.С. Пути повышения качества профессионального образования в соответствии с требованиями работодателя: материалы V международной научно-практической конференции г. Сочи. – Сочи, 2005
3. Полтавцева Е.С. Роль профессиональной подготовки предпринимателей: материалы межвузовской научно-практической конференции. - Минеральные Воды: СКФ МГЭИ, 2010

УДК 336.71

*Аникин Александр Вячеславович / Aleksandr V. Anikin
кандидат экономических наук / PhD in economics*

Буданова Марина Николаевна / Marina N. Budanova

Российская Федерация, г. Нижний Новгород / Russian Federation, Nizhniy Novgorod

ФИНАНСИРОВАНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ КОБРЕНДИНГОВЫЕ БАНКОВСКИЕ ПРОЕКТЫ

THE CHARITY FINANCING THROUGH NONCOMMERCIAL CO-BRANDED BANK PROJECTS

В статье рассматриваются организационные аспекты финансирования благотворительной деятельности в рамках межсекторного взаимодействия субъектов финансов. Авторы анализируют возможности привлечения средств через благотворительный банковский депозит на примере ОАО «АК Барс» Банка.

In article it is considered organizational aspects of financing of charity within intersector interaction of subjects of finance. Authors analyze possibilities of attraction of money through a charitable bank deposit on the example of JSC AK Bars Bank.

Ключевые слова: банк, благотворительный фонд, кобрендинг.

Keywords: bank, charity foundation, co-branding.

В условиях ограниченных ресурсов развитие общества невозможно без такого процесса как перераспределение благ от трудоспособных индивидов к нетрудоспособным. Решение финансовых проблем, связанных с социальной сферой, является залогом стабильности общества, государственного устройства, территориальной целостности страны. Поэтому роль основного перераспределителя ресурсов с целью финансирования социальной сферы принимает на себя государство, при этом создавая условия для участия других субъектов. В ряде стран функцию по мобилизации и распределению финансовых ресурсов на благотворительные цели выполняют хозяйствующие субъекты, реализуя политику социальной ответственности бизнеса перед

обществом. Финансовые посредники не являются в данном случае исключением и вносят свой вклад в развитие общества.

В рамках данной статьи рассмотрим организационные аспекты финансирования благотворительной деятельности со стороны такого финансового посредника как коммерческий банк.

Коммерческий банк представляет собой социальный институт, деятельность которого направлена на достижение целей определенных социальных групп. Указанные группы можно условно разделить на инкорпорированные с банком группы и неинкорпорированные с банком группы.

Инкорпорированная группа представляет собой общность людей, которые связаны с банком отношениями учреждения и трудовыми отношениями (работники и учредители банка). Неинкорпорированная группа представляет собой социальную общность индивидов, которые являются субъектами внешней среды по отношению к банку (население территории, на которой функционирует банк).

Достижение целей указанных групп реализуется посредством получения коммерческих и некоммерческих благ. Под коммерческими благами подразумеваются финансовые ресурсы, продукты и услуги, предоставляемые обществу на возмездной основе (то есть с учетом принципов коммерческого расчета и эффективности). К примеру, собственникам банк выплачивает дивиденды за предоставленный учредительный капитал, а работникам – заработную плату за труд. Некоммерческие блага представляют собой ресурсы, продукты, услуги, экономический эффект от реализации которых для банка определяется как неявный или нулевой. Например, реализация заботы о персонале проявляется в финансировании специализированных организаций - образовательных центров, поликлиник, негосударственных пенсионных фондов [1, с.116]. Банковская стратегия финансирования некоммерческого блага для неинкорпорированных групп населения (благотворительная деятельность) реализуется через процесс банковского фандрайзинга. Банковский фандрайзинг - это деятельность коммерческого банка, связанная с поиском и привлечением финансовых ресурсов для финансирования социально-значимых мероприятий (проектов, программ).

Указанная деятельность включает следующие подстратегии: подстратегия прямого финансирования и подстратегия косвенного финансирования на основе партнерских взаимодействий.

Для реализации подстратегии прямого финансирования возможно применение следующих методов: организация активных мероприятий по сбору средств, реализация пассивных механизмов привлечения ресурсов.

Акции по сбору средств при достаточной профессиональной организации позволяют не только собрать необходимую сумму для благотворительного фонда, но и найти новых партнеров, улучшить связи с общественностью. Данные акции могут проходить в различных формах. Самая распространенная – сбор пожертвований. От его результативности зависит, насколько быстро и качественно будет оказана необходимая помощь нуждающимся слоям населения. Величина привлекаемых средств при реализации данных мероприятий зависит от активности и профессионализма фандрайзера.

Пассивный механизм привлечения заключается в формировании условий для принятия денежных ресурсов (открытие расчетных счетов, электронных кошельков). В последнее время данный вид пожертвований стал очень популярен, он удобен для людей, у которых есть электронные кошельки в интернете, банковские карты. В банкоматах некоторых банков существует опция «благотворительность», выбрав которую можно перечислить средства на счет благотворительной организации, как со своей банковской карты, так и внося наличные через банкомат, поддерживающий функцию «cash-in». Этот способ достаточно удобен для тех, кто в связи с отсутствием времени не может напрямую передавать пожертвования или участвовать в каких либо акциях по сбору средств. Поступления, осуществляемые через пассивный механизм привлечения, зависят от информированности общества о наличии каналов передачи средств и от готовности субъектов осуществлять пожертвования.

Стратегия косвенного финансирования характеризуется долгосрочностью отношений и позволяет связать благотворительную деятельность с коммерческой деятельностью банка. Примером косвенного финансирования являются кобрендинговые проекты.

Кобрендинг как деятельность изначально зародился в рамках реализации коммерческих проектов. Основной целью коммерческого кобрендинга является перекрестное привлечение клиентов в рамках межсекторного взаимодействия компаний-участников. Классическим примером коммерческого кобрендингового альянса можно считать проект банка Citibank, авиаперевозчика American Airlines и платежной системы Visa.

Некоммерческий кобрендинг связан с формированием благотворительного фонда за счет доходов от реализации товаров и услуг или за счет прибыли компаний, связанных с фондом. Некоммерческий кобрендинговый проект представляет собой социально-ориентированную программу, финансируемую за счет денежного потока, который генерируется связанными с фондом экономическими субъектами в процессе их основной деятельности. В качестве примера рассмотрим взаимодействие ОАО «АК Барс» Банка и благотворительного фонда «АК Барс - Созидание».

Основные цели фонда заключаются в социальной поддержке граждан и содействии государственным и муниципальным структурам в решении социальных проблем в сфере здравоохранения, образования, культуры, спорта и экологии.

Для достижения заявленных целей фонд реализует следующие направления деятельности: 1) социализация детей с ограниченными физическими возможностями и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; 2) сохранение, восстановление и укрепление здоровья подрастающего поколения; 3) поддержка одаренных детей и талантливой молодежи; 4) социальная защита одиноких престарелых граждан; 5) сохранение памятников природы [2].

Примером некоммерческого кобрендинга между «АК Барс» Банком и благотворительным фондом «АК Барс - Созидание» является вклад «Твори добро». Данный вклад представляет собой инструмент по перераспределению доходов в пользу личных фондов вкладчиков и в пользу благотворительного фонда «АК Барс - Созидание», в дальнейшем эти средства направляются на оказание экстренной помощи тяжелобольным детям.

На основе данных о поступлениях от кобрендингового проекта (см. Таблицу 1), о параметрах вклада, используя формулу начисления банковских процентов, можно рассчитать среднюю депозитную базу, на основе которой генерируется денежный поток, направляемый в благотворительный фонд.

Таблица 1 - Поступление средств в благотворительный фонд «АК Барс – Созидание»

Период	Совокупная сумма поступлений, млн руб	Сумма поступлений от кобрендингового проекта, млн руб
IV квартал 2010	22 137 437,37	0,4
2011	135 252 712,11	2

Источник: www.akbarssozidanie.ru

По данному виду вклада банком установлены следующие параметры: процентная ставка – 9,75 % годовых; срок составляет 372 дня; начисление и выплата процентов осуществляется ежемесячно, при досрочном изъятии, при закрытии вклада по окончании срока; 10% суммы причисленных процентов автоматически перечисляется на счет благотворительного фонда «АК Барс - Созидание» [3].

При расчете средней величины остатков по вкладу данного вида делается допущение, что клиенты ежемесячно изымают начисленные проценты. Результаты расчетов приведены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 - Привлечение средств во вклады ОАО «АК Барс» Банком в IV квартале 2010 года

Дата	Остатки по вкладам, тыс. руб	Средние остатки по вкладам за период, тыс. руб	Расчетная средняя величина остатков по вкладу «Твори добро» за период, тыс. руб
01.10.2010	42 545 404	44 846 086	164 102, 56*
01.01.2011	47 146 768		

* на основе авторских расчетов

Источник: www.akbars.ru

Таблица 3 - Привлечение средств во вклады ОАО «АК Барс» Банком в 2011 году

Дата	Остатки по вкладам, тыс. руб	Средние остатки по вкладам за период, тыс. руб	Расчетная средняя величина остатков по вкладу «Твори добро» за период, тыс. руб
01.01.2011	47 146 768	52 149 368	205 128, 21*
01.04.2011	49 622 892		
01.07.2011	52 640 404		
01.10.2011	55 298 777		
01.01.2012	56 037 999		

* на основе авторских расчетов

Источник: www.akbars.ru

Произведенные расчеты позволяют вычислить долю привлеченных средств с помощью вклада «Твори добро» в общей сумме средств вкладчиков. Указанная доля за период с 2010 по 2011 год составляет 0,3806681%.

Таблица 4 - Привлечение средств во вклады ОАО «АК Барс» Банком за 9 месяцев 2012 года

Дата	Остатки по вкладам, тыс. руб	Средние остатки по вкладам за период, тыс. руб	Расчетная средняя величина остатков по вкладу «Твори добро» за период, тыс. руб
01.01.2012	56 037 999	54 016 062, 25	205 621,92*
01.04.2012	52 439 817		
01.07.2012	53 415 849		
01.10.2012	54 170 584		

* на основе авторских расчетов

Источник: www.akbars.ru

На основе полученных данных, зная средние остатки по вкладам за 9 месяцев 2012 (см. Таблицу 4), можно оценить среднюю величину остатков по вкладу «Твори добро» и возможные поступления благотворительного фонда по данному направлению.

Сумма поступлений в фонд «АК Барс - Созидание» от реализации кобрендингового проекта за 9 месяцев 2012 оценивается в размере 1,5 млн рублей.

Таким образом, благотворительный депозит, выступая инструментом косвенного финансирования, формирует функциональную среду, которая создает предпосылки для эффективной маршрутизации потоков финансовых ресурсов в экономике, и снижает неопределенность формирования фонда – поступления можно прогнозировать исходя из параметров функционирования предприятия-донора. А наличие таких объективных причин как неравномерное распределение ограниченных финансовых ресурсов между субъектами, достаточный уровень квалификации и инфраструктурное обеспечение финансовых посредников будет способство-

вать распространению подобной модели межсекторного взаимодействия софинансирования благотворительной деятельности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Любимова М.В., Добролюбов Н. Вопросы финансирования корпоративной социальной ответственности в регионе. История управленческой мысли и бизнеса – «Этика бизнеса и менеджмента: сравнительный анализ национальных моделей». XIII Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, 27–29 июня 2012 г.: Материалы конференции / Под ред. В.И. Маршева – М.: АПКИППРО, 2012.
2. Официальный сайт благотворительного фонда «АК Барс – Созидание» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.akbarssozidanie.ru/>
3. Официальный сайт ОАО «АК Барс» Банка [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.akbars.ru/>

УДК 33.334

Викторова Елена Михайловна / Elena M. Viktorova

Российская Федерация, г. Волгоград / Russian Federation, Volgograd

ОЦЕНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

ASSESSMENT OF CONSUMER LOYALTY

Предложено применение синтетического показателя – «код потребительской лояльности» (КПЛ), или «функция лояльности», представляющего собой совокупность показателей, включающих коэффициент умственного интеллекта (IQ), коэффициент эмоционального интеллекта (EI), степень удовлетворенности клиента (customer satisfaction, CS) и продолжительность сотрудничества с клиентом (T).

We propose to use synthetic indicator - the "customer loyalty code" ("function of loyalty") which is a set of indicators, including intelligence quotient (IQ), the coefficient of emotional intelligence (EI), customer satisfaction (customer satisfaction, CS) and long-term cooperation with the customer (T).

Ключевые слова: код потребительской лояльности (функция лояльности); эмоциональный интеллект; маркетинг отношений.

Keywords: customer loyalty code (loyalty function); emotional intelligence; relationship marketing.

Понятие лояльности как вида поведения потребителей становится одним из ключевых в формировании маркетингового механизма влияния на потребительское поведение для обеспечения конкурентоспособности российской образовательной сферы в краткосрочном периоде.

Термин «лояльность» (англ., франц. Loyalty) в переводе с английского и французского означает «верный» и имеет как минимум 2 толкования:

1. Верность действующим законам, постановлениям органов власти и прочее.
2. Корректное, благожелательное отношение к кому-либо или чему-либо.

Лояльность в маркетинге отношений — это построение долгосрочных взаимоотношений, в которых потребитель благосклонно относится к товару / услуге [1, с. 87-90].

Методам оценки потребительской лояльности посвящено много работ и ориентировано много ресурсов (таблица 1). Структурируем данные методы применительно к образовательной сфере.

Таблица 1 - Методы оценки лояльности потребителей применительно к образовательным услугам

№ п/п	Название метода	Критерий	Автор
1.	Индекс NPS (Net Promoter Score)	Готовность рекомендовать образовательное учреждение своим знакомым. Используется шкала от 0 до 10.	Ф. Райхельд [2, с. 45-50]
2.	Индекс DDBL (Definition Drive R Sof Brand Loyalty)	Выявляются «драйверы лояльности» (параметры марки), позволяющие управлять уровнем лояльности потребителей. Также оценивается вероятность совершения респондентами повторных покупок; показатели, направленные на выявление степени приверженности образовательному учреждению; оценки респондентов относительно рекомендаций своим родственникам и знакомым по покупке товаров / услуг определенного бренда.	РосБизнесКонсалтинг [3]
3.	Оценка отношения (Commitment / Attitude toward the brand measures)	Потребители выбирают одно из трех утверждений, которое наилучшим образом описывает их отношение к образовательному учреждению. Каждое утверждение образует весовой рейтинг.	Райхельд [1, с. 45-50]
4.	Вероятностный метод Пиоше (Pioche)	Рассчитывается вероятность положительного потребительского решения на основе анализа предыдущих покупок	Пиоше
5.	SCR (share of category requirements), или SOR (share of requirements)	Доля респондентов удовлетворенных услугами образовательного учреждения и рекомендующих другим потребителям.	Институт СИМА, Лондон
6.	Цена перехода / Price until switching	Определяется максимальная цена на образовательную услугу, при которой потребитель отказывается от ее потребления («переключается» на конкретный аналог).	Пессемиер
7.	Эластичность / Elasticity's	Мониторинг продаж при изменении цены на образовательную услугу.	Шарп и Диксон [2, с. 45-50]
8.	Время потребления / Brand Allegiance	Исследование продолжительности сотрудничества: определяется максимальное время, в течение которого потребитель пользуется образовательными услугами.	Хаммонд [2, 45-50]
9.	Доля потребительской лояльности / Market Share Loyalty или Preferential Purchase	Образовательные услуги сравниваются по продолжительности использования одной группой потребителей.	Хаммонд [2, с. 45-50]
10.	Относительная лояльность / Attitude toward the loyal/disloyal act	Потребителям образовательных услуг задается вопрос об их желании перевестись в другое образовательное учреждение. Для оценки намерения потребителей используется 100-бальная шкала.	Джонсон Шарп [2, с. 45-50]
11.	Вербальная вероятность / Verbal Probability	Потребителям образовательных услуг задается вопрос об их желании перевестись в другое образовательное учреждение. 10-бальная шкала.	Джонсон Шарп [2, с. 45-50]
12.	Предпочтение торговой марки / Brand Preference	Предпочтение образовательного учреждения в сравнении с конкурентами. Составляется рейтинг через выделение товара / услуги из списка по уровню предпочтения.	Гестом [2. С.45-50]

Источник: составлено автором

Анализ данных методов позволяет сделать вывод о том, что оценка потребительской лояльности в значительной степени сводится к прогнозированию повторной покупки. Однако лояльность – это более широкое понятие, включающее совокупность поведенческих реакций потребителей. Получается, что лояльность в основном остается описательным параметром, что затрудняет ее формализацию, а, следовательно, могут возникнуть сложности в оценке и построении прогнозов доступными математическими и другими методами.

Для определения потребительской лояльности нужен усложненный (синтетический) показатель, такой как «код потребительской лояльности» (англ. customer loyalty code, CLC) (далее КПЛ), или по-другому «функция лояльности». КПЛ (функция лояльности) представляет собой совокупность показателей, включающих коэффициент умственного развития (IQ), коэффициент эмоционального интеллекта (EI), степень удовлетворенности клиента (customer satisfaction, CS) и продолжительность сотрудничества с клиентом (T) (см. рис.2).

Рисунок 2 - Структура «кода потребительской лояльности»

Источник: составлено автором

Функция потребительской лояльности рассчитывается по формуле:

$$f(L) = a \cdot IQ + b \cdot EI + c \cdot SC + d \cdot T,$$

где $f(L)$ – функция лояльности,

IQ – уровень интеллекта потребителя,

EI – уровень эмоционального интеллекта,

SC – степень удовлетворенности клиента (англ. consumer satisfaction),

T – продолжительность сотрудничества с клиентом,

a, b, c – значения коэффициентов аргументов функции.

Предлагается использовать классический тест по методикам EQ-i и MSCEIT (Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Карузо ЭИ тест) применительно к оценке степени лояльности. При этом сделано допущение, что лояльность массового потребителя может быть оценена на основе поведенческих реакций виртуального / облачного потребителя (average consumer), характеристики которого выводятся при его идентификации с группой реальных потребителей, реакции которых описываются в соответствии с теорией перспектив Д. Канемана, А. Тверски и, в частности, на основе эвристики репрезентативности [4, с. 34]. Эвристика репрезентативности (англ. «representative ness heuristic») – свойство человека принимать решения на основании сложившихся стереотипов, пренебрегая при этом другой важной информацией, данными в условии задачи. Такой подход позволяет разделить процедуру количественной оценки степени лояльности на два этапа.

Этапы количественной оценки лояльности:

1 этап. Формирование виртуального потребителя с использованием EQ-i и MSCEIT тестов оценки уровня EI, адаптированных к опросам фокус-групп, ориентированных на изучение потребительской лояльности к ВУЗу.

2 этап. Анализ полученных результатов с помощью математических и других методов.

Критериями эффективности оценки лояльности при использовании вышеуказанных способов, методов и технологий могут стать, в первую очередь, показатели социологических опросов, анкетирования среди разных групп потребителей и разных сегментов рынка образовательных услуг.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Лерер, Дж. Как мы принимаем решения / Дж. Лерер ; пер. с англ. М. Бабичевой. – М. :Астрель: CORPUS , 2010. – 350 с.
2. Райхельд Ф. Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности // Ф. Райхельд, Т. Тил. – пер. с англ. – М. Издательский дом «Вильямс», 2005. – 384 с.
3. Официальный сайт компании «РосБизнесКонсалтинг». – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru>
4. Kahneman D. Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment / D. Kahneman. – Cambridge: University Press, 2002. – 430 p.

УДК 338.24

*Гущина Юлия Игоревна / Julia I. Guschina
кандидат экономических наук / PhD in economics*

Митина Екатерина Алексеевна / Ekaterina A. Mitina

Скачкова Оксана Александровна / Oksana A. Skachkova

Российская Федерация, г. Волжский / Russian Federation, Volzhskiy

ПРИБЫЛЬ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

PROFIT AS FACTOR OF FINANCIAL STABILITY

В статье рассматриваются основные факторы финансовой устойчивости, важнейшим из которых является прибыль предприятия.

In article major factors of the financial stability most important of which is the enterprise profit are considered.

Ключевые слова: *финансовая устойчивость; прибыль; финансовые ресурсы; платежеспособность.*

Keywords: *financial stability; profit; financial resources; solvency.*

В современных условиях финансовая устойчивость является определяющим фактором выживаемости предприятия и основой его стабильного положения. Она показывает состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие может эффективно распоряжаться денежными средствами, обеспечивая непрерывный процесс производства и реализации продукции, учитывать затраты при расширении и обновлении его основных средств.

Финансовая устойчивость - это состояние ее финансовых ресурсов, их распределение и использование, позволяющее обеспечивать развитие организации на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого риска [1].

Финансовая устойчивость — внутренняя сторона предприятия, отражающая сбалансированность денежных потоков, доходов и расходов, средств и источников их формирования. Для обеспечения финансовой устойчивости предприятие должно обладать гибкой структурой капитала и уметь организовать его движение таким образом, чтобы обеспечить постоянное превышение доходов над расходами с целью сохранения платежеспособности и создания условий для нормального функционирования [4].

Финансовая устойчивость зависит как от стабильности экономики, в границах которой функционирует предприятие, так и от результатов его деятельности и способности эффективно реагировать на изменение внешних и внутренних факторов.

При рассмотрении факторов, влияющих на финансовую устойчивость одним из наиболее важных и основных показателей, несомненно, является прибыль предприятия. Прибыль определяется как главный внутренний источник формирования финансовых ресурсов компании, обеспечивающих ее развитие. При высоком генерировании прибыли у предприятия уменьшается потребность в привлечении заемных денежных ресурсов из внешних источников, следовательно, увеличивается уровень конкурентной и финансовой позиции организации на рынке, повышается уровень самофинансирования его развития, а также обеспечивается реализация целей этого развития. Прибыль от других внутренних источников формирования финансовых ресурсов отличает то, что она является постоянно воспроизводимым источником и в условиях успешного функционирования предприятия ее воспроизводство осуществляется на расширенной основе.

Прибыль — это основной важнейший показатель, защищающий организацию от банкротства. В условиях прибыльной деятельности, конечно, тоже может возникнуть такая опасность (при использовании неоправданно высокой доли заемного капитала, особенно краткосрочного; при недостаточно эффективном управлении ликвидностью активов), но при высоком уровне формирования прибыли выход предприятия из кризисного состояния осуществляется гораздо успешнее.

При анализе прибыли, важно учитывать не только общую массу, но и структуру ее распределения. При этом та часть, которая направляется на развитие предприятия является наиболее важной, поэтому оценка политики использования и распределения прибыли выходит на первый план в процессе анализа финансовой устойчивости предприятия.

Распределение прибыли на развитие предприятия может происходить в двух направлениях:

- во-первых, для финансирования текущей деятельности - на формирование оборотных средств, усиление ликвидности, укрепление платежеспособности и т.д.;
- во-вторых, для инвестирования в капитальные затраты и ценные бумаги.

Прибыль отражает общий финансовый результат производственно-хозяйственной деятельности организации в отчетном периоде с учетом всех ее сторон, и важнейшей составляющей этого показателя является прибыль от продажи товаров [2].

Прибыль от реализации продукции в целом по предприятию зависит от четырех факторов первого уровня соподчиненности: объема реализации продукции, ее структуры, себестоимости и уровня среднереализационных цен.

Объем реализации продукции может оказывать положительное и отрицательное влияние на сумму прибыли. Увеличение объема продаж рентабельной продукции приводит к пропорциональному увеличению прибыли. Если же продукция является убыточной, то при увеличении объема реализации происходит уменьшение суммы прибыли.

Структура произведенной продукции может так же оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на сумму прибыли. Если увеличится доля более рентабельных видов продукции в общем объеме ее реализации, то сумма прибыли возрастет, и, наоборот, при увеличении удельного веса низкорентабельной или убыточной продукции общая сумма прибыли уменьшается.

Себестоимость продукции и прибыль находятся в обратно пропорциональной зависимости: снижение себестоимости приводит к соответствующему росту суммы прибыли, и наоборот.

Изменение уровня среднереализационных цен и величина прибыли тоже находятся в обратно пропорциональной зависимости: при увеличении уровня цен сумма прибыли возрастает, и наоборот [3].

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Родионова В.М., Федотова М.А. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции.- М.: Перспектива, 2006, С. – 13.
2. Алексеева А.И., Васильев Ю.В., Малеева А.В, Ушвицкий Л.И.
3. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие / - М.: Финансы и статистика, 2006,С. – 334.
4. Голубева Т.М. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебное пособие. – М.: Академия, 2008. С. – 106 .
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия издат. М.: Инфра - М 2009, 5- ое издание, С. – 382-383.

УДК 330.33

Гущина Юлия Игоревна / Julia I. Gushchina
кандидат экономических наук / PhD in economics

Субботина Екатерина Андреевна / Ekaterina A. Subbotina

Российская Федерация, г. Волжский / Russian Federation, Volzhsky

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК ФУНКЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

IMPROVING OF ECONOMIC ENTITY'S MARKETING SYSTEM AS A FUNCTION OF ECONOMIC ACTIVITY

Актуальность данной темы заключается в том, что грамотное управление маркетинговой деятельностью в современных условиях рынка – необходимое условие повышения эффективности бизнеса, создания, развития и реализации конкурентных преимуществ предприятия. Многоаспектность маркетинга объясняется тем что, он затрагивает интересы каждого субъекта рыночных отношений. От того, насколько правильно построена система маркетинга, зависит эффективное функционирование всего народного хозяйства.

Relevance of the topic is that good management of marketing activity in the current market conditions is a necessary condition of improving business performance, creation, development and realization of competitive advantages. Multiple aspects of marketing are explained by the fact that it affects the interests of each entity of market relations. Efficient functioning of the national economy depends from how well the marketing system is constructed.

Ключевые слова: *маркетинг, факторы хозяйственной деятельности предприятия, хозяйствующий субъект, эффективность функционирования.*

Keywords: *marketing, factors of business, economic entity, efficiency of functioning.*

В условиях современного экономического и финансового кризиса для повышения предприятия в сфере создания и реализации качественной и конкурентоспособной продукции на целевых рынках, необходимо определять и использовать мероприятия и средства совершенствования и рационального осуществления всех факторов хозяйственной деятельности предприятия (ХДП) на всех этапах его воспроизводственного процесса – в исследовании и использовании рынков, в подготовительных, основном, вспомогательных и обслуживающих производствах. Структура хозяйственной деятельности каждого предприятия как сложной самостоятельной и открытой экономической системы для достижения и стабилизации рентабельного уровня его функционирования всегда должна содержать оптимальный (необходимый и достаточный) набор факторов: функциональных – виды деятельности (управление, планирование и др.), производительных – основной и др. виды капитала, результативные – объемы продукции, прибыль, рентабельность, а также технические и организационные факторы (всего более 50-ти), совместное взаимодействие которых должно обеспечивать максимальный синергетический эффект. Каждый фактор ХДП относится к определенной науке, имеет соответствующую систему аналитических показателей и его стоимостное выражение как части общей капитальной стоимости предприятия (бизнеса). Излишние факторы усложняют деятельность предприятия, а недостающие снижают в целом его эффективность.

Из определяющих факторов и соответствующих систем и служб реализующих их в ХДП наиболее важной по обеспечению содержательной рыночной информацией всех остальных факторов для их целенаправленного и эффективного осуществления, является система и служба маркетинга предприятия, которая в условиях кризисного снижения определенности общей и конкретной для каждого предприятия рыночной конъюнктуры, одной из первых нуждается в совершенствовании и развитии всех составляющих ее элементов.

В качестве важных проблем и положений при создании и использовании на предприятиях оптимальных систем маркетинга можно выделить следующие:

- снижение эффективности маркетинговой (рыночной) деятельности, в том числе рекламы, в связи с ростом затрат на маркетинг, не обеспечивающих получения дополнительной ожидаемой прибыли;
- отсутствие объективного (научно обоснованного) определения общего понятия «маркетинга» - «рыночной деятельности», которые в соответствии с общими философскими правилами (и законами) разработки дефиниций (определений) общенаучных и наукообразующих категорий должны быть непротиворечивыми и однозначными для всех национальных языков и экономических систем разных стран мира;
- отсутствие общей системы и классификации видов маркетинговой деятельности, в соответствии с принципами и требованиями международных стандартов СНС-93;
- маркетинг не является функцией управления, так как, управление и маркетинг (рыночная деятельность) не являются составными элементами друг друга - это разные самостоятельные виды деятельности, относящиеся к разным системам научных знаний (к разным наукам), разным системам в структуре ХДП, осуществляющих собственные специфические функции;
- маркетинг не является «философией бизнеса» и самостоятельной наукой; как вид деятельности – рыночной, маркетинг по его сущностному содержанию относится (должен относиться) к «науке о закономерностях формирования и функционирования рынков и рыночной деятельности», которую логично определить термином «рынокология» (marketology) или «рынокведение»; в связи с предшествующим положением, обоснованным является выделение и развитие в структуре науки философии направления «философия рынокологии» (по аналогии «философии права» (жизни, культуры и др.).

В качестве направлений и мероприятий совершенствования системы рыночной деятельности (маркетинга) на отдельном предприятии в отраслях промышленности, которые могут быть использованы на предприятиях и в других отраслях национального хозяйства, на основе сходности целей и задач их функционирования на рынках можно выделить:

- 1) определение оптимальной структуры факторов рыночной деятельности и системы маркетинга на основе анализа процессов кругооборотов общественного и предпринимательского воспроизводства и процесса удовлетворения потребностей работников предприятия;
- 2) выявление объективных функций маркетинга предприятия на основе анализа рыночных элементов внешней (макро и микро) и внутренней среды предприятия с учетом рыночных взаимосвязей подготовительного и вспомогательного производств (техническая подготовка, транспортное, инструментальное, ремонтное хозяйства и др., материальные факторы которых также приобретаются на соответствующих рынках);
- 3) выдвигание на передний план в структуре системы маркетинга функции координации и согласования рыночных проблем и взаимодействий со всеми подразделениями предприятия;
- 4) использование принципов международных стандартов ИСО и TQM (система обеспечения качества продукции и всеобщая система управления качеством), включая ИСО 84.02 в части однозначного определения терминов и понятия системы управления, обязательное для всех подразделений, в том числе и маркетинга;
- 5) повышение квалификации всех работников предприятия всех подразделений на основе общей методологии и практики использования современной системы маркетинга;
- 6) совершенствование и последующее развитие системы маркетинга на основе национального подхода и принципов науки о закономерностях формирования и функционирования рынков и рыночной деятельности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Голубков Е.П. О некоторых основополагающих понятиях маркетинга / «Маркетинг в России и за рубежом», 2005, №3 (47)
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. Перевод с англ. В. Б. Боброва. М., - Изд. «Прогресс», 1991
3. Ламбен Ж.-Ж.. Менеджмент, ориентированный на рынок / Пер. с англ. под ред. В.Б. Колчанова. СПб.: Питер, 2005. с. 96.
4. Портер М. Конкуренция: Перевод с англ. - М.: Изд. «Вильямс», 2005. – 608 с.

УДК 33

*Дзюба Марина Анатольевна / Marina A. Dzyuba
доктор экономических наук / Dr. of economic sciences*

Российская Федерация, г. Эссендуки / Russian Federation, Essentuki

ЗАДАЧИ И СУЩНОСТЬ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА С УЧЕТОМ РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА

TASKS AND ESSENCE OF A RISK MANAGEMENT TAKING INTO ACCOUNT THE RUSSIAN REALITY AND SPECIFICS OF ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN MARKET

Сегодня главная задача эффективного риск-менеджмента заключается в использовании достижений различных областей знаний для формирования системы управления рисками и экономическими отношениями, возникающими в процессе этого управления. Поэтому ориентация на повышение результативности от деятельности хозяйствующих субъектов, не может не привлекать внимания к проблеме управления рисками в российских условиях рыночной экономики.

Today the main task of an effective risk management consists in use of achievements of various areas of knowledge for formation of a control system by risks and the economic relations arising in the course of this management. Therefore orientation to productivity increase from activity of managing subjects, can't but draw attention to a risk management problem in the Russian conditions of market economy.

Ключевые слова: *Управление рисками; модели; концепции; специалисты по управлению рисками; система страхования.*

Keywords: *Risk management; models; concepts; specialists in risk management; insurance system.*

Под экономической культурой реализации риск-менеджмента мы понимаем комплекс экономических и организационных знаний и навыков, позволяющих планировать и реализовывать действия по реагированию на негативные или позитивные события, которые с некоторой долей вероятности могут проявиться в процессе функционирования экономической организации в условиях неопределённости и риска. В настоящее время все большее распространение получает интегрированный подход к управлению рисками, когда управление осуществляется для всего спектра угроз бизнесу на основе унифицированных методик и алгоритмов. Что и определяет высокие требования к экономической культуре риск-менеджера. В эффективной системе управления рисками стратегическое управление ими должно быть централизовано. Оперативное управление рисками необходимо осуществлять в месте их возникновения. Например, при централизации управления финансовыми потоками или процессами обеспечения сырьем и материалами оперативное управление возникающими рисками логично осуществлять в соответствующих подразделениях центрального офиса компании. При этом оперативное управление операционными рисками должно производиться на предприятиях, где возникают, например, производственные или экологические риски. В производственных компаниях, где огромное влияние на бизнес оказывает успешная стратегия управления операционными рисками, принято говорить о системе управления операционными рисками (или системе предотвращения внеплановых потерь), как части общей системы по управлению рисками.

При создании в российских компаниях системы управления рисками необходимо ориентироваться на текущую российскую действительность и специфику деятельности в условиях российского рынка. Существуют в основном зарубежные стандарты построения системы риск-менеджмента. Но большая их часть пока неприменима для многих российских предприятий. На начальной стадии становления системы управления рисками в большинстве российских компаний, не вышедших пока на международный рынок капитала, риск-менеджмент был приравнен к системе страхования [1]. По результатам анализа бизнес-процессов, анкетирования и физического инспектирования промышленных объектов был составлен перечень рисков, под который формировалась комплексная программа страхования. Эта программа обновляется по мере накопления статистической базы, поступления и вывода производственных активов или изменения бизнес-процессов компании. Для российской практики подход, при котором система страхования постепенно эволюционирует в систему риск-менеджмента, наиболее оправдан. С появлением такой системы у нас удалось снизить в несколько раз затраты на страхование за счет отказа от страхования неактуальных рисков и грамотного определения лимитов по страхованию актуальных рисков. По мере развития российского бизнеса развивается и система управления рисками, которая все больше соответствует международной практике [4].

На практике можно выделить три основные сферы деятельности специалистов по управлению рисками:

- управление корпоративными рисками;
- управление проектными рисками;
- поддержка корпоративных процедур по взаимодействию с внешними агентами (финансовыми и страховыми рынками, государственными инспектирующими органами, так называемая коммуникативная функция).

Соотношение различных направлений деятельности в конкретной экономической организации определяется инициатором внедрения процедур управления рисками. В экономических организациях система управления рисками обычно включает три основных элемента [3]:

- создание критериев управления рисками (установление различного рода лимитов), для чего выявляется приемлемость риска (степень рискованности) лицами, принимающими ключевые решения, и при необходимости проводится согласование интересов сторон, так как принятие рисков у всех, как правило, различно;
- идентификация (распознавание) рисков на предприятии, их оценка и измерение;
- мероприятия по оптимизации рисков.

Для выполнения этих функций требуется создание системы управления рисками в экономической организации, для этого необходимо:

- определить заказчика деятельности (акционеры, генеральный, финансовый директора);
- выбрать организационную модель подразделения по управлению рисками;
- разработать политику в области управления рисками.

В настоящее время, традиционно заказчиком выступает финансовая дирекция, так как именно это подразделение заинтересовано в эффективном управлении финансовыми потоками и большей предсказуемости процесса планирования, что является, в том числе результатом эффективного управления рисками. Кроме того, управление финансовыми рисками является неотъемлемой частью работы финансовой дирекции. В дирекцию, как правило, входит подразделение, ответственное за обеспечение процесса страхования. На наш взгляд, именно финансовые подразделения в российских компаниях являются наиболее подготовленными к внедрению современных корпоративных стандартов управления, а зачастую и иницируют эти процессы, в том числе внедрение практики управления рисками. Несмотря на то, что зачастую требование заказчиков о построении системы управления рисками представляется формальным, этот вопрос очень важен. Если не будет лиц, действительно заинтересованных во внедрении системы управления рисками, то она не принесет никаких результатов и будет работать только на бумаге, а не на практике.

В современном корпоративном управлении существует тенденция разделения функций контроллинга и исполнительных подразделений. Идет процесс вывода функций по управлению рисками за пределы финансовых служб в обособленные подразделения по контроллингу, подчиненные генеральному директору или совету директоров. Организационная структура по управлению рисками значительно трансформируется, когда заказчиком процесса внедрения корпоративных процедур по управлению рисками выступают акционеры компании. В такой системе, управление рисками окончательно превращается в аудиторскую функцию, призванную соотнести реальный и подразумеваемый акционерами уровни риска. [2]

Обобщенно все модели организации управления рисками могут быть распределены на две группы.

К первой группе относятся структуры, разрабатывающие общую стратегию управления рисками компании и координирующие процесс управления через формальное включение целей по управлению рисками в общий список целей определенного подразделения, где непосредственно возникают риски. В такой структуре подразделение по управлению рисками не участвует в оперативном управлении рисками (так называемая распределенная модель).

Ко второй группе можно отнести такую модель управления рисками, при которой все функции концентрируются в рамках одного подразделения, оперативно влияющего на все аспекты управления рисками (так называемая концентрированная модель). В российских компаниях встречаются оба типа организационных структур. Они имеют как преимущества, так и недостатки, и их выбор зависит от поставленных задач. Подразделение риск-менеджмента в различных компаниях может быть организовано следующим образом [5]:

- ориентировано на направления бизнеса и за каждое направление отвечает отдельный риск-менеджер, который подчиняется руководителю департамента риск-менеджмента, что позволяет эффективно учитывать специфику направлений бизнеса в холдинге;
- ориентировано на разные виды рисков.

Организационно может быть реализована следующая структура: страховая программа и операционные риски управляются одним риск-менеджером, а за кредитные и стратегические риски, а также активы и пассивы отвечает другой работник.

Политика в области управления рисками в конкретной экономической организации должна быть сформулирована в одном всеобъемлющем документе. Данный документ определяет основы построения системы управления рисками в экономической организации. Он должен быть доступен для любого сотрудника компании (например, размещен на корпоративном сайте). Документ должен объединять все основные политики по предотвращению неблагоприятного воздействия бизнеса на среду и воздействия среды на бизнес (политика управления финансовыми рисками, политика в области охраны труда и промышленной безопасности, политика по защите окружающей среды и прочее).

Для эффективного управления рисками в экономической организации должна быть сформулирована концепция управления рисками, которая на наш взгляд должна включать:

- прогнозирование рисков;
- описание и классификацию рисков;
- принципы ранжирования рисков по степени значимости;
- описание процессов компании и их увязку с выявленными рисками;
- методики управления рисками, реализуемые в компании;
- ролевую модель управления рисками (полномочия сотрудников компании в системе управления рисками).

Крупному и среднему бизнесу необходимо использование профессиональных технологий риск-менеджмента, базирующихся на экономической культуре. Грамотно выстроенная система управления рисками предприятия дает возможность стабилизировать важнейшие стратегические и тактические показатели деятельности (например, стоимость бизнеса, доходность), оптимизировать размещение ресурсов, капитала в соответствии с оценкой рисков, предотвратить потери, подготовить бизнес к действиям в чрезвычайной ситуации и повысить репутацию компании. Внешние проявления успешного риск-менеджмента в свою очередь отражаются на удешевлении страховых программ, на повышении кредитных рейтингов и снижении стоимости привлекаемого финансирования.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Валдайцев С.В. Риски в экономике и методы их страхования. - Спб.: Питер, 1992.
2. Полтавцева Е.С. Математическое моделирование и прогнозирование коммерческой деятельности в России: дис.док.экон. наук.- Пятигорск, 2010.
3. Рогов М.А. Риск-менеджмент. - М.: Финансы и статистика, 2001.
4. Станиславчик Е.Н. Риск-менеджмент на предприятии. Теория и практика. - М.: Ось-89, 2002.
5. Цай Т.Н., Грабовой П.Г., Марашда Бассам Сайел. Конкуренция и управление рисками на предприятиях в условиях рынка. - М.: Алане, 1997.

УДК 338.46

*Ермаков Юрий Валерьевич / Yuri V. Ermakov
кандидат экономических наук / PhD in economics*

*Рубцова Ольга Леонидовна / Olga L. Rubtsova
кандидат экономических наук / PhD in economics*

*Чеснокова Мария Сергеевна / Maria S. Chesnokova
кандидат филологических наук / PhD in philology*

Российская Федерация, Санкт-Петербург / Russian Federation, St. Petersburg

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**INNOVATIVE PROCESSES IN HIGHER EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA: PROBLEMS
OF THE HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT**

В статье рассмотрены инновационные изменения в российских вузах, вызванные вступлением России в Болонский процесс, рассматриваются причины низкого уровня склонности к инновациям в российской системе образования.

The article deals with the innovative changes in the Russian higher education institutions. They are caused by the fact that Russia joined in Bologna Process. Also, the authors consider the reasons for a low level of propensity to innovations in Russian education system.

Ключевые слова: *Болонский процесс, инновации, человеческий капитал.*

Keywords: *Bologna Process, innovations, the human capital.*

Достижение ключевых приоритетов модернизации высшего образования в рамках Болонской системы тесно связывается с развитием инновационной активности вузов. Инновационные процессы должны охватывать и организационно-экономические аспекты функционирования вузов, и технологии образовательной деятельности, и обязательно образ мышления всего персонала учреждений высшего образования. При этом первичным является именно инновационная активность персонала, так как она мотивирует персонал вуза принимать участие в реализации всех инновационных процессов.

Необходимо отметить, что реализация вузом социальных функций по культурному признаку, также требует высокой инновационной активности персонала и наличия у него кросс-культурных способностей и компетенций. Важность инновационной активности персонала для обеспечения социальных функций вуза по культурному признаку объясняется необходимостью применения новых социо-культурных технологий и качественным характером происходящих изменений.

Склонность к инновационной деятельности представляет собой одну из характерных черт развития человеческого капитала. В тоже время, если человеческий капитал носит пассивный характер, в силу того, что человек в процессе своей трудовой деятельности может его применять или нет, то склонность к инновациям представляется активной характеристикой. [10] Это связано с тем, что склонность к инновациям требует не только наличия специфических характеристик человеческого капитала, но и мотивации к их активному применению в практической деятельности. [2] Поэтому в этом смысле склонность к инновационной деятельности представляет собой развитие концепции человеческого капитала в условиях высокой динамичности и неопределенности окружающей среды. [5]

Современная рыночная ситуация характеризуется стремительным развитием информационных и коммуникативных технологий, сокращением времени на разработку новых товаров и услуг, а также на их имитацию – все эти процессы вывели конкурентную борьбу на новый, интеллектуальный уровень развития. [7] Теперь, необходимым условием эффективной деятельности является наличие устойчивого конкурентного преимущества, способного генерировать потребительскую ценность. В связи с этим, возрастает актуальность исследования способов достижения и возможностей использования организацией подобного преимущества. Все вышеизложенное в полной мере относится к и системе образования.

Чтобы Россия смогла создать действительно конкурентную систему образования, необходимо уже сейчас решить проблемы стимулирования эффективного развития, как самой системы образования, так и ее элементов, наладить эффективный контроль качества. Кроме того, как отмечает ряд авторов, эти проблемы придется решать «...на фоне коренных ментальных различий и частого недопонимания между русскими европейцами и европейцами Западной Европы». [1] Эти ментальные различия связаны не только с особенностями культурного восприятия и сложившимися традициями развития системы образования, но и с особенностями формирования и развития человеческого капитала системы образования России и европейских стран. В частности, с особенностями формирования в системе образования Европы склонности к инновациям, как направления развития человеческого капитала ее сотрудников. Развитие человеческого капитала учреждений образования и за счет него достижение роста склонности к инновациям, и дальнейший устойчивый рост конкурентных преимуществ учреждений образования превращается из достаточного в необходимый фактор успеха, в том числе и в рамках Болонской системы.

Кроме понятия человеческого капитала рассматривают также понятие человеческого потенциала. Понятие человеческого потенциала предполагает наличие комплекса нереализованных возможностей человека. Эти возможности могут стать залогом его эффективного вклада в конкурентоспособность организации и развитие экономики страны, но только при условии наличия непосредственного желания данного человека принимать участие в реализации ключевой компетенции фирмы. Т.е. человек должен желать брать на себя ответственность, постоянно учиться и развиваться, участвовать в разработке и внедрении передовых инноваций и активно участвовать в социально-экономической жизни общества. Тем самым, фактически склонность к инновациям является составляющей человеческого потенциала, как активной тенденции в развитии человеческого капитала.

Человеческий потенциал может так и остаться комплексом нереализованных возможностей человека. При отсутствии реального спроса со стороны экономики и общества на те или иные способности (компетенции) человека этот потенциал оказывается не реализован, а склонность к инновациям будет крайне низкой. Следовательно, без эффективного рычага давления на мотивационные тенденции конкретного человека человеческий потенциал никогда не будет применен на практике. Поэтому наличие человеческого или трудового потенциала вовсе не определяет их практическую реализацию и непосредственное воздействие на эффективный экономический рост и инновационное развитие.

При этом развитие человеческого и трудового потенциала является залогом формирования необходимой структуры и качества человеческого капитала. Развитие же навыков и способностей к инновационной деятельности и активному участию в инновационных процессах, позволит включить человеческий капитал в процесс воспроизводства и увеличения общественного богатства.

Указанный комплекс параметров человеческого потенциала формируется, как в процессе образования, так и под воздействием индивидуальных особенностей развития личности человека. Развитие характеристик человеческого потенциала в организациях системы образования возможно только под воздействием изменения организационно-экономических механизмов функционирования вузов. Финансовая свобода, информационная открытость, гибкая организационная структура – это именно те условия, которые стимулируют рост склонности к инновациям.

В России показатель склонности к инновациям чрезвычайно низок по сравнению с другими странами-участницами Болонского соглашения. Это связано, прежде всего, с неадекват-

ной государственной политикой, как в области образования, так и в области развития инновационной деятельности. [8] Фактически государство постулирует важность обоих направлений и их всестороннюю поддержку, но не обеспечивает эти постулаты реальными действиями. [6]

Рассматривая ситуацию в системе образования, приходится констатировать низкую склонность к инновациям ее персонала. [9] Это связано с тем, что учреждения образования в значительной степени ограничены, как в выборе методов, так и в реализации мотивационных механизмов. Система образования не только постоянно сталкивается с противоречиями государственных постулатов и реальных программ, но и не свободна в выборе средств, для достижения насаждаемых ей приоритетов. С одной стороны, перед учреждениями образования стоят цели индивидуального выживания и обеспечения конкурентоспособности, а, с другой стороны, насаждаемые государством цели, не имеющие реального подкрепления, ни в форме финансовой поддержки, ни в форме свободы действий.

Тем самым, оказывается, что достаточно высокий потенциал инновационной деятельности, который обеспечивается, как собственной научно-исследовательской базой вузов, так и особенностью преподавательской деятельности, не обладает мотивирующим началом, т.е. остается пассивным. В результате, склонность к инновациям падает в силу неверия работников системы высшего образования в перспективность этой деятельности, как таковой. Структура финансирования в вузе такова, что финансовой стимуляции инновационной активности не осуществляется практически совершенно. Более того, люди, реально вовлеченные в инновационные процессы или те, от которых ожидается участие в них, не только не заинтересованы в выполнении этой деятельности, она даже не является для них обязательной в силу структуры формируемой нагрузки.

Если же учесть низкий уровень оплаты преподавателей вузов в целом по стране, то для достижения адекватного уровня благосостояния эти люди вынуждены заниматься дополнительной преподавательской или проектной деятельностью, т.е. их инновационная активность растрачивается за пределами вуза или, по крайней мере, его основной деятельности. Значит, в первую очередь, необходимо развивать условия, способствующие росту склонности к инновациям. Это направление тесно связано с приоритетами внедрения Болонской системы в России, но требует изменения организационно-экономических механизмов функционирования вузов.

При этом указанные ранее инструменты развития финансовой самостоятельности вузов, такие как, образовательный кредит, эндаумент-фонды, фандрейзинг, сами по себе не смогут обеспечить качественных изменений. Это связано с тем, что для их активного применения требуется развитая склонность к инновациям и сформированные механизмы ее стимуляции, потому что эти инструменты лишь обеспечивают приток финансовых ресурсов вуза, но не обеспечивают их рационального использования и действительной компенсации затрат наиболее ценным сотрудникам. Кроме того, сами эти инструменты требуют серьезной работы по их продвижению и дальнейшей эксплуатации, что накладывает на работников вузов дополнительные и в настоящее время никак не компенсируемые им личные затраты. [3]

Дополнительные доходы вузов и собственно затраты по их аккумуляции конкретными лицами также никак не связаны, более того, реальные доходы вуза никак не отслеживаются его сотрудниками, в силу абсолютной непрозрачности системы его финансовых потоков. О рациональном же использовании финансовых и тем более человеческих ресурсов вуза в настоящее время практически бессмысленно говорить, так как бюрократическая структура вуза не склонная к реальной оптимизации, а существующая структура имеет гораздо больше преимуществ с точки зрения несанкционированного извлечения финансовых ресурсов. Рядовой же персонал не имеет доступа к полноценной оценке ситуации, в силу ограниченности информации.

Одним из подходов, позволяющих развить склонность работников вузов к инновациям, выступает ресурсная концепция и методы активизации основных ресурсов организации. Эти подходы направлены на развитие и совершенствование ключевых ресурсов, на основе которых могут быть сформированы ключевые компетенции или ключевые факторы конкурентоспособности вуза. В ходе активизации основных ресурсов учреждение образования вынуждено будет осуществить реорганизацию организационно-экономической структуры, которая и является

важнейшим препятствием на пути инновационных процессов в вузах. Вторым серьезным препятствием являются ограничения, накладываемые государством на деятельность вузов и их выбор средств развития. Но даже в рамках существующих ограничений, можно достичь значительного прироста склонности к инновациям за счет информационной открытости, оптимизации финансовых потоков и эффективной личной мотивации. Правда, необходимо отметить, что в данном случае ведущие вузы страны находятся в исключительно привилегированном положении, т.е. требования, предъявляемые к вузам должны значительно различаться.

Это не означает ослабление контроля государства за деятельностью системы высшего образования, но предполагает переход к контролю процесса формирования качественного результата образовательной деятельности. Речь идет о контроле процесса создания таких профессиональных компетенций выпускника, которые в максимальной степени обеспечивали бы его человеческий потенциал, включая склонность к инновациям в выбранной профессиональной сфере, и максимальное соответствие этих профессиональных компетенций требованиям рынка труда. В тоже время контроль не должен носить радикальный характер, не предоставляющий вузам свободы в самостоятельном выборе инструментов достижения высокого качества и соответствия результатов своей деятельности требованиям рынка труда.

Только в этом случае государство не будет «вставлять палки в колеса» инновационного процесса в вузах, а будет реально помогать его осуществлению, даже при отсутствии значительного государственных расходов на высшее образование и программы его модернизации в контексте Болонской системы. Сегодня же государственная политика выступает скорее деструктивным фактором, расшатывающим систему высшего образования и порождающим не локализуемые противоречия ее развития.

Инициированное развитие определенных профессиональных направлений также возможно только при наличии реального конкурентного механизма, а если конкурируют слабые вузы со слабыми вузами, то действенного механизма обеспечения качества подготовки и роста инновационной активности вуза не происходит. [4] В данном случае происходит убыточное для государства стимулирование нежизнеспособных вузов и направлений подготовки. Созданию такого конкурентного механизма способствует развитие рынка труда по важным для государства профессиональным направлениям, который и запустит механизмы отбора. Тогда вузы, обладающие реальными возможностями подготовки необходимых специалистов, стремясь обеспечить свою конкурентоспособность, будут стремиться к активизации инновационной активности и реальному росту качества образовательных услуг. В этом отношении государство может и должно оказать им консультативные услуги. Прямые же инвестиции слабых вузов только снизят их склонность к инновациям.

Итак, анализ особенностей течения инновационных процессов в системе высшего образования показал, что:

- Склонность к инновационной деятельности является производной человеческого потенциала сотрудников системы;
- Система высшего образования инертна и имеют неэффективную структуру, препятствующую инновационной активности;
- Склонность к инновациям зависит от самостоятельности вуза и эффективности его организационно-экономической и информационной структуры;
- Государственная политика в области образования не стимулирует рост инновационной активности вузов, и даже препятствует ему;
- Инновационная активность слабых вузов низка, а их склонность к инновациям практически не развивается;
- Наблюдается явная зависимость между ростом склонности к инновациям и ростом качества образовательной деятельности вуза и соответствию результатов этой деятельности требованиям рынка труда.

Тем самым, в условиях Болонской системы, направленной на стандартизацию высшего образования и глобальную конкурентоспособность, важно ориентироваться не на слабые, в том числе, и в инновационном отношении, вузы, а на сильные вузы. Только сильные вузы способны формировать высокое качество итоговых компетенций выпускников и обеспечивать их реаль-

ное соответствие потребностям рынка труда. В тоже время необходимо учитывать, что таких вузов в стране очень немного. Сокращение же всех остальных вузов резко снизит доступность высшего образования для широких слоев населения, сделав его еще более элитарным. Тем самым, нужно обратить пристальное внимание на определение стратегии поведения средних вузов, которых в стране большинство. Они, как правило, тоже не имеют развитого инновационного потенциала, но в большинстве способны обеспечить узкую профессиональную специализацию, которая при выборе эффективной стратегии на рынке могла бы направленно компенсировать дефицит кадров, в том числе и на региональных рынках труда.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Болонский процесс в экономическом образовании: проблемы и перспективы / Под ред. Х. Камински, А.Я. Линькова. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 204 с.
2. Кириловская А.А. Псевдоинновации как механизм имитации прорывного позиционирования // Конкурентоспособность и прорывное позиционирование в посткризисный период: Коллективная монография. – СПб.: «КультИнформПресс», 2011. – С. 229-231
3. Образовательный кредит в системе многоканального финансирования высшего профессионального образования. Коллективная монография / Под общ. ред. А.Я. Линькова. – СПб.: КультИнформПресс, 2011. – 380 с.
4. Орлов А. Диплом в зоне риска // Российская газета. – 2009. – 2 июня. – [Электронный документ] – <http://www.rg.ru/2009/06/02/rektor.html>
5. Пашкус В.Ю., Ермаков Ю.В. Человеческий капитал и ключевые компетенции вуза (на примере Государственной полярной академии) // Проблемы современной экономики. Евразийский экономический журнал. – 2008. – № 1. – С. 121-123.
6. Пашкус Н.А. Инновации в системе образования: Понятия, особенности, подходы к сравнению // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2. – С. 387-391.
7. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Новая экономика: понятия, принципы, системный подход // Вестник Удмуртского университета. – 2007. – № 2. – С. 207-214.
8. Рыбаков Ф.Ф. Экономика научно-технического прогресса: ретроспективный анализ // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13. – № 1. – С. 37-40.
9. Старобинская Н.М. Молодежные исследовательские команды как основа научно-инновационной деятельности // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 6. – С. 61-62.
10. Чекмарев О.П. Управление человеческими ресурсами на базе концепции личных издержек // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 13. – С. 92-96.

УДК 33.334

Иванюк Алексей Константинович / Aleksei K. Ivanjuk

Российская Федерация, г. Волгоград / Russian Federation, Volgograd

ФАКТОРЫ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS INFLUENCING CONSUMER BEHAVIOR

Потребительское поведение является ключевой сферой маркетинговых исследований, характеризующих поведение различных, как правило, целевых, групп потребителей, прежде всего в отношении принятия ими решений о покупках. Факторы потребительского поведения совокупно воздействуют на эмоциональный интеллект, который, в свою очередь формирует поведение клиента. Чем выше уровень эмоционального интеллекта потребителя, тем тяжелее на него воздействовать. Также одним из важных факторов влияния на потребительское решение о покупке является аттракция. Аттракция явля-

ется процессом формирования привлекательности по отношению к воспринимающей стороне. Результат — это формирование потребительской приверженности товару/услуге.

Consumer behavior is the main area of marketing research, which characterize the behavior of different, usually the target consumer groups, particularly with respect to their decision to buy. All factors impact on emotional intelligence, which form consumer behavior. The higher EQ level, the harder it impacted. Attraction is one of the important factors of influence on consumer purchase decision also. Attraction is the process of appeal formation. The result is formation of customer loyalty.

Ключевые слова: потребительское поведение, маркетинг отношений, эмоциональный интеллект, эмоциональная реклама, факторы потребительского поведения, аттракция, мотивация, профиль эмоционального капитала.

Keywords: consumer behavior, relationship marketing, emotional intelligence, emotional advertising, consumer behavior factors, attraction, motivation, emotional capital profile.

Сфера потребления является одной из важнейших сфер, формирующих и определяющих поведение человека. Потребительское поведение – это ключевая сфера маркетинговых исследований, характеризующая поведение различных, как правило, целевых, групп потребителей, прежде всего в отношении принятия ими решений о покупках. Поведение покупателей, их выбор товаров имеют индивидуальный характер. Каждый покупатель руководствуется своими вкусами, отношением к моде, дизайну товаров и иными субъективными предпочтениями.

Каждый покупатель обладает эмоциональным интеллектом (далее ЭИ), от которого зависит потребительское поведение. Разработали ЭИ американские ученые Питер Саловей и Джек Майер в 1990 году. ЭИ — группа ментальных способностей, которые участвуют в осознании и понимании собственных эмоций и эмоций окружающих. Чем выше уровень ЭИ тем тяжелее на него воздействовать. Люди с низким ЭИ подвержены большому влиянию потребительского поведения толпы.

Содержательную основу поведения потребителей составляют процесс принятия решений потребителями и факторы, его определяющие. Процесс принятия решений потребителем рассматривается, как правило, в составе следующих этапов: 1) осознание потребителем наличия проблемы; 2) информационный поиск; 3) оценка и выбор альтернатив покупки; 4) покупка; 5) использование покупки; 6) оценка решения (см. рис. 1).

Рисунок 1 - Процесс принятия потребительского решения о покупке

Наиболее сильное влияние на потребителя оказывает эмоциональная реклама, воздействующая в первую очередь на чувства покупателей по отношению к продукту. Причем совершенно не обязательно, чтобы рекламное сообщение вызывало положительные эмоциональные состояния. Доказано, что негативные эмоциональные переживания сильнее оказывают влияние на потребительское поведение. Кроме этого, в рекламе часто используется эффект незавершенности, также создающий у потребителя эмоциональное напряжение и формирующий потребность приобрести товар / услугу. Факторы потребительского поведения, или решения о покупке, по отношению к покупателю условно разделяют на внутренние и внешние. К внешним факторам относятся влияния на потребителя извне, то есть формируемые социальным окружением: культура, ценности, демография, социальный статус, референтные группы, семья и домохозяйство. В качестве внутренних факторов потребительских решений рассматриваются характеристики, внутренне присущие потребителю как индивидууму: восприятие, обучение, память, мотивы и эмоции.

Рисунок 2 - Модель потребительского поведения

Так же на процесс формирования потребительского поведения оказывает влияние аттракция. Аттракция—процесс формирования привлекательности какого-то человека для воспринимающего, и продукт этого процесса, т.е. некоторое качество отношения.

Любая личность подвержена влияниям со стороны общества на макро- и микроуровне. Под макроуровнем имеется в виду социальная среда, вплоть до уровня всей мировой общечеловечности, но в первую очередь роль социальных влияний того конкретного общества, к которому принадлежит потребитель. Микроуровень – это ближайшее окружение потребителя: его семья, круг друзей, коллеги по работе, соседи, т.е. все люди, с которыми непосредственно общается человек в тех или иных ситуациях повседневной жизни. Личность не только является объектом тех или иных воздействий со стороны окружающей социальной среды, но и субъектом деятельности. Каждый потребитель влияет на поведение других людей, общаясь с ними в процессе труда, обучения, досуга.

Таким образом, зная, какие факторы влияют на потребительское поведение и что такое эмоциональный интеллект, можно выявить следующую взаимосвязь, отраженную на рисунке 3.

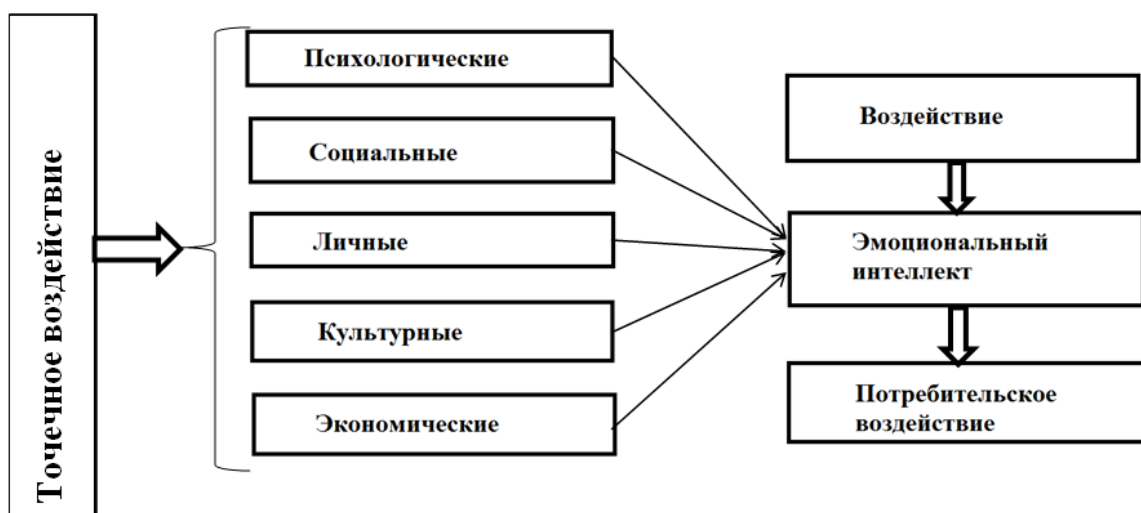

Рисунок 3 - Влияние на потребительское поведение посредством воздействия на ЭИ

Отметим, что действие любой системы, будь то экономическая модель или техническая совокупность аппаратов, улучшается(уменьшается погрешность, ошибка на выходе) при введении обратной связи. Обратная связь изображена на рисунке 4.

Рисунок 4 - Воздействие на потребительское поведение с учетом обратной связи

Потребительская мотивация и целенаправленное поведение могут служить мотивами потребителей к покупке. Потребители покупают не товар/услугу, а удовлетворение потребности. Желаемый жизненный стиль влияет на потребности, отношения потребителей и, соответственно, на поведение при покупке и эксплуатации.

Отношения формируются как результат внешних и внутренних влияний на потребителя, воздействуют на жизненный стиль и отражают его. Отношение может быть одним из основных критериев сегментации рынка.

В аналитических целях отношения рассматривают в составе трех взаимосвязанных компонентов: 1) когнитивного; 2) аффективного; 3) поведенческого. Остановимся более подробно на каждом из них.

1) Когнитивный компонент отношения составляют верования потребителя по отношению к объекту объекта. Потребители имеют несколько верований по поводу большинства объектов среды.

2) Аффективный компонент отношения – это чувства или эмоциональные реакции на объект. Чувства нередко являются результатом оценки конкретных атрибутов продукта, поэтому они могут предварять познавательный процесс и влиять на него. Методом классической рефлексии, без формирования каких-либо когнитивных компонентов отношения, можно стимулировать позитивные эмоции. Так, например, приятная музыка в розничном магазине формирует позитивную эмоциональную реакцию на продукты, представленные в магазине, что изучает новая наука нейромаркетинг, это направление маркетинговых исследований, предметом которого является изучение неосознанных сенсомоторных, когнитивных и эмоциональных реакций человека на определенные стимулы.

3) Поведенческий компонент отношений – это склонность реагировать определенным образом на объект или действие. Поведенческий компонент отношения представляют решения – купить или не покупать товар, рекомендовать ли его или другие марки знакомым.

Три компонента отношения взаимосвязаны и взаимозависимы. Эта связь компонент используется для оценки и формирования отношения потребителей к покупке. Эмоциональный капитал, по словам Л. Эдвинсона и М. Мэлоуна, это позитивный, оптимистичный настрой коллектива, достигаемый целенаправленным набором персонала, выявлением и поддержкой эмоциональных лидеров, нейтрализацией «эмоциональных террористов», повышением квалификации менеджеров в направлении развития у них эмоциональной компетенции. Чем выше ваш эмоциональный капитал, тем больше вы можете влиять на потребительское поведение других людей. К примеру, производитель может проводить анкетирование, опрос, касающийся качества его продукции. Опрос обязательно должен касаться эмоционального потенциала его клиентов (например, тестирование ЭИ). На каждый вопрос будут даны 4 варианта ответа (согласен, не согласен, скорее согласен, скорее не согласен). После проведения анализа, на координатную ось наносятся результаты ответов, и составляется профиль эмоционального капитала, который в свою очередь показывает, в какой области, с каким количеством нужно совершать «экономическое действие», чтобы получить максимальную выгоду. На примере рисунка 5. видно, что самая благоприятная область расположена в первой четверти (заштрихованная область).

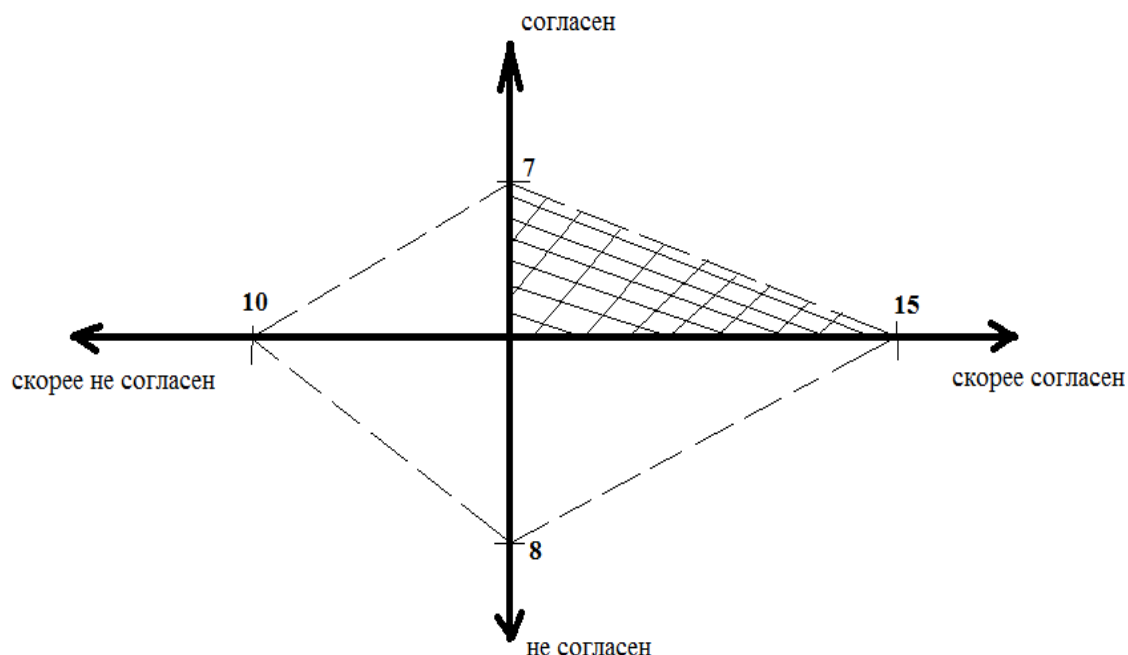

Рисунок 5 - Профиль эмоционального капитала

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Потребительское поведение является ключевой сферой маркетинговых исследований, характеризующих поведение различных, как правило, целевых, групп потребителей, прежде всего в отношении принятия ими решений о покупках.
2. Факторы потребительского поведения совокупно воздействуют на ЭИ, который, в свою очередь, формирует потребительское поведение.
3. Чем выше уровень ЭИ потребителя, тем тяжелее на него воздействовать.
4. Одним из важных факторов влияния на потребительское решение о покупке является аттракция.
5. Чем выше эмоциональный капитал потребителя, тем большее влияние можно оказывать на потребительское поведение других людей.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алешина, А. Ничего личного – только бизнес. Эмоциональный интеллект для достижения успеха / А. Алешина, С. Шабанов. — СПб.: Питер, 2012. — 254 с.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78 — 86.
3. Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман. — М.: «Альпина Паблишер», 2011. — 301 с.
4. Иванюк, А.К. Сущность эмоционального интеллекта и влияние на него совокупности факторов в процессе формирования потребительского поведения / А.К. Иванюк, Е.М. Празян // Молодёжь и экономика: новые взгляды и решения : межвуз. сб. науч. тр. по итогам XII всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных : в рамках 49 ежегод. науч.-практ. конф. ВолгГТУ, Волгоград, 1-3 февр. 2012 г. / под ред. Л.С. Шаховской ; ВолгГТУ [и др.]. - Волгоград, 2012. - С. 175-178.

УДК 005.334:005.336.6:338.1

Ковтун Вита Петровна / Vita P. Kovtun

Украина, Киев / Ukraine, Kiev

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РЕПУТАЦИОННЫХ
РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**

**THE CONCEPTUAL BASIS FOR DETERMINING THE INFLUENCE OF REPUTATIONAL
RISKS OF THE ENTERPRISE TO ITS ECONOMIC SECURITY**

Разработаны концептуальные основы влияния репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность. Сформировано структурно-логическую схему оценивания влияния репутационных рисков предприятия на уровень его экономической безопасности.

The conceptual basis of the influence of reputational risks of the enterprise to its economic security. Formed structural logic of influence reputational risk assessment on a level of economic security.

Ключевые слова: репутационные риски; репутация; влияние; экономическая безопасность; процедура.

Keywords: reputational risk; reputation; influence; economic security; the procedure.

В современных условиях нестабильности рынка развитие и функционирование любого субъекта предпринимательской деятельности в значительной степени зависит от надежной, качественной и основательной системы экономической безопасности предприятия. Острая необходимость в изучении и развитии вопроса экономической безопасности предприятия возникла с переходом Украины к рыночной экономике и на сегодняшний день является актуальной.

Однако, несмотря на актуальность и популярность вопроса экономической безопасности предприятия, содержательные характеристики научных школ экономической безопасности предприятия пока не имеют устоявшейся формы, т.е. единство их формы и содержания не является гармонизированными.

Новые формы отношений между предприятием и его внешней средой, а также новые условия хозяйствования, которым присущи такие явления, как недобросовестная конкуренция, рейдерство и т.д., требуют новых методов защиты конфиденциальной информации предприятия, повышение профессионального уровня персонала, руководителей, а также укрепление отношений между партнерами по бизнесу. Реализация методов защиты требует согласования жизненно важных интересов предприятия с интересами субъектов его внутренней и внешней среды. В свою очередь, согласования интересов предполагает положительное влияние на экономическую безопасность предприятий.

Кроме очевидного влияния основных материальных факторов на экономическую безопасность предприятия, необходимо учитывать также влияние нематериальных факторов, к которым относится деловая репутация предприятия. Создание концептуальных основ оценки влияния репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность поможет предприятию повысить уровень экономической безопасности в будущем и управлять предприятием превентивными методами.

Целью статьи является демонстрация результатов исследования по созданию концептуальных основ оценки влияния репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность.

Подавляющее большинство способов и методов, с помощью которых можно исследовать влияние различных факторов на уровень экономической безопасности предприятия, опираются на исследования, касающиеся влияния материальных факторов, например [1, 2]. Однако, как показали исследования [3, 4], влияние и значимость материальных факторов с каждым годом уменьшается. В условиях глобального финансово-экономического кризиса выжить пред-

приятно в экстремальных условиях достаточно часто помогают ранее сложившаяся репутация и завоеванное доверие акционеров, партнеров и клиентов, а также эффективная работа по идентификации и минимизации репутационных рисков.

Теоретические основы оценки и управления экономической безопасностью предприятия, а также широкий круг других вопросов, связанных с этой проблемой, нашли свое отражение в научных трудах многих отечественных и зарубежных ученых, таких как: Абалкин Л. И., Балыка С. Ю., Бланк И. А., Боков В. В., Бородина А., Витлинский В. В., Верченко П. И., Дарнопих Г. Ю., Довбня С. Б., Козаченко А. В., Лигоненко Л. А., Мищенко В. В., Нусинова В. Я., Пасечник Н. В., Покропивный С. Ф., Паламарчук А. И., Приходько В. В., Семенов Г. А., Темченко А. Г., Терещенко А., Турило А. М., Шембель Ю. С. и другие. Вопросами репутациологии занимаются как отечественные так и зарубежные авторы, а именно, Г.Л.Азоев, И.А.Аренков, Г.Л.Багиев, Т.П.Данько, Н.И.Мелентьева, С.В.Никифорова, Д. Аакер, К.Беркман, Ф.Котлер, Э. Райс, Дж. Траут, Я.Еллвуд, Г. Даулинг, М. Ю. Тайц, А. Едвуд, Л. С. Сальников, А.Н.Булико, Б. А.Райзберг, Е.Б.Стародубцева, С.В.Мочерний, М.В.Дулясова, С.В.Горин, О.М.Гребешкова, Т.Соломандина, Л.Новиченкова и другие.

Поскольку условия внешней среды и факторы, которые существенно влияют на управление предприятием, меняются, возникает объективная потребность в разнообразии подходов к обеспечению экономической безопасности предприятия. Это обусловлено высоким уровнем конкуренции, необходимостью постоянной адаптации организационно-экономического механизма управления предприятием в современных условиях хозяйствования и достаточно большим количеством в Украине убыточных и обанкротившихся предприятий. Сосредоточимся в данном исследовании на экономической безопасности предприятия, т.е. микроуровне.

В данном исследовании под экономической безопасностью предприятия понимается состояние защищенности предприятия от угроз, которое достигается путем взаимосогласования интересов субъектов его внутренней и внешней среды во времени и пространстве.

Обеспечение экономической безопасности достигается, в том числе и за счет снижения риска. Понятие экономической безопасности является комплексным и касается практически всех функциональных областей деятельности предприятия. Выявление и идентификация факторов риска, опасностей и угроз - одна из наиболее важных задач обеспечения экономической безопасности. Опыт функционирования современных предприятий в условиях жесткой конкуренции, недостатка информации, развития новейших технологий, методов управления, новых стратегий развития предприятий подтверждает необходимость уделять повышенное внимание проблемам риска.

Имеющийся набор рисков не учитывает корпоративное управление, социальный контекст, этику и ценности, принятые на предприятии, поведение и обязательства предприятия. Все вышеперечисленные аспекты отражены в понятии «репутационный риск». Однако, до настоящего времени в экономической науке отсутствует общепринятая трактовка репутационных рисков, не определена их специфика и место в общей структуре рисков предприятия; недостаточно исследованы механизмы и инструменты соответствующей антирисковой политики предприятий.

Анализируя исследования ученых относительно определения репутационных рисков, их специфики и места в общей структуре рисков, мы пришли к выводу, что ученые не говорят о позитивных последствиях риска в предпринимательской деятельности, то есть характеризуют изучаемое понятие только с одной стороны - стороны-неудачи. При осуществлении предпринимательской деятельности репутационный риск может проявляться и позитивными сдвигами для хозяйствующего субъекта, т.е. возможно проявление и положительных результатов действия репутационного риска. На наш взгляд, репутационный риск - это экономическая категория действие которой возникает при осуществлении предпринимательской (или иной) деятельности, связанная с появлением реальных / потенциальных угроз деловой репутации предприятия и вероятностью наступления положительных сдвигов в репутационных стратегических активах предприятия. Данное определение объединяет в себе как угрозу достижение нежелательных, так и возможность достижения благоприятных отклонений от запланированных результатов.

В данном исследовании под термином «влияние» понимается изменение состояния одного критерия деятельности от состояния другого критерия, т.е. изменение уровня репутационного риска предприятия должно привести к изменению уровня экономической безопасности как в положительную сторону, отрицательную сторону, или нейтральную. Понятно, что каждое предприятие тяготеет получить положительное влияние репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность. Это требует соблюдения определенных подходов и методов управления предприятием.

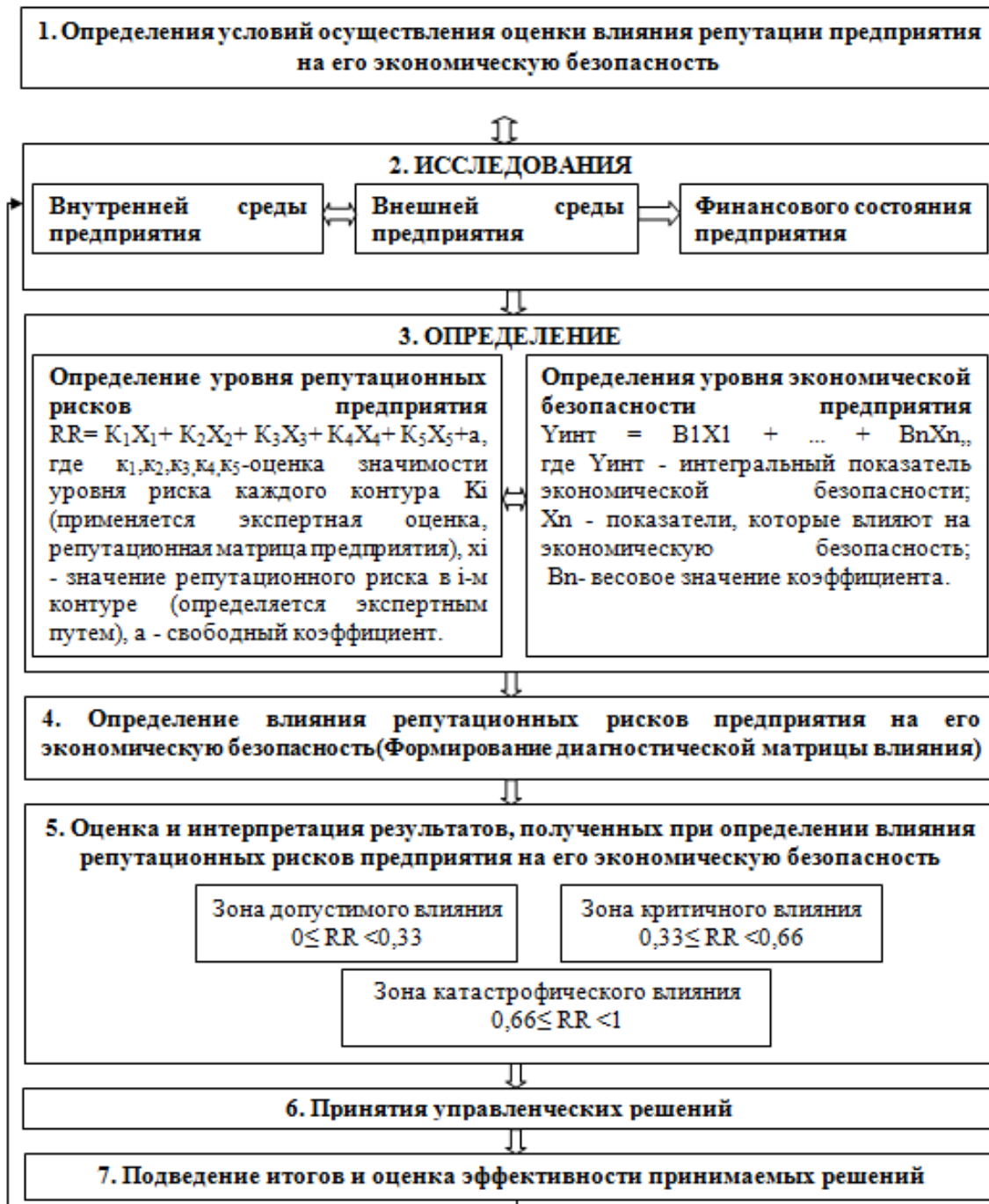

Рисунок 1 - Структурно-логическая схема оценки влияния репутационных рисков предприятия на уровень экономической безопасности

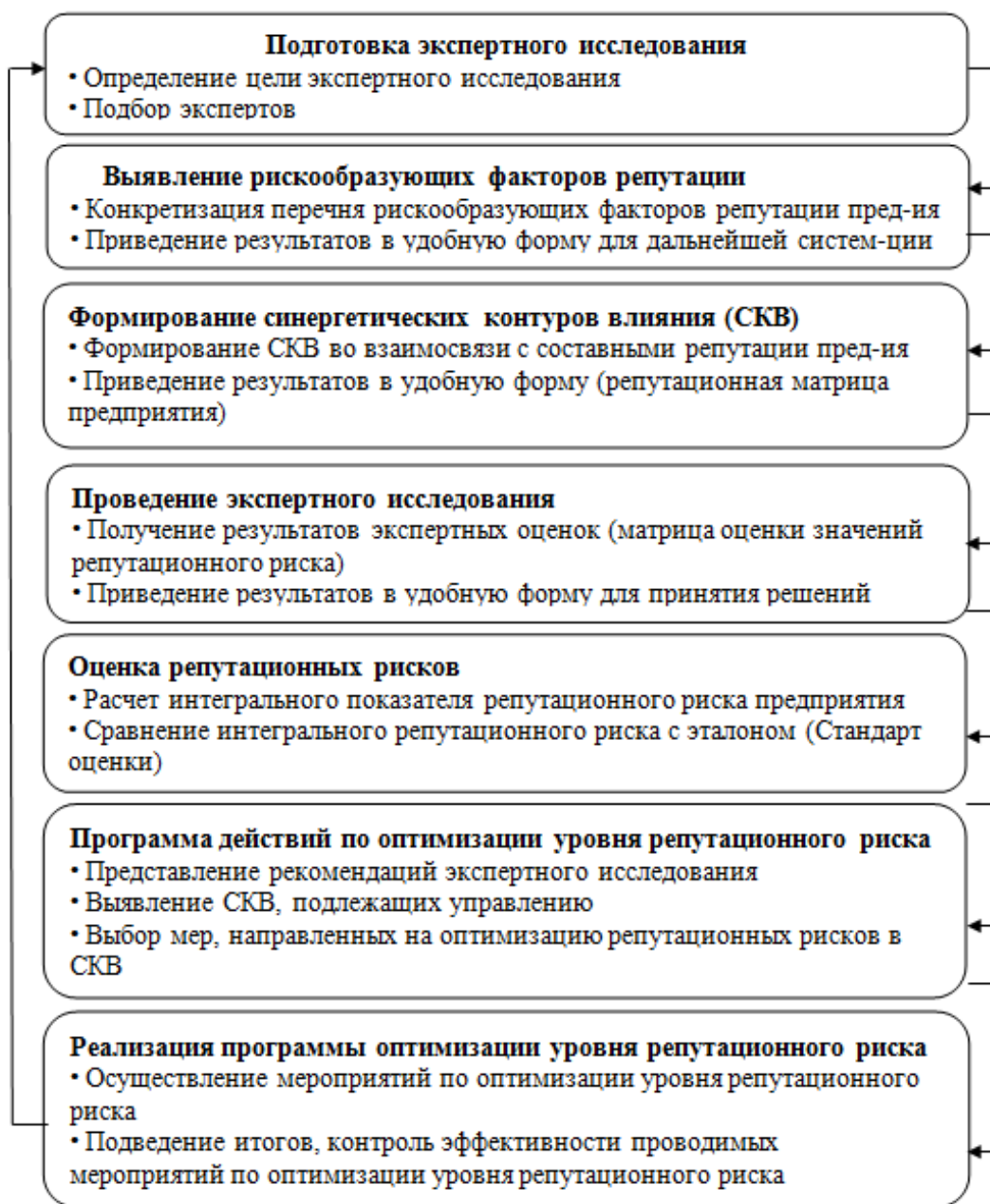

Рисунок 2 - Алгоритм анализа репутационных рисков предприятия

При определении влияния репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность, в первую очередь, нужно обосновать необходимость определения такого влияния и выбрать подход и метод (или совокупность методов) для его определения. Исходя из непредсказуемости поведения субъектов внешней среды предприятия, двойственной природы понятия «репутационный риск предприятия», а также того, что главные предпосылки успеха предприятия лежат вне его деятельности, оценка влияния требует системности, поэтому наиболее приемлемыми подходами к определению такого влияния является системный и ситуационный подходы. В свою очередь, методы, которые можно использовать для оценки исследуемого влияния, являются: математические, социологические, методы логики и субъектно-ориентированные методы. В зависимости от условий оценки влияния репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность, выбирается тот или иной метод.

Если у предприятия возникла необходимость в определении такого влияния, тогда следует придерживаться определенной процедуры, которая поможет правильно оценить влияние

репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность, а также поможет ему избежать возможных поражений в будущем.

На рис. 1, который является авторским, приведена структурно-логическая схема осуществления процедуры оценки влияния репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность, процедура реализации которой поможет избежать ошибок при оценке и привести предприятие в состояние экономической безопасности.

Процедура исследования внутренней и внешней среды предприятия достаточно устоявшаяся и основывается на использовании как количественных так и качественных методов. Для оценки финансового состояния предприятия используются методы финансового анализа. Процедура определения уровня экономической безопасности основывается на определении интегрального показателя экономической безопасности. В исследовании внимание акцентируется на выборе специфической процедуры для оценки уровня репутационных рисков предприятия, является авторской [5]. Так, автором предложен алгоритм анализа репутационных рисков предприятия, что позволяет проводить комплексную оценку репутационных рисков предприятия и служит основой для принятия стратегических решений по выбору стратегии управления репутационными рисками (рис.2).

После определения уровня репутационных рисков предприятия и его экономической безопасности осуществляется оценивание собственно самого влияния репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность. Учитывая то, что на уровень экономической безопасности предприятия влияют как материальные, так и нематериальные факторы, нужно провести анализ, сущность которого заключается в определении сущности влияния репутационных рисков предприятия на уровень экономической безопасности по сравнению с аналогичным влиянием ее материальных факторов, таких, как платежеспособность и финансовая независимость. Для этого предлагается использовать диагностическую матрицу влияния. В зависимости от принадлежности предприятия к определенной зоне матрицы, предприятие может использовать определенные стратегии, которые позволят улучшить положение предприятия на рынке в будущем.

Выводы. Таким образом, сущность концептуальных основ оценки влияния репутационных рисков на его экономическую безопасность заключается в выборе определенных принципов и методов, которые можно использовать при оценке такого влияния.

Если у предприятия возникла необходимость в определении влияния репутационных рисков предприятия на его экономическую безопасность, то для получения достоверного результата оценки такого влияния нужно упорядочить все методы и использовать их в зависимости от ситуации или этапа, на котором происходит оценка такого влияния. Поэтому было предложено специфическую процедуру, реализация которой поможет избежать ошибок при оценке и привести предприятие в состояние экономической безопасности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бендиков М.А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития / М.А. Бендиков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – №2. – С. 17-29.
2. Полушкин О.А. Управление безопасностью предприятия в условиях рыночной экономики / О.А. Полушкин // Закон и право. – 2005. – № 10. – с. 46-50.
3. Дмитрук Є.В. Репутація підприємства та його економічна безпека: взаємозалежність та взаємодія / Є.В. Дмитрук // Сучасні проблеми менеджменту: матеріали Міжнародної наук.-практ. конф., 23-24 жовтня, тези доповіді. Том 2. Київ: «МНПК». 2008. – с. 61-64.
4. Серяков А.В. Деловая репутация и ее влияние на экономическую безопасность бизнеса и государства / А.В. Серяков // Материалы региональной научной конференции студентов и аспирантов «Основные направления обеспечения экономической безопасности государства». Сыктывкар: СыктГУ, 2005. С. 8-10.
5. Ковтун В. Алгоритм аналізу репутаційних ризиків підприємства / В. Ковтун // Економічний аналіз. зб. наук. праць Тернопільського національного економічного університету. Вип.10. – Частина 4.- Тернопіль: ТНЕУ «Економічна думка», 201. – с. 170-174.
6. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности: Пер. с англ. / Г. Даулинг. – М.: Консалтинговая группа «Имидж-Контакт»: ИНФРА-М, 2003. – 368 с.

УДК 657.1

*Крутских Роман Вячеславович / Roman V. Krutskikh**Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону / Russian Federation, Rostov-on-Don***THE NECESSITY OF ADOPTION OF INDEXES, TAKING INTO ACCOUNT INFLATION, INTO THE SYSTEM OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT****НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ В СИСТЕМУ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УЧИТЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ**

The article substantiates the necessity of reflection in financial and management accounting impact of such a macroeconomic factor as inflation. Basic stages of adoption of indexes taking into account its' impact on the accounting (financial) articles into the system of accounting and analytical support of management of commercial organization are singled out.

В статье обоснована необходимость отражения в финансовом и управленческом учете влияния такого макроэкономического фактора, как инфляция. Выделены основные этапы внедрения в систему учетно-аналитического обеспечения управления коммерческой организацией показателей учитывающих ее воздействие на статьи бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Keywords: *inflation; accounting and analytical support; financial accountancy; accounting; management accounting; budgeting; planning.*

Ключевые слова: *инфляция; учетно-аналитическое обеспечение; финансовая отчетность; бухгалтерский учет; управленческий учет; бюджетирование; планирование.*

The improvement of management of the activity of commercial organizations, including its' accounting and analytical support, is the earnest of successful business running. For this aim managers need to have adequate as far as market relations system of presenting accounting information, allowing to inform on its' basis trustworthy indexes of effectiveness of economic activity, and also to make an analysis of such information and to make decisions on its' basis.

But modern systems of accounting and analytical support have some shortcomings, which influence on trustworthiness of financial accounting indexes. One of such shortcomings is taking into consideration only intrinsic factor without external one. Inflation is the main external factor which influences on accounting indexes. It is an objective economic phenomenon which has great social importance and consequently it's one of the factors determining the contours of accounting system. According to generally accepted notion of inflation it is the growth of average price level in economics or for the concrete kind of resource, product, service, work accompanied by corresponding decrease of money buying power. [1, p. 6].

The impact of this macroeconomic factor on the accounting system becomes apparent when indexes of one and the same accounting article, but relating to different periods, are expressed in monetary units of different buying power. It leads to incomparability of accounting information, which by its' turn influences on trustworthiness of performing financial and economic analysis and on rightness of taking management decisions. The knowledge of inflation processes consequences and its' impact on economics is rather important for internal organization management, for determining of enterprise accounting policy, for flow of funds control and for the effectiveness of its' using.

In accordance with it the necessity of adoption of indexes, taking into account impact of inflation, acquires special urgency. It is also caused by absence of common interpretation of the term «accounting and analytical support» at the present time. Bogataya I.N., Evstafieva E.M. consider that accounting and analytical system of commercial organization is an ordered totality of interacting, interconnected elements allowing to form accounting and analytical support of business processes by means of collection, registration, generalization, analyzing of information and implementing control actions with the purpose of risk falsification assessment. [2, p.31].

In wide extent accounting and analytical support of commercial organizations must represent collection, processing and assessment of all kinds of information consumed for making management decisions on micro- and macrolevels. In Non-Arevian G.G. opinion accounting support is the most important element of organization's informational support and it includes data of different kinds of accounting and also out-of-accounting data.

It is also necessary to note that accounting and analytical support functions on the basis of the following principles:

- systems approach principle,
- complexity principle,
- specific peculiarities accounting principle.

According to the first principle financial and economic activity should be considered as a system, it is necessary to find out different types of connections and to combine them into single theoretical picture. The second principle presupposes the setting up of full InfoBase of organization management. And finally the third principle proclaims the necessity of forming individual accounting and analytical support system under the influence of the whole number of internal and external factors for every organization.

On the assumption of already mentioned terms and principles, any company must add its accounting and analytical support system with the information, which is necessary for taking rational management decisions. Every commercial organization is recommended to complement its' accounting and analytical support system exactly with the information about inflation growth rate and its' impact on accounting rates. In addition to that it is necessary to single out the following main stages of adoption of indexes taking into account the inflation:

1. Choosing of the most appropriate method for financial accounting indexes correction.
2. Appointment of persons in charge, in the network of accounting service and economic planning, who are responsible for collection, generalization and analysis of information about inflation rates at different periods of time and also holding of accountancy transformation procedures on the basis of received data.
3. Appointment of accountancy preparation periodicity, containing corrected indexes and its' users.
4. Immediate holding of reassessment procedures
5. Assessment and analysis of received results and taking corresponding management decisions on their basis.

On the first stage the management of organization should answer two key question, which appear in case of adoption of any accounting idea: what kind of aim adopting accounting mechanism serves and will this system increase the chances of reaching set goal? It is evident that the aim of adoption of indexes taking into account inflation into the system of accounting and analytical support of organization management activity is minimization of such an impact by means of using special procedures and methods. The central task results from the aim. The essence of the task is the formation of accounting mechanism, which on the basis of basic financial indexes could form different absolute and relative indexes, refined from inflationary impact. For example, inflation growth rates at different periods of time and calculated on their basis individual and private price indexes can act as absolute indexes.

The formation of accounting mechanism is based on applying some methodology, which is used in international accounting practice and promotes achieving set goal. The very important point is a possibility of coordinating the principles of chosen methodology with existing accounting policy and accounting practice and, at last with already existing accounting technologies and software because the adoption of the method will lead to considerable changes of accounting system itself. It is necessary to note that any innovation bringing into the accounting system entails the necessity of collection, generalization and analysis of additional information. It is evident that statistical data of inflation growth at different periods of time and also correcting indexes calculated on their basis act as such information. This, by-turn, demands appointment of persons responsible for collection, generalization and analysis of such information. In this situation it is recommended to get involved experienced specialists in accounting and economic planning, which possess theoretical and practical knowledge in financial and

management accounting, and also having skills of reassessment of accountancy articles on the assumption of adopting methodology.

The identification of accountancy preparation periodicity, containing corrected indexes and also its' users, is an important stage because constructing of the whole accounting and analytical system support of commercial organization management in an inflationary environment, depends on it. Several variants of such accountancy preparation exist here:

1. For internal users. In case corrected accountancy the company is going to prepare for itself, for example, it is planning to use this accountancy as management one, only those articles can subject to recalculation, which are necessary for leaders on the assumption of management aims.
2. For private investors. In case this kind of accountancy the company is going to prepare for private investors, those articles will subject to recalculation, which are essential, i.e. unreliable indexes of which can mislead private investors.
3. For open markets entry. In this case the company will have to observe all principles and demands of chosen method for reassessment. All nonmonetary financial accountancy articles will subject to recalculation.

The preparation periodicity of corrected accountancy and also its' users determine in the network of what kind of accountancy (management or financial) it will be used. As known these kinds of accountancy serve different aims. If the aim of financial accountancy is giving the information about financial and economic condition of the company to both internal and external users, then management accountancy is a system of in-house management, including not only accounting questions, but also analysis, planning, prognostication, control and modeling.

Comparative description of application of accountancy articles correcting method to inflationary constituent in the network of different kinds of accountancy is given in the table №1.

Table 1 - Comparative characteristics of accounting forms in an inflationary environment

Comparative indicator	Characteristic of indicator	
	Fiscal accounting	Management accounting
1. Sphere of application	Corrected indexes for assessment of company activity by external users.	For taking management decisions and for assessment of organization work effectiveness by managers
2. Users	External users, shareholders, statistician bodies, banks	Inner users, heads and managers of organization
3. Normative regulation	IAS 29 «Fiscal accounting in hyperinflationary economy» [3]	Normative regulation is absent. Demands to transformation are fixed by users of information. The creation of new internal standard for reassessment regulation on the basis of chosen accounting method in an inflationary environment is possible.
4. Accounting forms	Standardized by normative acts	The creation of new accounting forms on the assumption of necessity.
5. Method of accounting	Double recording	Free, using of double recording is possible
6. Who accounts	Specialists of accounting service and economic planning	Can be accounted by any employee, who is competent in reassessment of accounting articles on inflationary constituent

The process of correcting of accounting articles in the network of fiscal accounting proposes on the basis of chosen method for accounting in an inflationary environment, and also on the basis of collected information about annual growth rate of consumer price, recalculation of nonmonetary accounting objects and reflection of its' results on account of accountancy. Meanwhile it's necessary to note about the necessity of opening of additional subaccounts to the accounts of financial results for

reflection of inflationary impact consequences. In the network of management accounting only those articles can subject to recalculations which are necessary for concrete aims (for example elements expenditures).

One more important item in accounting of inflationary impact consequences is analyzing of economic activity, of planning and budgeting in the network of management accounting on the basis of corrected indexes. Constructing of flexible budget allows to analyse and to take corresponding decisions under dynamic conditions. Flexible budget and accounting of deflections help to find out why actual results differ from planes ones, built into the static (firm) budget.

Adoption of indexes, taking into account inflation, into the system of accounting and analytical support by commercial organization will allow external users to define current financial position of organization and its' development prospects more correctly for taking proper decision about investment of capital. By-turn internal users will be able to apply them in aims of inner analysis and on its' basis to plan their further activity more rationally. It will allow to raise competitive advantages of organization and consequently to undertake activities more efficiently.

INFORMATION SOURCES

1. Kaspina R.G. Financial accounting and reporting in an inflationary environment. - 2nd ed., M.: Publishing house "Omega-L", 2008. – 204p.
2. The conception of formation of accounting and analytical support of commercial organizations: monograph / prof. Khakhonova N.N. – Rostov o/D, 2012. - 316 p.
3. International Accounting Standard (IAS) 29 "Financial reporting in hyperinflationary economies."

УДК 338.124.4:364

Кудрина Ольга Юрьевна / Olga Y. Kudrina

кандидат экономических наук, доцент / PhD in economics, associate professor

Украина, г. Луганск / Ukraine, Lugansk

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРУПНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

TO THE QUESTION OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BIG CAPITAL IN THE ECONOMIC CRISIS

Рассматривается инструментарий регуляции справедливого распределения общественного продукта в условиях конфликта интересов различных социальных групп на территориях промышленных регионов.

Considered instruments regulating the equitable distribution of the social product in a conflict of interests of different social groups in the industrial regions.

Ключевые слова: *социальная ответственность; крупный капитал; промышленный регион.*

Keywords: *social responsibility; big capital; the industrial region.*

На современном этапе развития экономики Украины все отчетливее и острее проявляются диспропорции в распределении общественного продукта среди различных слоев населения. Данные противоречия неизбежно приводят к обострению конфликтов между социальными группами.

Локализация и устранение указанных конфликтов в условиях финансового кризиса невозможны без усиления ответственности крупного капитала перед обществом, в том числе путем распределения между государством и крупным бизнесом дополнительных социальных нагрузок, вызванных кризисными экономическими процессами.

В этой связи особую актуальность приобретает решение задачи по формированию пакетов социальных программ в деятельности промышленных предприятий. Эту поставленную цель капитал может достигнуть лишь при условии осознания своего места в системе общественных отношений, отказа от доминанты превалирования собственных интересов над интересами государства и общества, принятии на себя части ответственности за те деструктивные процессы, которые уже давно стали неотъемлемыми атрибутами украинской экономики.

Вопросам социальной ответственности крупного частного капитала немало уделяется внимания как в работах ученых – экономистов, так и в работах политиков и непосредственно самих предпринимателей.

Однако, как показывает анализ научных изысканий в данной сфере, единого понимания содержания, целей, инструментария, механизма реализации социальной ответственности бизнеса пока не сформировалось.

В чем же состоит суть проблемы? В девяностые годы прошлого века в Украине к узкой группе олигархов перешли в собственность производственные активы станы, а непродовольственные, в том числе социально-культурные объекты (имеются в виду больницы, школы, пионерские лагеря, библиотеки и др.) инфраструктуры – были переданы в управление и на содержание местным громадам.

В условиях хронического бюджетного недофинансирования такое несправедливое распределение государственной собственности закономерно привело к упадку социальной сферы в регионах. Поэтому сегодня, в условиях разрастания экономического кризиса, стабильное функционирование объектов инфраструктуры, обслуживающих неотложные социальные нужды человека (это и экологическая защита; региональные объекты культуры, образования и воспитания детей; личная и общественная безопасность; медицинское обслуживание; муниципальные услуги – услуги жилищно-коммунального хозяйства, пожарная безопасность, общественный транспорт, дороги; средства связи и массовой информации и т.п.) должно осуществляться при непосредственном материальном участии и финансовых вложениях крупного национального капитала.

Местные органы власти на различных уровнях выполняют (обеспечивают реализацию) ряд жизненно важных функций: это и предоставление разноплановых услуг жителям и предприятиям как-то содержание дорог, объектов благоустройства, водо-, тепло-, энергоснабжение, поставка иных коммунальных услуг, управление социально-экономическим развитием подведомственной территории, другие функции.

Управление объектами коммунальной собственности зачастую рассматривается в качестве основной задачи органов власти. В то же время управление социально-экономическим развитием территории – также весьма важная функция органов местной власти, которая осуществляется при помощи широкого спектра стратегий, программ, одноразовых управленческих решений и др., посредством которых местные администрации стимулируют развитие региона, влияют на процессы создания рабочих мест, формируют налоговую базу территорий, активизируют предпринимательский интерес.

Эффективное управление общинами немыслимо без финансового инструментария. Вместе с тем, местные власти в силу юридической несостоятельности пакета их полномочий фактически лишены возможности реально влиять на экономические процессы в регионах, а к вопросу о степени их влияния на крупный капитал – вопрос вообще наглухо закрыт и, причем, не в сторону интересов громад. Поэтому-то и дилемма: кто, каким образом и в каком объеме должен нести основное бремя социальной ответственности – капитал, громада, государство – еще долго, как нам видится, будет открытой для обсуждения темой и предметом жарких дискуссий.

Так, к примеру, согласно последних социологических опросов, примерно двадцать пять процентов представителей бизнеса считают, что социальная ответственность бизнеса ограни-

чивается только лишь созданием рабочих мест, выплатой (своевременно и в полном размере) заработной платы и уплатой налогов. При этом приверженцы таковой точки зрения полагают, что основной груз социальной ответственности должно нести на себе государство.

Указанное понимание сути и содержания социальной ответственности чаще демонстрируют представители малого и среднего бизнеса.

В то же время среди представителей крупного бизнеса доля сторонников перекладывания социальной ответственности на государство (по крайней мере, с их слов, встречающихся в публичных интервью) не превышает одной десятой. Среди этой группы бизнесменов распространено мнение о целесообразности разграничения социальной ответственности бизнеса (фирмы) и бизнесмена (собственника)– мецената.

Если бизнес, согласно этому мнению, должен концентрировать усилия на получении прибыли и тем самым через налоги давать возможность государству проводить социальную политику, то бизнесмен как руководитель должен иметь моральные обязательства перед обществом, если власть не будет сама навязывать ему такие обязательства.

Как представляется, несмотря на такую относительно узкую трактовку социальной ответственности бизнеса, предприниматели всех групп в подавляющем большинстве убеждены в необходимости вносить свой личный вклад в социальное развитие, особенно своих работников. Но, при этом, все респонденты считают нецелесообразным выходить за границы разумного и тем более подменять собой государство с его социальными функциями.

Полагаем, что социальная ответственность капитала, и в особенности крупного, должна находить свое выражение в устранении доминанты личного, частного, перед интересами государства и общества.

Интересы бизнеса не должны превалировать над интересами социума.

Безусловному разрешению подлежит задача справедливого распределения произведенного общественного продукта, в том числе одна из ее составляющих – ответственность капитала, и особенно крупного, за надлежащее состояние социально-культурной сферы.

УДК 33

Кузнецова Инна Александровна / Inna A. Kuznetsova
кандидат социологических наук, доцент / PhD in sociology, associate professor

Российская Федерация, г.Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

PROSPECTS OF THE TAX SYSTEM RUSSIAN FEDERATION

Правительством РФ в июне 2012 г. были одобрены Основные направления налоговой политики. Глобальных перемен в отношении налогоплательщиков - юридических лиц не ожидается. Налоговое бремя в целом не изменится. Плановые меры в большей степени сосредоточены на создании более комфортных условий при взимании налогов и налоговом администрировании.

Government of the Russian Federation in June 2012 were approved by Main directions of tax policy. Global changes to taxpayers - legal persons is expected. The tax burden has not changed. Planned actions are more focused on creating a more com-Fortney conditions during taxation and tax administration.

Ключевые слова: *перспективы; Налоговый кодекс; налоговая политика; налоги; налогоплательщики; налоговый учёт; налог на имущество; налог на прибыль; налог на добавленную стоимость; страховые взносы.*

Keywords: *outlook, Tax code, tax policy, taxes, taxpayers, tax accounting, property tax, income tax, value added tax, insurance fees.*

Правительством РФ в июне 2012 г. были одобрены Основные направления налоговой политики. Глобальных перемен в отношении налогоплательщиков - юридических лиц не ожидается. Налоговое бремя в целом не изменится. Плановые меры в большей степени сосредоточены на создании более комфортных условий при взимании налогов и налоговом администрировании. Налогоплательщики получают экономию только лишь за счет снижения затрат на налоговый учет и издержек в ходе налоговых проверок. Самое заметное и благоприятное изменение для юридических лиц - это освобождение с 2013 г. от налога на имущество движимого имущества, введенного в эксплуатацию после вступления в силу соответствующего закона. Физических лиц коснется вопрос налогообложения так называемых предметов роскоши.[3]

По мнению Президента РФ, следует создать конкурентоспособную налоговую систему, которая способствовала бы привлечению капиталов с международных рынков в российскую экономику. Благоприятный налоговый климат включает в себя, в том числе снижение криминализации в налоговой сфере. Использование схем по уклонению от налогов, особенно фирм-«однодневок», отдельными налогоплательщиками косвенно бьет по карману тех организаций, которые лишены выгод незаконной налоговой оптимизации. Налоговая нагрузка добросовестными налогоплательщиками воспринимается болезненнее, когда другие, работающие в тех же экономических условиях, уклоняются от уплаты налогов. Президентом РФ поставлена задача устранения неравенства условий экономической деятельности путем усиления борьбы с незаконным налоговым обогащением.[1]

В части мер налогового стимулирования планируется внесение изменений в законодательство о налогах и сборах по следующим направлениям:

1. Поддержка инвестиций и развития человеческого капитала.
2. Совершенствование налогообложения при операциях с ценными бумагами и финансовыми инструментами срочных сделок, а также иных финансовых операциях.
3. Совершенствование специальных налоговых режимов для малого бизнеса.
4. Развитие взаимосогласительных процедур в налоговых отношениях.

В части мер, предусматривающих повышение доходов бюджетной системы РФ, планируется внесение изменений в законодательство о налогах и сборах по следующим направлениям:

1. Налогообложение природных ресурсов.
2. Акцизное налогообложение.
3. Введение налога на недвижимость.
4. Сокращение неэффективных налоговых льгот и освобождений.
5. Совершенствование налога на прибыль организаций.
6. Совершенствование налогового администрирования.
7. Противодействие уклонению от налогообложения с использованием низконалоговых юрисдикций.

Наиболее существенные перспективные планы развития налоговой системы России касаются отмены с 2014 г. ЕНВД, введения патентного УСН как самостоятельного вида налогообложения, будет введен налог на недвижимость, будут снижены страховые взносы, отменят стандартный налоговый вычет по НДФЛ в размере 400 руб., изменят ставки акцизов.

Рассматривая предложенные Минфином новации и, следуя структуре НК РФ, можно представить изменения по видам налогов.[2]

В Налоговый кодекс планируется внести изменения в налог на прибыль 2013 года, которые позволят взаимозависимым организациям при определении базы по данному налогу распределять между собой расходы на создание или приобретение НМА, услуг, которые используются в деятельности группы организаций. Для этого организации должны будут заключать соответствующие соглашения.

Предлагается исключить некоторые нормы главы 25 НК РФ, которые сейчас позволяют оптимизировать налогообложение по налогу на прибыль 2013 года (подпункт 3.4 пункта 1 статьи 251 НК РФ, который с 1 января 2011 года позволяет не учитывать в целях налогообложения

прибыли доходы в виде имущества, имущественных прав или неимущественных прав в размере их денежной оценки, которые переданы хозяйственному обществу в целях увеличения чистых активов акционерами или участниками; пункт 1 статьи 259.3 НК РФ, в соответствии с которым налогоплательщики вправе применять к основной норме коэффициент, но не выше 2 в отношении амортизируемых основных средств, используемых для работы в агрессивной среде и повышенной сменности).

Так же предлагается ряд мер по совершенствованию налогообложения при операциях с ценными бумагами и финансовыми инструментами срочных сделок, а также иных финансовых операций.

Приказом ФНС России от 22 марта 2012 г. № ММВ-7-3/174@ утверждена новая форма декларации по налогу на прибыль 2012 года. Обусловлено это изменением налогового законодательства в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков (КГН).

Процедура составления документации по НДС с 2013 года значительно упрощается: акт приемки-сдачи работ и ТОРГ-12 можно формировать компьютерной программой. Процедура подтверждения нулевой ставки также будет упрощена за счет перевода в электронный вид всех документов предусмотренных статьей 165 НК РФ. Так, договоры, счета-фактуры, книги покупок-продаж и документы, подтверждающие экспорт можно будет вести в электронном виде.

При исчислении НДС в тех случаях, когда импортер заключает договор с ценой выраженной в условных единицах или иностранной валюте при условии оплаты в рублях, определение налоговой базы НДС в 2013 году будет проводиться следующим образом. Если в договоре указано, что поставляемый товар оплачивается рублями в эквиваленте суммы определенной в инвалюте, то подлежащая уплате сумма в рублях высчитывается по официальному курсу на день платежа. А вот в налоговом учете расчеты производятся совершенно по-другому. При расчете базы НДС в 2013 году следует придерживаться других правил. В соответствии со ст. 167 НК РФ, моментом определения налоговой базы является наиболее ранняя из двух дат: либо день отгрузки товара, либо день оплаты (частичной или полной) в счет предстоящей поставки. На основании п. 3 ст. 164 Налогового Кодекса Российской Федерации услуги по таможенному оформлению товаров, которые осуществляются в рамках договора по оказанию подобных услуг между российскими компаниями, подлежат обложению НДС по ставке 18%. Организациям, которые претендуют на возмещение НДС в 2013 году не достаточно доказать свое право на эту компенсацию. Необходимо обязательно подать заявление о возврате средств. Иначе налог может быть не возвращен.

Будет продолжена работа по определению конкретных услуг, оказываемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг, которые возможно освободить от обложения НДС, и по совершенствованию процедуры зачета НДС для профессиональных участников рынка ценных бумаг в части определения соотношения облагаемого и необлагаемого оборота.

Налог на имущество уйдет в прошлое, его заменят налог на недвижимость и транспортный налог.

На 2013 год для плательщиков - работодателей предусмотрены следующие тарифы страховых взносов:

- в Пенсионный фонд Российской Федерации - 22%;
- в Фонд социального страхования Российской Федерации - 2,9%;
- в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования - 5,1%.

Итого страховые взносы, начисляемые работодателями, составляют 30% в пределах установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов. Если база для начисления страховых взносов превысит установленную предельную величину, то страховые взносы будут начисляться только в ПФР в размере 10%.

Для плательщиков страховых взносов - работодателей база для начисления страховых взносов в отношении каждого физического лица устанавливается в сумме, не превышающей 415 000 руб. нарастающим итогом с начала расчетного периода (расчетным периодом признается календарный год). При этом предельная величина базы подлежит ежегодной (с 1 января соответствующего года) индексации с учетом роста средней заработной платы в Российской Федерации.

Для работодателей тариф в ПФР в 2013 году на основании статьи 33.1 Закона N 167-ФЗ составляет 22,0%:

- для лиц 1966 года рождения и старше: страховая часть - 22,0%, из них: 6,0% - солидарная часть тарифа страховых взносов, 16,0% - индивидуальная часть тарифа страховых взносов;
- для лиц 1967 года рождения и моложе: страховая часть - 16,0%, из них: 6,0% - солидарная часть тарифа страховых взносов; 10,0% - индивидуальная часть тарифа страховых взносов; накопительная часть - 6,0% - индивидуальная часть тарифа страховых взносов.

Переход на ЕНВД с 2013 г. становится добровольным и носит уведомительный характер. С 01.01.2013 для индивидуальных предпринимателей вводится патентная система налогообложения, которая в виде гл. 26.5 части второй НК РФ будет выделена из гл. 26.2 «Упрощенная система налогообложения» в самостоятельный специальный налоговый режим.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бюджетное послание Президента РФ В.В. Путина от 28.06.2012 «О бюджетной политике в 2013 - 2015 годах».
2. Федеральный закон от 25.06.2012 N 94-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. http://www.buhvesti.ru/2011_news/nalog_na_pribyl_2013.htm

УДК 336.77.01

Меджлумян Мария Самвеловна / Maria S. Medjlymian

Российская Федерация, Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

Семёнов Сергей Николаевич / Sergei N. Semyonov
кандидат экономических наук / PhD in economics

Российская Федерация, г. Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

SOCIAL IMPORTANCE OF CREDITING AND GENERAL TRENDS OF ITS DEVELOPMENT UNDER SOCIO-CARING, NATIONAL ECONOMY IN RUSSIA

Институт кредитования является одним из важнейших элементов развития экономической конъюнктуры. Современная экономика немыслима без разветвленной, гибкой и многообразной системы кредитных отношений, которые наряду с финансами способствуют ускоренной мобилизации средств для осуществления расширенного воспроизводства, ускорения структурной перестройки экономики, повышения ее конкурентоспособности, усиления динамизма всех экономических процессов.

Мобилизацию всех денежных средств и их трансформацию в судный капитал обеспечивает банковская система, которая включает три основных группы кредитно-финансовых институтов. Банковская система - один из важнейших секторов национальной экономики любой страны. Проводимая в России радикальная экономическая реформа обуславливает новый этап развития банковской системы, ставит перед ней новые задачи и существенно меняет подходы к решению традиционных.

Банковский сектор экономики России в настоящее время столкнулся с многообразными и качественно новыми задачами и проблемами, носящими общеэкономический, правовой, социально-психологический, поведенческий характер, имеющий свои региональные и отраслевые аспекты. Возникает необходимость разработки теоретических и методологических проблем совершенствования взаимоотно-

шений между банками и реальным сектором экономики, как основы для решения более узких задач, в частности, тех, которые обусловлены проблематикой настоящего исследования.

Crediting system is one of the most important elements of the current economic situation .

Modern economy should be based on diversified , flexible and complex system of crediting. Together with financing crediting provides the mobilization of reserves for extended reproduction, acceleration of economic restructuring raising its competitiveness and optimizing of the whole economic process.

Banking system ensures the mobilization of all funds and their transforming in to the loan capital. This system consists of 3 major groups of crediting institutions.

Banking system is one of the most significant sectors of national economy in any country. Drastic economic reforms Russia have encouraged the development of banking , they set new goals and change methods of solving standard problems.

Nowadays the banking system of Russia has faced with the variety of new goals and problems , behavioral spheres.

They all have their own regional and branch specific feature .

It's necessary to research theoretical and methodical problems in the sphere of bank interacting. With the real sector of economy.

It'll help solve more specific problems achieve goals , including those ones which have been defined for the present research work.

Ключевые слова: системы кредитных отношений, финансы, развития банковской системы.

Keywords: credit relations, finance and funds, development of banking system.

Институт кредитования является одним из важнейших элементов развития экономической конъюнктуры.

Современная экономика немыслима без разветвленной, гибкой и многообразной системы кредитных отношений, которые наряду с финансами способствуют ускоренной мобилизации средств для осуществления расширенного воспроизводства, ускорения структурной перестройки экономики в условиях НТР, повышения ее конкурентоспособности, усиления динамизма всех экономических процессов.

Кредит представляет собой систему экономических отношений, выражающуюся в движении имущества или денежного капитала, предоставляемых в ссуду на условиях возвратности, срочности, материальной обеспеченности и, как правило, за плату в виде процента. Кредит выражает определенные отношения между участниками воспроизводственного процесса, причем эти отношения имеют вещное выражение в виде объекта передачи от одного субъекта другому во временное пользование. [1, с. 560]

Мобилизацию всех денежных средств и их трансформацию в судный капитал обеспечивает банковская система, которая включает три основных группы кредитно-финансовых институтов: центральный банк, коммерческие банки и специализированные кредитно-финансовые учреждения.

Банковская система - один из важнейших секторов национальной экономики любой страны. Ее главная роль заключается в обеспечении функционирования и развития экономики путем трансформации накоплений и сбережений в инвестиции на развитие производства и обращение товаров.

Проводимая в России радикальная экономическая реформа обуславливает новый этап развития банковской системы, ставит перед ней новые задачи и существенно меняет подходы к решению традиционных. При этом банковский сектор сталкивается со значительным количеством проблем общеэкономического, правового, институционального характера как во внутренней, операционной среде банковской деятельности, так и во внешней среде - на рынке банковских услуг.

Первая проблема, с которой сталкивается банковский сектор экономики, касается соответствия возможностей банковской системы потребностям реальной экономики. По мнению отечественных финансовых экспертов и аналитиков, сегодняшнее состояние банковской системы не позволяет удовлетворить потребности экономики, российская банковская система сего-

дня является тормозом для развития национальной экономики, а в ближайшие годы она станет еще и потенциальным источником макроэкономических кризисов.[2, с. 62-66].

Оценивая достигнутый уровень развития российской банковской системы, нельзя не отметить, что она растет темпами, опережающими развитие экономики. Так среднегодовой прирост совокупных активов банковской системы за 2000 - 2006 годы варьировался от 29 % до 52 %, при максимальном за тот же период среднегодовом приросте ВВП в 7,3 %. Значительный рывок сделан по всем ключевым индикаторам, определяющим развитие банковской системы. С другой стороны, по отношению совокупных объемов выданных банками кредитов к ВВП наша страна в разы отстает не только от стран с развитой рыночной экономикой, но и от ряда наиболее успешно развивающихся стран. Финансовые аналитики и эксперты приводят различные прогнозы необходимого для развития и функционирования национальной экономики объема активов банковской системы [3].

Но при всех вариациях прогнозов речь идет о том, что к 2015 году совокупные банковские активы должны составлять от 40 до 60 трлн. рублей, а собственный капитал банков, соответственно, не менее 10 % от этой величины. Активы банковской системы РФ на 1 января 2008 года составляли порядка 20,2 трлн. рублей, а собственный капитал банков 2,7 трлн. рублей. Средняя величина активов российских банков (без учета Сберегательного банка РФ) на два порядка уступает аналогичному показателю развитых и развивающихся стран. 90 % российских банков не имеют возможности выдать ни одного кредита объемом 10 млн. долларов, что соответствует «стоимости» рядового инвестиционного проекта в сфере реального производства или услуг.

Нынешний этап радикальной экономической реформы является беспрецедентным по своим масштабам, многоплановости, комплексности, а его результаты будут иметь судьбоносное значения, определяя перспективы и место России в индустриально-информационном обществе XXI века.

По мнению академика Абалкина Л.И., долгосрочные преобразования можно разделить на два крупных этапа, существенно различающихся по характеру задач и методам их достижения.[5].

На первом этапе, в период до 2015 года, главные усилия сводятся к сохранению и умножению основных фондов и человеческого капитала. Предстоит ежегодно увеличивать объем инвестиций примерно на 18 % к предыдущему году, переломить тенденцию роста числа технологических катастроф, начать модернизировать техническую базу с упором на наукоемкие производства, диверсифицировать экономику. Одновременно следует готовить кадры, столь необходимые для работы в новой экономике. Только после этого, примерно с 2016 года можно говорить о втором этапе, когда начнется реальное формирование в стране индустриально-информационного общества

Говоря о механизмах реализации национальных проектов, подчеркивается необходимость учета взаимосвязанности и взаимообусловленности двух сторон: с одной стороны, выделение дополнительных финансовых ресурсов на поддержку и развитие соответствующих отраслей, а с другой, осуществление структурных реформ в соответствующих секторах экономики. По нашему мнению, рост финансирования без структурных реформ повышает риски получения отрицательных результатов. [10].

Радикальная экономическая реформа предполагает значительные изменения в реальном секторе производства продукции и услуг и, в первую очередь, создание здоровой конкурентной среды на внутреннем рынке, а также повышение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке. Последнее имеет важнейшее значение в условиях вступления России во всемирную торговую организацию (ВТО).

По условиям вступления России в ВТО к банковскому сектору должны применяться следующие регуляторы и условия, важнейшими из которых являются: а) возможность установления 50 % квоты на присутствие банков с иностранным капиталом в национальной банковской системе; б) возможность участия иностранного капитала исключительно в форме создания в России банков-резидентов с иностранными инвестициями или приобретения существующих российских банков; в) возможность 100 %-ного иностранного участия в капитале каждого от-

дельного банка; г) запрет на открытие прямых филиалов зарубежных банков; д) изменение существующих нормативов по инженерно-техническим средствам обеспечения безопасности банка.

Радикальная экономическая реформа должна охватывать все уровни хозяйствующих субъектов - от особо крупных компаний до среднего и малого бизнеса. Пока же компании малого бизнеса находятся на периферии экономической реформы. Это же касается и их участия в реализации национальных проектов.[5]. Хотя развитие малого предпринимательства не вошло «прямым текстом» в официальный перечень приоритетных проектов... малый бизнес должен стать полноправным участником реализации национальных проектов, как серьезный и до сих пор мало задействованный ресурс.

Не касаясь всех причин, сдерживающих развитие малого бизнеса в нашей стране, отметим безусловный «вклад» банковской системы в эту проблему. По результатам изучения состояния делового климата в России, проведенного ВЦИОМ, сложность с доступом к внешнему финансированию называется в качестве основной экономической проблемы, сдерживающей развитие предпринимательства. Как неблагоприятные оценивает бизнес - сообщество перспективы открытия нового бизнеса.

Отмечается первоочередное значение участия бюджета в создании инфраструктуры для бизнеса (транспортной, энергетической, информационной).

К аналогичным выводам приходят и специалисты банковского сектора, констатирующие, что банки по-прежнему крайне редко выдают кредит в качестве стартового капитала малых предприятий и предпочитают иметь дело с теми из них, кто уже зарекомендовал себя на рынке.[7].

Вместе с тем необходимо отметить, что работа с малым и средним бизнесом представляет весьма перспективную и относительно свободную нишу, особенно для средних и мелких региональных банков. Работа с малыми предприятиями в наибольшей степени соответствует принципу диверсификации клиентской базы банков, уменьшая их зависимость от наиболее крупных клиентов, а доходность от вложений в проекты малого бизнеса зачастую превышает аналогичные показатели в секторе крупного бизнеса. К тому же, малые предприятия, как показывает практика, более «живучи» в силу своей мобильности и приспособляемости к рыночной конъюнктуре. О позитивных результатах работы средних и мелких банков с малым бизнесом свидетельствует и тот факт, что большинство банков сохраняет, либо увеличивает их долю в общих объемах кредитования. В 2007 году совокупный объем кредитов, выданных малому бизнесу, составил порядка 21 млрд. долларов. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», за год он увеличился в 2 раза (с 10 млрд. долларов в 2006 году). По данным Ассоциации российских банков, во многих региональных банках займы малым предприятиям составляют от 40 до 90 % кредитного портфеля. Однако отдельной статистики по кредитованию этого сектора не ведется.[8].

Перспективы развития отечественного банковского сектора сегодня, по мнению большинства ученых и специалистов, выглядят достаточно неопределенно. С одной стороны, более или менее четко сформулированы перспективы развития экономики России, определяющие среднесрочную концепцию развития банковской системы.

Разразившийся в 2008 году финансовый кризис продемонстрировал, прежде всего, тот факт, что нормативные концепции и модели, разработанные в рамках теории банковской деятельности, не обладают достоверными прогностическими и регулируемыми возможностями.

Поэтому на этом фоне трудно обвинять науку, банковское сообщество, исполнительную и законодательную власть в недостатке решимости в определении стратегии развития банковской системы нашей страны. В этой связи необходимо с большей осторожностью подойти к воплощению «беспорного» тезиса об обязательности при реформировании российской банковской сферы повсеместного использования зарубежного банковского опыта. Необходимо, как минимум, адаптировать зарубежный опыт с учетом отличий в экономических, политических, социокультурных, поведенческих, институциональных условиях. Причем необходимо использовать не только положительный опыт, но и уметь делать выводы из отрицательных результатов.

Переориентация банковской системы на обслуживание сектора реальной экономики является не только требованием времени, но и возможным путем предотвращения в дальнейшем финансовых кризисов. При этом банки сталкиваются с наличием противоречий между собственными (корпоративными и частными) интересами и интересами хозяйствующих субъектов. Взаимодействие с реальным сектором экономики предполагает более длинные кредиты, а, следовательно, и дополнительные риски банков - хозяйственные, рыночные, операционные. По мнению А.Ю.Симановского, директора Департамента банковского регулирования и надзора Банка России, необходимо эволюционно развивать взаимоотношения с реальной экономикой, адекватно наращивая ресурсную базу, осваивая механизмы и инструменты кредитования и инвестирования в реальный сектор экономики. [9].

Необходимо, по его мнению, перестать «манипулировать нормативами деятельности банков и нормативными уровнями рисков», к чему многие банковские специалисты склонны сводить свою работу с заемщиками.

Для удовлетворения потребностей реальной экономики в финансовых ресурсах необходимо реформировать региональную банковскую систему, адаптировать ее под конкретные нужды отдельных территорий, отраслей, хозяйствующих субъектов.

Банковский сектор экономики России в настоящее время столкнулся с многообразными и качественно новыми задачами и проблемами, носящими общеэкономический, правовой, социально- психологический, поведенческий характер, имеющий свои региональные и отраслевые аспекты. Возникает необходимость разработки теоретических и методологических проблем совершенствования взаимоотношений между банками и реальным сектором экономики, как основы для решения более узких задач, в частности, тех, которые обусловлены проблематикой настоящего исследования.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Экономическая теория: Учебник / Под общей ред. акад. В.И.Видяпина, А.И.Добрынина, Г.П.Журавлевой, Л.С.Тарасевича. - М.: ИНФРА-М. - 2003. – 560с.
2. Бекетов Н.В. Проблемы и перспективы развития российской банковской системы/Н.В. Бекетов//Дайджест-Финансы.- 2008.- №1. – с.62-66.
3. Потенциал развитая финансовой системы России/, подготовленный журналом «Эксперт» и рейтинговым агентством «Эксперт РА» в рамках Совместного проекта Ассоциации региональных банков «Россия» и рейтингового агентства «Эксперт РА»). [Электронный ресурс] - Режим fлpcTyна:www.raexpert.ru.
4. Обзор банковского сектора РФ №64 февраль 2008. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.cbr.ru.
5. Абалкин Л.И. Путь к успеху - системность и сотрудничество /Л.И. Абалкин// Национальные проекты//2007.-№8(15)
6. Борисов СР., президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России. Режим доступа: [ttp://www.ibl.ru/konf/061207/57.html].
7. Аналитический отчет ВЦИОМ. Состояние делового климата в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.rspp.ru.
8. Ассоциация региональных банков «Россия» проводит регулярное обследование банков на предмет кредитования малых предприятий.
9. Симановский А.Ю. Привлечение банковского капитала в реальную экономику и вопросы управления банковскими рисками/А.Ю. Симановский. [Электронный ресурс]- Режим доступа: www.bankir.ru.
10. Меджлумян М.С. Социальное значение кредитной сферы и основные направления ее развития в контексте социальной ориентированности народного хозяйства России. Межвузовский сборник научных работ «Вестник» Ессентукского института управления бизнеса и права//2011.- №4
11. Байрамукова Ф.А. Уровень развития сферы услуг как показатель институциональной зрелости экономики региона (на примере особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды) // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2011 г. - №3. - Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2011 г. - 206 с.
12. Восканов М.Э. Влияние глобальных кризисов на стратегическое развитие региональных социально-экономических систем. // Международное научное издание «Современные фундаментальные и при-

кладные исследования» / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современности», 24 - 25 августа 2012 г. - Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2012 г. - 92 с.

13. Восканов М.Э. Стратегическое развитие региональных социально-экономических систем как основа повышения конкурентоспособности и эффективности экономики региона в условиях кризисов (на примере Кавказских Минеральных Вод). // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2012 г. - №1(4) . - Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2012 г. - 201 с.

УДК 33.338

Мирошников Николай Игнатьевич / Nicholiy I. Miroshnikov
доктор экономических наук, профессор / Dr. of economic sciences, professor

Российская Федерация, г. Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

О ФАКТОРАХ ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ РОЛИ СФЕРЫ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ABOUT THE FACTORS DETERMINING ROLE OF THE SERVICE SECTOR IN MODERN ECONOMY

Ускоренное развитие сферы услуг обусловлено действием ряда факторов. Сфера услуг в XXI веке, в большей мере, неразрывно связана именно с научно-техническим прогрессом. Данная отрасль становится высокодоходным сектором экономики, имеющим достаточно невысокую себестоимость, поэтому является привлекательной отраслью для многих предпринимателей. В России повышение роли сферы услуг происходит за счет выполнения важной функции – укрепления конкурентоспособности страны на мировом уровне.

The accelerated development of the service sector is due to a number of factors. The services sector in the XXI century, to a greater extent, it is inextricably linked with the scientific and technological progress. This branch becomes profitable sector of the economy that has a low enough cost, this is an attractive industry for many entrepreneurs. In Russia, the increasing role of services is due to perform an important function - to strengthen the country's competitiveness in the global level.

***Ключевые слова:** сфера услуг; структурный сдвиг; уровень жизни; качество жизни; семейный бюджет; эффект дохода; эффект замещения; рабочее время; свободное время.*

***Keywords:** the services sector, structural change, quality of life, quality of life, family income, the income effect, the substitution effect, working hours, time off.*

Доминирующее положение сферы услуг в национальном хозяйстве по производству валового внутреннего продукта и численности занятых получило название сервисной революции. Эти процессы совпали с информационно-технологической революцией. Таким образом, в конце XX века на смену индустриальному обществу пришло информационно-сервисное общество.

Ускоренное развитие сферы услуг обусловлено действием ряда факторов.

Рост общественной производительности труда в результате научно-технического прогресса привел к повышению материального благосостояния людей. В свою очередь повышение уровня доходов привело к структурному сдвигу в потребительских предпочтениях – чем выше уровень доходов, тем меньше потребитель расходует на производственные товары низшего качества, и тем больше расходует на продовольственные товары и услуги, связанные с развитием человека [6, с.86-87]. Например, в странах с развитой рыночной экономикой доля расходов

семейного бюджета на питание составляет 18-20%, а на услуги – 35-40% [1, с.27-33]. Отсюда следует, что повышение уровня жизни населения стимулирует рост расходов на услуги в семейном бюджете (страны, где половина семейного бюджета тратится на питание, принято относить к бедным). Другими словами, процесс улучшения качества жизнедеятельности населения непосредственно связан с увеличением доли сферы услуг в структуре общественного производства/потребления.

В современной экономической литературе выявляются более сложные зависимости платежеспособного спроса на товары и услуги от разных источников и уровня доходов. Принято считать, что положительный эффект дохода возникает в ситуации, когда рост доходов непосредственно ведет к повышению спроса на товары высокого качества и услуги до момента их насыщения, при этом эффект дохода может усиливать эффект замещения. Может быть ситуация, при которой эффект дохода отрицательный и сильнее эффекта замещения. В таких случаях речь идет о товарах и услугах, отличающихся малой эластичностью или неэластичностью [2, с.36-37].

Помимо роста материального благосостояния, еще одним фактором ускоренного развития сферы услуг является рост общественного разделения труда. С одной стороны, результатом данного процесса стало изменение соотношения рабочего и свободного времени. В свою очередь увеличение объема свободного времени рабочих стало предпосылкой расширения спроса на услуги различного рода. С другой стороны, углубление общественного разделения труда привело к выделению ранее существовавших в сфере материального производства услуг и превращение их в самостоятельные специализированные виды и отрасли деятельности [3, с.32-35].

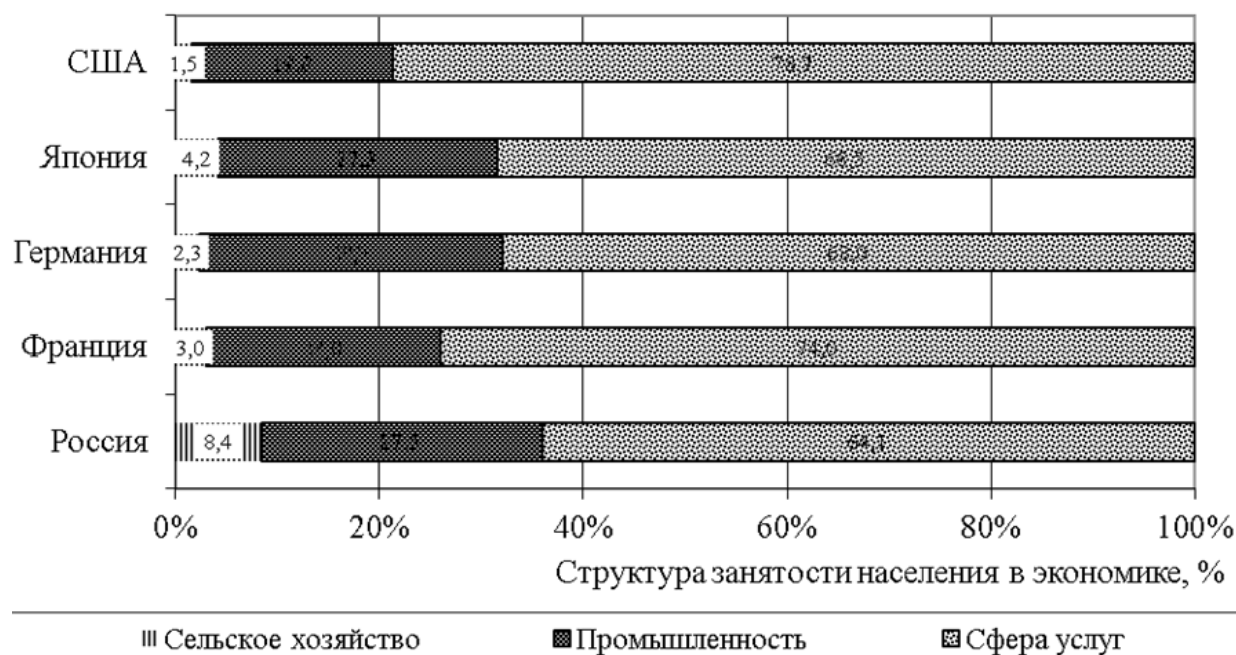

Рисунок 1 - Структура занятости общей численности населения в экономике развитых стран (2008 году) и России (2010 год), в %

(диаграмма рассчитана и составлена на основе данных: Россия и страны мира. 2010: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – С. 62-63)

На диаграмме на рисунке 1 отражена структура занятости общей численности населения в экономике развитых стран и России. Видно, что в настоящее время абсолютная и относительная численность занятых в сфере услуг превышает численность занятых в других секторах национального хозяйства. Так, доля занятых в сфере услуг превысила 50% - уровень в США в

1955г, в Великобритании – в 1960 г., во Франции – в 1970 г., в Японии – в 1975 г., в ФРГ и Италии – в 1980 г., в России – в 1995 г.

Кроме того, следует учитывать, что в промышленности около 1/3-1/4 работников занято воздействием на природу и ее преобразованием для человеческих потребностей, а 2/3 выполняют сервисные виды деятельности, связанные с техническим обслуживанием, управлением, планированием, контролем, научно-исследовательской работой. По данным немецкого Института национального хозяйства на начало 1990-х годов в промышленном производстве доля сервисных видов деятельности составляла 80,6%, в том числе информационно-образовательных услуг – 11,6%, управленческих – 6,11%, научно-исследовательских – 4,9%. Интенсивность и производительность труда временных работников и специалистов оказывается на 30-40% выше, чем у лиц, работающих на постоянной основе. Услуги консультантов способствуют снижению издержек производства на 10-20%. Конкуренция между малым и крупным бизнесом стала возможной с доступом к специализированным деловым услугам [5, с.10].

Превращение услуг производственного характера в самостоятельные отрасли и подотрасли сферы услуг нельзя представлять как замещение материального производства сферой услуг, здесь речь идет об их взаимной дополняемости.

Развитие современного общества и повышение качества жизни людей привело к росту спроса не только на услуги в целом, но и на такие специфические, связанные с удовлетворением потребностей по утилизации отходов и улучшению окружающей среды (озеленение и благоустройство среды обитания, уборка мусора).

Усложнение социально-демографических процессов в современном обществе также способствовало ускоренному развитию сферы услуг. В частности, увеличение продолжительности жизни населения повлекло за собой рост услуг системы социального обеспечения и здравоохранения. Кроме того, интенсивный процесс изменения роли женщин в социально-экономической жизни общества расширяет их участие в общественном производстве, главным образом через производство в сфере услуг [4, с.231-233].

Интенсивный процесс роста объема основных фондов в домашнем хозяйстве и повышение его технической оснащенности привел к росту потребности в услугах по ремонту и техническому содержанию бытового оборудования и бытовой техники.

С ростом масштабов и сложности производства возрастает роль услуг, ориентированных на обеспечение конкурентного превосходства на рынке.

Кроме того, рост сферы услуг связывается с ростом числа занятых в ней. В ряде случаев это объясняется процессами углубления разделения труда. В иных случаях, высокий рост занятости в сфере услуг по сравнению с промышленным производством объясняется тем, что производительность труда в сервисных отраслях повышается медленнее, чем в индустриальных.

В совокупности, преобладание сферы услуг над другими секторами национального хозяйства можно рассматривать в двух плоскостях:

- расширение сферы услуг характеризует прогрессивные сдвиги в национальном хозяйстве и предполагает, что развитие базируется на новой индустриальной основе;
- расширение сферы услуг в условиях общественных катаклизмов (революций, войн, общего кризиса). Такая ситуация сложилась в России в 1992-1995 гг. в результате экономической реформы. Переход сферы услуг российского общества 50%-го рубежа занятости не свидетельствует о наличии прогрессивных структурных сдвигов в экономике.

Тем не менее, в научной среде принято считать, что сфера услуг в XXI веке, в большей мере, неразрывно связана именно с научно-техническим прогрессом. Эксперты предрекают, что XXI век будет веком информационно-сервисного общества, где роль служебных видов деятельности в воспроизводственном процессе будет существенно выше, нежели роль традиционных секторов экономики [2, с.23]. Уже сегодня можно говорить о том, что в странах с развитой экономикой доля сферы услуг в производстве ВВП значительно превышает долю материального производства. Кроме того, возрастает объем видов деятельности, ориентированных на удовлетворение духовных и материальных потребностей людей, в самореализации и самоутверждении личности, в рациональном использовании собственного времени.

Сфера услуг становится высокодоходным сектором экономики, имеющим достаточно невысокую себестоимость, поэтому является привлекательной отраслью для многих предпри-

нимателей. Данным сектором народного хозяйства пользуются как граждане, так и крупные организации, экономя на производстве и контроле качества, пользуясь услугами сторонних компаний.

Трансформация геоэкономического пространства Российской Федерации в начале 1990-х годов и переход к смешанной экономике привели к значительным структурным сдвигам в хозяйственном комплексе страны. В частности, был дан толчок к развитию отечественного рынка услуг. Однако становление рынка услуг в России происходило несколько в ином русле и другие сроки, нежели это было, например, в странах Европы, США или других развитых странах. Особенностью развития сервисных отраслей в доперестроечной России являлось ориентирование сферы услуг на обслуживание производства и общества, в результате чего преобладал остаточный подход к развитию услуг личного характера [5, с. 10].

Отличие рынка услуг от рынка товаров придает специфические черты организации предпринимательства и маркетинга в сфере услуг, значительную роль в данном случае играет малое предпринимательство. С точки зрения природы конкретных видов услуг соотношение рыночных и нерыночных начал является неодинаковым в различных сервисных отраслях, то есть наряду с отраслями сферы услуг, где действует рынок свободной конкуренции, могут существовать отрасли, где услуги жестко контролируются государством. В тоже время существует ряд услуг, которые не могут быть включены в сферу рыночных отношений, так как являются частью общественного сектора экономики.

Возрастающий интерес к изучению происходящих в сфере услуг процессов определяет место и роль сферы услуг в современном обществе. Непосредственно в России повышение роли сферы услуг происходит за счет выполнения важной функции – обеспечения эффективности использования ресурсов, повышения конкурентоспособности страны на мировом уровне и улучшение структуры российской экономики.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Башмачникова Е.В., Морякова А.В. Сфера услуг: закономерности и условия развития // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2008. – №3. – С.27-33.
2. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг. Экономика, менеджмент, маркетинг. – М.: КноРус, 2010. – С.36-37.
3. Васильева О.Е. Развитие сферы услуг как фактор миграции населения (на примере Республики Башкортостан) // Региональные исследования. – 2010. – №4. – С.32-35.
4. Гайсумова М.А.К. Условия и факторы развития сферы услуг в условиях рынка // Бизнес в законе. – 2011. – №4. – С.231-233.
5. Лифанова С.А. Настоящее и будущее сферы услуг в обществе // Медицина и образование в Сибири. – 2007. – №6. – С.10.
6. Россия и страны мира. 2010: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – С.86-87.

УДК 657

Олійник Яна Викторовна / Jana V.Oliinik
кандидат экономических наук, доцент / PhD in economics, associate professor

Украина, Киев / Ukraine, Kiev

РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА МСФО

DEVELOPMENT OF UKRAINIAN ACCOUNTING ORIENTED IFRS

Институциональные и структурные изменения в социальной и экономической среде, которые произошли в Украине, оказали влияние на институциональный контекст, в котором развивается бухгалтерский учет. В статье осуществлена оценка законодательной базы регулирования системы бухгалтерского учета и предложены направления продолжения работы по разработке та пересмотру ключевых аспектов регулирования бухгалтерского учета, ориентированного на МСФО.

Institutional and structural changes in the social and economic environment that have occurred in the Ukraine, had an impact on the institutional context in which develops accounting. The article presents the evaluation of the legislative framework governing the accounting system and directions for further work on the development of key aspects of the review that the regulation of accounting based on IFRS.

Ключевые слова: *бухгалтерский учет; Международные стандарты финансовой отчетности; регулирование бухгалтерского учета; институциональное оформление бухгалтерского учета; положение (стандарт) бухгалтерского учета.*

Keywords: *accounting; International Financial Reporting Standards; accounting regulation; the institutional design of accounting provisions; (standards) of accounting.*

В Украине происходит активный процесс формирования институционального оформления сферы бухгалтерского учета. Сложный процесс реформирования системы бухгалтерского учета, обусловленный изменением экономической системы, активным участием Украины в экономико-политических объединениях с другими странами, государственной заинтересованностью в иностранных инвестициях, ростом количества предприятий, осуществляющих экспортно-импортную деятельность, приводит к тому, что многие аспекты учета как научной дисциплины и практической деятельности также приобретают международную окраску.

Изменения общественных отношений и институциональной среды вызвали необходимость реформировать финансовую сферу и провести адекватную трансформацию единой советской системы бухгалтерского учета, которая существовала в течение многих десятилетий. Изменения начались, прежде всего, с формирования институтов регулирования финансовой сферы, к которой относится бухгалтерский учет.

Данный доклад является попыткой оценить состояние процесса реформирования системы бухгалтерского учета в целом и, в том числе, законодательство Украины, которое регулирует бухгалтерский учет, а также определить перспективные направления совершенствования нормативно-правового обеспечения бухгалтерского учета.

Развитие украинской системы учета ориентировано на международные стандарты финансовой отчетности. Путь интеграции, на который стала Украина, требует адаптации законодательства к законодательству Европейского Союза. Целью такой адаптации является достижение соответствия правовой системы Украины *acquis communautaire* с учетом критериев, предъявляемых Европейским Союзом к государствам, которые намерены вступить в него.

Основные политико-правовые и организационные основы адаптации законодательства в Украине созданы. Адаптация законодательства Украины к законодательству ЕС происходит в соответствии с положениями Закона Украины «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 18 марта 2004 года №

1629-IV. Общегосударственная программа определяет государственную политику, этапы адаптации и цели, институциональный механизм, полномочия Верховного Совета Украины и Кабинета Министров Украины.

Программа адаптации законодательства Украины включает несколько последовательных этапов. На каждом этапе должна достигаться определенная степень соответствия законодательства Украины к *acquis* Европейского Союза.

Процесс адаптации законодательства в Украине находится на первом этапе, который первоначально был рассчитан на период 2004-2007 г.г., но продлен 14 января 2009 Законом Украины № 852-VI «О внесении изменения в Общегосударственную программу адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» до завершения действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейскими сообществами и их государствами-членами. Периоды следующих этапов выполнения Программы определяются в зависимости от результатов, достигнутых на предыдущих этапах, экономической, политической и социальной ситуации, которая сложится в Украине, а также развития взаимоотношений Украины и Европейского Союза.

Выполнение Программы заключается в обеспечении разработки глоссария терминов *acquis communautaire* для адекватности их понимания и унифицированного применения в процессе адаптации, создании централизованной системы переводов, проведении сравнительно-правового исследования соответствия законодательства Украины *acquis* Европейского Союза в приоритетных сферах; осуществлении перевода на украинский язык актов *acquis communautaire* в этих сферах; создании эффективного общегосударственного механизма адаптации законодательства; создании общегосударственной информационной сети по вопросам европейского права, обеспечении свободного доступа к ней участников адаптации законодательства; создании системы обучения и повышения квалификации государственных служащих по вопросам европейского права, включая разработку и утверждение соответствующих учебных программ; разработке и утверждении совместного с ЕС механизма подготовки планов-графиков адаптации и мониторинга их выполнения.

С целью реализации Общегосударственной программы разрабатываются ежегодные планы мероприятий. Планы включают перечень мероприятий, в основном по разработке проектов законодательных актов (с указанием соответствующих *acquis* и ответственных органов исполнительной власти), и сопровождение их принятия Верховным Советом Украины.

Программой адаптации законодательства определены приоритетные сферы, в которых осуществляется адаптация законодательства Украины. Бухгалтерский учет компаний, то есть нормативно-правовые акты, регламентирующие ведение учета в Украине, предусмотрен среди приоритетных сфер. Ответственность за организацию работы по адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза в сфере бухгалтерского учета и координацию работы ответственных органов возложена на Министерство финансов. Ответственными органами являются также Министерство экономики, Министерство юстиции, Министерство иностранных дел, Государственная налоговая администрация, Госкомпредпринимательства-Госфинуслуг, Госкомстат, Госказначейство, Национальный банк Украины.

Реформирование украинского бухгалтерского учета началось с принятия Верховным Советом Украины Закона «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» в 1999 г. С тех пор разработано и принято 34 национальный стандарт бухгалтерского учета на основе международных стандартов. Положение (стандарт) бухгалтерского учета (П(С)БУ) - нормативно-правовой акт, утвержденный Министерством финансов Украины, определяющий принципы и методы ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности, не противоречащие международным стандартам. Необходимо подчеркнуть, что П(С)БУ в Украине - это нормативные акты, а не правила, утвержденные профессиональными объединениями бухгалтеров, как это понимается в международной практике.

Результатами реформы бухгалтерского учета также являются: перевод на украинский язык международных стандартов финансовой отчетности; создание общегосударственной информационной базы по международным стандартам финансовой отчетности и обеспечение свободного доступа к ней; проведение ежегодных международных научно-практических кон-

ференций по проблемным вопросам относительно внедрения и применения международных стандартов; с 2010 года предприятия-эмитенты, ценные бумаги которых находятся в листинге организаторов торговли на фондовом рынке, в обязательном порядке составляют финансовую отчетность и консолидированную финансовую отчетность по международным стандартам, банки и страховые компании, другие эмитенты ценных бумаг и финансовые учреждения по собственному решению.

Процесс реформирования в сфере бухгалтерского учета в Украине еще не закончен. Так, продолжается совершенствование национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета в связи с принятием новых и внесении изменений в действующих международных стандартах, принимаются новые положения для регулирования учета хозяйственных операций, которые не отражены в международных стандартах; разрабатывается методическое обеспечение для применения национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета.

Целью реформирования является обеспечение унификации и прозрачности финансовой отчетности. Главными направлениями реформы остаются:

- Нормативно-правовое обеспечение реформы. Внесении изменений в Закон Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине», Закон Украины «Об аудиторской деятельности», внесение изменений в действующие положения (стандарты) бухгалтерского учета, разработка и принятие новых национальных стандартов бухгалтерского учета на основе международных стандартов.
- Методическое и организационное обеспечение применения национальных и международных стандартов и единых методологических принципов ведения бухгалтерского учета всеми субъектами хозяйствования.
- Реорганизация системы управления бухгалтерским учетом в направлении роста значение профессиональных организаций в методическом обеспечении организации бухгалтерского учета.
- Международное сотрудничество через вступление и активную работу в международных специализированных профессиональных организациях.
- Подготовка и переподготовка кадров. Реформа должна начинаться с людей. Поэтому данное направление является важнейшей составляющей реорганизации бухгалтерского учета.

В качестве заключения, следует отметить, что за годы реформирования бухгалтерского учета в Украине была создана основательная законодательная база по регламентации системы бухгалтерского учета, которая составляет правовую основу реформы. Однако насущной необходимостью остается устранения недостатков принятых нормативно-правовых документов, положений (стандартов) бухгалтерского учета, разработка методического и организационного обеспечения, гармонизация требований бухгалтерского учета и налогового законодательства; налаживание условий для профессионального суждения бухгалтеров.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Закон Украины «О внесении изменения в Общегосударственную программу адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 14.01.2009 г. № 852-VI // zakon.rada.gov.ua.
2. Закон Украины «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 18.03.2004 года № 1629-IV (с изменениями и дополнениями) // zakon.rada.gov.ua.
3. Закон Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» от 16.07.1999г. № 996 - XIV (с изменениями и дополнениями) // zakon.rada.gov.ua.
4. Программа реформирования системы бухгалтерского учета с применением международных стандартов, утвержденная Постановлением Кабинета Министров Украины от 28 октября 1998 г. N 1706 // zakon.rada.gov.ua

УДК 334.7

*Павлова Ирина Александровна / Irina A. Pavlova
кандидат экономических наук / PhD in economics*

Тарасова Елена Владимировна / Elena V. Tarasova

Российская Федерация, г. Нижний Новгород / Russian Federation, Nizhny Novgorod

ОСОБЕННОСТИ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE FEATURES OF INDEPENDENT ESTABLISHMENTS AS THE ORGANIZATIONAL - LEGAL FORM OF AN ENTERPRISE

Любое развитое государство формирует социально – ориентированный характер экономики. Статья посвящена сравнительной характеристике автономных и бюджетных учреждений, как основных форм осуществления деятельности в социальной сфере общества.

Any developed state forms the social – focused character of economy. The article is devoted to the comparative characteristics of independent and budget establishments as the main forms of activity realization in the social sphere of society.

Ключевые слова: организационно – правовая форма; автономное учреждение; бюджетное учреждение.

Keywords: organizational – legal form; independent establishment; budget establishment.

Организационно – правовая форма деятельности предприятия характеризует вид и способ построения организации, предусмотренный законами и другими нормативными актами, зависящий от формы собственности, объема и ассортимента выпускаемой продукции (оказываемых услуг), способа формирования капитала, характера и содержания деятельности [3, с. 92].

На сегодняшний день можно выделить две основные категории организационно – правовой формы предприятия: коммерческие и некоммерческие. Основной целью создания коммерческих организаций является извлечение прибыли. Некоммерческие могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [1].

В России роль некоммерческих организаций в последнее время возрастает, данный сектор активно развивается и формируется. На сегодняшний день это активная часть развития любого общества, которая оказывает услуги информационного, образовательного и социального характера. Некоммерческие организации не только обеспечивают удовлетворение потребностей населения, но и формируют политическую систему и экономическую стабильность, выражая общественное мнение.

Формы создания некоммерческие организации, довольно разнообразны: общественные или религиозные организации (объединения), некоммерческие партнерства, бюджетные и автономные учреждения, автономные некоммерческие организации, социальные, благотворительные и иные фонды, ассоциации и союзы, и другие формы, предусмотренные федеральными законами.

В последнее время активно ведется законотворческий процесс, который позволяет регламентировать деятельность некоммерческих организаций. В частности, уделяется особое вни-

мание реорганизации государственных и муниципальных учреждений, преобразуя их из бюджетных учреждений в автономные учреждения.

В рамках реформы бюджетного процесса 3 ноября 2006 г. был принят Закон N 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», который призван обеспечить реструктуризацию бюджетного сектора и предусматривает создание нового типа государственных и муниципальных учреждений, которые носят название «автономные учреждения». В основном реструктуризация бюджетного сектора затрагивает такие сферы, как наука, образование, здравоохранение, культура, социальная защита, занятость населения, физическая культура и спорт, а также иные сферы в случаях, установленных федеральными законами [2].

Введение данного типа учреждения должно способствовать рационализации управления и созданию более благоприятных условий для повышения внебюджетного финансирования деятельности государственных и муниципальных учреждений. Основные характеристики автономных и бюджетных учреждений приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные различия и сходства автономных и бюджетных учреждений [2]

Параметр	Бюджетное учреждение	Автономное учреждение
Гарантия бюджетного финансирования	Учредитель обязан финансировать учреждение по смете	Учредитель обязан сформировать задание учреждению на оказание услуг и финансировать выполнение этого задания в виде выделения учреждению субсидии
Степень самостоятельности учреждения в расходовании бюджетных средств	БУ обязано расходовать средства согласно номенклатуре и объемам статей утвержденной учредителем сметы, а в случае необходимых изменений они должны быть согласованы с учредителем	АУ имеет право расходовать средства субсидии, полученной на выполнение задания, по своему усмотрению и таким образом, который руководитель АУ считает более рациональным для выполнения задания
Государственное или муниципальное задание на оказание услуг	Обязательно	Обязательно
Исполнение расходов и получение доходов	Осуществляется через казначейство (п. 7 ст. 161 БК РФ)	Осуществляется через самостоятельно выбранное кредитное учреждение (ч. 3 ст. 2 Закона N 174-ФЗ)
Размер оплаты труда	Устанавливается с учетом единой тарифной сетки или отраслевых систем оплаты труда	Устанавливается самостоятельно в рамках своей кадровой политики и в зависимости от доступных для АУ финансовых ресурсов
Количество сотрудников	Устанавливается в соответствии со штатным расписанием, согласованным с учредителем	Устанавливается АУ самостоятельно в рамках своей кадровой политики и в зависимости от доступных для него финансовых ресурсов
Ответственность учредителя за действие, бездействие или обязательства учреждения по отношению к третьим лицам	Есть	Нет
Возможность для учреждения брать банковские кредиты	Нет (п. 8 ст. 161 БК РФ)	Есть

Продолжение таблицы 1

Параметр	Бюджетное учреждение	Автономное учреждение
Назначение и освобождение от должности руководителя учреждения	Осуществляется учредителем	Осуществляется учредителем
Имущество учреждения	Является собственностью учредителя, БУ не может самостоятельно распоряжаться имуществом (п. 1 ст. 298 ГК РФ)	Является собственностью учредителя, АУ ограничено в распоряжении имуществом
Номенклатура и тарифы на платные услуги для населения и юридических лиц	Согласовываются и устанавливаются учредителем	Устанавливаются АУ самостоятельно.
Распоряжение средствами, полученными от оказания платных услуг и сдачи в аренду закрепленного имущества	Регулируется учредителем. Эти доходы после уплаты налогов и сборов учитываются в смете доходов и расходов БУ и отражаются в доходах соответствующего бюджета (п. 2 ст. 42 БК РФ).	Осуществляется учреждением самостоятельно (ч. 2 ст. 3 Закона N 174-ФЗ).
Общественный контроль за деятельностью учреждения	Не обязателен	Обязателен. Формами общественного контроля является работа наблюдательного совета, регулярная публикация в СМИ отчетов о деятельности учреждения
Ежегодная аудиторская проверка бухгалтерской отчетности	Не обязательна	Обязательна

На основании таблицы можно сделать ряд выводов о принципах деятельности автономных учреждений:

1. Автономное учреждение не лишается бюджетного финансирования. Финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания – обязанность учредителя автономного учреждения, выполняемая путем предоставления учреждению субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы РФ. Предоставление субсидий в течение финансового года осуществляется на основании соглашения между учредителем и автономным учреждением, которое является приложением к заданию [4].

2. Автономные учреждения более свободно расходует средства, выделенные на выполнение задания.

3. Автономные учреждения более самостоятельны и свободны в принятии решений. При этом они несут и большую ответственность. Все это способствует более рациональному и эффективному использованию ресурсов, повышению оплаты труда, а, следовательно, возможности привлечения квалифицированных специалистов.

4. Автономное учреждение ограничено в управлении имуществом. Оно без согласия учредителя не вправе распоряжаться недвижимым и особо ценным движимым имуществом, которые закреплены за ним учредителем или приобретены АУ за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества.

Решение учредителя об отнесении имущества к категории особо ценного принимается одновременно с принятием решения о закреплении указанного имущества за АУ или о выделе-

нии средств на его приобретение. Остальным имуществом, в том числе недвижимым, АУ вправе распоряжаться самостоятельно (ч. 2 ст. 3 Закона N 174-ФЗ).

5. Автономное учреждение самостоятельно устанавливает тарифы на платные услуги. Исключением являются случаи, когда тарифы на платные услуги являются предметом регулирования государством или органами местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством. Платные услуги оказываются в соответствии с заданием учредителя и софинансируются учредителем за счет бюджетных средств (в этом случае учредитель в своем задании определяет предельные цены на эти услуги или порядок их определения).

6. Несмотря на предоставленную свободу в расходовании средств, подбору персонала, оплате труда, учредитель сохраняет контроль за деятельностью руководителя автономного учреждения. Поскольку руководитель АУ назначается учредителем.

7. Автономное учреждение имеет большую «прозрачность» бухгалтерской отчетности и финансово – хозяйственной деятельности. Автономные учреждения используют бухгалтерский (коммерческий) учет предприятий, в то время как бюджетные работают на основе бюджетного учета. Используется план финансово – хозяйственной деятельности, в то время как в бюджетном учреждении – смета.

К отличительным особенностям также относятся: ежегодный отчет о деятельности и использовании имущества, ежегодный аудит, обеспечение открытости информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что автономное учреждение является некоторой модернизированной формой бюджетного учреждения, обладающее большей самостоятельностью. Эта организационно – правовая форма в первую очередь должна способствовать улучшению условий работы тех учреждений, которые могут заработать самостоятельно.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7 – ФЗ (ред. от 28.07.2012, с изм. от 16.10.2012) «О некоммерческих организациях»
2. Федеральный закон от 3.11.2006 № 174 – ФЗ (ред. от 06.11.2011) «Об автономных учреждениях»
3. Титов В.И. Экономика предприятия: Учебник / В. И. Титов – М.: ЭКСМО, 2008 г.
4. Молчанов И. Н. Экономика общественного сектора: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.socsfera.narod.ru>

УДК 33

Платонова Надежда Александровна / Nadegda A. Platonova

Российская Федерация, г. Руза / Russian Federation, Ruza

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

ANALYSIS OF FACTORS OF REGIONAL COMPETITIVENESS

В статье оценивается конкурентоспособность Владимирской и Нижегородской областей, характеристикой которой являются результаты деятельности регионов. Анализируются ключевые факторы, играющие важную роль в усилении конкурентных позиций территорий. Определены ключевые факторы, способствующие устойчивому развитию регионов.

In article competitiveness of the Vladimir and Nizhny Novgorod areas which characteristic are results of activity of regions is estimated. The key factors which are playing an important role in strengthening of competitive positions of territories are analyzed. Key factors promoting a sustainable development of regions are defined.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона; факторы региональной конкурентоспособности; устойчивое развитие; конкурентное преимущество; модернизация региональной экономики.

Keywords: competitiveness of the region; factors of regional competitiveness; sustainable development; competitive advantage; modernization of regional economy.

Современной глобальной экономической тенденцией является качественные изменения, связанные с неравномерным развитием, укреплением борьбы в формировании многополярного мира, усилением конкуренции между компаниями, регионами, странами. В этих условиях, рынок ищет новые подходы, методы и механизмы управления на всех уровнях. Стратегические решения каждого государства больше зависят от конкурентоспособности их хозяйствующих субъектов экономики. Создание условий для формирования конкурентоспособности – наиболее значимый элемент в национальном и региональном приоритетах в любой стране, областях, компании. Создание условий для формирования конкурентоспособности является ключевым элементом национальной интеграции. Именно от степени развития эффективного взаимодействия между наукой, основным источником знаний и реальным сектором экономики, возможно, осуществить структурную перестройку региональной экономики.

Прошедший в феврале 2011 года Форум регионов России «Инновационная модель развития» Свидетельствует о том, что именно регионы должны «дать импульс инновационному развитию экономики страны»[6].

Возрастающий интерес к проблематике межрегиональной конкуренции обусловлен тем, что регионы постепенно становятся самостоятельными экономическими единицами национальной экономики, которые разрабатывают и исполняют стратегии развития своих территорий. Обеспечение стабильного уровня социально-экономического развития региона, возможно на основе эффективного использования имеющегося потенциала и с помощью внешней поддержки, перераспределяя федеральные ресурсы между территориями. Ключевым фактором активизации и мобилизации дополнительных внутренних сил, ресурсов для достижения стратегических целей является конкуренция.

Показатель региональной конкурентоспособности включает многочисленную группу индикаторов, таких как конкурентоспособность товаров, производителя, конкурентоспособности отрасли, которые определяют перспективы его развития на национальном рынке и впоследствии положении страны на мировом рынке.

Региональная конкурентоспособность определяется наличием источников конкуренции, на основе которых формируются конкурентные преимущества, позволяющие региональной экономике занять более высокие позиции по сравнению с другими регионами. Определенными конкурентными преимуществами обладают Нижегородская и Владимирская области.

Приоритетным стратегическим направлением развития Владимирской и Нижегородской областей на перспективу до 2020 года является формирование конкурентоспособного сектора реальной экономики регионов на основе высокотехнологичных производств и развития человеческого капитала.

Условия деятельности и развития данных областей определяются, с одной стороны заданными макроэкономическими тенденциями, а с другой – региональными особенностями их экономик. Геополитическое положение Нижегородской и Владимирской области благоприятны для формирования и развития областей по всем направлениям. Регионы расположены в центре европейской части Российской Федерации, в месте пересечения мощных транспортных коридоров. Уникальное географическое положение данных регионов, соседство и тесная интеграция с другими экономически развитыми территориальными единицами дает неограниченные возможности для усиления конкурентных преимуществ в целях реализации стратегии устойчивого развития региональной структуры. Близость крупных промышленных центров, прохождение через территорию Владимирской и Нижегородской областей транспортных магистралей позволяют развивать эффективные деловые связи межрегионального и международного характера в контексте торгово-экономического сотрудничества.

Территория Нижегородской области составляет 76,6 тыс. кв. км (7,4% территории ПФО), на которой по состоянию на 01.01.2010г. проживало 3323,6 тыс. человек (11,0% всего

населения округа). По плотности населения (43,4 чел. на 1 кв. км) область занимает 4 место среди регионов округа. Большая часть населения области (около 80%) – городские жители. По состоянию на 01.01.2009г. почти 62 процента населения – люди трудоспособного возраста, 24 процента – старше трудоспособного и 14 процентов – моложе трудоспособного возраста[8].

Относительно Владимирской области, то площадь территории области составляет 29 тыс. кв. км (0.17% территории России). Население Владимирской области по данным на 1 января 2011 года составляет 1442 тыс. человек (1.01% населения Российской Федерации). Плотность населения составляет 49.2 человек на 1 кв. км, что существенно выше, чем по России в целом – 8.3 человек на 1 кв. км. По этому показателю область занимает 6 место в Центральном федеральном округе и 18-е среди всех субъектов РФ, что свидетельствует о высоком уровне освоённости территории. В структуре населения преобладают городские жители, на долю которых приходится 77.7% населения области. Это несколько ниже, чем в ЦФО (80.9%), однако существенно выше, чем по России в целом (73.1%)[4].

Одним из источников конкурентного преимущества любого региона предопределяется уровнем экономического развития. Анализ экономической среды позволит более полно выявить те факторы, которые способствуют развитию конкурентоспособности в сложившихся социально-экономических условиях. Основу экономики Владимирской и Нижегородской областей составляют обрабатывающие предприятия, занимающие более 70% всего промышленного производства, в силу отсутствия значимых природных полезных ископаемых. Динамика основных экономических показателей представлена на рис. 1.

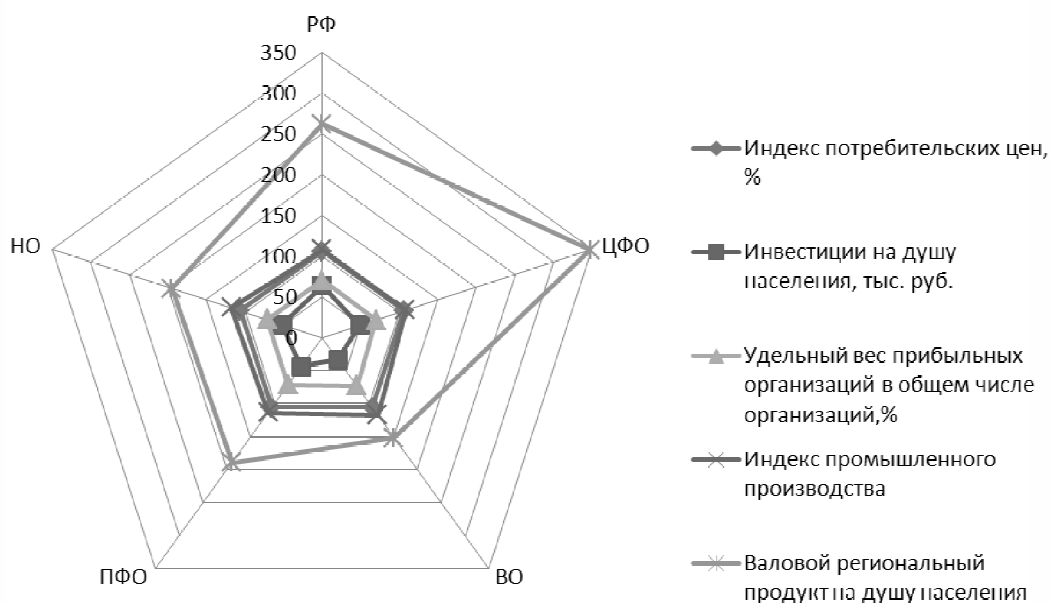

Рисунок 1 - Динамика основных экономических показателей 2010 года, в % к 2009 (составлено нами)[9]

Таблица 1 - Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2000-2010 гг., тыс. руб. на душу населения[3]

	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Владимирская область	Приволжский федеральный округ	Нижегородская область
2000	39,5	48,2	21,0	32,8	29,1
2001	49,5	58,6	58,9	41,1	41,8
2002	60,6	75,7	75,7	47,5	48,3
2003	74,9	94,5	40,9	58,3	59,2
2004	97,9	122,7	49,6	74,2	69,7
2005	126,0	167,6	58,7	91,4	87,4
2006	157,9	213,6	77,0	115,5	110,8
2007	197,8	274,5	100,8	142,9	140,4
2008	238,9	341,3	121,4	176,3	175,7
2009	225,6	307,3	129,5	163,4	164,2
2010	261,7	347,6	151,3	189,2	194,9
Кр (2010г. к 2000г.)	6,6	7,2	7,2	5,8	6,7
Темп прироста 2010г. к 2009г.,%	16,0	13,1	16,8	15,8	18,7

ВРП на душу населения является одним из основных показателей, определяющих уровень экономического развития. Нижегородская и Владимирская области по величине ВРП в расчете на душу населения в 2009 году находятся соответственно на 33 и 51 местах в РФ. За период с 2000 по 2010гг. рост ВРП на душу населения в Нижегородской области увеличился в 6,7 раза, что выше общероссийского уровня и Приволжского федерального округа (табл.2)[9]. Что касается Владимирской области, то рост ВРП на душу населения за указанный период произошел в 7,2 раза, что соответствует Центральному округу и выше уровня в целом по России. По сравнению 2010 г. с 2009 г. валовой региональный продукт на душу населения Нижегородской области увеличился на 18,7%, что составило 194,9 тыс. руб., а Владимирской области соответственно на 16,8% - 151,3 тыс. руб. на человека.

Таблица 2 - Динамика индекса физического объема валового регионального продукта[9]

	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Владимирская область	Приволжский федеральный округ	Нижегородская область
2000	110,6	114,9	111,9	108,4	109,9
2001	106,0	103,6	102,2	106,9	109,3
2002	105,5	107,6	103,6	102,6	105,2
2003	107,6	108,7	105,8	106,9	105,2
2004	107,4	107,4	105,2	105,8	104,3
2005	107,6	109,8	100,2	104,5	106,0
2006	108,3	109,9	107,2	107,9	108,1
2007	108,3	108,9	114,0	109,1	109,0
2008	105,7	107,5	101,2	105,2	102,2
2009	92,4	89,2	94,8	92,5	88,2
2010	104,6	103,0	106,7	105,5	107,5

С точки зрения влияния мирового финансово-экономического кризиса на региональную экономику рассматриваемых областей, наблюдается существенное снижение темпов роста индекса физического объема ВРП. Экономика Нижегородской области больше пострадала от внешнеэкономического воздействия, поскольку снижение индекса физического объема ВРП по отношению к предыдущему году составил 7,2%, а во Владимирской области – 6,3% (табл. 2)[9]. Наиболее удачным с точки зрения экономического роста оказался для регионов 2010 год, когда индекс физического объема ВРП вырос во Владимирской области на 13%, в Нижегородской – 22%. В целом динамика роста валового продукта исследуемых регионов за приведенные 10 лет свидетельствует о том, что среднегодовой прирост ВРП с 2000 по 2010 гг. в среднем составляет более 4-5% (15%).

В создании валового регионального продукта Владимирской области и Нижегородской областях весьма значительна (две трети его) роль производственного сектора (промышленность, сельское хозяйство, строительство), который обеспечивает достаточно сильное конкурентное преимущество (рис. 2).

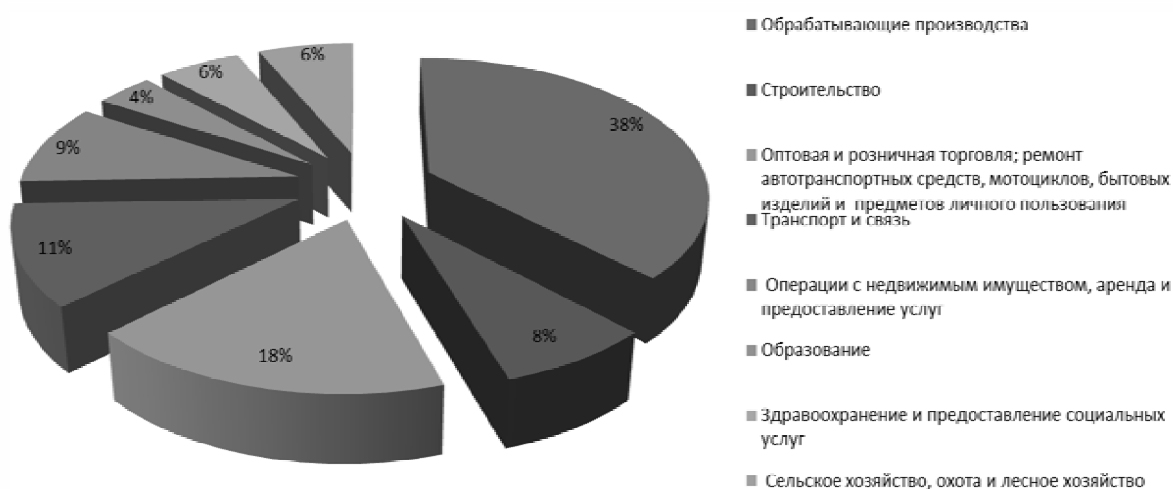

Рисунок 2 - Валовой региональный продукт в основных ценах Владимирской области 2010 г. (составлено нами)[9]

Основная доля ВРП (38% - Владимирская область, 37% - Нижегородская соответственно) приходится на промышленность, от эффективности, функционирования которой в большей степени зависит стабильное региональное экономическое развитие.

Нижегородской области 2010 г.(составлено нами)[9]

Основу отраслей промышленности Владимирской и Нижегородской областей образуют уникальный научно-технический потенциал предприятий: машиностроение, электронная промышленность, металлургия, химическая. Организации машиностроительного комплекса производят транспортные средства, электрооборудование, электронное и оптическое оборудование подъёмно-транспортное, дорожно-строительное, сельскохозяйственное, трубопроводное, электротехническое оборудование, приборостроение и измерительная аппаратура, выпуск кабельной продукции, автокомпонентов, постоянных магнитов,

Моноструктурность промышленного сектора по-прежнему ставит экономическое развитие рассматриваемых регионов в зависимость от мировой конъюнктуры финансовых и товарных рынков, ведущая к снижению уровня региональной конкурентоспособности.

Рисунок 3 - Валовой региональный продукт в основных ценах

Современная экономика регионов демонстрирует достаточную динамику за последние годы (табл.3), положительно характеризую условия хозяйственной деятельности, созданные в регионах. Значительные результаты показывают предприятия обрабатывающей сферы анализируемых областей.

Таблица 3 - Показатели индекса промышленного производства (в % к предыдущему году)[9]

	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Владимирская область	Приволжский федеральный округ	Нижегородская область
2000	108,7	113,0	119,5	103,3	92,6
2001	102,9	106,3	114,7	103,5	98,0
2002	103,1	107,8	99,4	100,7	104,3
2003	108,9	114,6	106,2	107,7	106,4
2004	108,0	108,9	112,0	106,0	101,6
2005	105,1	112,4	101,4	103,8	103,3
2006	106,3	114,0	109,8	108,0	108,9
2007	106,8	100,4	122,6	103,0	100,5
2008	100,6	97,5	112,3	102,9	90,4
2009	90,7	91,8	84,4	92,6	77,9
2010	108,2	108,6	117,3	113,3	117,6

Снижение объемов промышленного производства отразилось на объемах инвестиционных вложений в основной капитал (рис. 4) и как следствие – сокращение налоговых источников доходной части бюджетов Владимирской и Нижегородской областях.

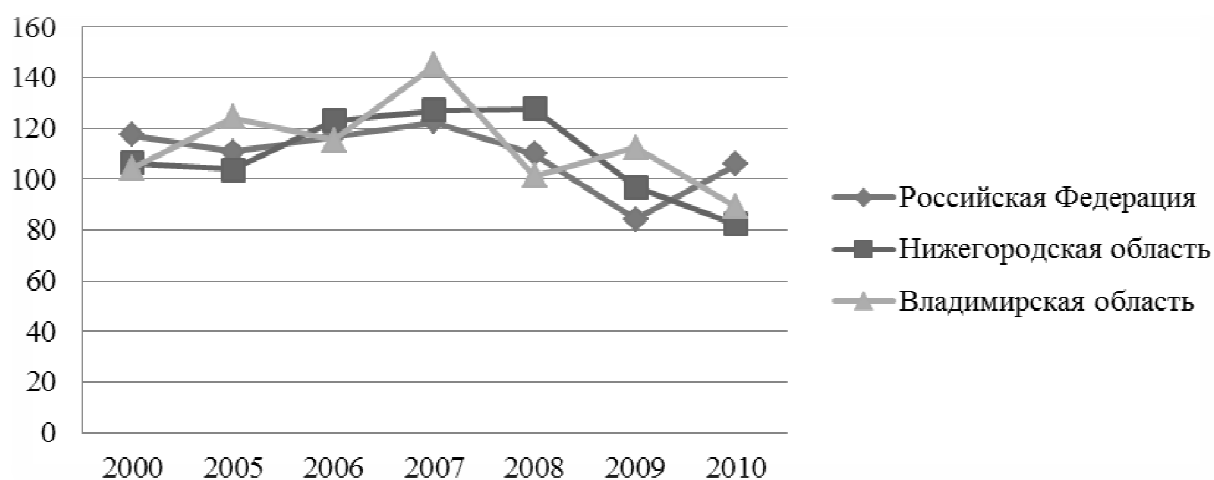

Рисунок 4 - Индексы физического объема инвестиций в основной капитал на субъектам РФ (в пост.ценах, в % к пред. году)(составлено нами)[9]

Относительно динамики инвестиций в основной капитал на душу населения в исследуемых областях, то она положительная. За 10 лет приток инвестиционных ресурсов увеличился в сравнении с 2000 годом во Владимирской области в 10,7 раз, Нижегородской – в 12,1 раза (табл. 4), что выше, чем в ЦФО, ПФО и в России в целом.

Таблица 4 - Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.[9]

	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Владимирская область	Приволжский федеральный округ	Нижегородская область
2000	8,1	8,1	3,1	6,5	4,3
2001	10,3	9,2	4,0	8,5	5,1
2002	12,1	11,5	5,8	9,4	7,8
2003	15,1	14,9	6,8	11,3	10,7
2004	20,0	20,5	8,4	15,0	15,1
2005	25,2	25,8	11,7	19,9	18,8
2006	33,2	32,9	15,2	25,8	26,3
2007	47,3	47,9	26,1	38,0	39,5
2008	61,9	61,4	31,2	49,2	61,9
2009	56,2	52,0	36,0	42,4	60,5
2010	64,0	49,2	33,1	44,2	51,9
Место в РФ 2010г.		5	60	7	31
Кр 2009г. к 2000г.	7,9	6,0	10,7	6,8	12,1

Несмотря на высокие темпы роста инвестиций в основной капитал в пересчете на одного жителя рассматриваемых областей, их уровень остается ниже среднероссийского. В период с 2000 по 2010гг. снижение инвестиции в основной капитал на душу населения наблюдается только в 2010 году, при этом Владимирская область сместилась с 57 позиции занимаемой в 2009 году на 60, а Нижегородская область потеряла 8 пунктов и переместилась на 31 место в РФ. Произошло сокращение данного показателя: во Владимирской области на 8%, достигнув 33,1 тыс. руб. на душу населения, а в Нижегородской области сокращение инвестиционных ресурсов произошло в большей степени – на 14% и остановилось на отметке 51,9 тыс. руб.

Рассматриваемые регионы являются привлекательными не только для национальных инвесторов, но и для иностранных, о чем свидетельствуют объемы иностранных инвестиций (табл.5). По итогам 2010 года объем инвестиционных ресурсов Владимирской области составил 765 млн. долл. США, Нижегородской - 433 млн. долл. США, что на 44% и 64% больше за аналогичный период предыдущего года. Темпы роста иностранных инвестиционных ресурсов были существенно выше, чем по России в целом.

Таблица 5 - Поступление иностранных инвестиций[9]

	Российская Федерация		Центральный федеральный округ		Владимирская область		Приволжский федеральный округ		Нижегородская область	
	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу
2000	10958	100	4671	42,6	21	0,2	673	6,1	64	0,6
2005	53651	100	28930	53,9	206	0,4	2173	4,1	103	0,2
2007	120941	100	78722	65,1	483	0,4	5973	4,9	410	0,3
2008	103769	100	55393	53,4	674	0,7	7712	7,4	709	0,7
2009	81927	100	49436	60,3	531	0,7	5280	6,4	263	0,3
2010	114746	100	76700	66,9	765	0,7	7929	6,9	433	0,4
В % 2010г. к 2009	40		55		44		50		64	

Кроме экономических факторов конкурентоспособности регионов необходимо рассмотреть и социальные, которые оказывают опосредованное влияние. Поэтому высокое качество жизни также является конкурентным преимуществом регионов. Рост качества жизни ведет к повышению их конкурентоспособности.

В исследуемых областях за период с 2000 по 2010 г. среднедушевые доходы населения возросли в 10 раз и составили 12 и 16 тыс. рублей в месяц, во Владимирской и Нижегородской областях соответственно. Однако это значительно ниже по стране в целом (18,9 тыс. руб.; табл. 6). Характерные для данных регионов размеры среднедушевых доходов населения снижают платежеспособный спрос, без которого невозможно увеличение производства товаров и услуг.

Таблица 6 - Среднедушевые доходы в месяц, руб.[9]

	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Владимирская область	Приволжский федеральный округ	Нижегородская область
2000	2281	3231	1280	1726	1718
2001	3062	4300	1666	2319	2407
2002	3947	5436	2158	3035	3215
2003	5170	7211	2842	3917	4000
2004	6410	8991	3382	4787	4794
2005	8112	11084	4141	6220	6062
2006	10196	13883	5685	7996	8056
2007	12603	17084	7096	9930	10181
2008	14948	19141	9596	12351	13090
2009	17009	22628	10970	13911	14504
2010	18881	24525	12424	15697	16358

Помимо вышперечисленных источников конкурентоспособности регионов необходимо отметить развитие системы образования, как более значимый источник социально-экономической интеграции.

Поэтому для дальнейшего анализа регионов рассмотрим систему образования и его основные показатели за 2010/2011 учебный год (рис. 5). Систему высшего профессионального образования в 2010/2011 учебном году осуществляют во Владимирской области 7, в Нижегородской – 17 государственных высших учебных заведений. Кроме государственных вузов подготовку специалистов в областях проводят 1 во Владимирской и 4 в Нижегородской областях самостоятельных негосударственных высших учебных заведений. А так же необходимо отметить деятельности 17 филиалов образовательных учреждений ВПО во Владимирской и 29 – в Нижегородской областях, численность которых с 2004/2005 учебного года во Владимирской области возросла на 6,3%, сократилась на 17% в Нижегородской области.

В общей сложности, в системе ВПО и СПО исследуемых регионов обучается примерно 289,4 тысячи студентов, что на 4,7% меньше, чем в 2009/2010 учебном году. По численности студентов в учреждениях ВПО Владимирская область занимает 56, Нижегородская – 18 позиции субъектов Российской Федерации.

Рисунок 5 - Показатели, характеризующие систему образования в 2010/2011 учебном году(составлено нами) [9]

Согласно рис. 6, динамика численности студентов ВПО по анализируемым областям, в целом положительная. Нижегородская область с 2004/2005 учебного года превышает общероссийские и показатели ПФО.

В настоящее время в структуре приема преобладают гуманитарные и экономические направления подготовки, часть специальностей является дублирующей. Наибольший удельный вес по невостребованности составляют профессии и специальности следующих укрупненных групп (рис. 6):

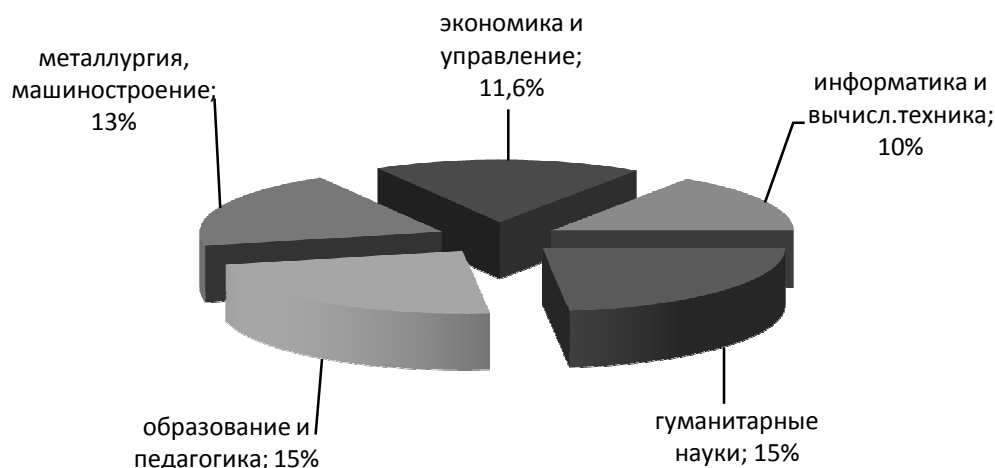

Рисунок 6 - Профессии и специальности, не востребованные на рынке труда Владимирской области[5]

В Нижегородской области рынку труда не хватает высококвалифицированных специалистов в реальном секторе экономики - предложения работодателей в Нижегородской области в 2,5 раза превышают количество самих кадров. Как поясняет заместитель руководителя Управления государственной службы занятости населения по Нижегородской области: «Остро требуются технические специалисты, а вот гуманитарии, напротив, ищут работу. Среди безработных больше выпускников коммерческих вузов, нежели государственных, поскольку государственные вузы корректируют учебные программы с учётом нужд работодателей, предприятий»[2].

Положительные тенденции в экономике Владимирской области обусловили рост спроса на рабочую силу. 80 % вакансий на региональном рынке труда составляют рабочие профессии: востребованы швеи, водители, станочники, токари, фрезеровщики, различные строительные специальности[1].

Перепроизводство специалистов в области экономических и юридических наук, менеджмента говорит, прежде всего, о том, что многие вузы и их структурные подразделения ориентируются, как правило, на потребности абитуриентов и их родителей, а не на региональный рынок труда. Только постоянное тесное взаимодействие с работодателями и крупнейшими предприятиями исследуемых областей позволит оперативно реагировать на изменение структуры рынка труда, в том числе и в части прогнозирования потребностей региона, и лицензировать новые направления подготовки. Тем самым оптимизируется система профессионального образования, оперативно изменяются структура и количество направлений подготовки.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что Владимирская и Нижегородская области обладают потенциалом квалифицированных трудовых ресурсов и развитой системой подготовки кадров. С помощью государственной политики в ближайшие годы необходимо обеспечить качественное преобразование социально-экономической системы региона на основе создания в системе образования условий для совершенствования человеческого потенциала в соответствии с требованиями инновационной экономики.

Анализ факторов конкурентоспособности регионов позволяет сделать вывод о том, что конкурентоспособность является категорией динамичной, причем эта динамика обусловлена не только внешними, но главным образом внутренними факторами, значительная часть которых может рассматриваться как управляемые параметры. Региональным органам власти необходимо содействовать формированию конкурентных преимуществ, находящихся на его территории, путем создания конкурентной среды и развития соответствующей инфраструктуры.

По нашему мнению, только при стимулировании факторов характеризующих систему образования региона достигается возможность роста конкурентоспособности регионов. Это обуславливается тем, что создавая условия и тем самым повышая уровень образования и инно-

вационного потенциала, органы власти обеспечивают конкурентоспособность населения. Эффективное взаимодействие хозяйствующих субъектов рынка позволит говорить о конкурентоспособности на рынке продукции, в свою очередь, конкурентоспособность на рынке капитала будет стимулировать инвестиционную привлекательность, что в конечном счете будет, отражаться на усилении конкурентных позиций региона для обеспечения устойчивого развития.

Успешное взаимодействие региональных органов управления с различными категориями регионального сообщества стимулирует деловую активность на территории, способствует укреплению доверительных отношений, обмену информацией и общему «повышению градуса» жизнедеятельности регионального сообщества [7]. Поэтому в контексте модернизации региональной экономики видится, что именно сплоченный конгломерат из руководства региональных правительств и бизнес-элит, территориальных, отраслевых и межотраслевых предпринимательских ассоциаций может стать инициатором и проводником модернизации. В прочем, при обязательной посреднической роли научно-экспертного сообщества.

Дальнейшая консолидация сообщества в ходе совместной стратегически скоординированной и выполняемой модернизаций – это реальность, ведущая к стабильному развитию регионов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Администрация Владимирской области - Официальный интернет портал / Новости администрации области и региона / 29.02.2012 // [Электронный ресурс]. – URL: http://temp.avo.ru/home/7531-1/?special_version=1
2. Аргументы и Факты - Нижний Новгород №42, 19.10.12 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aif-nn.ru/smile/article/52383>
3. Валовой региональный продукт на душу населения в 2000-2010 гг. Информационный портал [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/2b319e8044aba985b48df4dbbe9dd3a4#>
4. Владимирская область. Анализ экономического положения. РИА Новости – Москва, 2011 Информационный портал [Электронный ресурс]: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Vladimir_Oblast.pdf
5. Государственная служба занятости Департамент по труду и занятости Администрации Владимирской области // [Электронный ресурс]. – URL: <http://vladzan.ru/home/info/analitika.aspx>
6. Инновационная модель развития: Материалы II Форума регионов России, 2011.
7. Любимцев Ю.И. Финансовая политика: российский путь: учебное пособие / Ю.И. Любимцев – М.: Изд-во РАГС, 2005 – с.341
8. Нижегородская область. Информационный портал [Электронный ресурс]: <http://www.pfo.ru/?id=31606> Владимирская область. Анализ экономического положения. РИА Новости – Москва, 2011 Информационный портал [Электронный ресурс]: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Vladimir_Oblast.pdf
9. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

УДК 330.1: 658

Репина Инна Николаевна / Inna M. Repina
кандидат экономических наук, доцент / PhD in economics, associate professor

Украина, Киев / Ukraine, Kiev

СИСТЕМАТОЛОГИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «АКТИВЫ ПРЕДПРИЯТИЯ»

SYSTEMOLOGY OF APPROACHES TO A CATEGORY «ASSETS OF THE ENTERPRISE»

Статья посвящена категориальному анализу и систематизации подходов к определению активов предприятия. В результате исследования различных толкований категории «активы предприятия» автором было сформировано шесть концептуальных подходов к её толкованию: ресурсно-имущественный, имманентно-функциональный, стоимостной, учетный, интегральный и процессный. Особое внимание в статье уделено процессному подходу, который в большей мере отвечает замыслу исследования и дает почву для переосмысления перехода экономического ресурса в активы предприятия с позиций динамизма экономической системы.

The article is devoted to the categorical analysis and systematic approaches to the definition of assets of an enterprise. A study of different interpretations of the category «assets of the company,» the author was formed six conceptual approach to its interpretation: the resource-property, immanent functional, cost, accounting, integrated and process. Special attention is paid to the process approach, which is more relevant to the study plan and provides the ground for rethinking the transition of economic resource assets of the company from the point of dynamic economic system.

Ключевые слова: *активы предприятия; категория; концептуальный подход; ресурсы; экономические ресурсы; капитал; процессный подход.*

Keywords: *assets of the company, category, conceptual approach, resources, economic resources, capital, a process approach.*

Активы предприятия является одной из важнейших категорий экономики предприятия, теоретические аспекты которой в полной мере не исследованы учеными. Несмотря на большое количество публикаций на эту тему, появившихся в последние двадцать лет, проблема определения активов предприятия не поставлена и не раскрыта во всей ее сложности с многочисленными связями и тонкостями, особенно в условиях новой модели цивилизационного развития экономики.

Исследованию активов предприятия посвящены труды многих известных отечественных и зарубежных ученых среди которых: И.А.Бланк, А.Б.Бутник-Сиверский, А.Г.Мендрул, Б.Лев, Дж. Барни, С. Гошал, А.П.Градов, Гэри Кокинз, П.Ф.Друкер, Р.С. Каплан, Дж. Б. Куинн, Г. Минцберг, Д.П.Нортон, Джеймс Р.Хитчнер, А.В.Копылов, М.К.Мариничева, О.В.Шиганов и другие. Неоднозначность концептуальных подходов к определению понятия «актив», недостаточность проработки методологических и прикладных вопросов управления активами предприятия требуют немедленной активизации научных исследований в этой сфере.

Целью данной статьи является категориальный анализ термина «активы предприятия», систематизация подходов к его толкованию с позиций динамизма экономической системы.

Поскольку категории характеризуют качество предмета познания, формируя в пределах определенной предметной сферы в нашем мышлении путь исследования, невозможно избежать их основательного анализа.

Категориальный анализ предусматривает: выделение категорий определенной отрасли знания или познания; установление типов связей между ними; системное идентифицированных взаимосвязей между категориями (отсутствие системных связей между категориями свидетельствует или о фрагментарности познания, или же о его ложности). В целом речь идет о выделе-

нии из определенного комплекса знаний их так называемого категориального каркаса. рассмотрим более тщательно категорию «активы предприятия».

Итак, рассмотрим более подробно категорию «активы предприятия». Наиболее общее представление об активах содержится в определении исследователей Зви Боди и Роберта Мертона - «Активы (*assets*) - все то, что имеет экономическую ценность» [1, с. 43]. В данном определении внимание акцентируется на экономической ценности активов, однако непонятной остается их структура, сфера использования и заинтересованная в их использовании сторона.

Многие ученые не разграничивают понятия активы и ресурсы предприятия, и поэтому не уделяют им необходимого внимания. Так, в экономической энциклопедии под редакцией Мочерного данной категории дается такое определение: «Активы (*лат. Actives - действительный*) – совокупность имущества, интеллектуальной собственности, денежных ресурсов, которые принадлежат предприятию, фирме, компании (здания, сооружения, машины и оборудование, материальные запасы, банковские вклады, вклады в ценный бумаги, патенты, авторские права и др.), в которые вложены средства производства собственников и других лиц» [2, с. 29]. Как видно из определения, авторы отождествляют активы с совокупностью ресурсов, которые принадлежат предприятию, и не обосновывают, почему именно эти ресурсы стали для него активами.

Ученые Гребешкова Е.Н. и Федорцова И.О. активы трактуют через понятие производственных ресурсов, а точнее – «активы – это стратегически использованные ресурсы предприятия, в процессе достижения экономически целей» [3, с. 196-203].

Авторы Петрович Й.М., Кот А.Ф., Захарчин Г.М., Киндрацкая Г.И. отмечают, что активы являются ресурсами, которые находятся в распоряжении предприятия и использование которых ведет к увеличению экономических выгод в будущем [4, с. 229]. К ним относят все существующие материальные ценности, нематериальные активы и денежные средства, которые принадлежат предприятию.

Коллектив ученых во главе с А.М.Поддериговым отмечают, что для осуществления хозяйственной деятельности каждое предприятие должно иметь в своем распоряжении определенное имущество, которое принадлежит ему на правах собственности или владения. Все имущество, которым владеет предприятие, и которое отображается в его балансе, называется активами предприятия. «Активы являются экономическими ресурсами предприятия в форме совокупных имущественных ценностей, которые используются в хозяйственной деятельности с целью получения прибыли» [5, с. 86-89]. Следовательно, данный подход также придерживается ресурсной теории происхождения активов. Однако авторы не определяют стратегический характер процессов управления активами предприятия.

Данная точка зрения доминирует также в бухгалтерском учете: «Активы – контролируемые предприятием, использование которых обеспечивает (предположительно) определенные экономические выгоды в будущем» [6]. Кроме того, последняя трактовка данной категории также иллюстрирует попытку определения активов через их свойства. В экономической литературе авторами достаточно часто используется понятие активов в качестве источника потенциальной прибыли или имущественной прибыли. Например, в некоторых определениях активов доминирует словосочетание: «источники будущих прибылей», «любая будущая прибыль», «совокупность доходного потенциала», «любой экономический ресурс, который может принести прибыль хозяйствующему субъекту», «вероятные будущие экономические выгоды». Однако, характеризуя активы как источника будущих прибылей, разные авторы подчеркивают и иные черты, например, конвертируемость в средства, права на будущие прибыли и т.д.

Другой взгляд на активы предлагает Гери Коккинз. Его определение активов базируется на стоимостной платформе: «Активы предприятия – акционерная стоимость, выраженная в деньгах» [7, с. 36-37]. При оценке стоимости бизнеса встречается также следующее определение активов: «Активы предприятия – собственность юридического лица (предприятия), которая имеет стоимость». Как мы видим, и в первом, и во втором определении также отсутствует иллюстрация процесса преобразования ресурсов в активы предприятия.

Одна из наиболее популярных на западе концепций представленная Американским институтом бухгалтеров, определяет активы таким образом: «Активы – это величина, поданная дебетовым сальдо, которое осталось или останется после закрытия должным образом сче-

тов в соответствии с учетными принципами ..., при том что она отражает либо право собственности, либо приобретенную стоимость, либо понесенные затраты, которые привели к возникновению собственности или касаются будущего отчетного периода...».

Т.В.Теплова в учебном пособии «Финансовые решения: Стратегия и тактика» пытается раскрыть взаимосвязь между категориями «активы» и «капитал», акцентируя на том, что «активы (имущество предприятия) являются зеркальным отображением капитала, который в них инвестирован» [8, с. 13]. Украинский ученый Чебанов Т.В. также отмечает, что активы рассматриваются как совокупность материально вещественных и иных ресурсов предприятия в денежной форме, которая отображается в его балансе, создается инвестированием капитала, подлежит управлению с целью получения экономических выгод от использования [9, с. 18]. «Возможность приносить экономические выгоды» - существенная характеристика активов: если ресурсы уже утратили эту возможность, их необходимо исключить из расчета величины стоимости активов. Следовательно, ученый дает традиционное определение активов, однако ограничивает его понимание денежными рамками. Ознакомившись с представленными трактовками необходимо отметить, что в последних формулировках практически ничего не говорится о имманентных чертах самих активов.

Наиболее существенный вклад в раскрытие содержания данной категории сделал И.А.Бланк. Однако и он в своем понимании активов предприятия ограничивается их статическими характеристиками, и не рассматривает данную категорию как динамическое образование: *активы предприятия представляют собой контролируемые им экономические ресурсы, сформированные за счет инвестированного в них капитала, характеризующиеся детерминированной стоимостью, производительностью и способностью генерировать доход, постоянный оборот которых в процессе использования связан с фактором времени, риска и ликвидности»* [10, с. 14].

Таблица 1 - Подходы к определению категории «активы»

№	Подход	Ключевой постулат	Сторонники
1	Ресурсно-имущественный	активы - это [ресурсы; имущество]	Т.В.Теплова, В.П.Савчук, А.А.Мазаракі, В.М.Войнарченко, В.М.Пархоменко
2	Иманентно-функциональный	активы - это [источник прибыли, экономической выгоды]	Боди Зви, Мергтон Роберт,
3	Стоимостной	активы - это [акционерная стоимость, собственность, которая имеет денежную стоимость]	Г.Кокинз
4	Учетный	активы - это [величина, поданная дебетовым сальдо; левая часть баланса]	В.М.Суторміна
5	Интегральный	активы - это [ресурсы предприятия + инвестированный капитал + стоимость + источник дохода]	И.А.Бланк
6	Процессный	активы - это [вариативная часть экономических ресурсов, что в определенный момент времени избирается предприятием для активизации]	Авторское видение

Ознакомившись с наиболее распространенными определениями категории «активы предприятия», которые используются в научном терминологическом обороте, можно утверждать, что все они подлежат распределению в соответствии с такими подходами: ресурсно-имущественным, имманентно-функциональным, стоимостным, учетным, интегральным. Как показывает исследование, приведенное перечисление подходов к определению категории «активы предприятия» с экономической точки зрения можно считать неполным. Оно не включает

подход, который иллюстрировал бы данную категорию с точки зрения процесса преобразования ресурсов предприятия в его активы. Поэтому данное перечисление необходимо дополнить процессным подходом.

Учитывая все это, в таблице 2. приведены концептуальные подходы к определению активов предприятия.

Именно такая классификация концептуальных подходов к определению активов предприятия в большей мере отвечает замыслу исследования и дает почву для переосмысления перехода экономического ресурса в активы предприятия с позиций динамики экономической системы.

Кроме того, рассматривая категорию «активы» многие из ученых не разграничивают понятия активы с ресурсами и капиталом предприятия и потому не уделяют ему надлежащего внимания. Однако между ними существуют принципиальные различия, которые очерчивают горизонты использования категорий «активы», «ресурсы» и «капитал» с позиции процессного подхода, который описывает последовательное, закономерное изменение предметов и явлений.

Процесс трансформации ресурсов в активы предприятия

Рисунок 1 - Взаимосвязь между категориями «ресурсы», «экономические ресурсы», «капитал» и «активы» в соответствии с процессным подходом

Из представленной модели следует, что, ресурсы в экономике следует рассматривать как составные элементы потенциала, которыми располагает отдельная страна или мировое общество, и которые могут быть использованы для экономического, социального и научно-технического развития. Часть ресурсов, которые используются в хозяйственной деятельности для производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ, удовлетворения растущих потребностей населения представляют собой экономические ресурсы. В таком случае активы предприятия, на наш взгляд, представляют собой только отдельную часть его экономических ресурсов, которая отбирается им для предпринимательской деятельности при других равных условиях. В свою очередь капитал предприятия, являясь по своей природе экономическим ресурсом, выступает в качестве источника инвестирования процесса активации экономических ресурсов, перехода их из общественной собственности в собственность субъекта ведения хозяйства. Таким образом, именно процессный подход способен раскрыть внутренний динамизм активов, который делает возможным построение системы управления ими.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Боди, Зви, Мертон Роберт. Финансы.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003 – 592 с. (с.43)
2. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т.1/Редкол.:... С.В.Мочерний (відп. ред.) та ін.-К.: Видавничий центр «Академія», 2000.-С.29.
3. Гребешкова О.Н., Федорцова І.О. Стратегічне управління активами підприємства // Сіверянський літопис: Всеукраїнський науковий журнал. – 2007. – №6. – С. 196-203
4. Петрович Й.М., Кіт А.Ф., Захарчин Г.М., Кіндрацька Г.І. Економіка підприємства. – Львів: «Магнолія плюс», 2006. – 580с –С.229
5. Фінанси підприємств: Підручник / Керівник авт. кол. і наук. ред. проф. А. М. Поддєрьогін. - К.: КНЕУ, 2000. - 460 с. с. 86-89
6. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 2 «Баланс» від 31.03.1999 №87 (з пізнішими змінами і доповненнями)
7. Кокинз Г. Управление результативностью: Как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами/Гэри Кокинз;Пер. с англ. –М.:Альпина Бизнес Букс, 2007.–С.36-37.
8. Теплова Т.В. Финансовые решения: стратегия и тактика: Уч. пособ. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. – 264 с. (с.13)
9. Чебанова Н. В. Стратегічне управління активами підприємств залізничного комплексу // Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня К.е.н. - Харків – 2009. – 18с
10. Бланк И.А. Управление активами и капиталом предприятия.-К.: Ника-Центр, Эльга, 2003.-С.14

УДК 637.5:339.138

*Филиппов Максим Владимирович / Maxim V. Filippov**Украина, г. Луганск / Ukraine, Lugansk*

СУЩНОСТЬ ЦЕЛЕВОГО РЫНКА МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

THE ESSENCE OF THE TARGET MARKET OF MEAT-PROCESSING ENTERPRISES

Исследованы вопросы сущности целевого рынка мясоперерабатывающих предприятий. Рассмотрены научные подходы к определению сущности понятия «целевой рынок». Предложены этапы разработки и реализации процесса управления целевым рынком мясоперерабатывающих предприятий.

We investigate questions of essence of the target market of meat-processing enterprises. Reviewed scientific approaches to defining the essence of the «target market». Proposed stages of development and implementation of the process of management of the target market of meat-processing enterprises.

Ключевые слова: *целевой рынок; сегмент; мясоперерабатывающие предприятия; потребители; стратегия; конкурентоспособность.*

Key words: *the target market segment; meat processing enterprises; consumers; strategy; the competitiveness.*

Постановка проблемы. Основной целью преобразований, на которые сегодня направлена стратегия мясоперерабатывающих предприятий в Украине, является приближение высококачественной мясной продукции к потребностям и запросам граждан. В связи с этим, особой актуальности приобретает внедрение эффективного подхода к повышению качества производимой продукции на принципах маркетинга.

Для разработки и реализации эффективных маркетинговых мероприятий (маркетингового планирования, маркетинговой стратегии, комплекса маркетинговых инструментов) необ-

ходимо четко определить круг основных потребителей продукции, т.е. целевой рынок, на который будут направлены соответствующие мероприятия. Следовательно, этот этап маркетинговой деятельности имеет ключевое значение для успешного применения маркетинга в деятельности мясоперерабатывающих предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обосновано решение данной проблемы. Теоретические аспекты маркетинга рассмотрены в работах отечественных ученых: С. Гаркавенко, О. Зозулева, А. Старостиной [5; 15] и зарубежных исследователей: Г. Армстронга, В. Вонга, Ф. Котлера, Ж. Ж. Ламбена, В. Д. Мачадо и других [1; 10-12]. Несмотря на значительный вклад ученых в решение данного вопроса, требуют более углубленного исследования вопросы идентификации целевой аудитории на мясоперерабатывающих предприятиях, которая является необходимой предпосылкой для разработки эффективных маркетинговых мероприятий. Отмеченное предопределяет потребность в определении сущности целевого рынка на мясоперерабатывающих предприятиях и подходов к его разработке.

В связи с этим, **целью статьи** является исследование сущности целевого рынка на предприятиях по переработке мяса.

Изложение основного материала. Рынок мяса и мясопродуктов в Украине, среди сегментов продовольственного рынка, занимает особое место – 13,2%. Среди проблем с которыми столкнулись предприятия мясоперерабатывающей отрасли следует выделить следующие:

- сокращение поголовья скота;
- территориальная рассредоточенность сельскохозяйственных предприятий и личных хозяйств населения в результате чего возникает дефицит сырья;
- непродолжительный срок реализации определенных видов готовой продукции;
- низкое качество сырья;
- колебания закупочных цен, на сырье и т.д.

Поскольку основной продукцией мясоперерабатывающих предприятий, являются колбасные изделия, была проведена оценка потребительских свойств колбасных изделий. В результате которой выяснилось, что основными факторами, которые влияют на выбор колбасных изделий являются (рис. 1): безопасность и качество (43%), цена продукции (33%), торговая марка (11%), производитель (9%) и привлекательная упаковка (4%).

Таким образом, для того чтобы успешно конкурировать на рынке мясных продуктов, производителю необходимо учитывать особенности данного рынка, путем определения целевых сегментов.

Существуют различные точки зрения относительно сущности понятия «целевой рынок». Некоторые авторы предлагают название «целевой рынок», другие «целевые сегменты рынка».

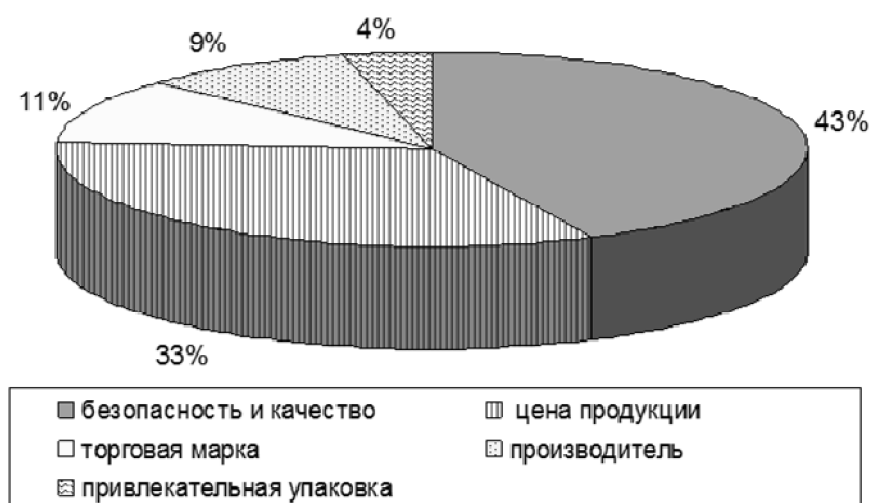

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на выбор колбасных изделий

Так, Ф. Котлер, В.Я. Кардаш, Р.Б. Ноздрева, А.Н. Романов, А.В. Войчак, А.П. Дурович и А.С. Копанев, рассматривают целевой рынок с позиции привлекательного объекта маркетинговой деятельности предприятия [4; 7; 9; 10; 13;14]. В трактовках С.С. Гаркавенко, А.О. Старостиной прослеживается характеристика не целевого рынка, а процесс сегментирования рынка с точки зрения привлекательности для потребителей [5; 15]. В определении, авторами не отражается сущность маркетинговой деятельности предприятия, которая должна иметь направленность на определенную группу потребителей.

Таким образом, можно выделить несколько научных подходов относительно определения целевого рынка, а именно:

- целевой рынок состоит из одного или нескольких сегментов, на которых концентрирует свое внимание и хозяйственную деятельность предприятие [3; 4; 8; 9; 13; 14];
- целевой рынок представляет собой группу потребителей, потребности которых можно удовлетворить определенным товаром или товарным ассортиментом [2; 12];
- целевой рынок рассматривается со стороны схожести мотивов приобретения товаров и наличия возможностей для этого [5; 15];
- целевой рынок состоит из рыночных сегментов, которые однотипно и благосклонно реагируют на товар и набор маркетинговых стимулов [6; 16].

Приведенная группировка определений целевого рынка показывает, что они не в полной мере отражают все аспекты данного понятия. Понятие “целевой рынок” должно охватывать определение объекта исследования, целей исследования и комплекса маркетинга, посредством которого ведется воздействие на целевого потребителя.

Исходя из этого, под целевым рынком следует понимать совокупность покупателей, проявляющих интерес и схожую потребность, имеющих достаточный доход и доступ к конкретному рыночному предложению, удовлетворяя которое с помощью комплекса маркетингового воздействия, предприятие сможет достичь поставленных стратегических целей.

Формирование целевого рынка предприятия осуществляется в рамках стратегии целевого маркетинга, который предусматривает выделение рыночных сегментов, выбор одного или нескольких из них, и разработку товаров и маркетинговых комплексов, ориентированных на каждый отдельный сегмент. Это позволяет лучше сосредоточить внимание на продуктах, предназначенных для целевых рынков, регулировать уровень цен, выбирать каналы распределения и средства рекламы таким образом, чтобы действовать на выбранном целевом рынке с максимальной эффективностью.

Зарубежные авторы рассматривают целевой маркетинг как направление усилий организаций на обслуживание одной или нескольких групп потребителей, которые отличаются общностью потребностей или характеристик [1, с.509] и выделяют следующие этапы процесса целевого маркетинга:

- сегментация рынка – распределение рынка на четко определенные группы потребителей, которые отличаются потребностями, характеристиками и поведением, для обслуживания которых нужны определенные товары или маркетинговые комплексы;
- выбор целевых сегментов рынка – оценка привлекательности отдельных сегментов рынка и отбор одного или несколько сегментов для освоения;
- позиционирование товара на рынке – формирование конкурентоспособной позиции конкретного товара и образование детализированного маркетингового комплекса для него.

Исследование маркетинговой деятельности на мясоперерабатывающих предприятиях Луганской области показало, что на большинстве предприятий (62%) не имеют стратегического значения мероприятия, направленные на формирование целевого рынка; не осуществляют процесс сегментации – 58%; не учитывают потребительские предпочтения – 48%; деятельность 36% предприятий – убыточна. В связи с этим, с целью повышения конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий необходимо использовать целевое направление маркетинговых усилий на обслуживание наиболее значимых групп потребителей. Это обуславливает разработку и реализацию процесса управления целевым рынком предприятия по следующим этапам (рис. 2)

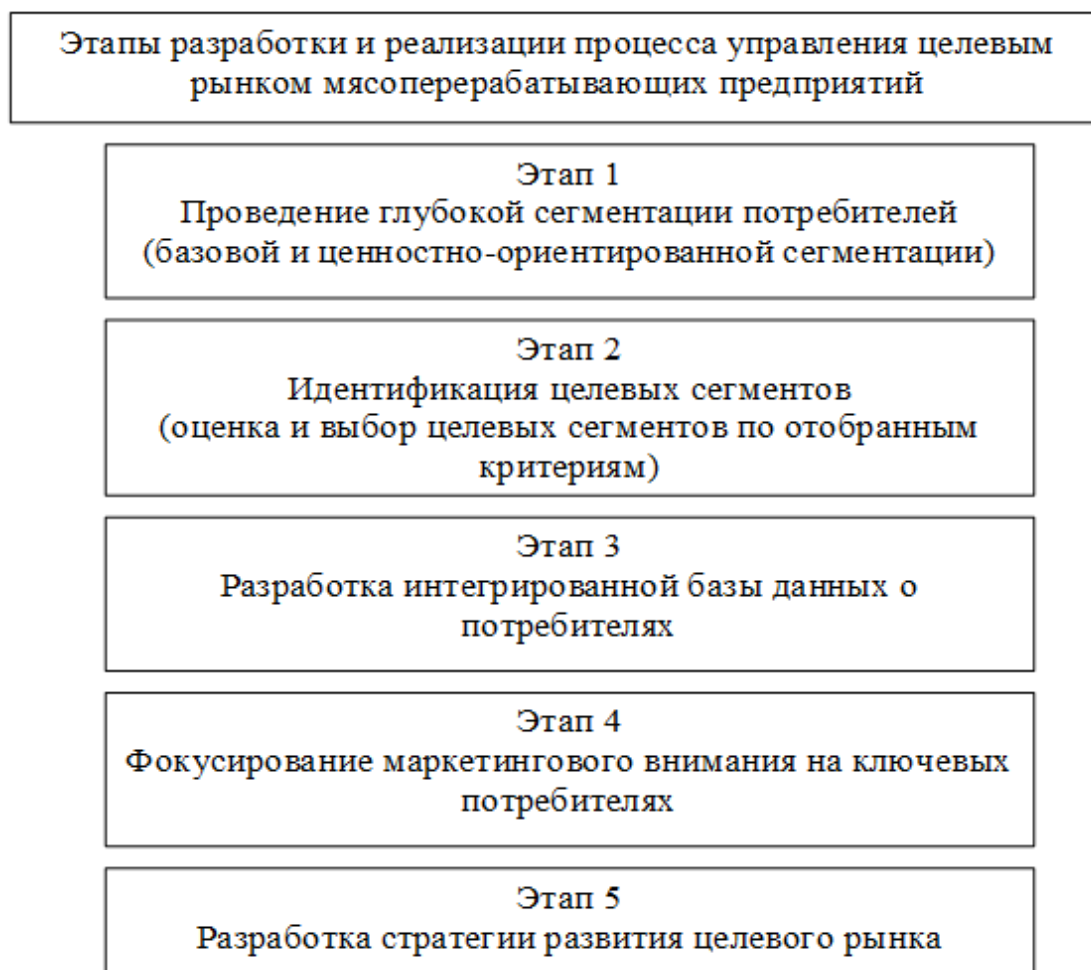

Рисунок 2 - Этапы разработки и реализации процесса управления целевым рынком мясоперерабатывающих предприятий

Разработка данного процесса управления целевым рынком позволит выявить группы потребителей и сформировать для них соответствующие стратегии, что способствует повышению предприятия.

Выводы. В результате проведенного исследования установлено, что для наиболее эффективного удовлетворения потребностей потребителей и получения конкурентных преимуществ предприятие должно четко определить целевой рынок, на котором оно будет работать, и разработать рациональную стратегию относительно его развития. Под целевым рынком, следует понимать совокупность покупателей, проявляющих интерес и схожую потребность, имеющих достаточный доход и доступ к конкретному рыночному предложению, удовлетворяя которую с помощью комплекса маркетингового воздействия, предприятие сможет достичь поставленных стратегических целей.

Управление развитием целевого рынка является одним из ключевых процессов механизма управления маркетинговым взаимодействием с потребителями и предусматривает выполнение следующих действий: осуществление глубокой сегментации потребителей, идентификация целевых сегментов, создание интегрированной базы данных о потребителях, фокусирование маркетингового внимания на ключевых потребителях, разработка стратегий развития целевого рынка.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Армстронг Г. Основы маркетинга / Г. Амстронг, В. Вонг, Ф. Котлер, Д. Сондерс //4-е европ. изд. : пер. с англ. – М. : ООО “Д. Вильямс”, 2009. – 1200 с.
2. Ассэль Генри. Маркетинг: принципы и стратегия: учебник для вузов/ Генри Ассэль. – М.: ИНФРА – М, 1999. – 804 с.
3. Багиев Г.Л. Международный маркетинг: учебник для вузов / Г.Л. Багиев. – М.: “Экономика”, 2001. – 467 с.
4. Войчак А.В. Маркетинговый менеджмент: підручник/ А.В. Войчак–К.: КНЕУ, 1998.–268с.
5. Гаркавенко С.С. Маркетинг: підручник/ С.С. Гаркавенко – Київ: Лібра, 2002. – 712 с.
6. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика/ Е.П. Голубков. – М.: «Финпресс», 1998. – 416 с.
7. Дурович А.П. Маркетинг в туризме: учеб. пособие / А.П. Дурович, А.С. Копанев. – Мн.:»Экономпресс», 1998. – 400 с.
8. Завьялов П.С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах: учебное пособие/ П.С. Завьялов – М.: ИНФРА – М, 2000. – 496 с.
9. Кардаш В.Я. Маркетингова товарна політика: навч. Посібник/ В.Я. Кардаш – К.: КНЕУ, 1997. – 156 с.
10. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент/ Ф. Котлер – СПб: Питер Ком, 1998.- 89с.
11. Ламбен Ж.-Ж. Стратегічний маркетинг/ Ж.-Ж.Ламбен – СПб.: Наука, 1996. – 589 с.
12. Мачадо Р. Маркетинг для малых предприятий/ Р. Мачадо – СПб: Питер Паблишинг, 1998. – 288 с.: ил. (Серия «Малый бизнес»).
13. Ноздрева Р.Б. Маркетинг: как побеждать на рынке/ Р.Б. Ноздрева, Л.И. Цыгичко – М.: Финансы и статистика, 1991. – 304 с.
14. Романов А.Н. Оценка коммерческой деятельности предпринимательства (опыт зарубежных корпораций)/ А.Н. Романов, И.Я. Лукасевич – М.: Финансы и статистика, 1993. – 96 с.
15. Старостіна А.О. Маркетинг : навч. посіб. / А.О. Старостіна, О.В. Зозульов. – К. :Знання-Прес, 2003. – 326 с
16. Уэллс У. Реклама: принципы и практика/ У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти – СПб.: ЗАО «Издательство “Питер”», 1999. – 736 с.
17. Хруцкий В.Е. Современный маркетинг: настольная книга по исследованию рынка: учеб. пособие/ В.Е. Хруцкий, И.В. Корнеева. –2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 528 с.

УДК 338.27

*Шишонин Владимир Павлович / Vladimir P. Shishonin**Российская Федерация, г. Ессентуки / Russian Federation, Essentuki***ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА РОССИИ****USE OF CLUSTER TECHNOLOGIES – THE BASIS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NORTH CAUCASUS REGION OF RUSSIA**

Система хозяйствования в нашем регионе давно нуждается в создании и совершенствовании эффективных прогрессивных форм и инструментов регионального развития, и как предлагается в последнее время - создание институциональных единиц на основе таких форм экономики, как кластеры. Политика, которая предполагает кластерное развитие, может быть представлена как целенаправленная система мер, так и в виде отдельных мероприятий, таких как стратегии регионального развития или мероприятия по поддержке локальных сфер экономики.

Economic system in the region has long needed to establish and develop effective progressive forms and instruments of regional development, and as proposed in recent years - the creation of units based on forms of

economy, as clusters. The policy, which involves cluster development, can be represented as a purposeful system of measures, and in the form of individual activities, such as regional development strategies or activities to support local economic spheres.

Ключевые слова: кластер; экономика региона; конкуренция; устойчивое развитие региона.

Keywords: cluster; economy of region; competition; steady development of region.

Система хозяйствования в нашем регионе давно нуждается в создании и совершенствовании эффективных прогрессивных форм и инструментов регионального развития, и как предлагается в последнее время - создание институциональных единиц на основе таких форм экономики, как кластеры. Политика, которая предполагает кластерное развитие, может быть представлена как целенаправленная система мер, так и в виде отдельных мероприятий, таких как стратегии регионального развития или мероприятия по поддержке локальных сфер экономики.

Само определение «кластер» (от англ. *cluster* – пучок, рой, скопление) заимствован из естественных наук, где им описывается группа атомов, молекул, ионов близко расположенных, тесно связанных друг с другом. Профессор М. Портер в своей работе «Международная конкуренция» ввел это понятие в экономическую науку. Кластер, по его определению, это сконцентрированная по географическому признаку группа экономически взаимосвязанных компаний, поставщиков услуг, прочих фирм и связанных с их деятельностью организаций. Это может быть группой предприятий, организаций, ведущих совместную работу в различных областях, хотя и, возможно, конкурирующих между собой.

Применение кластерного подхода в СКФО, по нашему мнению, приводит к синергетическому эффекту, который заключается в росте многих составляющих социально-экономического развития региона, как в количественном, так и в качественном отношении, и определяющих повышение его конкурентоспособности: а) рост хозяйствующих субъектов и увеличение налогооблагаемой базы; б) увеличение числа рабочих мест; в) появление удобного инструмента для взаимодействия с бизнесменами; г) возникновение условий для структурной перестройки экономики региона; д) рост инвестиционной привлекательности региона; е) повышение политической значимости региона.

При образовании в январе 2010 г. Северо-Кавказского Федерального округа были определены в дальнейшем четыре направления социально-экономического развития - «кластеры», сокращенно «ЭТПО» - энергетика, туризм, промышленность, образование.

В кластере «Энергетика» идет сосредоточение на строительстве малых ГЭС, поскольку «тарифы ТЭЦ очень высоки и непрогнозируемы, что ложится бременем на экономики региона, рождает большие неплатежи».

Второй кластер - **туристическо-рекреационный**. Потенциал здесь, на Северном Кавказе, очень большой, его можно использовать, причём не только как горнолыжный потенциал, а ещё и так называемый оздоровительный - в виде санаториев, лечебных профилакториев. Планируется создать новую туристическую мегазону стоимостью в 450 млрд рублей - альтернативу как стремительно дорожающему олимпийскому Сочи, так и непрестижному уже французскому Куршевелю.

Третий кластер - **агропромышленный**. Здесь создаются вместе с нашими муниципальными образованиями так называемые агропромышленные парки. Одним из переходных путей к «новой» экономике может стать также развитие межрегиональной кооперации между республиками. Чечня всегда кормит соседей зерном, Дагестан демонстрировал чудеса в ремеслах, Черкесия, Кабардино-Балкария были законодателями мод в текстиле, одежде.

Четвертое направление - **инновационно-образовательный кластер**. Нужно попытаться внести новые, современные стандарты образования, которых, к сожалению не хватает. Имеется в виду двухуровневая система образования (бакалавриат, магистратура), мобильность преподавательского состава, создание малых предприятий вокруг высших учебных учреждений..

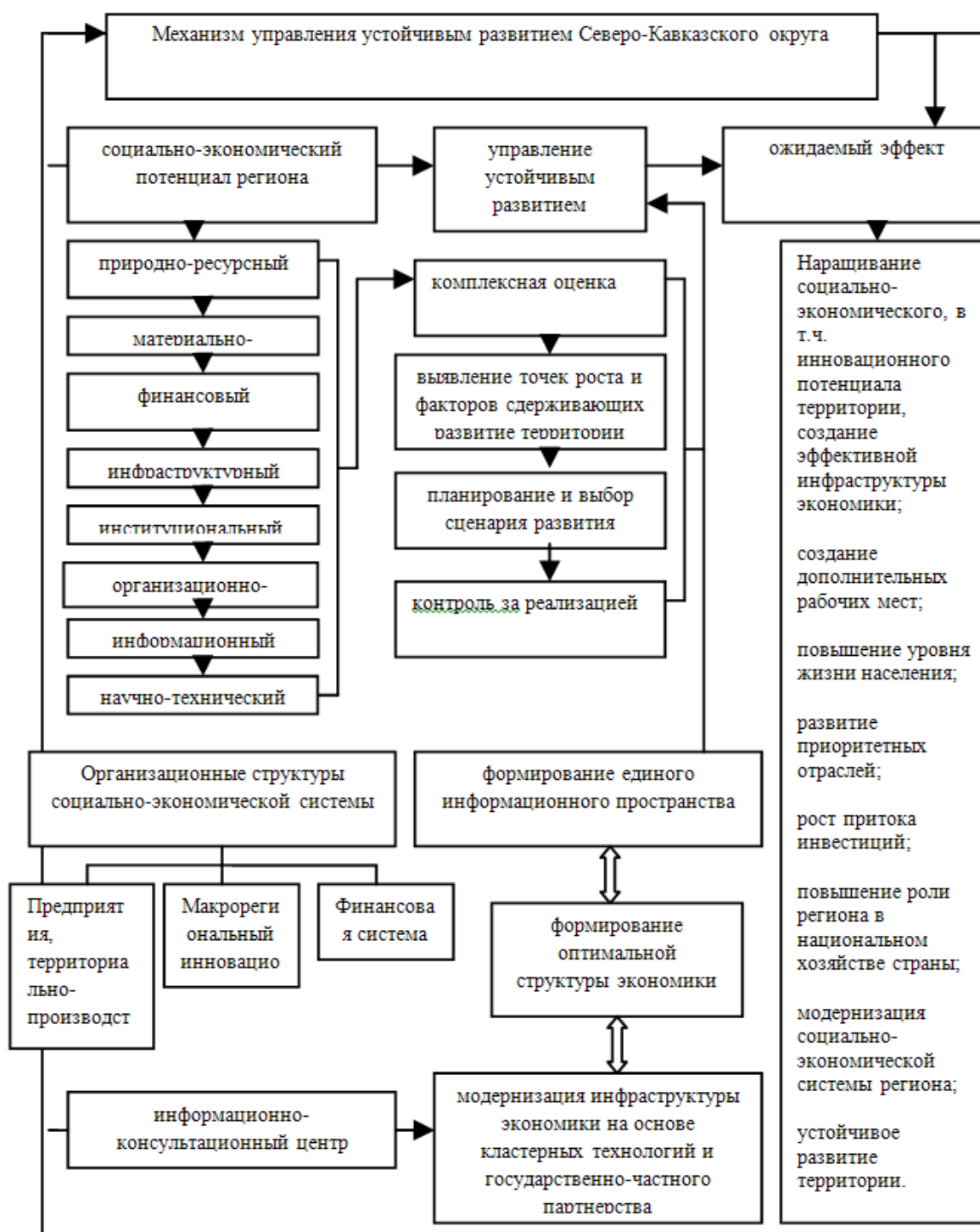

Рисунок 1 -Процесс управления устойчивым развитием СКФО

При анализе и оценке социально-экономического потенциала Северо-Кавказского региона можно определить, следующие стратегические направления устойчивого развития исследуемой региона:

1. Территория является одним из ключевых стратегических регионов, учитывая геополитическое положение, долю проживающего населения и вклада в экономику РФ.
2. Регион имеет базовые преимущества, такие как выгодное экономико-географическое положение, богатый природно-ресурсный потенциал и благоприят-

- ная демографическая ситуация, что создаёт высокий потенциал значительного роста благосостояния населения;
3. Неэффективная структура экономики, а также ее низкая производительность является основным препятствием для реализации потенциала роста и обеспечения роста качества жизни населения региона.
 4. С целью сохранения рабочих мест и переходу к конкурентоспособной экономике, которая обеспечит занятость населения преимущественно в секторах с высоким уровнем производительности и добавленной стоимости, необходимо:
 - в районах, обладающих богатым природнорекреационным потенциалом, приоритетно развивать туристическую отрасль, которая в свою очередь будет стимулировать развитие пищевой промышленности, сельского хозяйства, легкой промышленности, транспорта и строительства, а также обеспечит рост предпринимательской активности в сфере гостиничного хозяйства и связанных с ней производствах товаров и услуг;
 - в районах обладающих потенциалом развития промышленных предприятий перерабатывающих отраслей, таких как машиностроение, химический и лесопромышленный комплекс, производство строительных материалов обеспечить сдвиг в сторону развития производств с высокой добавленной стоимостью, как с помощью реструктуризации существующих, так и привлечения инвестиций в создание новых, высокопроизводительных производств;
 - в ряде регионов СКФО, обладающих относительно развитым научно-образовательным комплексом и где могут быть созданы хорошие условия для роста качества жизни, привлекательные для талантливых специалистов, существуют все возможности для развития высокопроизводительных отраслей современной экономики, таких как информационно-коммуникационных технологий, биотехнологии, инжиниринг, медицинские и другие научные исследования.

Процесс управления ускоренным развитием территории осуществляется с учетом условий конкуренции на рынке на основе имеющихся в СКФО ресурсов, т.е. социально-экономического потенциала, что может стать основой для формирования конкурентных преимуществ. Это является целью и инструментом конкурентного соперничества субъектов экономики (см. рисунок 1).

Рассмотренный процесс управления устойчивым развитием региона в современных условиях обеспечит повышение качества системы управления, будет способствовать росту благосостояния жителей СКФО и конкурентоспособности экономики.

Эффективность модели экономики Северного Кавказа, основанной на кластерном принципе организации хозяйственной системы, может быть существенно увеличена воздействием другого направления обеспечения стабилизации социально-экономической обстановки в регионе. Необходимо определиться с утверждением особой экономической зоны в нашем регионе с соответствующим финансовым режимом. Здесь важно учесть положительный опыт их функционирования в Китае, Бразилии, а также в США и отрицательный опыт попыток создания свободных экономических зон в нашей стране

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Портер М. Международная конкуренция. М., Международные отношения, 1993.
2. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеева Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров // http://www.politanaliz.ru/articles_695.html
3. Красюкова Н.Л., Доничев О.А. и др. Кластерный анализ как инструмент оценки социально-экономического развития регионов // Научно-практический и аналитический журнал «Теория и практика», выпуск 47 (254), декабрь 2011. (1,0 п.л./0,3 п.л.).
4. Мамбетова Ф.А., Хубиева Ж.К. Управление модернизацией территории на основе эффективного использования социально-экономического потенциала региона. Нальчик: изд-во КБНЦ РАН, 2012.
5. Мамбетова Ф.А., Балкаров З.Х. Кластерный подход как инструмент повышения эффективности управления промышленностью региона // Известия КБНЦ РАН, №5(25), 2008. 0,8 п.л.
6. Сайт «РИА Новости» <http://www.pravitelstvori.ru/pda/detail.php?ID=4367>.

УДК 657

Шматова Елена Владимировна / Elena V. Shmatova
кандидат экономических наук / PhD in economics

Рябченко Анастасия Валерьевна / Anastasya V. Ryabchenko
кандидат экономических наук / PhD in economics

Российская Федерация, г. Краснодар / Russian Federation, Krasnodar

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ОТЧЕТА О СОВОКУПНОМ ДОХОДЕ ЗА ПЕРИОД

CRITERIA OF FORMATION OF COMPONENTS OF THE REPORT ABOUT THE CUMULATIVE INCOME FOR THE PERIOD

Статья посвящена проблеме формирования российскими предприятиями финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Рассматривается метод начислений как основной метод признания доходов и расходов компании. Большое внимание уделено сравнительному анализу российских стандартов бухгалтерского учета и МСФО.

The article deals with the formation of Russian companies Financial Reporting in accordance with International Financial Reporting Standards. We consider the accrual method as the main method of recognition of income and expenditure of the company. Much attention is paid to the comparative analysis of Russian accounting standards and IFRS.

Ключевые слова: *доход, расход, МСФО, выручка, прибыль, убыток, принципы.*

Keywords: *income, consumption, IFRS, revenue, profit, loss, principles.*

Последнее десятилетие процесс реформирования российской системы бухгалтерского учета проходит в соответствии с требованиями рыночной экономики и международными стандартами финансовой отчетности. По согласованию с Федеральным службой по финансовым рынкам и Центральным банком Российской Федерации Министерство Финансов РФ в своем Приказе от 25 ноября 2011 г. № 160н официально ввело в действие на территории Российской Федерации 37 стандартов и 26 разъяснений МСФО [1]. Текст стандартов и разъяснений размещен в Приложениях к Приказу, а официально они будут публиковаться в журнале «Бухгалтерский учет».

Для начала попытаемся выяснить, для каких субъектов рыночной экономики в России необходимо отчитываться по МСФО. В своих пресс-релизах Минфин разъясняет, что международные стандарты нужны, прежде всего, для составления консолидированной отчетности. Такую отчетность за 2012 г. должны будут публиковать только публичные компании, у которых есть дочерние (зависимые) общества. Это банки, страховые организации и организации, ценные бумаги которых обращаются на бирже. Причем это касается только тех компаний, которые вышли на рынок с долевыми ценными бумагами. Для тех компаний, которые выходят на торги с облигациями и иными долговыми ценными бумагами, стандарты МСФО станут обязательными с 2015 г.

Введение в России МСФО на большинство российских организаций, не составляющих консолидированной отчетности, мало скажется. Тем не менее, если компании потребуется разработать собственный способ ведения бухучета (которого нет в ПБУ), обращение к тексту МСФО будет необходимым.

Переход российской экономики от сырьевой к инновационной в условиях продолжающегося мирового кризиса невозможен без привлечения инвестиций и выхода на мировой рынок. Целью деятельности любой коммерческой структуры и основным показателем эффективности деятельности было, есть и остается получение прибыли. Компоненты формирования фи-

нансового результата отражаются в Отчете о прибылях и убытках, одном из составляющих полного комплекта финансовой отчетности.

Полный комплект финансовой отчетности, предусмотренный МСФО включает в себя:

- 1) отчет о финансовом положении на дату окончания периода (*a statement of financial position (balance sheet) at the end of the period*);
- 2) отчет о совокупном доходе за период (*a statement of comprehensive income for the period (or an income statement and a statement of comprehensive income)*);
- 3) отчет об изменениях капитала за период (*a statement of changes in equity for the period*);
- 4) отчет о движении денежных средств (*a statement of cash flows for the period*);
- 5) примечания, состоящие из краткого обзора основных принципов учетной политики и прочей пояснительной информации (*notes, comprising a summary of accounting policies and other explanatory notes*).

Далее мы обратимся к официальному тексту МСФО и проанализируем соответствие национальных и международных критериев признания компонентов формирования финансового результата.

Отчет о совокупном доходе за период (отчет о прибылях и убытках) служит источником информации о результатах деятельности компании. Отчет необходим для оценки потенциальных изменений в экономических ресурсах, которые компания, вероятно, будет контролировать в будущем; для прогнозирования способности компании создавать потоки денежных средств за счет имеющейся ресурсной базы; формирования суждения об эффективности использования потенциальных ресурсов. В основе процесса подготовки финансовой отчетности в целом и Отчета о совокупном доходе в соответствии с международными стандартами лежат два базовых принципа - допущения (*underlying assumptions*):

- 1) принцип начислений (*accrual basis*);
- 2) принцип продолжающейся деятельности (*going concern*).

Принцип начислений означает, что хозяйственные операции отражаются в учете в момент их совершения, а не в момент получения или выплаты денежных средств, и относятся к тому отчетному периоду, когда они возникли.

Производным от этого принципа представляет и основной *метод признания доходов и расходов* в соответствии с международными стандартами – *метод начислений* (*accrual accounting*).

В соответствии с МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» (IAS 1)[11], организация обязана составлять финансовую отчетность, за исключением информации о движении денежных средств, применяя правила учета по методу начисления. При применении правил учета по методу начисления статьи признаются активы, обязательства, капитал, доходы и расходы (элементы финансовой отчетности), когда они удовлетворяют определениям и критериям признания для этих элементов, изложенным в Принципах подготовки и представления финансовой отчетности (далее – Принципы). Применение этого метода позволяет отразить расходы и доходы в том отчетном периоде, когда они возникли, а не в том периоде, когда оплачиваются или получают деньги, поскольку именно такая информация необходима пользователям при принятии экономических решений.

В Принципах доход определяется как увеличение экономических выгод в течение отчетного периода в форме поступления или увеличения активов или уменьшения обязательств, которые привели к увеличению капитала, не связанному с вкладами акционеров. Доход включает в себя как выручку компании, так и прочие доходы. Выручка компании – это поступления средств от обычных видов деятельности, которые называются по-разному, в том числе: продажами, вознаграждениями, процентами, дивидендами и лицензионными платежами.

Главный вопрос при учете выручки состоит в определении момента её признания. Выручка признается, когда имеется вероятность того, что компания получит будущие выгоды, которые могут быть надежно измерены.

Порядок признания доходов определяется в МСФО (IAS) 18 «Выручка» («Revenue»). Целью указанного стандарта представляется определение порядка учета выручки, возникающей от определенных видов операций и событий.

Для целей дальнейшего изложения уточним некоторые понятия, характеризующие элементы формирования финансового результата. На наш взгляд, (а подобное обоснованное мнение встречается у многих исследователей) более правильным был бы перевод названия стандарта на русский язык, как «Доходы». Эта позиция обусловлена тем, что наряду с выручкой от продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг в сферу применения МСФО 18 попадают также доходы от использования активов компании третьими сторонами – роялти, процентные доходы, дивиденды, а также иные экономические выгоды, получаемые в результате обычной деятельности компании.

Согласно п.7 МСФО 18, доходы – это валовой приток экономических выгод за период, возникающий в ходе обычной деятельности компании, когда такой приток приводит к увеличению капитала, иному, чем за счет взносов акционеров. МСФО18 применяется при учете доходов, возникающей от следующих операций и событий:

- 1) продажи товаров;
- 2) предоставления услуг;
- 3) использования другими сторонами активов компании, приносящих проценты, лицензионные платежи и дивиденды.

Наравне с МСФО 18 порядок признания доходов регламентируется рядом других стандартов (табл.1):

Таблица 1 - Международные стандарты финансовой отчетности, регулирующие порядок признания доходов

№	Сфера регулирования при составлении консолидированной отчетности	Название стандарта
1	доходы по операциям аренды	МСФО (IAS) 17 «Аренда»
2	доходы подрядчика по договорам строительства, в том числе от услуг, связанных с такими договорами, например архитектурный надзор	МСФО (IAS) 11 «Договоры строительства»;
3	дивиденды по инвестициям, отражаемым по методу долевого участия,	МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные предприятия»;
4	доходы по договорам страхования	МСФО (IFRS) 4 «Договоры страхования»;
5	изменения в справедливой стоимости финансовых активов и финансовых обязательств, а также доход от их выбытия	МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»;

Дополнительные критерии признания применяются к доходам от продажи товаров. МСФО требуют, чтобы продавец передал существенные риски и вознаграждения, связанные с владением, покупателю и не сохранял никакого участия в управлении или контроле над переданными товарами. Доходы от предоставления услуг должна признаваться на основе степени завершенности операции на дату составления бухгалтерского баланса. Процентные доходы должны признаваться с учетом реального дохода по активу. Роялти признаются по мере начисления, а дивиденды – когда установлено право акционеров получить соответствующие выплаты [22].

В соответствии с международными стандартами общие правила признания доходов дифференцированы в зависимости от того, получена она от продажи товаров, предоставления услуг или использования другими сторонами активов компании, приносящих проценты, лицензионные платежи и дивиденды (п.14, 20, 29 МСФО 18).

Состав и порядок признания доходов организации по российским правилам бухгалтерского учета определен в Положении по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99) [33]. Доходами (см. текст в предыдущей редакции) организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за ис-

ключением вкладов участников (собственников имущества). Структурно доходы организации в зависимости от их характера, условия получения и направлений деятельности организации подразделяются на: *доходы от обычных видов деятельности* и *прочие доходы*. Доходами от обычных видов деятельности является выручка от продажи продукции и товаров, поступления, связанные с выполнением работ, оказанием услуг.

В п.12. ПБУ 9/99 закрепляются общие критерии *признания выручки* в бухгалтерском учете. Выручка признается в бухгалтерском учете при наличии следующих условий:

- а) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом;
- б) сумма выручки может быть определена;
- в) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату актив либо отсутствует неопределенность в отношении получения актива;
- г) право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана);
- д) расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены.

Таблица 2 - Особенности признания доходов методом начислений в соответствии с ПБУ 9/99

Доход	Порядок признания
Доходы от выполнения работ, оказания услуг, продажи продукции с длительным циклом изготовления.	1) по мере готовности работы, услуги, продукции; 2) по завершении выполнения работы, оказания услуги, изготовления продукции в целом.
Доходы от выполнения конкретной работы, оказания конкретной услуги, продажи конкретного изделия.	По мере готовности, если возможно определить готовность работы, услуги, изделия.
Если сумма дохода от продажи продукции, выполнения работы, оказания услуги не может быть определена.	Принимается к бухгалтерскому учету в размере признанных в бухгалтерском учете расходов по изготовлению этой продукции, выполнению этой работы, оказанию этой услуги, которые будут впоследствии возмещены организации.
Арендная плата, лицензионные платежи за пользование объектами интеллектуальной собственности (когда это не является предметом деятельности организации).	Признаются в бухгалтерском учете исходя из допущения временной определенности фактов хозяйственной деятельности и условий соответствующего договора.
Штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров, а также возмещения причиненных организации убытков.	В отчетном периоде, в котором судом вынесено решение об их взыскании или они признаны должником.
Суммы кредиторской и дебиторской задолженности, по которой срок исковой давности истек.	В отчетном периоде, в котором срок исковой давности истек.
Суммы дооценки активов.	В отчетном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую произведена переоценка.
Иные поступления	По мере образования (выявления).

С 1 января 2011 года субъекты малого предпринимательства, за исключением эмитентов публично размещаемых ценных бумаг, вправе признавать выручку по мере поступления денежных средств от покупателей (заказчиков), то есть кассовым методом. В российской практике применение кассового метода не является новацией. Так, например, хозяйствующие субъекты, применяющие упрощенную систему налогообложения, учитывают доходы и расходы для целей налогового учета исключительно кассовым методом (ст. 346.17 Налогового кодекса РФ).

Вновь возвращаясь к терминологии отметим, что под «выручкой» нами подразумеваются доходы по *основным* видам деятельности (не *обычным*, как указано в ПБУ 9/99). Основные - это закрепленные в Уставе те виды деятельности организации, которые представляют предмет ее деятельности и которыми экономический субъект занимается обычно, имея наибольший удельный вес доходов. Основные и неосновные виды деятельности в полной мере характеризуют обычную деятельность компаний, в отличие от чрезвычайных доходов и расходов.

Более подробно особенности признания основных и прочих поступлений методом начислений представлены в табл. 2.

Если в отношении денежных средств и иных активов, полученных организацией в оплату, не исполнено хотя бы одно из названных условий, то в бухгалтерском учете организации признается кредиторская задолженность, а не доходы.

Критерии признания доходов по основным видам деятельности в соответствии с ПБУ 9/99 и МСФО 18 мы привели в табл. 3.

Таблица 3 - Критерии признания доходов в соответствии с ПБУ 9/99 и МСФО 18

ПБУ 9/99	МСФО 18
а) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом	а) компания перевела на покупателя значительные риски и вознаграждения, связанные с собственностью на товары
б) сумма выручки может быть определена	б) компания больше не участвует в управлении в той степени, которая обычно ассоциируется с правом владения, и не контролирует проданные товары
в) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации	в) сумма выручки может быть надежно измерена
г) право собственности, владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана)	г) существует вероятность того, что экономические выгоды, связанные со сделкой, поступят в компанию
д) расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены	д) понесенные или ожидаемые затраты, связанные со сделкой, могут быть надежно измерены

Сразу следует отметить, что в российских правилах признания доходов от продажи товаров отсутствует такой критерий признания, как переход рисков на покупателя товаров. Так, в соответствии с п.п. «а» п.20 МСФО 18, компания может признать доходы только при условии, что она перевела на покупателя значительные риски и вознаграждения, связанные с владением товарами. Если компания сохраняет значительные риски владения, сделка не является продажей и выручка по ней не признается.

Аналогично признаются прочие поступления от продажи основных средств и иных активов, отличных от денежных средств (кроме иностранной валюты), продукции, товаров, а также проценты, полученные за предоставление в пользование денежных средств организации, и доходы от участия в уставных капиталах других организаций (когда это не является предметом деятельности организации).

Таким образом, критерием признания доходов от продажи товаров, в отличие от МСФО, является передача не контроля, а права собственности на товар, что может привести к отличному от МСФО моменту признания выручки от продажи товаров.

Применительно к МСФО эксперты выделяют следующие производные от метода начислений методы признания дохода [4]:

1) метод «процента завершенности работ» для признания доходов, при условии что результат договора может быть надежно оценен.

2) метод «процента завершенности работ», когда результат договора подряда может быть надежно оценен, доходы и затраты должны учитываться со ссылкой на стадию завершения деятельности по договору на дату составления бухгалтерского баланса. Если существует вероятность, что общая стоимость затрат по договору превысит общую выручку по договору, ожидаемый убыток должен быть отражен в составе расходов незамедлительно.

Отдельно следует остановиться на отражении полученного дохода. Так, в соответствии с МСФО 18 доход должен быть отражен в отчетности по справедливой стоимости вознаграждения, полученного или подлежащего получению. Под *справедливой стоимостью* понимается та сумма, на которую можно обменять актив или урегулировать обязательство при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку и независимыми друг от друга сторонами. В ПБУ 9/99 понятие «справедливая стоимость» отсутствует. В то же время, согласно п.б.1, величина поступления определяется исходя из цены, установленной договором между организацией и покупателем (заказчиком) или пользователем активов организации. Если цена не предусмотрена в договоре и не может быть установлена исходя из условий договора, то для определения величины поступления принимается цена, по которой в сравнимых обстоятельствах обычно организация определяет выручку в отношении аналогичной продукции (товаров, работ, услуг) либо предоставления во временное пользование (временное владение и пользование) аналогичных активов.

Таким образом, основные различия признания доходов по международным стандартам и российским правилам заключаются в следующем. Во-первых, в оценке доходов. В соответствии с МСФО 18, оценка производится по справедливой стоимости полученного или подлежащего получению вознаграждения. Кроме того, будущий платеж в случаях, когда его получение отложено, необходимо дисконтировать. В российских правилах бухгалтерского учета понятие справедливой стоимости отсутствует, как и требования о дисконтировании. Во-вторых, в признании доходов. По международным стандартам, переход права собственности носит формальный характер и не всегда может быть необходимым условием перехода к покупателю всех значительных выгод и рисков.

В соответствии с Принципами подготовки и представления финансовой отчетности, расходы – это уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в форме оттока или истощения активов или увеличения обязательств, ведущих к уменьшению капитала, не связанных с его распределением между участниками акционерного капитала.

По определению, к расходам относятся убытки, а также расходы, которые возникают в результате обычной деятельности компании. В соответствии с Принципами, классификация расходов представлена таким образом:

- 1) расходы, возникающие в ходе обычной деятельности компании, включают себестоимость проданных товаров (продукции, услуг), заработную плату и амортизацию. Обычно они принимают форму оттока (или уменьшения стоимости) активов, например, таких как денежные средства и их эквиваленты, запасы, основные средства.
- 2) убытки представляют собой прочие статьи, которые отвечают определению расходов, и могут возникать (или нет) в ходе обычной деятельности компании. Убытки – это уменьшение экономических выгод, и по своей природе они не отличаются от других расходов.

В состав убытков входят статьи, которые были обусловлены стихийными бедствиями, например пожаром или наводнением, а также которые возникли при выбытии внеоборотных активов.

Расходы на выплату процентов признаются по методу начислений, используя метод эффективной ставки процента. Прямые расходы, связанные с выпуском долговых инструментов, и любой дисконт или премия на долговые инструменты амортизируются по методу эффективной процентной ставки. Эффективная процентная ставка представляет собой ставку, по которой дисконтируются будущие денежные платежи, ожидаемые в течение предполагаемого срока долгового инструмента, до первоначальной стоимости долгового инструмента.

ПБУ 10/99 «Расходы организации» [55] трактует понятие расхода как уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исклю-

чением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества). То есть, можно говорить о схожести двух толкований.

Согласно ПБУ 10/99, расходы организации в зависимости от их характера, условий осуществления и направлений деятельности организации подразделяются на расходы по обычным видам деятельности и прочие расходы. И применительно к расходам, на наш взгляд, следует делить их на расходы по *основным видам* деятельности и *прочие*.

Критерии признания расходов по МСФО и согласно российским стандартам учета в целом сопоставимы. Кроме того, согласно МСФО расходы учитываются исходя из прямой взаимной увязки понесенных расходов и полученных доходов (принцип соответствия доходов и расходов). Однако некоторые затраты, например, относящиеся к коммерческим или управленческим, по окончании отчетного периода всегда включаются в расходы.

Резюмируя сказанное, отметим, что группировки доходов и расходов по различным признакам и используемая нами терминология позволяют рассматривать поток поступлений в организацию, регулируемый ПБУ 9/99 и МСФО (IAS) 18, следующим образом: «выручка» — это доходы от основной деятельности; прочие доходы — поступления от неосновной деятельности; а все вместе — это доходы от обычных видов деятельности, в отличие от чрезвычайных доходов. Изучение состава расходов и их взаимосвязи с затратами позволяет предложить в ПБУ 10/99 «расходы по обычным видам деятельности» трактовать как расходы по основным видам деятельности; прочие — как расходы по неосновным видам деятельности. Сумма расходов по основной и неосновной деятельности формирует информацию об обычной «жизни» экономического субъекта.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Сходства и различия – Сравнение Международных стандартов финансовой отчетности правилами бухгалтерского учета США и Российскими правилами бухгалтерского учета: методическое пособие ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.accountingreform.ru>.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99) (в ред. от 27.04.2012) // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Вопросы признания выручки // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/ifrs/IFRS-revenue-recognition.jhtml>.
5. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) (в ред. от 27.04.2012) // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 353.2

*Андреев Валерий Витальевич / Valeriy V. Andreev
доктор исторических наук, профессор / Dr. of historical sciences, professor*

Российская Федерация, г. Чебоксары / Russian Federation, Cheboksary

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ, МАРИЙСКОЙ И МОРДОВСКОЙ АССР)

SOME PECULIARITIES OF THE NATION-BUILDING IN THE REPUBLICS OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (THE CASE OF CHUVASHIA, MARI AND MORDOVIA)

Рассматриваются вопросы национально-государственного строительства на примере Чувашской, Марийской и Мордовской АССР. Характеризуются понятия субъектов национальной жизни.

The matters of the nation-building on the example of Chuvashia, Mari and Mordovia. The notion of the subjects of the national life are characterized.

Ключевые слова: нация; народность; этническая группа; национально-государственное строительство; субъекты; федеративное государство.

Keywords: nation; nationality; ethnic group; nation-building; subjects; federal state.

Понятия, которые используются для объяснения многообразия субъектов национальной жизни, нуждаются в точном толковании научного и политического смысла каждого из них. Необходимость четко определиться с ними диктуется тем, что ряд «нация – народность – этническая группа» несет научную и идеологическую нагрузку. Употребление в советской политике понятия «нация» ставило данный этнос выше, чем статус «народность», «национальное меньшинство», не говоря уже об этнической группе. Такой подход характеризовал народы как достигшие различной степени зрелости, значимости при решении проблем государственности, развития экономики, культуры, языка, литературы, искусства и означал признание качественных различий между ними, что вело:

- 1) к стремлению приобрести более высокий статус (в советской практике отнесение к категории «нация» ставило данный народ в преимущественное положение по сравнению с другими);
- 2) к накоплению негативных восприятий, когда народ относили к более низкой категории зрелости и развитости;
- 3) к ущемлению декларируемых прав (особенно политических, государственных) того или иного народа [1, с. 27].

Необходимость разобраться в ключевых понятиях привела к тому, что большее внимание было уделено нации. После критики сталинского определения этого термина пришли к следующему. «Наличие государственности для нации необязательно; государственный строй не меняет облик нации; этнический характер определяется не только влиянием на личность социокультурных институтов, но и нравственно-психологическими факторами (менталитет, обычаи, традиции, уклад жизни)» [2].

По оценке Ж.Т. Тощенко, для современной политической практики целесообразно использовать понятие «народ» вне зависимости от его количественного состава, степени развитости культуры, наличия государства и территории, т.е. все нации, народности и этнические

группы приобретают одинаковую политико-правовую значимость, которая изначально отрицает дифференциацию в оценке народов, вводит их в сложное социально-психологическое состояние, углубляя ощущение ущербности, особенно у малочисленных народов и национальных меньшинств [1, с. 28].

В СССР как федеративном государстве, преобладало следующее понимание федерации: а) право наций на самоопределение вплоть до отделения; б) сведение субъектов федерации лишь к национально-государственным образованиям. В настоящее время в трактовке федеративных отношений произошли существенные изменения.

Во-первых, по-новому стал трактоваться суверенитет. Ранее главным его гарантом выступало право сепарации. Подобный подход нельзя считать конструктивным, и не случайно право выхода из федеративного государства не зафиксировано в конституциях такого рода государств (кроме СССР). Национальное самоопределение неправомерно отождествлять с государственным суверенитетом. Оно трактуется более глубоко и более гибко – как свободное самоуправление, полная самоорганизация этноса в интересах развития своей самобытности. Именно так понимаются сегодня процессы этнонациональной консолидации нерусского населения, прежде всего, автохтонов – как процессы, происходящие на базе их дальнейшего самоопределения.

Во-вторых, понятие «субъекты федерации» расширилось, включив не только национально-государственные и национально-территориальные образования, но и области, края, города федерального значения.

В-третьих, все субъекты федерации считаются равноправными. При этом речь идет об их равноправии как субъектов РФ во взаимодействиях с органами центральной (федеральной) власти и между собой [1, с. 29].

Необходимо констатировать, что четырехчленное (союзная и автономная республики, автономная область, национальный округ) устройство СССР было грубой формой учета многообразия реалий этнических особенностей и межнациональных отношений. Его ограниченность заключалась, во-первых, в том, что это было отступлением от реальной практики первых лет Советской власти, когда творчеством народов были рождены такие формы национального строительства, как этнические район и сельсовет, многонациональные территориальные образования.

Во-вторых, из этой системы были исключены возможности реализовать право на культурную автономию для малочисленных народов и нацменьшинств, которые не имели административно-государственного или территориального устройства, а также компактно проживающих диаспор.

В-третьих, это было иерархичное устройство, по которому формировались и другие сферы общественной жизни, выявлялись главные – неглавные, важные – не столь важные, нужные – ненужные компоненты [7]. Оказавшись по этому признаку практически в одинаковых условиях, не все республики в равной мере реализовали потенциал динамики развития. Между тем, некоторые национально-государственные образования республик Среднего Поволжья в рассматриваемые годы достигли высоких результатов.

В послевоенный период истории многонационального советского государства исследуемый регион в основном прошел путь динамичного, хотя и неравномерного по периодам, социально-экономического и культурного развития. Сотни промышленных и сельскохозяйственных предприятий, организаций строительной индустрии, транспорта, их техническая оснащенность определяли индустриальный уровень развития Марийской, Мордовской и Чувашской АССР.

Оказание помощи развитыми регионами национальным республикам в довоенный период, проведение партийно-государственной политики «выравнивания уровня экономического развития республик», «коренизации аппарата государственного управления» отдельные авторы в современных условиях оценивают неоднозначно. Так, в монографии [8] утверждается, что в 1920 – 1930-е гг. «шла искусственная перекачка средств и ресурсов из Центра на национальные окраины», политика ликвидации «фактического неравенства» заключалась «в неравномерном финансировании из федерального бюджета в пользу отсталых республик», а «социально-

экономический патернализм Центра развращал руководство республик, смотревших на союзный бюджет как на собственную финансовую вотчину» [8, с. 302-303].

С такими утверждениями вряд ли можно согласиться. Осуществление партийной и государственной политики поддержки слаборазвитым народам России и СССР в их социально-экономическом и культурном развитии способствовало решению вопросов национально-государственного строительства, подготовки национальных кадров рабочего класса и интеллигенции, укреплению государственного единства страны, созданию благоприятного общественно-политического и психологического климата в советском обществе, становлению относительно новых межнациональных отношений.

Значительным достижением в этнокультурном развитии народов республик стало развитие общего и специального образования. К середине 1980-х годов в Марийской АССР насчитывалось 427 дневных общеобразовательных школ, в Мордовской – 878, в Чувашской – 695. Решение задачи практически полного охвата детей бесплатным обучением в школах было важным социальным завоеванием народов. В рассматриваемых республиках к указанному периоду в дневных школах обучалось 440 тыс. учащихся, в том числе в Марийской АССР – 100 тыс., в Мордовской – 131 тыс., в Чувашской – 209 тыс. [9, с. 308].

В подготовке специалистов со средним и высшим образованием, особенно национальных кадров, наряду с вузами Среднего Поволжья, городов Москвы, Ленинграда, Казани, Куйбышева и ряда других исключительную роль играли 8 вузов и 60 ссузов в этих республиках. Численность студентов и учащихся в них постоянно увеличивалась и составила к 1985 г. соответственно 53,6 тыс. и 50 тыс. человек [9, с. 322, 324].

Этнокультурное развитие народов республик, являющееся одним из основных показателей уровня национальной государственности, нельзя представить без сети культурно-просветительных учреждений: клубов, массовых библиотек, стационарных киноустановок, национальных и русских театров и филармоний, других учреждений культуры и технического творчества. Количество культурно-просветительных учреждений культуры, численность работающих в них специалистов в автономных республиках заметно возросли в 1950 – 1970-е гг. и к середине 1980-х годов составили: массовых библиотек – 1827 с книжным и журнальным фондом более 26,7 млн. экземпляров, клубных учреждений – свыше 2,5 тыс. [9, с. 337, 341]. В них работали тысячи специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Следует отметить, что без совокупности всех слагаемых социально-культурной сферы народов республик Среднего Поволжья было бы невозможно охарактеризовать этнокультурный облик развития вышеназванных национально-государственных формирований.

Равноправие и права народов распоряжаться своей судьбой зафиксированы в ст. 29 Конституции СССР, в которой содержалась специальная глава об Автономной Советской Социалистической Республике, хотя данный вопрос должен был бы отразиться лишь в Конституции РСФСР и в Конституциях других союзных республик, на территории которых имелись автономные образования. В ст. 83 и 84 Конституции СССР устанавливался статус и отдельные права автономных республик, положение о том, что «территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия». [10] Также заявлялось, что «по вопросам, относящимся к ее ведению, автономная республика координирует и контролирует деятельность предприятий, учреждений и организаций союзного и республиканского (РСФСР) подчинения» [11]. Дальнейший анализ позволяет выделить и противоречие в конституционном законодательстве. В частности, четко не разграничивается предмет ведения СССР, РСФСР и автономной республики (ст. 78) [11].

Советская форма национально-государственного устройства автономных республик означала строго централизованные, унитарные формы и методы государственного управления. Реальная власть находилась в руках партийных органов, построенных по строго иерархическому принципу. Советы выступали в роли исполнителя партийной политики, создавая форму государственной системы. В рамках организационной структуры самих Советов не реализовывался принцип взаимодополняемости составляющих ее единиц, реальная самостоятельность депутатов различных уровней отстоять национальные, республиканские интересы оказалась крайне слабой. После 1985 г. идея национального самоопределения стала ускорителем процесса постепенного национального возрождения народов республик.

Советское государство стремилось укрепить национальную государственность республик, всемерно наращивая экономический потенциал автономий. Однако, оно не прогнозировало тогда возможных негативных последствий принятых мер. Решая общие экономические задачи советского государства, из автономных республик Среднего Поволжья в различные регионы выезжали представители титульных наций для освоения и создания новых промышленных центров СССР. В результате численность населения Мордовии между переписями 1959 и 1979 годов сократилась с 1002 тыс. чел. до 990 тыс. [12, с. 6], в это время численность населения Марийской АССР увеличилась с 662,9 тыс. до 707,8 тыс. чел. [13, с. 5], а Чувашской АССР соответственно с 1097,9 тыс. до 1292,5 тыс. [14, с. 7].

Данные переписи населения 1989 г. показали, что количество мордвы, марийцев, чувашей, проживающих вне своих республик, увеличивалось. Так, численность представителей мордвы, проживающих в Москве, с 1970 по 1989 годы увеличилась с 1,4 до 2,7%, а в Московской области – с 1,3 до 2,4%. Число марийцев соответственно увеличилось в Свердловской области с 4,0 до 4,7%, Татарской АССР – 2,6 и 2,9%, Удмуртской АССР – 1,3 и 1,4%, Нижегородской области – 0,5 и 1,3%, и т.д. [15, с. 36-37, 110, 111, 113-114, 116]. В эти же годы прирост городского населения титульной национальности Чувашской АССР увеличился почти в 2,2 раза, в Нижегородской области – в 1,5 раза, Самарской – в 2,9, Курганской – в 2,5, Саратовской – в 1,7 и т.д. [16, с. 57, 65, 69, 80, 85, 90, 102, 152, 157].

Автономные республики Среднего Поволжья к середине 1980-х годов в результате взаимопомощи и значительного размаха межнационального сотрудничества достигли ошутимого скачка в развитии экономики. Исчезло деление республик на индустриальные и аграрные, поскольку все они находились на стадии высокоразвитого машинного производства. Русский язык, добровольно принятый советскими людьми в качестве языка межнационального общения, стал важным фактором для сближения и сотрудничества народов и взаимообогащения национальных культур.

В конце XX в. в демографических процессах средневожских республик наблюдаются негативные тенденции, которые характерны и для других регионов России. Прежде всего происходило сокращение естественного прироста населения, увеличение смертности, особенно в сельской местности. Данные микропереписи населения, проведенной в 1994 г. Госкомстатом Чувашской Республики, в период с 1988-1989 гг. по 1993 г. уровень рождаемости снизился с 17,9 до 10,6 человек на 1000 человек населения. Применительно к отдельным национальностям выясняется, что данный показатель сравнительно резко снизился у русских (с 12,8 до 8,3), и меньше у татар (с 18,7 до 16,0). Падение уровня рождаемости в республике наблюдалось также и в 1995 – 1999 гг. Данные государственной статистики свидетельствуют о продолжающемся процессе «старения» и увеличении числа представителей среднего возраста у всех национальностей республики.

Наблюдавшееся в республиках Среднего Поволжья снижение рождаемости стало фактором, повлиявшим на процесс национально-государственного строительства. Руководство республик при разработке планов социально-экономического развития вносило коррективы с учетом последствий рассмотренного явления.

Решающее значение в осуществлении национальной политики и всего этнополитического развития региона приобрел национальный состав кадров органов исполнительной власти: Администраций Президентов, глав администраций городов и районов, Кабинетов Министров. Анализ состава работников государственных учреждений и депутатского корпуса показывает, что из республик Среднего Поволжья только в Чувашии представители титульной нации составляли большинство, в Марий Эл и Мордовии эти показатели значительно ниже.

Обновление и укрепление российской федеративной государственной системы зависит от консенсуса в определении понятия «субъект федерации», основой которого может быть признание многообразия. Российское сообщество исторически сложилось так, что субъектами федерации могут быть национальные республики (государства), национально-территориальные автономии, русские по составу титульного населения административно-территориальные образования. Многообразие субъектов федерации порождает признание характерного для них правового положения в федерации, поэтому субъект федерации может избрать свою форму вхож-

дения в федерацию. Договорное объединение в федерацию могло бы стать нормой. При этом система коллективного договора между Центром и субъектами федерации может быть эффективной только в случае перехода от принципа демократического централизма к принципу консенсуса. Двусторонние же договоры между Центром и субъектами федерации могут стать действенными тогда, когда они в каждом отдельном случае будут учитывать специфику субъекта, вступающего в договорные отношения так и общие интересы.

В теории федеративная система предполагает комбинацию трех взаимосвязанных условий. Во-первых, одна и та же территория государства и проживающие на ней граждане одновременно пребывают под юрисдикцией двух или более уровней власти. Во-вторых, каждый из этих уровней обладает самостоятельной компетенцией. В-третьих, ни один из упомянутых уровней не правомочен упразднить другой. Таким образом, политико-правовые принципы демонстрируют довольно жесткую корреляцию с определенным типом правовой и социальной культуры.

Федеративное государство имеет преимущества по сравнению с унитарным, т.к. политические решения принимаются органами, представляющими интересы населения. Оно укрепляет демократию тем, что в субъектах федерации у власти могут находиться иные партии, чем в Центре. Многопартийность в условиях федерации способствует тому, что ни одна партия не может быть постоянно правящей, и ни одна – постоянно оппозиционной. Можно предполагать, что будущее конституционного правового государства заложено в федеративном устройстве.

Современная федерация понимается как союзное государство, состоящее из субъектов-членов. Россия включает административно-территориальные образования как обладающие признаками государства, так и не обладающие ими, поэтому РФ не следует рассматривать как классический пример федеративного государства, включающий черты федерации и признаки унитарного государства, находящегося в стадии развития на пути к федерации, которое отчетливо проявляется в процессе заключения договоров между Центром и входящими в единое федеративное государство территориальными образованиями о разграничении предметов ведения и полномочий.

Актуальным для России является вопрос о форме федерации и статусе ее субъектов, который дискутируется вокруг понятий «асимметричности» и «ассоциированности» ее членов. Противники такого подхода ратуют за полную идентичность субъектов федерации. Унификация субъектов может привести к гибели федерации, поэтому ассоциированность членства в ней следует принимать за правило, ибо только она способна обеспечить оптимальные варианты взаимоотношений субъектов с Центром и между собой, разграничения полномочий и делегирования функций.

Итак, обозначенные моменты имеют основополагающее значение и обуславливают создание демократического федеративного государства. От интенсивности и результативности поисков в этом направлении зависит не только развитие тех или иных федераций, но и судьбы многих народов, будущее человечества в целом.

Национальный вопрос приобрел в стране исключительную остроту со второй половины 1980-х годов: межнациональные отношения стали одной из главных проблем. Один за другим всплыли на поверхность многие нерешенные в этой сфере вопросы. Основные положения реформы в области национально-государственного устройства, федеративных отношений были определены на различных партийных форумах, были расширены права автономных республик, автономных областей и автономных округов, принимались нормативные акты Верховным Советом СССР. Руководство страны и республик оказалось неподготовленным к условиям обострения межэтнических конфликтов, что отразилось на методах работы – неумение вести диалог с представителями национальных движений, некорректная оценка степени обоснованности выдвигаемых требований и неготовность к рассмотрению проблем по существу и в конечном итоге, наряду с другими причинами, привели к развалу СССР.

Таким образом, изменения в территории и населении, осуществлявшиеся в республиках в течение почти 70 лет их функционирования в составе федерации привели их в соответствии с достигнутым уровнем развития к постановке вопроса о переходе на новый, более высокий статус – федералистических отношений. Переход к такому типу отношений означал бы завершение важного исторического этапа в национально-государственном строительстве.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1997.
2. Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993.
3. Абдулатипов, Р.Г., Болтенкова, Л.Ф., Яров, Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3-х кн. – М., 1992.
4. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыт федерализма. – М.: Республика, 1994. – 318 с.
5. Миронюк М.Г. Современный федерализм: Сравнительный анализ. – М., 2008 – 280 с.
6. Иванов В. Путинский федерализм (Централизаторские реформы в России в 2000-2008 годах). – М., 2008. – 216 с.
7. Никулин А.И. Национальная политика России (История и современность) / Ред. В.В. Рядов. – М.: РАУ, 1993.
8. Национальная политика России: история и современность. – М.: Русский мир, 1997. – 680 с.
9. Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. Статистический ежегодник. – М., 1986.
10. Конституция (Основной закон) СССР. – М., 1978.
11. Конституция (Основной закон) РСФСР. Конституции (Основные законы) Автономных Советских Социалистических республик. – М., 1979.
12. Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки 1976-1980 гг. – Саранск, 1991.
13. Народное хозяйство Марийской АССР в IX пятилетке. Стат. сборник. – Йошкар-Ола, 1987.
14. Чувашия за 70 лет Советской власти (в цифрах). Стат. сборник. – Чебоксары, 1987.
15. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990.
16. Иванов В.П. Чувашская диаспора. Расселение и численность. – Чебоксары, 1999. – 315 с.

УДК 343

Греку Валерий Петрович / Valeriy P. Grecu
кандидат юридических наук / PhD in law

Российская Федерация, г. Кисловодск / Russian Federation, Kislovodsk

ЕЩЕ РАЗ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ**ONCE MORE ABOUT THE DEATH PENALTY**

Смертная казнь не предполагает мести, это справедливая неотвратимость наказания за совершённые деяния.

The death penalty does not involve revenge, it is just the certainty of punishment for their actions.

Ключевые слова: *смертная казнь, неотвратимость наказания, преступность.*

Keywords: *death penalty, the certainty of punishment, crime.*

1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

(Статья 20, Конституция РФ)

С 01.01.2010 г. суды присяжных должны были начать действовать в последнем субъекте федерации, где их до сих пор не было - в Чеченской Республике. В связи с этим Верховный Суд

РФ обратился с запросом о возможности применения смертной казни с этого момента в Конституционный Суд РФ.

19 ноября 2009 года Конституционный суд РФ своим Определением №1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года №3-П» признал невозможность назначения смертной казни.

Судья Конституционного Суда РФ Ю. Д. Рудкин с данным решением не согласился и высказал особое мнение.

Это решение противоречит смыслу, принятого 2 февраля 1999 года Конституционным судом РФ Постановления №3-П, в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны. Данный запрет имел временный и исключительно технический характер и вопрос о смертной казни нельзя было назвать полностью решённым, поскольку она закреплена в Уголовном кодексе РФ в ст. 44 и ст. 59, а порядок её исполнения предусмотрен в главе 23 раздела VII Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Смертная казнь не предполагает месть, это справедливая неотвратимость наказания за совершённые деяния.

В 2011 году в результате преступных посягательств погибло 40,1 тыс. человек, зарегистрировано 622 преступления террористического характера (+7,1%), каждое третье (40,7%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

В 2011 году жертвами криминала стали 48,1 тысячи несовершеннолетних, из которых 723 ребёнка погибли, а ещё более 1 тысячи детей причинён тяжкий вред здоровью.

Вот вам несколько примеров описанных в СМИ:

- В ночь на 20 апреля неизвестный похитил из палаты больницы города Будённовска девятилетнюю девочку и изнасиловал ее в мужском туалете. За преступление был задержан 23-летний местный житель, ранее судимый за аналогичное преступление и условно-досрочно освобождённый из мест лишения свободы в августе 2010 года.

- 7 июля 2011 года стало известно, что несовершеннолетнюю девочку, в течение трех месяцев систематически насиловали жители одного из сел в Кабардино-Балкарии. 14-летняя девочка, переехавшая в Кабардино-Балкарию из Курской области, стала задерживаться после уроков в школе, а однажды не пришла ночевать. После этого девочку из дома стали вызывать молодые люди, приезжавшие на машинах, которые угрожали матери расправой, если дочь не выйдет к ним. Женщина пыталась вызвать милицию, но та не приезжала. Позже дочь рассказала матери, что ее неоднократно вывозили на территорию цеха в селе и насиловали 15 человек. При этом подростка били битой и привязывали рядом с собакой.

- в Краснодарском крае, в правоохранительные органы Анапы 17 ноября 2011 года обратились родители 13-летней девочки с заявлением о её изнасиловании тремя молодыми людьми.

«В стране идёт рост преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Насильники и развратники должны быть наказаны по всей строгости закона», - заявил Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка Павел Астахов.

За прошедший год было совершено более 9,5 тыс. преступлений против половой неприкосновенности детей. Возросло количество преступлений по отдельным статьям: на 147 % - изнасилований несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ); на 248 % - насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ); на 178% - насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ; на 623% - понуждения к совершению действий сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

Почему общество должно предоставлять возможность жить серийному убийце, маньяку и педофилу, которые никогда не исправятся? Ведь они не дали такого шанса своим жертвам и ОЧЕНЬ дорожат своей жизнью, называя себя «не такими как все», «исключительными», и надеются, что всё равно у них появится возможность выйти на свободу.

Почему в обществе действуют законы, которые не дают возможность обычным людям жить в безопасности.

Я сейчас даже не говорю об уровне коррупции. Чиновники с верху до низу продолжают воровать и брать взятки в шестизначных суммах.

Конечно, смертная казнь должна выноситься только судом присяжных, для этого необходимо реформировать судебную и правоохранительную систему, установить буферный срок в 5-6 лет. Судьи и государственный обвинитель должны нести ответственность за «ошибки». Сама смертная казнь должна быть менее кровавой, есть «гуманные способы», инъекция, газ, ... Но казнить таких преступников НЕОБХОДИМО!

Смертная казнь, является мощным сдерживающим фактором, средство защиты общества. Познышев С.В. считал, что наказание имеет только одну цель – предупреждение преступлений, которое возможно в форме физического удержания (для преступников) или психического противодействия преступлению (для других членов общества) – так называемая общая и частная превенция.

На конец 2011 г. около 18 тыс. 750 заключённых находились в тюрьмах на скамье смертников, а минимум 676 человек были казнены во всем мире и тысячи людей в Китае.

По данным социологов фонда «Общественное мнение» (ФОМ), 66% жителей России считают, что приговаривать преступников к смертной казни допустимо.

В настоящее время смертная казнь применяется в 59 странах мира, в том числе в США, Японии, Китае, Индии, Белоруссии, ряде стран Африки, Юго-восточной и центральной Азии, Ближнего Востока.

По данным американской правозащитной организации Death Penalty Information Center, которая основывала своё исследование на статистике ФБР, в тех штатах, где не применяется смертная казнь, число убийств ниже. Американские учёные, в свою очередь, провели исследования, которые подтверждают сдерживающий фактор смертной казни. Исследователи из университета Эмори пришли к выводу, что каждая казнь преступника предотвращает 18 убийств. Учёные из университета Хьюстона отметили в своих исследованиях, что введённый в штате Иллинойс мораторий на смертную казнь в 2000 году прямо или косвенно спровоцировал 150 убийств. (Текст взят из http://www.memoid.ru/node/Smertnaya_kazn_v_SSHA «Смертная казнь в США»).

Каким бы негуманным актом ни казалась смертная казнь, её отмена (особенно в нашей стране) нецелесообразна и преступна по отношению ко всему обществу.

УДК 343, 982. 43

*Губина Алла Михайловна / Alla M. Gubina
доктор юридических наук, профессор / Dr. of law, professor*

Российская Федерация, г. Эссен-тук / Russian Federation, Essentuky

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В 16-18 ВЕКАХ

HISTORICAL STAGES OF FORMATION OF HANDWRITING EXAMINATION DOCUMENTS IN WESTERN EUROPE 16-18 CENTURIES

В статье рассмотрены этапы формирования почерковедческой экспертизы документов, отражены основные моменты возникновения основных методов исследования документов на примере таких государств Западной Европы как Франция и Англия, знание разновидностей поддельных документов и этапов формирования основных этапов развития почерковедческой экспертизы необходимо, как сотрудникам правоохранительных органов, так и простым гражданам, которым будет интересно узнать о зарождении данного вида экспертизы, а так же необходимо помнить о том, что не только из-

готовление, но и использование поддельных видов документов влечет за собой уголовную ответственность.

The article describes the stages of formation of handwriting expertise documents reflect the main points of the basic methods of research papers on the example of Western Europe such as France and England, the knowledge of species of false documents and stages of formation of the main stages of development of handwriting expertise is necessary, as law enforcement officers, and simple citizens who would be interested to know about the origin of this type of expertise, as well as the need to remember that not only manufacturing, but also the use of fake documents is criminally liable.

Ключевые слова: подделка документов, интеллектуальный и материальный подлоги, преступник, эксперт-почерковед, лицо, обладающее специальными познаниями, сравнение почерка и подписей, образцы для сравнительного исследования, исследуемые материалы – бумага и чернила.

Keywords: forgery, intellectual and material forgery, criminal, handwriting expert, a person who has special knowledge, a comparison of handwriting and signature samples for comparative research, test material - paper and ink.

Уже во времена раннего феодализма преступники применяли довольно искусные способы подделки документов, в ходе подделки имеют место интеллектуальный и материальный подлоги. Необходимо напомнить, что интеллектуальный подлог выражается в составлении и выдаче документа, правильного с формальной стороны (правильность всех реквизитов), но содержащего заведомо ложные сведения, данный вопрос ранее рассматривался в отношении зарождения технического исследования документов в России. Материальный подлог выражается в изменении содержания подлинного документа путем внесения в него ложных сведений, вместо содержащихся правильных, подчисток, исправлений, дописок и т.п. [2, с. 274].

Значительный толчок распространению судебной экспертизы документов был дан в XVI в. во Франции.

Ввиду угрожающего роста числа подлогов, французский король Франциск I в ордонансе¹ от 5 марта 1532 г. указал на значительную опасность этих преступлений и усилил их наказуемость. В 1569 г. некий преступник подделал в одном документе подпись французского короля Карла IX; для установления подделки было приглашено несколько экспертов, которые представили заключение о наличии подлога [1, с. 134].

Во второй половине XVI в. в Париже число лиц, специализировавшихся по вопросам судебного исследования документов, настолько возросло, что эти эксперты образовали особую Корпорацию, члены которой получили звание «присяжных мастеров - письмоведов по исследованию почерков, подписей, счетов и расписок, оспариваемых в судебном порядке». Каждый, вступающий в Корпорацию, должен был сдать экзамен, состоявший в производстве пробной экспертизы и выполнении «шедевра каллиграфии». Из последнего условия видно, что в ту эпоху для успешного выполнения обязанностей эксперта по исследованию документов считалось необходимым артистическое владение искусством письма. В зависимости от своей квалификации, члены Корпорации делились на два ранга: присяжных мастеров-письмоведов и присяжных мастеров экспертов-письмоведов. Члены Корпорации подлежали утверждению лейтенанта (начальника) полиции; он же являлся и председателем Корпорации.

Монопольное положение Корпорации в отношении производства судебного исследования документов вызывало большие нарекания. Французский король Генрих IV выдал в 1595 г. новые патентные письма Корпорации, однако в 1613 г. парижский парламент указал, что для исследования почерков и подписей могут быть приглашены различные сведущие лица, как-то: секретари, письмоводители, нотариусы и др. [3 с. 168], таким образом развитие почерковедения на 10 лет было приостановлено.

В 1604 г. в Париже вышла книжка Франсуа Демеля под заглавием «Советы по распознаванию поддельных рукописей и сравнению почерков и подписей для того, чтобы уметь видеть и обнаруживать всякие подделки; с подробным и полным объяснением искусства письма;

¹ Ордонансами называются указы французских королей в феодальный период.

о том, как распознавать и расшифровывать скрытые и тайные письма». Книга Демеля выдержала три издания. Она была первым печатным трудом, специально посвященным судебному исследованию документов.

Сравнение почерков основывалось Демелем главным образом на исследовании форм букв. Кроме сравнения почерка, Демель говорил в своей книге и о других видах исследования документов; в частности, он уделил большое внимание расшифровке писем, выполненных условными знаками.

В том же XVII в. в Париже вышла вторая книга по криминалистическому исследованию документов. Она была написана Жаком Равено одним из членов упомянутой Корпорации экспертов-письмоведов.

Равено начинает свою книгу с советов, как нужно собирать образцы почерка для сравнения. Затем он описывает применяемые преступниками способы подделок и указывает внешние признаки, по которым можно при осмотре обнаружить подделку. «Не следует, - говорит Равено, - полагаться исключительно на форму букв - этот признак легче всего поддается подражанию». Равено в своей книге описал способы установления давности записей, приемы обнаружения подправок, вставок, подмены листов и др.

Несмотря на то, что книга Равено была написана свыше 300 лет назад, ряд содержащихся в ней высказываний не потерял своего интереса и до сих пор.

В уголовном ордонансе Людовика XIV от 26 августа 1670 г. содержались следующие правила судебной проверки подлинности документов, которым была посвящена здесь специальная восьмая глава под названием «Опознание почерка и подписей в уголовных делах» [5, с. 345]. Если подсудимый признавал, что приписываемая ему рукопись или подпись действительно выполнена им, документ мог служить доказательством против него. В противном случае судьи обязаны были удостовериться в истине посредством сравнения почерка с образцами. Сравнение почерка или подписи производилось экспертами, назначаемыми судьей. При наличии нескольких экспертов исследуемая рукопись или подпись и сравнительные образцы должны были быть даны для рассмотрения каждому эксперту отдельно, чтобы он имел возможность подробно исследовать их.

Чтобы иметь конкретное представление о том, какие споры в отношении подлинности документов возникали в судебной практике в XVII в. и какие признаки подделки учитывались при этом, приведем два описанных в литературе случая: один - из французской, другой - из английской судебной практики.

При разбирательстве в 1659 г. в Парижском парламенте жалобы вдовы Муан на действия Вернонских судей свидетель Петр Муан представил в удостоверение смерти своего брата два рукописных свидетельства. При осмотре их было обращено внимание, что в одном из них нет совсем даты, а в другом число дописано впоследствии. Это последнее обстоятельство явствовало из цвета чернил и расположения даты в отношении соседнего текста.

Кроме того, по поводу этих свидетельств были отмечены противоречия в их содержании: в одном значилось, что тело мальчика похоронено в церкви, а в другом - что оно похоронено на кладбище.

В статье «Раскрытие преступлений 300 лет тому назад» Смитсон цитирует следующий случай из английской судебной практики 1670 г.

Рассматривалось дело по иску на сумму 400 фунтов стерлингов. В обоснование своей претензии истец представил расписку от имени ответчика на указанную сумму; последний заявил, что он не подписывал и не выдавал такой расписки. Присяжным заседателям были представлены для осмотра оспариваемая расписка и образцы письма ответчика. Присяжные не нашли никакой разницы в сравниваемых почерках. Однако один из членов жюри попросил освободить его от участия в качестве присяжного по настоящему делу и разрешить ему выступить в качестве свидетеля. Он показал, что, занимаясь долгое время торговлей бумагой, он хорошо ознакомился с различными сортами последней. На бумаге оспариваемой расписки имелся водяной знак; свидетелю было известно, что такая бумага появилась в продаже значительно позже даты расписки; таким образом, эта дата не соответствует действительности. Иск был отвергнут судом [5, с. 380].

Описанные случаи представляют интерес, в частности, в том отношении, что в обоих шла речь не только о сравнении почерка, но и о материалах письма (чернилах, бумаге)[1, с. 254].

Несмотря на прогресс техники исследования документов, судебные органы продолжали относиться скептически к доказательственному значению графической экспертизы. При обсуждении проекта цитированного французского ордонанса 1670 г. возник вопрос о возможности основывать обвинительный приговор единственно на заключении экспертов-письмоведов. В первоначальном проекте ордонанса содержалась статья, согласно которой, при отсутствии других доказательств, подтверждений и презумпций, одно лишь заключение экспертов-письмоведов не могло служить основанием для присуждения подсудимого к «мучительному или бесчестящему наказанию». Члены комиссии, назначенной для рассмотрения проекта, высказались за исключение этой статьи из ордонанса. Можно было бы предполагать, что они, в противоположность авторам проекта, отстаивали достоверность графической экспертизы. Однако это было не так. Генерал-адвокат Талон, мотивируя свое предложение об исключении упомянутой статьи, заявил, что «он далек от мысли, чтобы можно было осудить человека, руководствуясь только заключением экспертов-письмоведов; их наука, сказал он, слишком ненадежна и обманчива; однако, продолжал Талон, как бы повторяя Юстиниана, следует опасаться, что если такая статья будет иметься в ордонансе, то преступники, почувствовав себя в безопасности, умножат свою дерзость, стараясь только, чтобы подлог был совершен без соучастников, которые могли бы в дальнейшем выступить, в случае неудачи, в качестве свидетелей преступления». Статья была исключена.

В XVII-VIII вв. во Франции был опубликован ряд книг о доказательственном значении сравнительного исследования письма в судебных делах. Одни авторы отстаивали ценность этой экспертизы (Ренуссон, Валлен и т.д.), другие высказывались о ней недоверчиво и резко критиковали ее (Вайе де Бутины и т. д.)[5, с. 148].

В целом в XVII-XVIII вв. успела возникнуть довольно обширная литература по интересующему нас вопросу.

В 1727 г. Людовик XV переименовал Корпорацию экспертов-письмоведов в «Академию». В 1776 г., при Людовике XVI, по инициативе государственного контролера Тюрго, это учреждение было закрыто. Вскоре оно было восстановлено, но в 1792 г. вместе с другими корпорациями снова ликвидировано. Взамен была создана «Академия письма»; в нее вошли члены прежней Корпорации, но направление работы стало иным. В XIX в. судебной экспертизой письма во Франции стали заниматься лица самых разнообразных профессий, что затормозило в очередной раз развитие почерковедческого исследования - в частности и исследование документов в целом.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белкин Р.С. Избранные труды. – М.: НОРМА, 2010. - 767с.
2. Губина А.М. Исторические предпосылки зарождения криминалистической экспертизы документов в России. – Материалы 15 международной научно-практической конференции. –Белек (Турция), 2011. -394с.
3. Дулов А.В., Крылов И.Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России. Экспертиза документов. - М. НОРМА-ИНФРА, 2008. – 567с.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе // Цивилист. - 2007. - № 11. – С. 64-79.
5. Техничко-криминалистическая экспертиза документов. - Волгоград. -1976. – 217с.
6. Терзиев Н.В., Эйман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. – М.: 1949. – [Электронный ресурс] URL:<http://academim.org/>

УДК 343.3/7

*Кабакова Кристина Игоревна / Kristina I. Kabakova**Российская Федерация, г. Кисловодск / Russian Federation, Kislovodsk***КРИМИНАЛЬНЫЕ СДЕЛКИ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ****CRIMINAL TRANSACTIONS WITH SECURITIES**

Исследуется проблема преступлений, связанных с использованием ценных бумаг. Более подробно рассматриваются преступления связанные с акциями.

The problem of the crimes connected with use of securities is investigated. Crimes connected with actions are in more detail considered.

Ключевые слова: *Преступлений с использованием ценных бумаг; уголовная ответственность; уголовное законодательство; гражданское законодательство.*

Keywords: *Crimes with use of securities; criminal liability; criminal legislation; civil legislation.*

Если рассматривать преступления, связанных с использованием инвестиций в первую очередь можно выделить такие преступления, как злоупотребление при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК), мошенничество (ст. 159 УК).

Статья 185 УК РФ действует с существенными изменениями, внесенными в нее ФЗ от 4 марта 2002 г., дополнившим круг наказуемых деяний «размещением эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию».

Объект этого преступления лежит в рамках инвестиционных отношений в том широком понимании инвестиций, которое характерно для российского законодательства. При этом права и законные интересы инвесторов ст. 185 УК охраняет исключительно в рамках финансовых отношений, складывающихся в сфере обращения ценных бумаг, что позволяет многим исследователям рассматривать эти преступления и в качестве посягательств на сферу финансов [1].

Состава преступления, предусмотренного ст. 185 УК, в качестве материального, а также определенный в законе размер ущерба препятствуют эффективному применению этой нормы. Данное преступление мало отличается от мошенничества - это нажива за чужой счет путем обмана, причем обмана особо изощренного. Это преступление даже более опасно, чем мошенничество, поскольку не только поражает имущественные интересы потерпевших, но и подрывает общественное доверие к рынку ценных бумаг, лишая экономику необходимых для ее развития инвестиций. Кроме того, исчисление ущерба от этого преступления не может не вызвать серьезных затруднений в практике. Рассмотрим простейший случай. [2]

Наиболее актуальным и сложным с точки зрения выявления и раскрытия, а также уголовно-правовой квалификации на сегодняшний день являются противоправные действия с использованием акций. Существующая же дискуссия в науке уголовного права, относительно бездокументарной акции как предмета хищения [3].

Полученные преступным путем ценные бумаги могут в дальнейшем быть реализованы преступниками с целью присвоения полученных денежных средств. В других случаях приобретенные путем мошенничества ценные бумаги могут быть использованы для установления контроля над предприятиями (пакеты акций) с целью дальнейшего «выкачивания» активов этих предприятий [4].

Судьба присвоенных ценных бумаг может быть различной. Например, полученные преступным путем ценные бумаги можно реализовать, а полученные денежные средства присвоить. В других случаях приобретенные путем мошенничества ценные бумаги могут быть использованы для установления контроля над предприятиями (пакеты акций) [5].

Что же такое акция - это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Акция является именной ценной бумагой.

Бездокументарная форма эмиссионных ценных бумаг (бездокументарные акции) представляют собой форму эмиссионных ценных бумаг (акций), при которой владелец устанавливается на основании записи в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо.

А сам по себе реестр, представляет собой совокупность данных, зафиксированных на бумажном носителе и (или) с использованием электронной базы данных, которая обеспечивает идентификацию зарегистрированных лиц, удостоверение прав на ценные бумаги, учитываемые на лицевых счетах зарегистрированных лиц, а также позволяет получать и направлять информацию зарегистрированным лицам [6].

Собственник ценных бумаг может на протяжении долгого времени не замечать списания с его счета стоимости незначительного числа акций, особенно если ежедневно заключают значительное количество сделок с акциями.

Как известно, под мошенничеством уголовный закон понимает хищение чужого имущества или приобретение права на таковое (ст. 159 УК). Объективная сторона мошенничества выражается в действиях - хищении чужого имущества и приобретении права на чужое имущество и способе такого хищения и приобретения - обмане или злоупотреблении доверием. Обман же, как способ хищения может выражаться в сообщении ложных сведений, касающихся личности виновного, его прав и полномочий. При хищении бездокументарных ценных бумаг обман выражается в предоставлении поддельных документов не владельцу акций, что лишено смысла, а регистратору, то есть профессиональному участнику рынка ценных бумаг, осуществляющего деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг как исключительную на основании договора с эмитентом и имеющего лицензию на осуществление данного вида деятельности [7].

Наиболее распространенным способом хищений является подделка передаточного распоряжения акций от имени собственника, путем проставления поддельной печати и факсимильной подписи на передаточном распоряжении, на основании которого реестродержатель списывает акции со счета этого собственника и зачисляет их на счет нового владельца. Новый владелец (похититель) продает присвоенные таким образом акции и завершает преступную операцию.

Порой мошенники представляют регистратору нотариально удостоверенные доверенности акционеров крупных предприятий на право осуществления всех операций с принадлежащими им ценными бумагами, а также подписанные доверителями передаточные распоряжения о переводе части акций на счета третьих лиц. При проверке этих документов нередко оказывается, что нотариуса, удостоверившего представленные документы, не существует, а собственники ценных бумаг не давали никаких поручений на совершение подобных сделок со своими акциями [8].

Субъектами этих преступлений выступают лица, не являющиеся ни работниками предприятия - эмитента акций, ни акционерами, ни работниками предприятий - профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Можно сделать вывод, что уголовное законодательство не может функционировать без гражданского законодательства, так как уголовное законодательство призвано, прежде всего, охранять, а гражданское - регулировать. Для наиболее эффективной защиты инвестиционных отношений в сфере ценных бумаг, да и не только, уголовным законом должны в полной мере использоваться гражданско-правовые понятия.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений // «Статут», 2005
2. Там же
3. Яни П. Безналичные средства - предмет хищения? // Законность. - 2002. - N 1.

4. URL: <http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=9227>
5. URL: http://dljavseh.ru/moshennichestvo/Afery_s_finansami/Afery_s_cennymi_bumagami.html
6. См.: Об утверждении положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг: Постановление ФКЦБ РФ от 02.10.1997 г. N 27 (ред. от 20.01.1998 г.) // Вестник ФКЦБ России. - 1997. - N7.
7. URL: <http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=9227>
8. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений // «Статут», 2005

УДК 343.85

*Мальцева Людмила Валентиновна / Lyudmila V. Maliceva
доктор педагогических наук, доцент / Dr. of pedagogical sciences, assistant professor*

Российская Федерация, г. Краснодар / Russian Federation, Krasnodar

ПРИЧИНА, УСЛОВИЯ, СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CAUSES, CONDITIONS, STRUCTURE CRIME AMONG MINORS

В статье поднимается проблема, как предупредить преступность среди несовершеннолетних. Изучение причин, условий при которых несовершеннолетние совершают преступления и что этому сопутствует, какие нужно проводить профилактические меры, чтобы в дальнейшем отвести ребят от преступлений. Как снизить преступность среди несовершеннолетних.

The article raises the problem of how to prevent juvenile delinquency. The study of the causes, conditions under which juveniles commit crimes, and that it is accompanied, what to take preventive measures to further divert children from crime. How o reduce juvenile crime.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, преступность, профилактика, причина, борьба, правоохранительные органы, структура.*

Keywords: *juvenile, crime prevention, cause, fighting, law enforcement, structure*

Для того чтобы разрабатывать и эффективно проводить в жизнь меры по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в нашем обществе и как обеспечить ее снижение, необходимо знать, что и кто порождает и питает.

Причина и условия преступности среди несовершеннолетних по происхождению и по сущности социальные. Они всегда включены в систему социальных противоречий современному обществу. Так же причина и условия преступности образуют относительно целостное множество составляющих компонентов, сюда входят преступления насильственные, корыстные. Таким образом, причина преступности среди несовершеннолетних это те социальные явления, которые господствуют в нашем обществе, нравы, привычки.

Условия преступности это такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют. Все это происходит, когда отдельные управленческие звенья способствуют формированию группового эгоизма в виде в приписках, в выпуске недоброкачественной продукции, должностных злоупотреблениях.

Борьба с преступностью среди несовершеннолетних представляет собой одно из ведущих направлений всей борьбы с преступностью. Эффективное предупреждение преступности среди несовершеннолетних будет, если взаимодействие с уголовно-правовыми мерами воздействия на лиц, которые совершают преступление, является существенным условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения, вступающих в самостоятельную жизнь. Значительная часть преступлений среди несовершеннолетних рассматривается нашим общест-

вом как проявления возрастной незрелости, озорства, это могут быть небольшие кражи в школе, магазине, хулиганские действия в среде подростков, отбирание денег у младших. Поэтому о многих этих преступлениях не сообщается в правоохранительные органы и тем самым увеличивается преступность.

Преступность среди несовершеннолетних в значительной мере зависит от состояния борьбы с ней и уровня контроля со стороны государства, семьи, воспитательных учреждений, общественности за времяпровождением подростков. Изучать уровень преступлений среди несовершеннолетних надо не только по месту совершения преступлений, но и по месту жительства их участников, поскольку именно там нужно проводить профилактические работы с этим контингентом.

Структура преступлений среди несовершеннолетних происходит по следующим особенностям:

- 1) по долевым показателям наблюдается такая последовательность преступлений как кража, хулиганство, грабежи, угоны автомобилей, что дает основания говорить о преступлениях несовершеннолетних, что все это в целом характеризуется повышенной общественной опасностью;
- 2) тяжкие насильственные и корыстно-насильственные преступления составляют относительно небольшую долю в общем числе преступлений;
- 3) интенсивность преступлений в городах, по сравнению с сельской местностью, выше;
- 4) по данным четыре из каждых пяти преступлений среди несовершеннолетних совершаются вблизи от их места жительства, учебы, работы, что существенно увеличивает возможности предупреждения таких преступлений. Однако были проведены проверки, около половины преступлений несовершеннолетними совершаются после 22 часов, поэтому принятый закон в Краснодарском крае, в котором сказано, что после 22 часов подростки должны находиться дома. Это послужило снижению преступности среди несовершеннолетних;
- 5) преступления несовершеннолетних носит преимущественно групповой характер. Это понятно, если учесть, что реализуя присущую подростку потребность в общении со сверстниками, он в случае попадания в группу с отрицательной направленностью поведения вовлекается в действия, в которые вряд ли совершил в одиночку.

Типичными чертами для многих подростков-правонарушителей является сниженный самоконтроль, эмоциональная неуравновешенность, упрямство, импульсивность, злобность, мстительность, агрессивность. Как показывают наблюдения большинство несовершеннолетних преступников обладают устойчивыми привычками и стереотипами антиобщественного поведения: постоянно демонстрируют пренебрежение к общепринятым нормам поведения, склонны к употреблению спиртных напитков, наркотиков, а также к бродяжничеству, побегам из дома и воспитательных учреждений.

Большинство подростков, вынужденных заниматься мойкой автомашин, уборкой, погрузкой-разгрузкой товаров в коммерческих ларьках и магазинах, торговлей с рук в электропоездах, на улицах, в подземных переходах, что влечет, при этом они систематически начинают пропускать занятия или совсем бросают школу. При этом они не только лишаются возможности приобрести знания, развиваться в интеллектуальном, культурном отношении, проводить досуг со сверстниками, но и сталкиваются с разнообразными негативными явлениями.

Чтобы снизить преступность среди несовершеннолетних необходимо развитие сети и активизация работы таких институтов: 1) как государственные муниципальные и частные образовательные учреждения; 2) отделы по делам семьи и детей, комитеты по делам молодежи, служба занятости и социальной защиты; 3) первичное специальное предупреждение правонарушений подростков (социально-реабилитационной службы, кризисных центров, занимающихся проблемами семейного насилия, помощи их детям, оставшимся без попечения родителей; 4) коррекционных воспитательно-образовательных учреждений открытого типа, приютов, объединений родителей по месту жительства и учебы детей.

Центральным звеном в системе органов и учреждений, занятых профилактикой правонарушений среди молодежи, должны стать комиссии по делам несовершеннолетних. Это особенно важно сейчас, когда от профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и интересов фактически самоустраиваются многие государственные

структуры, ранее активно участвовавшие в этой работе, в том числе органы образования, здравоохранения, социального обеспечения.

Одним из важнейших направлений борьбы с рецидивной преступностью среди несовершеннолетних является обеспечение социальной адаптации подростков, которые возвращаются из специальных учебно-воспитательных учреждений и воспитательно-трудовых колоний. Справиться с этой проблемой не удастся многие годы, прежде всего в силу того, что среди покидающих подростков эти учреждения почти половина дети-сироты и подростки, лишившиеся родительского попечения. Этим подросткам никто не ждет, многим негде жить, не на что существовать, если у него нет дома. Практически неразрешимой стала и проблема их трудоустройства. Федеральные и региональные службы занятости населения уклоняются от работы с этой категорией подростков, что снова приводит их совершать преступления.

Предупреждение преступности – это многоуровневая система мер государственного, общественного и государственно-общественного характера, устраняющих причины и условия преступности среди несовершеннолетних либо их нейтрализующих и тем самым обеспечивающих сокращение, а в исторической перспективе – ликвидацию преступности. Как и любая другая область социального управления в нашем современном обществе, профилактика преступности среди несовершеннолетних должна отвечать принципам законности, демократизма, гуманизма.

Вместе с тем имеется и комплекс исходных положений, специфичных именно для предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Общие принципы социального управления применительно к задачам, содержанию и условиям профилактической деятельности. Это могут быть:

- а) эффективность, нацеленность профилактики на достижение конкретных результатов – необратимое сокращение преступности среди несовершеннолетних и качественное повышение активности граждан;
- б) программно-целевой подход к профилактике, ее плановость;
- в) дифференциация и индивидуализация мер профилактики, их взаимоподкрепление и преемственность.

При эффективности профилактической деятельности преступности среди несовершеннолетних надо: а) анализировать ее направления, объем, интенсивность, полноту использования имеющихся сил и средств; б) исходить из реальных тенденций преступности несовершеннолетних; в) сопоставлять эти тенденции и их изменения с изменениями в демографической, экономической, бытовой ситуации и в организации борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Специфическим является вопрос о преемственности и взаимодействии между мерами борьбы с преступностью среди несовершеннолетних и среди молодежи. Важно комплексно анализировать ситуацию и планировать мероприятия по борьбе с преступлениями несовершеннолетних и молодежью в области, городе, районе, микрорайоне. Целесообразно также, чтобы начатую с несовершеннолетними работу продолжить и после достижения ими восемнадцати лет. Если с достижением несовершеннолетия функции воспитательно-профилактической работы передать другому органу, то необходимо своевременно обеспечить эти органы полной информацией о личности тех, с кем будет проводиться профилактическая работа, об окружающей их среде.

В частности, если имеются, неблагоприятные изменения показателей преступности несовершеннолетних наблюдаются, в относительно стабильных условиях, это ухудшение может быть соотнесено с недостатками профилактической деятельности со стороны органов внутренних дел, участковых, чтобы сократить преступность можно применять уголовно-правовые меры.

Таким образом, в качестве актуальных проблем проведения профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних могут быть выделены такие, как совершенствование нормативной базы, координации и взаимодействия субъектов профилактики, рационализация распределения функций между ними, кадровое обеспечение, криминологическая и психолого-педагогическая подготовка лиц, участвующих в предупредительной деятельности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев А. Н., Сахаров А. В. Причины преступлений и их устранение ОВД. М., 1999.
2. Конституция РФ.
3. Корчагин А. Г. Номоконов В. А. Шульга В. И. Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток. 1995.

УДК 34.07

Микаилов Самир Мурсалович / Samir M. Mikailov
кандидат юридических наук / PhD in law

Российская Федерация, г. Петрозаводск / Russian Federation, Petrozavodsk

ВНЕВЕДОМСТВЕННАЯ ОХРАНА ПОЛИЦИИ КАК КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PRIVATE SECURITY OF POLICE AS COMPONENT OF SYSTEM OF ENSURING NATIONAL SAFETY

Автор рассматривает вневедомственную охрану полиции как существенный компонент государственной подсистемы обеспечения национальной безопасности.

The author considers private security of police as an essential component of the state subsystem of ensuring national safety.

Ключевые слова: *национальная безопасность; система; полиция; вневедомственная охрана; реформирование.*

Keywords: *national safety; system; police; private security; the reform of the.*

В современный период развития страны, учитывая сохраняющиеся угрозы национальной безопасности, существенно важной является задача формирования, упорядочения, совершенствования и устойчивого функционирования системы её обеспечения.

Несмотря на различные толкования термина «национальная безопасность», представители научного мира сходятся в едином мнении, что национальная безопасность, представляя собой состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющее обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства, обеспечивается государственной и негосударственными системами обеспечения безопасности. [9,10,13,15 и другие]

Иными словами можно отметить, что обеспечивают национальную безопасность государственные и общественные институты.

Закон Российской Федерации «О безопасности» [1] и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года,[3] очерчивая контуры современной системы обеспечения национальной безопасности, исходя из сфер деятельности общества и государства, также подразумевают широкий спектр институтов государства и общества, участвующих в обеспечении национальной безопасности.

Таким образом, анализируя нормативные документы и научную литературу, можно сделать вывод, что современная система обеспечения национальной безопасности подразделяется на государственную и негосударственные подсистемы. При этом следует заметить, что

именно общество формирует, содержит и контролирует институты, входящие в государственную систему обеспечения национальной безопасности.

В негосударственную подсистему обеспечения национальной безопасности можно включить институты, предназначенные защищать жизненные интересы личности и общества и состоящие из органов местного самоуправления, негосударственного нотариата, адвокатуры, негосударственных детективных и охранных служб, общественных объединений и отдельных граждан. [13]

Государственную подсистему обеспечения национальной безопасности, которой руководит Совет безопасности Российской Федерации под председательством Президента Российской Федерации, составляют органы, силы и средства, реализующие меры правового, политического, социально-экономического, организационного, военного, правоохранительного и иного характера, направленные на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также необходимые функции и нормативно-правовая основа их деятельности. [13,14]

К органам обеспечения национальной безопасности принято относить силовые структуры, в которых предусмотрена воинская служба, органы внутренних дел и внутренние войска, в целом правоохранительные органы, а также другие органы, призванные обеспечивать безопасность личности и государства.[9,14]

Данный перечень, на наш взгляд, далеко не исчерпаем, в виду широко спектра жизненно важных интересов и необходимости их защиты специально уполномоченными государством органами.

Исходя из вывода,[11] что угрозы национальной безопасности носят преимущественно внутренний характер, одним из основных и самым многочисленным субъектом государственной подсистемы обеспечения национальной безопасности являются органы внутренних дел, в структуре которого, наравне с другими подразделениями, осуществляют функцию по обеспечению личной и общественной безопасности, в том числе и национальной безопасности, подразделения вневедомственной охраны полиции. [12,16]

Сегодня, в ходе административной реформы, органы внутренних дел, претерпевают существенные изменения, как в сфере правового регулирования деятельности, так и в сфере организационного обеспечения.

Соответственно, в рамках данного реформирования, изменения коснулись и правового статуса подразделений вневедомственной охраны, которые позволяют утверждать, что их роль в системе обеспечения национальной безопасности заметно возросла, так как приоритетными стали задачи по обеспечению защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, участия в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов, осуществлении инспектирования подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны, охранять в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, аэропорты и объекты их инфраструктуры [4] и охрана на договорной основе имущества граждан и организаций, а также объектов, подлежащие обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации.[6] Указанные направления деятельности подразделения вневедомственной охраны полиции реализуют на основании Федерального закона Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] и Приказа МВД России, утверждающего Устав федерального казённого учреждения вневедомственной охраны по субъекту Российской Федерации (например, Приказ МВД России от 5 мая 2012 года № 418 «Об утверждении Устава Федерального государственного казённого учреждения «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия» [8]).

Утверждать, что роль подразделений вневедомственной охраны полиции в системе обеспечения национальной безопасности заметно возросла, позволяют также и данные по объёму охраняемых ими объектов, представляющих особую важность для государства с точки зрения национальной безопасности. По официальным данным, подразделения вневедомственной охраны полиции обеспечивают имущественную безопасность 93,4 % от общего количества таких объектов в стране.[17]

Таким образом, на наш взгляд, можно сделать вывод, что подразделения вневедомственной охраны полиции являются компонентом системы обеспечения национальной безопасности в составе органов внутренних дел и являются важной составляющей государственной подсистемы обеспечения национальной безопасности.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон Российской Федерации № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010г. // URL: <http://www.consultant.ru> [Доступ за 15.10.2012г.]
2. Федеральный закон Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 2011, № 7, ст.900.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009г. №537 «Стратегия национальной безопасности российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ, 2009, №20, ст.2444
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2011г. «Об утверждении правил охраны аэропортов и объектов их инфраструктуры»// СЗ РФ, N 6, 07.02.2011, ст.890
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2011 года № 274 «Об утверждении Правил инспектирования полицией подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны» // СЗ РФ, 25.04.2011, N 17, ст. 2409.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2009 г. N 1629-р «Перечень объектов, подлежащих обязательной охране подразделениями милиции вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ, 2009, № 45 ст. 5397
7. Приказ МВД России № 1187 от 1 декабря 2011 года «О некоторых вопросах инспектирования органами внутренних дел Российской Федерации подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны»
8. Приказ МВД России от 5 мая 2012 года № 418 «Об утверждении Устава Федерального государственного казённого учреждения «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия»
9. Возжеников А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: НПО «МОДУЛЬ», 2000. С. 55
10. Елагин А.Г. Казаков А.Я. Управление деятельностью по обеспечению безопасности. // -М.: Академия управления МВД России, 2010. – 320с.
11. Кардашова И.Б. МВД в системе национальной безопасности. // Автореферат докт.юрид.наук. 12.00.14. НИИ МВД России, Москва. 2006.
12. Микаилов С.М. Организационно-правовые основы деятельности вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению имущественной безопасности юридических и физических лиц. // Дисс. канд.юрид.наук.12.00.11. Академия управления МВД России. Москва. 2011.
13. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность. -М.: Изд – во «Экзамен», 2005.
14. Прохожев А.А.Общая теория национальной безопасности.-М.,РАГС,2002.
15. Таранцов В.П. Имидж административной реформы и национальная безопасность РФ // http://www.rau.su/observer/N1_2006/1_04.HTM. Доступ за 25.09.2012г.
16. Хатуаев В.У. Административно-правовая система обеспечения имущественной безопасности // Дисс. докт.юр.наук., 12.00.14. МГЮА. Москва. 2005.
17. Официальный сайт МВД РФ. Раздел «Статистика». // <http://www.mvd.ru/> Доступ за 24.09.2012г.

УДК 347

*Переверзев Александр Сергеевич / Alexander S. Pereverzev
кандидат юридических наук / PhD in law*

Российская Федерация, г. Ессентуки / Russian Federation, Essentuki

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

PROBLEMS OF PROTECTION OF GOODWILL ENTITY

Защищая же деловую репутацию, юридическое лицо может столкнуться с большими проблемами, обусловленными практически полным отсутствием правового регулирования деловой репутации юридического лица и противоречивой судебной практикой.

The legal entity in its legal nature is artificial. Defending the same reputation, the entity may face big problems due to the almost complete absence of legal regulation of business reputation of the legal entity and contradictory jurisprudence.

Ключевые слова: защита; юридическое лицо; деловая репутация; моральный вред; компенсация.

Keywords: protection, legal person, business reputation, moral damages, compensation.

В последнее время наблюдается значительный рост интереса к институту защиты деловой репутации юридических лиц, поскольку в условиях свободы экономических связей субъектов предпринимательской деятельности и рыночной экономики важнейшей характеристикой юридического лица является его деловая репутация. Поддержание доброго имени на должном уровне приобретает особое значение, поскольку именно от него зависит реальное экономическое благополучие хозяйствующего субъекта. Таким образом, вопросы защиты деловой репутации так или иначе касаются каждого субъекта гражданского оборота, которые начинают использовать указанный способ защиты довольно активно.

В ст. 152 ГК РФ предусматривается право гражданина в случае распространения сведений, порочащих его честь, достоинства или деловую репутацию, требовать:

- 1) опровержения;
- 2) возмещения убытков;
- 3) возмещение морального вреда.

В п. 7 ст. 152 ГК РФ содержится указание на то, что правила этой статьи касающиеся защиты деловой репутации гражданина соответственно применяются и к защите деловой репутации юридического лица.

Острую дискуссию вызывает вопрос о возможности взыскания нематериального вреда в виде денежной компенсации за распространение ответчиком сведений, умаляющих деловую репутацию юридического лица.

Существует две основных позиции в отношении этой проблемы.

Так, по мнению некоторых юристов, правила, касающиеся компенсации морального вреда, не могут быть применены к защите деловой репутации юридического лица, поскольку это находилось бы в явном противоречии с понятием морального вреда, содержащимся в ч. 1 ст. 151 ГК РФ. Например, как отмечает А.Ф. Суржик, моральный вред могут претерпевать лишь граждане, к юридическим лицам эта категория неприменима. В случае умаления деловой репутации юридического лица ему может компенсироваться лишь причиненный нематериальный вред [3, С. 16]. По мнению З.Б. Хавжоковой моральный вред может быть причинен только физическому лицу. Сформулированные в ст. 152 ГК РФ правила о защите деловой репутации гражданина, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. <...> Что же касается компенсации морального вреда, положения ст. 152 ГК РФ явно недостаточны для того, чтобы говорить о существовании нормативной базы для возмещения мо-

рального вреда юридическому лицу [5, С. 23]. О.А. Кулиуш считает, что юридическое лицо в целях защиты деловой репутации не вправе требовать компенсации морального вреда. Нормы о компенсации морального вреда, причиненного гражданину, не могут быть применены, в том числе и по аналогии к юридическому лицу. Вследствие чего нельзя компенсировать ни моральный вред, ни иной неимущественный (репутационный) вред, поскольку он выражается в убытках, причиненных умалением деловой репутации юридического лица, и, соответственно, имеет четкое имущественное выражение [2, С. 27-28]. Очевидно, пишет Н.М. Кузнецов, что персонифицированное имущество, коим является юридическое лицо, не может испытывать ни нравственных, ни физических страданий, что является бесспорной особенностью лица физического. Следовательно, не моральный вред должен компенсироваться юридическому лицу, а ущерб в связи с диффамацией его деловой репутации [1, С. 25].

Высший Арбитражный Суд РФ также придерживается мнения, что нельзя применять к юридическим лицам понятие морального вреда, соответственно невозможно удовлетворять требования о его компенсации. Эта позиция нашла отражение в судебной практике. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01 декабря 1998 г. № 813/98 указано: «В соответствии со ст. 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Размер компенсации морального вреда определяется с учетом степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред. Поэтому исходя из смысла ст. 151 и 152 ГК РФ право на компенсацию морального вреда предоставлено только физическому лицу».

Обратимся к противоположной позиции рассматриваемой нами проблемы.

В ст. 152 ГК РФ определен круг субъектов, имеющих право на компенсацию морального вреда. При этом правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Статьи 150-152 ГК РФ закрепили юридическое равенство граждан и юридических лиц на возмещение морального вреда и защиты деловой репутации. Вместе с тем при анализе содержания названных статей обнаруживается ограниченность права юридического лица на возмещение морального вреда. Он возмещается лишь в случае распространения сведений порочащих деловую репутацию юридического лица. О каком же моральном вреде можно говорить при умалении чести и достоинства юридического лица? По мнению А.В. Шишениной, речь идет об утрате деловой репутации, доброго имени и т.д., что может отрицательно сказаться на коммерческой или иной деятельности юридического лица [7, С. 25].

О.Е. Чорновол считает, что действующее гражданское право не исключает положительного решения вопроса о возмещении юридическому лицу морального вреда при защите деловой репутации. Доктринальным обоснованием этого является то, что законодатель в ГК РФ применительно к юридическим лицам не раскрывает категории «моральный вред», что позволяет судебным органам удовлетворять их требования о компенсации неимущественного вреда, т.к. вред, являющийся конституирующим признаком обязательств из причинения вреда, включает в себя различные компоненты, имеет «разные проявления и самое разное качество». А правовой основой здесь выступает п. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которому право на защиту как единство материального содержания и процессуальной формы предполагает применение любых адекватных способов защиты, не запрещенных законом. Поэтому отсутствие в ст. 12 ГК РФ указания на такой способ защиты прав юридических лиц, как компенсация неимущественного вреда, не лишает их возможности его использования [5, С. 21].

Возмещение морального вреда юридическим лицам в российской правовой действительности осложнено тем обстоятельством, что в гражданском законодательстве моральный вред понимается исключительно как физические и нравственные страдания, которые не может испытывать абстрактная юридическая конструкция.

Однако представляется, что подобное препятствие юридически преодолимо.

Практика показывает, что ущемление законных прав и интересов человека может быть связано с деятельностью созданного им юридического лица. Человек способен испытывать страдания из-за незаконного ущемления правомочий юридического лица. Современная российская действительность дает множество примеров нарушений прав человека посредством ложных банкротств предприятий, ликвидации лицензий специализированных фирм и т.д. [4, С. 36]. В то же время такие последствия вряд ли будут связаны с умалением только имущественной сферы юридического лица, ибо итогом могут быть отрицательные последствия для функционирования юридического лица, не связанные с имущественными убытками.

Таким образом, ложные, неточные, клеветнические сведения могут нанести юридическому лицу серьезный урон. Юридическое лицо по этой причине может испытать неудобства в конкуренции на товарном рынке, лишиться выгодных контрактов, испытать трудности со сбытом продукции. Поэтому, моральный вред в этом случае необходимо понимать как всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав юридического лица, связанные с умалением его имущественного состояния.

В связи с этим было бы неверно и несправедливо лишать юридическое лицо права на компенсацию морального вреда.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 29 с.
2. Кулиуш О.А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 34 с.
3. Суржик А.Ф. Проблемы правового регулирования чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве российской федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 29 с.
4. Тарасенко Ю. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Коллегия. - 2004. - № 1. - С. 34 - 37.
5. Хавжокова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 26 с.
6. Чорновол О.Е. Обязательства по компенсации морального вреда в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. – 25 с.
7. Шишенина А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // Законодательство и экономика. - 2008. - № 7. - С. 23 - 28.

УДК 342.92

Тропина Виктория Николаевна / Viktoria N. Tropina

Российская Федерация, г. Петрозаводск / Russian Federation, Petrozavodsk

АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ КАК СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ

ADMINISTRATIVE PUNISHMENT AS WAY OF EDUCATION

Статья посвящена рассмотрению сущности и содержания административного наказания, с устремлением привлечь внимание граждан к соблюдению закона, ибо одно из назначений административного наказания, как раз и состоит в воспитании правонарушителей и, тем самым, пресекать повторные правонарушения.

Article is devoted to consideration of essence and the content of administrative punishment, with aspiration to draw attention of citizens to law observance for one of purposes of administrative punishment, just and consists in education of offenders and, thereby, to stop repeated offenses.

Ключевые слова: административное наказание; предупреждение; административный штраф, орудия совершения преступления, дисквалификация; выдворение.

Keywords: administrative punishment; prevention; administrative penalty, tools of commission of crime, disqualification; exclusion.

Как известно, самым массовым нарушением является административное правонарушение, за которое предусмотрено соответствующее административное наказание. Виды возможных административных наказаний прописаны в Кодексе об Административных правонарушениях Российской Федерации. [1]

Административное наказание – это мера юридической ответственности, назначаемая государством или от имени государства за совершенное административное правонарушение, которая применяется прежде всего в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение, в духе соблюдения законов и уважения прав и свобод других лиц и правопорядка в целом. Оно выполняет также функцию предупреждения совершения правонарушения как лицом, привлекающимся к административной ответственности, так и другими лицами. [6]

Такая целевая ориентация наказания как воспитание заложена и в самом Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, который одной из целей административного наказания определяет предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [1, ст. 3.1 КоАП РФ]

Ежедневно сотрудники полиции, а также сотрудники других правоохранительных и контролирующих органов заполняют сотни протоколов, тем самым пресекая множество правонарушений. Благодаря чему, большое количество людей, которые были замечены в каких-либо административных правонарушениях, привлекаются к ответственности и, возможно, стараются в будущем не нарушать больше закон.

Цель моей статьи – рассмотреть административное наказание, с устремлением привлечь внимание граждан к соблюдению закона, ибо одно из назначений наказания как раз и состоит в воспитании правонарушителей и, тем самым, пресекать повторные правонарушения. Иными словами, административное наказание содержит и профилактическое назначение.

По нашему мнению, административное наказание является одной из разновидностей административного принуждения, которые отличается от остальных тем, что они применяются в строго урегулированном процессуальном порядке. Этот порядок определяется нормами Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в котором, с статьи 3.2 по статью 3.12. прописаны принудительные меры, которые признаются административными наказаниями. [1]

Административные наказания применяются за нарушение не только административных норм, но и конституционных, трудовых, финансовых, гражданских, гражданско-процессуальных, уголовно-процессуальных и других норм отраслей права.

Назначение административного наказания временно ограничивает виновного в правах, ухудшает его положение.

Как верно заметил, Д.Н. Бахрах: «Содержание административных наказаний состоит в ограничении, лишении субъективных прав или благ лица, к которому они применяются. Так, применение административного ареста влечет краткосрочное лишение свободы, штраф и конфискация связаны с материальными потерями».[2]

Существует несколько видов административного наказания:

1. Предупреждение – моральная мера воздействия, на виновное лицо. Предупреждение может применяться как к физическому, так и к юридическому лицу, и как правило, за мелкие правонарушения. Выносятся они в письменной форме.

Разумеется, часто встречаются и устные предупреждения, однако они не являются наказаниями. Также не являются наказаниями предписания и предостережения.

2. Самое распространенное административное наказание - штраф.

Административный штраф представляет собой взыскание с виновного лица определенной суммы денежных средств. Посредством наложения штрафа происходит воздействие не только на сознание лица, совершившее административное правонарушение, но и на воздействие материального положения. А имущественно положение, как известно, у всех разное, и все стремятся повысить его. Поэтому многие люди, совершившее административное правонарушение, стараются не совершать вновь его, с целью экономии своих денежных средств.

Постановление об административном штрафе выносит должностное лицо, которое рассматривает дело об административном правонарушении, судья или уполномоченный орган.

За несовершеннолетних детей, у которых отсутствует самостоятельный заработок, штраф оплачивают родители или иных представители (усыновители, опекуны и попечители).

3. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения - это мера тоже ответственности, которая характеризуется принудительным безвозмездным изъятием. Именно принудительное безвозмездное изъятие отличает этот вид наказания от предыдущего. Изымается предмет в собственность государства, т.е. в бюджет Российской Федерации. Необходимо отметить, что к конфискации подлежат такие предметы как деньги, оружие, спирт, транспортные средства и др. Запрещается осуществлять конфискацию рыболовных сетей и подобных вещей у граждан, для которых этот предмет является основным источником средств существования.

Конфискация назначается только судьей. Никакое иное должностное лицо не вправе назначить конфискацию.

4. Лишение специального права, предоставленного физическому лицу. Данный вид административного наказания характеризуется лишением у лица, а именно у физического, совершившего административное правонарушение, ранее полученного права. Это наказание устанавливается за грубое или повторное нарушение правила пользования этим правом. Например, самый распространенный случай, чтобы управлять транспортным средством, необходимо для этого приобрести права, т.е. водительское удостоверение. Для того чтобы их получить, необходимо сдать квалификационный экзамен. Если экзамен сдан, то выдается специальное право на управление определенного транспортного средства. Но в случае грубого нарушения, полученные ранее права, изымаются. Также вводится запрет на соответствующий вид деятельности на определенный срок.

Данный вид наказания также назначается судьей.

5. Следующий вид наказания - административный арест. Он заключается в содержании лица, которое совершило административное правонарушение, в изоляции от других граждан. Этот вид является одним из самых строгих наказанием. К беременным, к женщинам, которые имеют детей в возрасте до 14 лет, к несовершеннолетним, военнослужащим и инвалидам данный вид наказания не применяется.

Арестованные лица находятся в специально отведенных для них приемниках в органах внутренних дел. Они должны выполнять требования того режима, который для них установлен в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативно-правовыми актами МВД России.

Административный арест назначается также судьей.

6. Административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина либо лица без гражданства. Этот вид наказания характеризуется принудительным перемещением определенного лица за пределы страны.

Применяется это наказание к иностранцам и лицам, не имеющим гражданства, однако к иностранцам-военнослужащим не применяется.

Выдворение не следует путать с депортацией. Так как последнее является высылкой в случае прекращения законных оснований пребывания на той или иной территории.

7. Дисквалификация. Заключается в лишении у определенного физического лица права по управлению юридическим лицом (занимать руководящие посты, должности в органе исполнительной власти, запрет входить в совет директоров и заниматься предпринимательской деятельностью и др). Данное наказание устанавливается на определенный судом срок.

Применяется это наказание к руководителям, должностным лицам, членам совета директоров, к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью и не имеющим статуса юридического лица.

8. Завершающий вид наказания – административное приостановление деятельности. Он заключается в принудительном приостановлении деятельности лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без юридического образования. Данное наказание применяется в случае угрозы жизни, в возникновении опасности, посягающей на здоровье людей, а также в случае заражения определенной территории и в случае совершения административного правонарушения в области наркотических веществ.

Знание вышеперечисленных видов административных наказаний помогут избежать неприятных ситуаций. Эти знания необходимы не только юристу, но и простому человеку. Ведь каждый человек должен знать, что следует делать, а от чего предостеречься.

Необходимо также отметить, что зачастую люди совершают необдуманные поступки, а время назад не вернуть, и рано или поздно придется отвечать за то, что совершили. А когда человек отвечает за свои действия, то он задумается в будущем над тем, что повторять их не стоит.

Как верно заметил Четвериков В.С. «Кара — не самоцель административного наказания. Оно не обходимо и для того, чтобы воспитать субъекта, которому назначено наказание, в духе уважения к закону и правопорядку, чтобы предупредить совершение новых проступков как самим правонарушителем, так и другими лицами. Конечной целью практики применения административных наказаний является частная и общая превенция административных и иных правонарушений. В определенной мере административные санкции предупреждают преступления». [5]

Таким образом, административное наказание – как мера ответственности установленная государством несёт в себе помимо карательной функции, ещё и пожалуй, на наш взгляд более важную функцию, такую как воспитательная функция. Оно имеет свои виды, каждый из которых имеет свои отличительные признаки. Все виды административных наказаний строго определены Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. -М.: Юрайт, 2005.
2. Бахрах, Д.Н. Административное право– М.: Бек, 2007. – 343с.
3. Россинский Б.В., Стрилов Ю.Н.Административное право-М.:НОРМА,2009. – 629-654с.
4. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России. Учебник. 2010.752с.
5. Четвериков В.С. Административное право. Ростов на/Д: Феникс, 2004. — 512 с.
6. Федощев А.Г., Федощева Н.Н. Административное право в схемах и определениях. Учебное пособие. Книжный мир, 2009 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алахтаев Ян Александрович, студент, Хакасский технический институт - филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет», Российская Федерация, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 27, erlatonova@yandex.ru

Yan A. Alahtaev, student, Khakass technical institute, Russian Federation, 655017, Abakan, Shchetinkina st., 27

Алескерова Светлана Эдуардовна, кандидат философских наук, заведующий кафедрой экономики, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, alesveta@mail.ru

Svetlana E. Aleskerova, PhD in philosophy, head of the department of economics, Esentuksky institute of management, business and law, Russian Federation, 357600, Essentuky, Ermolova st., 2

Андреев Валерий Витальевич, доктор исторических наук, профессор, ректор, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Российская Федерация, 428025, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д.24, vandreev@rucoop.ru

Valeriy V. Andreev, Dr. of historical sciences, professor, rector, Cheboksary Cooperative Institute Russia University of Consumer Cooperation, Russian Federation, 428025, Cheboksary, Gorky av., 24

Аникин Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономики и предпринимательской деятельности», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, alexan801@mail.ru

Aleksandr V. Anikin, PhD in economics, sr. instructor of department «Economy and business», Lobachevsky State University, Russian Federation, 603022, Nizhny Novgorod, Gagarin av., 23

Анилова Людмила Вячеславовна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Оренбургский государственный университет, Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр. Победы 13, ana-gunyakova@mail.ru

Lyudmila V. Anilova, PhD in biology, associate professor, associate professor of department, Orenburg state university, Russian Federation, 460018, Pobedy av., 13

Арсланов Ришат Исмагилович, аспирант, Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Октябрьском, Российская Федерация, 452600, г. Октябрьский, ул. Девонская, д. 54а, Rishat123@mail.ru

Rishat I. Arslanov, postgraduate, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, 452600, Oktyabrsky, Devonskaya st., 54a

Берберова Елена Георгиевна, старший преподаватель кафедры финансов и налогообложения, Филиал Федерального государственного автономного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, info@pfil.ncstu.ru

Elena G. Berberova, sr. instructor, department of finance and taxation, North Caucasian federal university, dep. in Pyatigorsk, 357500, Russian Federation, Pyatigorsk, st. 40 years of October, 56

Буданова Марина Николаевна, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, alexan801@mail.ru

Marina N. Budanova, student, Lobachevsky State University, Российская Федерация, 603022, Nizhny Novgorod, Gagarin av., 23

Викторова Елена Михайловна, старший преподаватель, соискатель, Волгоградский государственный технический университет, Российская Федерация, 400005, Россия, г. Волгоград, пр. Ленина, 28, helen.viktorova@gmail.com

Elena M. Viktorova, sr. instructor, applicant, Volgograd State Technical University, Russian Federation, 400005, Russia, Lenina st., 28

Виноградов Николай Петрович, кандидат технических наук, преподаватель, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Российская Федерация, 394064, г. Воронеж, ул. Ст. Большевиков, д. 54а, uzgorki@mail.ru

Nikolai P. Vinogradov, PhD in techniques, instructor, Air Force Education and Research Center the Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy, Russian Federation, 394064, Voronezh, St.-Bolshevikov st., 54a

Галеев Ахметсалим Сабирович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры, Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Октябрьском, Российская Федерация, 452600, г. Октябрьский, ул. Девонская, д. 54а, Rishat123@mail.ru

Ahmetosalim S. Galeev, Dr. of technical sciences, professor, professor of department, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, 452600, Oktyabrsky, Devonskaya st., 54a

Греку Валерий Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, eimbp@yandex.ru

Valeriy P. Greku, PhD in law, associate professor of criminal law, Essentuki institute of management, business and law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Ermolova st., 2

Губина Алла Михайловна, доктор юридических наук, профессор, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, eimbp@yandex.ru

Alla M. Gubina, Dr. of law, professor, Essentuki institute of management, business and law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Ermolova st., 2

Григорьев Валерий Михайлович, НПФ «Горизонт», Российская Федерация, 452614, г. Октябрьский, ул. Горького 1, Rishat123@mail.ru

Valerii M. Grigoriev, NPF «Gorizont», Russian Federation, 452614, Oktyabrsky, Gorky st., 1

Гунякова Анастасия Александровна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Оренбургский государственный университет, Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр. Победы 13, ana-gunyakova@mail.ru

Anastasia A. Gunyakova, Orenburg state university, Russian Federation, 460018, Pobedy av., 13

Гущина Юлия Игоревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Российская Федерация, 404121, г. Волжский, ул. Энгельса 42а, Julia25.30@mail.ru

Julia I. Guschina, PhD in economics, associate professor of department «Economy and management», Volzhskiy polytechnic institute (branch) of Volgograd state technical university, Russian Federation, 404121, Volzhsky, Engelsa st. 42a

Дедов Сергей Владимирович, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры, Военный учебный научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (г. Воронеж), Российская Федерация, 394064, г. Воронеж, ул. Ст. Большевиков, д. 54а, generdeser@mail.ru

Sergei V. Dedov, Ph. D. in Physics and Mathematics, associate professor, Military educational scientific center of Military and air forces «Military and air academy» (Voronezh), Russian Federation, 394064, Voronezh, St.-Bolshevikov st., 54a

Дёмин Валерий Анатольевич, доктор химических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой целлюлозно-бумажного производства, лесохимии и промышленной экологии, профессор, Сыктывкарский лесной институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Ленина, 39, demin@sfi.komi.com

Valerij A. Demin, Dr. of chemical sciences, sr. researcher, Head of department, professor, Syktyvkar Forest Institute, Russian Federation, 167982, Syktyvkar, Lenina st., 39

Дзюба Марина Анатольевна, доктор экономических наук, первый проректор, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, eiubp@eiubp.ru

Marina A. Dzyuba, Dr. of economic sciences, First vice rector, Yessentuki institute of management, business and law, Russian Federation, , 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Ермаков Юрий Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и организационного управления, Государственная полярная академия, Российская Федерация, 192007, г. Санкт-Петербург, ул. Воронежская, д. 79, priemgra@mail.ru

Yuri V. Ermakov, PhD in economics, associate professor at the department of state, municipal and organizational management, The State Polar Academy, Russian Federation, 192007, St. Petersburg, Voronezhskaya st., 79

Ермилов Павел Петрович, аспирант, НПФ «Горизонт», Российская Федерация, 452614, г. Октябрьский, ул. Горького 1, Rishat123@mail.ru

Pavel P. Ermilov, postgraduate, NPF «Gorizont», Russian Federation, 452614, Oktyabrsky, Gorky st., 1

Задикян Яна Владимировна, аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149, jana929@mail.ru

Yana V. Zadikyan, postgraduate, Kuban State University, Russian Federation, 350040, Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Звягинцева Наталья Юрьевна, старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», Российская Федерация, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, zvyginceva@mail.ru

Natalia Y. Zvyagintseva, sr. instructor, Kuban State University, Russian Federation, 350040, Krasnodar , Stavropol st., 149

Иванюк Алексей Константинович, студент, Волгоградский государственный технический университет, Российская Федерация, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, 28, ivanyuk_aleksei@mail.ru

Aleksei K. Ivanyuk, student, Volgograd State Technical University, Russian Federation, 400005, Volgograd, Lenina av., 28

Кабакова Кристина Игоревна, аспирант, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», Российская Федерация, 355029, г. Ставрополь, просп. Кулакова, 2, kristi2716@mail.ru

Kristina I. Kabakova, postgraduate, North-Caucasian Federal University, Russian Federation, 355029, Stavropol, Kulakov av., 2

Капустин Дмитрий Егорович, Военный учебный научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (г. Воронеж), Российская Федерация, 394064, г. Воронеж, ул. Ст. Большевиков, д. 54а, generdeser@mail.ru

Dmitriy E. Kapustin, Military educational scientific center of Military and air forces «Military and air academy» (Voronezh), Russian Federation, 394064, Voronezh, St. Bolshevik st., 54a

Классен Эрих Гергардович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук, профессор, Федеральное Бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал в г. Октябрьском, Российская Федерация, 452613, г. Октябрьский, ул. Краснодарская, 34, Knessel@ramber.ru

Erikh G. Classen, Dr. of philosophical sciences, professor, Ufa State Oil Technological University, Russian Federation, 452613, Oktyabrsky, Krasnodonskaya st., 34

Ковтун Вита Петровна, ассистент кафедры, соискатель, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина, 03068, Киев, пр. Победы, 54/1, vitkovtun@ukr.net

Vita P. Kovtun, assistant of department, applicant, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Ukraine, 03068, Kiev, Pobedy av., 54/1

Колтунова Елена Аркадьевна, учитель-дефектолог, соискатель, Государственное Образовательное учреждение Ростовской области «Областной Центр образования незлышащих учащихся» (ГКОУ РО ОЦОНУ), Российская Федерация, 344038, г. Ростов-на-Дону, пер. Ашхабадский, 6, 4015821@gmail.com

Elena A. Koltunova, teacher-speech pathologist, applicant, Regional center of the education of the deaf pupils, Russian Federation, 344038, Rostov-on-Don, Ashhabadskii, 6

Крутских Роман Вячеславович, аспирант, Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), Российская Федерация, 344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69, romakrutskikh@yandex.ru

Roman V. Krutskikh, postgraduate, Rostov State Economic University (RINH), Russian Federation, 344002, Rostov-on-Don, Sadovaya st., 69

Кудрина Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, ГУ «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», Институт экономики и бизнеса, Украина, 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2, lnu_kafmarket@ukr.net

Olga Y. Kudrina, PhD in economics, associate professor, associate professor of department of marketing, Luhansk Taras Shevchenko National University Institute of Economics and Business, Ukraine, 91011, Luhansk, Oboronna st., 2

Кузнецова Инна Александровна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой Финансы, аудит и бухгалтерский учёт, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, lelinna@yandex.ru

Inna A. Kuznetsova, PhD in sociology, associate professor, head of the department of Finance, audit and accounting, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Кулинченко Александр Витальевич, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Российская Федерация, 394064, г. Воронеж, ул. Ст. Большевиков, д. 54а, uzgorki@mail.ru

Alexander V. Kulichenko, Air Force Education and Research Center the Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy, Russian Federation, 394064, Voronezh, St.-Bolshevikov st., 54a

Лебединская Валерия Петровна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, декан факультета экономики, менеджмента и права, НОУ ВПО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», Российская Федерация, 357601, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, eimbp@yandex.ru

Valeriia P. Lebedinskaia, Dr. of law, professor of department, dean of faculty of economy, management and law, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Львова Эльвира Львовна, старший преподаватель, Чебоксарский институт экономики и менеджмента (филиал) Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Российская Федерация, 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 60, anmir@mail.ru

Elvira L. Lvova, sr. instructor, The Cheboksary Institute of Economics and Management (branch) of Saint-Petersburg State Polytechnic University, Russian Federation, 428000, Cheboksary, K. Marx street, 60

Мальцева Людмила Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры, Кубанский государственный университет, Российская Федерация, 350000, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Ludmilamalceva@mail.ru

Lyudmila V. Maliceva, Dr. of pedagogical sciences, associate professor, professor of department, Kuban state university, Russian Federation, 350000, Stavropol'skaya st., 149

Маськова Анна Юрьевна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Оренбургский государственный университет, Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр. Победы 13, ana-gunyakova@mail.ru

Anna Y. Maskova, Orenburg state university, Russian Federation, 460018, Pobedy av., 13

Меджлумян Мария Самвеловна, старший преподаватель кафедры, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, eimbp@yandex.ru

Maria S. Medjlymian, sr. instructor, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Микаилов Самир Мурсалович, кандидат юридических наук, старший преподаватель, филиал ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» Северный (г. Петрозаводск), Российская Федерация, 185000, г. Петрозаводск, ул. Онежской флотилии, д. 51, smm45@mail.ru

Samir M. Mikailov, PhD in law, sr. instructor, Northern (Petrozavodsk) branch of Federal state budgetary institution of higher education "Russian law academy of the Ministry of Justice of Russian Federation", Russian Federation, 185000, Petrozavodsk, Onega flotilla st., 51

Миронова Альвина Николаевна, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, пр. Московский 15, anmir@mail.ru

Alvina N. Mironova, Dr. of technical sciences, professor, professor of department, The I. N. Ulianov Chuvash State University, Russian Federation, 428015, Cheboksary, Moskovskiy av., 15

Мирошников Николай Игнатьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, mni2501@yandex.ru

Nicholiy I. Miroshnikov, Dr. of economic sciences, professor, professor of department, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Митина Екатерина Алексеевна, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Российская Федерация, 404121, г. Волжский, ул. Энгельса 42а, Julia25.30@mail.ru

Ekaterina A. Mitina, Volzhskiy polytechnic institute (branch) of Volgograd state technical university, Russian Federation, 404121, Volzhsky, Engelsa st. 42a

Никитин Андрей Павлович, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», Российская Федерация, 650043, г. Кемерово, ул. Красная 6, kriger@kemsu.ru

Andrey P. Nikitin, student, Kemerovo State University, Russian Federation, 650043, Kemerovo, Krasnaja st., 6

Носов Алексей Константинович, кандидат технических наук, генеральный директор института, ОАО Северо-Кавказский институт по проектированию водохозяйственного и мелиоративного строительства, Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр. Кирова, 78, florinski@yandex.ru

Aleksey K. Nosov, PhD in techniques, director general of the institute, JSC Severo-Kavkazsky Institute on engineering water-resources and reclamation development, Russian Federation, 357500, Pyatigorsk, Kirova St. 78

Олійник Яна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Украина, 03068, Киев, пр. Перемоги, 54/1, Oleynik_yv@ukr.net
Jana V. Oliinik, PhD in economics, associate professor, associate professor of department, Kyiv National Economics University (named after Vadym Hetman), Ukraine, 03680, Kyiv, Peremogy av., 54/1

Павлова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский коммерческий институт», Российская Федерация, 603140, г. Нижний Новгород, пр. Ленина, 27, tarasova-ev@inbox.ru

Irina A. Pavlova, PhD in economics, associate professor of department, Nizhny Novgorod Commercial Institute (NNCI), Russian Federation, 603950, Nizhny Novgorod, Lenina av., 27

Переверзев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, eimbp@yandex.ru
Alexander S. Pereverzev, PhD in law, associate professor of department, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Перельгин Владимир Тимофеевич, кандидат технических наук, доцент, генеральный директор, ОАО НПП «Вниигис», Российская Федерация, 452614, г. Октябрьский, ул. Горького, 1, vniigis@bashnet.ru
Vladimir T. Perelygin, PhD in techniques, general manager, Vniigis, Russian Federation, 452614, Oktyabrsky, Gorky st., 1

Платонова Елена Владимировна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Электроэнергетика», Хакасский технический институт - филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет», Российская Федерация, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 27, eplatonova@yandex.ru
Elena V. Platonova, PhD in techniques, associate professor, associate professor of department "Electricity", Khakass technical institute, Russian Federation, 655017, Abakan, Shchetinkina st., 27

Платонова Надежда Александровна, старший преподаватель кафедры, филиал Российского Социального Университета в г. Руза, Российская Федерация, 143120, Московская область, Рузский район, д. Нововолково, 15-32, platonowa.nadegda@yandex.ru
Nadegda A. Platonova, sr. instructor of department, Russian Social University, dep. in Ruza, Russian Federation, 143120, Moscow region, Ruzsky area, Novovolkovo's village, 15-32

Полтавцева Елена Сергеевна, кандидат педагогических наук, доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления бизнеса и права, Российская Федерация», 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, len-polt@yandex.ru
Elena S. Poltavtseva, Dr. of economic sciences, PhD in pedagogy, professor, Vice President for Academic Affairs, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Репина Инна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятий, Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Украина, 03680 г. Киев, пр. Победы 54/1, repinhouse@mail.ru
Inna M. Repina, PhD in Economics, associate professor, associate professor of the department of economy enterprises, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Ukraine, 03680, Kiev, Pobedy av., 54/1

Ростомашвили Ия Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Специальная психология», Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт специальной педагогики и психологии, Санкт-Петербург», Российская Федерация, 194356, Санкт-Петербург, ул. Б. Озерная, 92, Rostom-1950@mail.ru
Iya E. Rostomashvili, PhD in psychology, associate professor of department "Special psychology", The Institute of special pedagogy and psychology, Russian Federation, 194356, Saint-Petersburg, B. Ozernaya st., 92

Рубцова Ольга Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 6, rubslep@mail.ru

Olga L. Rubtsova, PhD in economics, associate professor of the Economics of Education, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russian Federation, 191186, St. Petersburg, Moika Emb., 48 /6

Рыскаль Ольга Ефимовна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, доцент кафедры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал в г. Октябрьский, Российская Федерация, 452600, г. Октябрьский, ул. Девонская, 54А, olga-ingeo41@mail.ru

Olga E. Ryskal, PhD in geology and mineralogy, associate professor, associate professor of department, Ufa State Petroleum Technological University Russian Federation, 452600, Oktyabrsky, Devon st., 54A

Рябченко Анастасия Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Российская Федерация, 350040, Краснодарский край г. Краснодар, ул. Ставропольская 149, Rav_77@mail.ru

Anastasya V. Ryabchenko, PhD in economics, associate professor department of accountancy, audits and automatic data processing, Kuban State University, Russian Federation, 350040 Krasnodar, Stavropolskay st., 149

Семёнов Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, eimbrp@yandex.ru

Sergei N. Semyonov, PhD in economics, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Скачкова Оксана Александровна, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Российская Федерация, 404121, г. Волжский, ул. Энгельса 42а, Julia25.30@mail.ru

Oksana A. Skachkova, Volzhskiy polytechnic institute (branch) of Volgograd state technical university, Russian Federation, 404121, Volzhsky, Engelsa st. 42a

Смахтина Анна Владимировна, аспирант, Кубанский Государственный Университет, Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, AnnLogoped@yandex.ru

Anna V. Smakhtina, postgraduate, Kuban State University, Российская Федерация, 350040, Krasnodar, Stavropol st., 149

Сочнев Александр Константинович, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Российская Федерация, 394064, г. Воронеж, ул. Ст. Большевиков, д. 54а, uzgorki@mail.ru

Alexander K. Sochnev, Air Force Education and Research Center the Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy, Russian Federation, 394064, Voronezh, St.-Bolshevikov st., 54a

Субботина Екатерина Андреевна, магистр кафедры «Экономика и менеджмент», Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Российская Федерация, 404121, г. Волжский, ул. Энгельса, 42а, catherine2734@gmail.com

Ekaterina A. Subbotina, master of economics, Volzhskiy polytechnic institute (branch) of Volgograd state technical university, Russian Federation, 404121, Volzhsky, Engelsa st., 42a

Тарасова Елена Владимировна, соискатель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский коммерческий институт», Российская Федерация, 603140, г. Нижний Новгород, пр. Ленина, 27, tarasova-ev@inbox.ru

Elena V. Tarasova, applicant, Nizhny Novgorod Commercial Institute (NNCI), Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Lenina av., 27

Токарев Анатолий Евгеньевич, Войсковая часть 23326-12 (г. Владимир), Российская Федерация, 600021, г. Владимир, ул. Красноармейская, д. 47 кв. 62, tokarewww@mail.ru

Anatoly E. Tokarev, Military unit 23326-12 (Vladimir), Russian Federation, 600021, Vladimir, Krasnoarmeyskaya st., 47,62

Тропина Виктория Николаевна, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» Северный (г. Петрозаводск) филиал, Российская Федерация, 185000, г. Петрозаводск, ул. Онежской флотилии, д. 51, vika-tropina9393@mail.ru

Viktoria N. Tropina, student, Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of Russian Federation, Russian Federation, 185000, Petrozavodsk, Onega flotilla st., 51

Фаттахов Ирик Галиханович, кандидат технических наук, доцент кафедры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» филиал в г. Октябрьский, Российская Федерация, 452600, г. Октябрьский ул. Девонская, 54А,

Irik G. Fattakhov, PhD in techniques, associate professor of department, Ufa State Petroleum Technological University, Russian Federation, 452600, Oktyabrsky, Devon st., 54A

Филиппов Максим Владимирович, аспирант, Луганский национальный аграрный университет, Украина, 91008, г. Луганск, городок ЛНАУ, ira_porova_dik@mail.ru

Maxim V. Filippov, postgraduate, Lugansk National Agrarian University, Ukraine, 91008, Lugansk, campus LNAU

Флоринский Олег Святославович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, florinski@yandex.ru

Oleg S. Florinsky, PhD in techniques, associate professor, associate professor of department, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Чеснокова Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры маркетинга и стратегического планирования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 6, m-chesnokova77@yandex.ru

Maria S. Chesnokova, PhD in philology, associate professor at the department of Marketing and Strategic Management, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russian Federation, 191186, St. Petersburg, Moika Emb., 48 /6

Шишонин Владимир Павлович, старший преподаватель, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ессентукский институт управления бизнеса и права», Российская Федерация, 357600, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2, vshishonin@mail.ru

Vladimir P. Shishonin, sr. instructor of department, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Russian Federation, 357600, Essentuki, Yermolov st., 2

Шматова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Российская Федерация, 350040, Краснодарский край г. Краснодар, ул. Ставропольская 149, Rav_77@mail.ru

Elena V. Shmatova, PhD in economics, associate professor department of accountancy, audits and automatic data processing, Kuban State University, Russian Federation, 350040 Krasnodar, Stavropolskay st., 149

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПУБЛИКАЦИЯМ

Условия публикации (от 16 июня 2012 г.)

Для опубликования статей в научном журнале приглашаются учёные, преподаватели вузов, практические работники, специалисты, докторанты, аспиранты, магистранты, студенты, руководители и специалисты региональных и муниципальных органов власти, а также все лица, проявляющие интерес к рассматриваемым направлениям.

Научные направления (разделы) издания:

- биологические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки;
- социологические науки:
 - технические науки;
- физико-математические науки;
 - филологические науки;
 - философские науки;
 - химические науки;
- экономические науки;
- юридические науки.

Требования к оформлению материалов

Формат страницы: А4.

Текстовый редактор: Microsoft Office Word 2007 или более ранние версии.

Поля: левое - 2 см, правое, верхнее, нижнее - 1,5 см.

Шрифт: Times New Roman, кегль 14.

Междустрочный интервал: 1,5.

Абзацный отступ: 1,25 см.

Объем статьи: не менее 4 полных страниц.

Оформление рисунков, таблиц и формул осуществляется стандартными средствами Microsoft Office Word, таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 - Название) и выполняются 12 шрифтом, междустрочное расстояние - одинарное; рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 - Название).

Ссылки на информационные источники оформляются в квадратных скобках ([1, с. 15]), при наличии ссылок, список информационных источников обязателен.

Список информационных источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (ГОСТ и примеры оформления можно скачать на сайте: sfipr.ru).

Оформление статьи:

- 1) выравнивание по центру, без выделения полужирным шрифтом, прописными буквами раздел: научное направление (раздел) издания;
- 2) в левом верхнем углу печатается УДК с выделением полужирным шрифтом (ссылка на УДК на сайте: sfiri.ru);
- 3) выравнивание по центру, полужирный курсив: фамилия, имя, отчество, на русском и английском языках через слэш (в случае написания статьи в соавторстве, все авторы указываются в столбик);
- 4) выравнивание по центру, полужирный курсив: ученая степень (полностью), ученое звание, на русском и английском языках через слэш;
- 5) выравнивание по центру, полужирный курсив: страна, город, на русском и английском языках через слэш;
- 6) через 1,5 интервал, выравнивание по центру, полужирным шрифтом, прописными буквами: название статьи на русском языке;
- 7) выравнивание по центру, полужирным шрифтом, прописными буквами: название статьи на английском языке;
- 8) через 1,5 интервал, выравнивание по ширине: аннотация на русском языке;
- 9) выравнивание по ширине: аннотация на английском языке;
- 10) через 1,5 интервал, выравнивание по ширине: ключевые слова на русском языке (не более 10, ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой);
- 11) выравнивание по ширине: ключевые слова на английском языке (не более 10, ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой);
- 12) через 1,5 интервал, выравнивание по ширине: текст статьи.

После текста статьи через 1,5 интервал, выравнивание по центру, полужирным шрифтом, прописными буквами заголовок: информационные источники

После заголовка через 1,5 интервал печатаются непосредственно информационные источники, пронумерованные арабскими цифрами с точкой после цифры, без выделения, без абзацного отступа, выравнивание по левому краю.

Название файла со статьей: Фамилия И.О. - статья

Материалы принимаются на русском или английском языке.

К материалам на английском языке необходимо предоставить перевод статьи на русский язык (перевод не публикуется).

Требования к оформлению заявки

Заявка оформляется в отдельном файле по следующему образцу (блок 1 заявки заполняется для каждого из соавторов отдельно):

ЗАЯВКА**1.**

	На русском языке	На английском языке
Ф.И.О. полностью		
Ученая степень*		
Ученое звание*		
Полное название организации (с организационно-правовой формой) и адресом (полностью с индексом) (указываются в журнале)		
Должность*		
Е-mail (для указания в журнале, можно указывать один для всех авторов)		

2.

Научное направление (раздел) журнала	
Полное название статьи	
Научный руководитель, ученая степень, звание и должность (строка заполняется в случае если статья направляется студентом или аспирантом)	
Необходимость выслать дополнительный экземпляр журнала (указывается количество дополнительных экземпляров)	
Адрес по которому будет выслан журнал (полностью, с индексом) и телефон для контактов с авторами (не публикуются)	

* Перевод учёных степеней, званий и должностей научно-педагогических работников на сайте: sfipi.ru

Название файла с заявкой: Фамилия И.О. - заявка

Требования к оформлению сопроводительного письма:

Сопроводительное письмо оформляется в отдельном файле по следующему образцу, сканируется и высылается в формате рисунка:

В АНО «УЦ «МАГИСТР»

Направляю Вам подготовленную мною статью _____

_____ (название статьи)

для рассмотрения и публикации в журнале «Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» / International scientific periodical «Modern fundamental and applied researches».

С условиями публикации (редакция от 16.06.2012 г.) согласен (а). Статья не содержит государственную тайну и информацию с ограниченным доступом. Статья ранее не публиковалась. Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные), а также против воспроизведения персональных данных (Ф.И.О., контактной информации) не возражаю.

« ____ » _____ 20 ____ г.

Автор: _____ (подпись) _____ (инициалы и фамилия)

Название файла с сопроводительным письмом: Фамилия И.О. - письмо

Требования по оплате

Стоимость публикации: 200 руб. за 1 страницу (с учетом пересылки одного экземпляра журнала), стоимость каждого дополнительного экземпляра журнала - 350 руб.

Статьи аспирантов (один автор) публикуются бесплатно (при необходимости получения сборника производится оплата в размере 350 руб.) в порядке очереди при соблюдении всех требований и предоставлении необходимых документов по решению редакционного совета.

Оплата производится на расчетный счет:

Получатель: АНО «УЦ «МАГИСТР» или Автономная Некоммерческая Организация «Учебный Центр «МАГИСТР»

ИНН 2628055929, КПП 262801001, ОГРН 1112600000040, Р/С 40703810060280000652

Банк получателя: Северо-Кавказский банк ОАО «Сбербанк России», г. Ставрополь
БИК 040702660, К/С 30101810600000000660

ИНН 7707083893, КПП 263202001, ОГРН 1027700132195

Плательщик: Фамилия И.О. автора

Назначение платежа: оплата услуг в сфере науки

Копия квитанции оформляется в отдельном файле

Название файла с копией квитанции: Фамилия И.О. - квитанция

Материалы высылать на адрес электронной почты: sfipi@mail.ru
четыре файла:

«Фамилия И.О. - заявка»; «Фамилия И.О. - статья»; «Фамилия И.О. - квитанция»;
«Фамилия И.О. - письмо»

Аспиранты предоставляют (при бесплатной публикации): отзыв-рекомендацию научного руководителя, выписку из протокола заседания кафедры о рекомендации статьи к опубликованию и справку об обучении в аспирантуре, заверенную руководителем организации.

Студенты дополнительно предоставляют: отзыв-рекомендацию научного руководителя.

**Редакционный совет осуществляет экспертную оценку,
рецензирование и проверку статей на плагиат**

Решение о включении материалов в журнал принимает редакционный совет, который не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Редакция оставляет за авторами право на самостоятельное изложение своей научной и практической позиции. Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.

Авторы несут полную ответственность за содержание предоставленных материалов.

В издании сохранено авторское форматирование текста: орфография, пунктуация, оформление рисунков, таблиц и формул.

Рукописи не возвращаются

СПИСОК БИБЛИОТЕК, ПОЛУЧАЮЩИХ ЭКЗЕМПЛЯР ЖУРНАЛА

**Национальное фондохранилище отечественных печатных изданий
Российской книжной палаты**

Российская государственная библиотека (РГБ)

Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

Телефон: + 7 (495) 202-57-90

Российская национальная библиотека (РНБ)

Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18

Телефон: (812) 310-96-76, 310-44-87

**Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
(ГПНТБ СО РАН), Новосибирск**

Адрес: 630200, Новосибирск, ул. Восход, д. 15

Телефон: +7 (383) 2662585

Дальневосточная государственная научная библиотека, Хабаровск

Адрес: 680000, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 1/72

Телефон: +7 (4212) 323155

Библиотека Российской академии наук (БАН), СПб

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1

Телефон: + 7 (812) 328 3592

**Парламентская библиотека Государственной Думы
и Федерального собрания**

Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1

Телефон: + 7 (495) 292-68-75

Администрация Президента Российской Федерации Библиотека, Москва

Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.

Телефон: + 7 (495) 206-92-00

Библиотека Московского государственного университета (МГУ), Москва

Адрес: 119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

**Ставропольская государственная краевая
универсальная научная библиотека им. М.Ю. Лермонтова**

Адрес: 355000, Ставрополь, ул. Маршала Жукова, 14

Телефон: + 7 (8652) 26-19-63

и другие библиотеки

Электронная версия журнала размещается на сайте: sfiri.ru

ISSN 2221-7797

Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» / International scientific periodical «Modern fundamental and applied researches»

**Научно-образовательное культурно-просветительское
периодическое печатное издание**

Учредители:

**БАЙРАМУКОВА Фатима Алиевна
ВОСКАНОВ Михаил Эдуардович**

Главный редактор:

**член Международного Союза экономистов,
кандидат экономических наук
ВОСКАНОВ Михаил Эдуардович**

Заместитель главного редактора:

БАЙРАМУКОВА Фатима Алиевна

Технический редактор:

АЛИЕВА Стэлла Мухамедовна

Переводчик:

**ЧИРКОВА Светлана Николаевна
(сертификат University of Cambridge)**

**Подписано в печать: 15 декабря 2012 г. Выход в свет: 29 декабря 2012 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 25,6. Уч.-изд. л. 16,2. Заказ № 07/12. Тираж 500 экз.
Цена свободная**

**Автономная Некоммерческая Организация
«Учебный Центр «МАГИСТР»
357700, г. Кисловодск, ул. Станичная, д. 2
Тел.: (928) 342-74-83
Website: sfipi.ru, e-mail: sfipi@mail.ru**

**Издательство АНО «УЦ «МАГИСТР»
Отпечатано в типографии АНО «УЦ «МАГИСТР»**

Автономная Некоммерческая Организация
«Учебный Центр «МАГИСТР»

Website: uc-magistr.ru
E-mail: uc-magistr@mail.ru

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР
МАГИСТР

Кисловодск, ул. Станичная, 2
Тел.: (928) 342-74-83

INTERNATIONAL
SCIENTIFIC PERIODICAL
«MODERN
FUNDAMENTAL
AND APPLIED
RESEARCHES»

МЕЖДУНАРОДНОЕ
НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
«СОВРЕМЕННЫЕ
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»

Website: sfipi.ru
E-mail: sfipi@mail.ru